

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1(57) – 2017 г.

Душанбе – 2017

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 1(57) – 2017 г.

Dushanbe – 2017

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Н.Н.Салихов, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Х.Д.Шамбезода, доктор филологических наук (зам.главного редактора)

Р.В.Баратова (ответственный секретарь)

Р.Д.Салимов, доктор филологических наук

Д.М.Искандарова, доктор филологических наук

А.Л.Спектор, кандидат филологических наук

А.Н.Нуралиев, доктор филологических наук

В.Г.Чигрина, кандидат филологических наук

С.Комилов, доктор экономических наук

З.Султанов, доктор экономических наук

Г.В.Кошлаков, кандидат геолого-минералогических наук

М.А.Умаров, кандидат технических наук

С.Ю.Алимов, доктор юридических наук

А.В.Золотухин, доктор юридических наук

Т.И.Султанова, доктор юридических наук

Редактор:

Р.В.Баратова

Технический редактор:

Г.Х.Ташматова

Перевод на английский язык:

С.У.Тагаева

Компьютерная верстка:

Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции:

734025, Республика Таджикистан, город Душанбе,

ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (РТСУ) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии, журналистики.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи не должен превышать 0,5 п.л.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), полное название специальности, аннотацию на русском языке (не менее 5 строк) и ключевые слова через точку с запятой (не более 7).

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Завершают статью аннотация на английском языке с указанием названия работы, ученой степени, ученого звания, должности, места работы автора (почтовый адрес, телефон, E-mail), ключевые слова и список литературы на английском языке.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2,5 см, снизу – 2,5 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присыпаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тагаева С.Н., Абдуллоев Ф.Р. К проблеме коллизионных принципов возникновения и прекращения права собственности в законодательстве Республики Таджикистан	10
Федотов С.Б. Сравнительный анализ нормативной базы организации договора о коллективной безопасности в области гражданской обороны	17
Ярашев З.М. Изменения и дополнения в судебную власть Таджикистана после референдума по Конституции от 22 мая 2016 года	26
Шукурова Н.А. Тенденции развития частной медицинской деятельности в Республике Таджикистан	30
Абдуллаев Н.С. Понятие и признаки религиозного экстремизма	35
Сайфуллоев У.А. Получение взятки по уголовному законодательству Республики Таджикистан	40
Хайдарзода З.П. О некоторых проблемах организации правоохранительной деятельности в сфере противодействия торговли людьми	47

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Файзуллоев М.К., Навруз Н. Предпосылки инновационного развития регионального АПК	53
Комилов С.Дж., Аликулов А.Р. Кластерный кредит как механизм развития регионального банковского кластера	63
Ткаченко А.А. Экономическое сотрудничество и возможные векторы развития Таджикистана	70
Ашурев И.С., Мадаминов Р.К. Эффективность занятости сельского населения в личных подсобных хозяйствах	79
Ашурев С.Б., Киёмиддинова Ф.К. Об оценке одного индикатора результативности работы ГСЗ в Республике Таджикистан	86
Кошлаков Г.В., Разыков Б.Х. Ресурсная рента и задачи государства по управлению доходами от природных ресурсов	93
Джурабаев Г.Дж., Мукимова Н.Р. Некоторые особенности стратегического управления инновационным развитием промышленности регионов Республики Таджикистан в условиях нестабильности	101
Тураева М.О. Развитие казахстано-китайского сотрудничества: тенденции и направления	109
Маматкулов А.А., Абдуллаева М.Р. Современное состояние и перспективы развития института несостоятельности (банкротства)	119
Гулов К.М., Окилов И.С. Основные направления стратегического развития торговли в Хатлонской области Республики Таджикистан	125
Миразизов А.Х., Расулов Н.С., Раджабова И.Р. Финансово-кредитные инструменты и их влияние на экономический рост города	131
Абдувасиева З.С., Бекова М.М. Анализ взаимодействия отраслей ВВП Республики Таджикистан	141
Акилджанов Ф.Ш., Бегов Д.М., Маликов Ф.Ш. Факторы и резервы экономического роста в Республике Таджикистан	148
Наджмиддинов Ф.Н. Управление развитием сферы услуг: функциональный подход	154
Васиев Ф.М., Шарифов Т. Социальное партнерство как важный фактор решения проблем занятости населения Таджикистана	159

Олимов И.А. Развитие потребительской кооперации и её роль в обеспечении продовольственной безопасности	164
Каджкулоев А.Ф. Региональные особенности развития малого и среднего предпринимательства в АПК региона	170
Гафоров Ф.Ф. Предпосылки формирования рыночной инфраструктуры: парадигмы прошлого и настоящего	177
Мазориев Х.Ш. Внешнее финансирование как один из основных факторов социально-экономического развития Республики Таджикистан	183

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нагзабекова М.Б., Собирова Ф.А. Лексико-семантическое освоение русско-интернациональных заимствований в таджикском языке	188
Холов Х.Р. Русская литература на страницах иранских периодических изданий (40-70-е гг. XX в.)	193
Азимов А.Х., Гафаров Н.У. Газета «Таракки» («Прогресс») и развитие национальной печати в начале XX века	200
Каримов Н. Темпоральная семантика имён существительных в русском и таджикском языках: выражение частных временных отношений	206
Зоальшоева С.Л. Лингвокультурологический анализ лексики с компонентом “sūr”(свадьба) в шугнано-рушанской группе языков в сопоставлении с компонентом 婚hūn (женитьба) в китайском языке	214
Джургосиев М.Дж. Основные версии датировки года рождения Фирдоуси в трудах исследователей жизни и творчества поэта	218
Муллоджанова Ф.М. Особенности передачи французского глагола движения на русском и таджикском языках (на примере перевода романа Г.Флобера «Госпожа Бовари»)	225
Теплова С.М. Сущность и истоки русскоязычной публицистики Таджикистана	231
Бегматова Н.Б. Вопросы национальной идентичности в СМИ Республики Таджикистан (по материалам газеты «Джумхурият»)	237

CONTENTS

• JURISPRUDENCE

Tagaeva S.N., Abdulloev F.R. To the problem of collision principles of the origin and termination of ownership in the Tajik law	10
Fedotov S.B. Comparative analysis of the regulatory framework of the collective security treaty organization in the field of civil defense	17
Yarashev Z.M. Amendments and additions to the judiciary of Tajikistan after referendum on constitution of May, 22, 2016	26
Shukurova N.A. Development trends of private medical activity in the Republic of Tajikistan	30
Abdullaev N.S. Concept and signs of religious extremism	35
Saifulloev U.A. Acceptance of a bribe by the Tajik criminal legislation	40
Khaydarzoda Z.P. On some problems of the organization of law enforcement activities in the sphere of counteraction against trafficking in people	47

• ECONOMIC SCIENCES

Fayzulloev M.K., Navruz N. Precondition of innovative development of the regional agro-industrial complex	53
Komilov S.J., Alikulov A.R. Cluster credit as a mechanism of development of a regional banking cluster	63
Tkachenko A.A. Economic cooperation and possible vectors of development of Tajikistan	70
Ashurov I.S., Madaminov R.K. Efficiency of employment of rural population in personal farms	79
Ashurov S.B., Kiyomiddinova F.K. On assessment of a performance indicator of the ses's activity in Tajikistan	86
Koshlakov G.V., Razykov B.H. Resource rent and objectives of the state management resource revenues	93
Jurabaev G.J., Mukimova N.R. Some aspects of strategic management of innovative development of industry in the regions of Tajikistan in conditions of instability	101
Turaeva M.O. Development of cooperation between Kazakhstan and China: trends and directions	109
Mamatkulov A.A., Abdullaeva M.R. Modern state and perspectives of development of institute of insolvency (bankruptcy)	119
Gulov K.M., Okilov I.S. Main directions of strategic development of trade in the Khatlon region of Tajikistan	125
Mirazizov A.H., Rasulov N.S., Radzhabova I.R. Financial and credit instruments and their impact on the economic growth of the city	131
Abduvasieva Z.S., Bekova M.M. Analysis of interaction of industries of the GDP of Tajikistan	141
Akiljanov F.Sh., Begov D.M., Malikov F.Sh. Factors and reserves of economic development in Tajikistan	146
Najmiddinov F.N. Development management of the service sphere: functional approach	154
Vasiev F.M., Sharifov T. Social partnership as an important factor of the solution of unemployment problem of the population in Tajikistan	159
Olimov I.A. Development of consumer cooperation and its role in food security	164
Kajkuloyev A.F. Regional peculiarities development of small and medium entrepreneurship in the region	170

Gaforov F.F. Background of market infrastructure: the paradigm of the past and present	177
Mazoriyev Kh.Sh. External financing as one of the major factors of socio-economic development of Tajikistan	183

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Nagzibekova M.B., Sobirova F.A. Lexical-semantic adoption of Russian-international borrowings in Tajik language	188
Kholov Kh.R. Russian literature on the pages of Iranian periodical publications (40-70s of the XXth century)	193
Azimov A.H., Gafarov N.U. The «Tarakki» («Progress») newspaper and development of the national press at the beginning of the XX century	200
Karimov N. Temporal semantics of nouns in Russian and Tajik languages: expression of private temporal relations	206
Zoalshoeva S.L. Lingvocultural analysis of lexicon with component "sūr" (wedding) in the shunganian-rushanian language group compared with component 婚hūn (marriage) in the chinese language	214
Jurgosiev M.J. Main versions of the dating of the year of the birth of Firdausi in the works of researchers of life and works of the poet	218
Mulldjanova F.M. Features of transfer of the French verb the movements in the Russian and Tajik languages (based on translation of Flaubert's novel "Madame Bovary")	225
Teplova S.M. Essence and origins of Russian administrative publicism of Tajikistan	233
Begmatova N.B. National identity in the media of Tajikistan (on the materials of the newspaper «Jumhuriyat»)	237

УДК341.9(575.3)

**К ПРОБЛЕМЕ КОЛЛИЗИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Тагаева Санавбар Назиркуловна

Доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой международного права и
сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 917 67 57 57 (м.)

Абдуллоев Фируз Рустамджонович

Старший преподаватель кафедры коммерческого права
Таджикский государственный университет коммерции
Ул. Дехоти ½, 734055, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+922) 93 350 81 51 (м.)

На основе анализа коллизионно-правового регулирования возникновения и прекращения права собственности авторы пришли к выводу о целесообразности внесения изменений в ст.1214 Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

Ключевые слова: коллизионные нормы; право собственности; гражданское законодательство Республики Таджикистан; возникновение права собственности; момент возникновения права собственности.

Гражданское законодательство Республики Таджикистан содержит специальные коллизионные нормы для возникновения и прекращения права собственности. Основополагающим принципом является принцип места нахождения вещи в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для возникновения или прекращения вещных прав (ч.1. ст.1214 ГК РТ).

Данная норма применима лишь к возникновению и прекращению права собственности на движимое имущество, поскольку момент перехода права собственности на недвижимость определяется по законодательству того государства, где она находится. Например, в Республике Таджикистан переход права собственности на недвижимое имущество – двухаспектное правовое явление. Первый аспект касается того факта, что право собственности на недвижимость переходит к покупателю от продавца в момент заключения договора купли-продажи. Второй аспект связан с необходимостью государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Данное действие, демонстрируя публичность государственной регистрации, направлено на легализацию лица перед третьими лицами в качестве собственника.

В Республике Таджикистан юридическим актом признания и подтверждения государством возникновения, перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом РТ является государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Участниками отношений, возникающих при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, выступают собственники недвижимого имущества и обладатели иных подлежащих государственной регистрации прав на него, в том числе иностранные граждане и лица без гражданства, иностранные юридические лица, международные организации, иностранные государства [5, с.32].

Коллизионные принципы момента перехода права собственности касаются как первичных, так и производных способов его возникновения. При первоначальных способах возникновения права собственности, в частности, изготовления, переработки вещей, приобретения плодов, приобретения в порядке приобретательской давности и др. или возникших вне воли предшественника: национализации, конфискации или реквизиции, – зачастую момент приобретения права собственности и места нахождения собственности совпадают.

Момент перехода собственности при первоначальных способах характеризуется совпадением места действия или обстоятельства, послужившего основанием для возникновения или прекращения вещных прав, с законом места нахождения вещи.

При производных способах приобретения права собственности, когда переходу имущества сопутствует правопреемство (сделки, наследование и т.д.), не всегда генеральная коллизионная привязка *lex rei sitae* совпадает с принципом места нахождения вещи в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для его возникновения.

В связи с этим в науке указывалось, что необходимость определения момента перехода права собственности требует от судебных органов оценки юридической значимости и последствий упомянутых действий или обстоятельств, «руководствуясь не законом места их совершения, а законом места нахождения вещи в момент, когда они совершились, если место действия или наступления обстоятельства и место нахождения вещи не совпадают» [7, с.320]. Под действием или иным обстоятельством понимаются различные способы возникновения права собственности, например, заключение договора купли-продажи, получение в порядке наследования.

По этому поводу В.А.Канашевский, ссылаясь на позицию А.Левонтина, отмечает, что если вещь по закону одного государства правомерно приобретена лицом, то такое лицо признается собственником вещи в другом государстве [6, с.226; 14]. Данная позиция сформировалась на идее «уважения приобретенных прав» и на принципе, что «обычно статус собственности, однажды приобретенной согласно праву какого-либо государства, признается по праву другого государства» [6, с.226; 8].

Момент возникновения права собственности у приобретателя по договору определяется не по законодательству места заключения договора, т.е. совершилось юридически значимое действие, а по праву страны, где находилось имущество, являющееся предметом договора. Другое дело, что переместить движимое имущество без наличия достаточных на то оснований из одной страны в другую невозможно. Поэтому зачастую движимое имущество, перемещаемое через границу, приобретается на законных основаниях на территории иностранного государства.

По этому поводу Д.Чешир и П.Норт указывали, что собственник утрачивает свой титул на движимое имущество, если оно вывезено в иностранное государство и переда-

но в условиях, достаточных с точки зрения местного права для перехода действительного титула к приобретателю [13, с.331].

В судебной практике возникали споры о необходимости определения момента перехода права собственности на культурные ценности.

Например, по праву страны, в которой находилась культурная ценность, незаконно перемещенная через границу, в момент приобретения ее третьим лицом требовалось разрешение вопроса о добросовестности приобретателя.

Так, японские произведения искусства, которые были украдены из частной коллекции в Англии, оказались в Италии, где были куплены добросовестным приобретателем – итальянским коллекционером. Приобретатель позже отправил их в Лондон для продажи на аукционе «Кристис». Об этом стало известно собственнику похищенных культурных ценностей, который предъявил иск об их возврате. Исходя из принципа *lex rei sitae*, английский суд применил итальянское право, поскольку культурные ценности находились в Италии. В свою очередь, итальянское право признает возможность добросовестного приобретения, в силу этого бывшему собственнику было отказано в иске [8]. Ст.51 Закона 1995 г. № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права» закрепляет, что право владения, право собственности, а также другие вещные права на движимое и недвижимое имущество регулируются правом страны, на территории которой имущество находится. В данном случае имущество находилось на территории Италии, следовательно, применяется итальянское право.

Закон места нахождения вещи применяется при решении вопросов защиты добросовестного приобретателя против виндикации со стороны собственника (страны общего права, ФРГ) [1, с.173]. Во французском праве наблюдается тенденция расширительного толкования этого начала – законодательство Франции регулирует защиту добросовестного приобретателя любых движимых вещей на территории Франции, даже если в момент предъявления виндикация вещь находится за границей [1, с.173].

В соответствии с ч.2 ст.1214 ГК РТ возникновение и прекращение вещных прав на имущество, являющееся предметом сделки, определяется по праву страны, которому подчинена данная сделка, если иное не установлено соглашением сторон.

Проведение анализа положений ч.1 и ч.2 ст.1214 ГК РТ свидетельствует о наличии противоречий в данной статье. Известно, что ч.1 ст.1214 ГК РТ предусматривает применение императивной коллизионной привязки к закону места нахождения имущества в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для возникновения либо прекращения права собственности. В то же время ч.2 ст.1214 ГК РТ провозглашает основной коллизионной привязкой автономию воли сторон, а субсидиарной – закон страны, которой подчинена сделка.

По нашему мнению, коллизионная привязка к месту происхождения действия или иного обстоятельства, послужившего основанием для возникновения или прекращения права собственности, должна дополнять принцип автономии воли сторон. Определяющей коллизионной привязкой для перехода права собственности на движимые материальные вещи является автономия воли сторон. Автономия воли предоставляет субъектам договорных частноправовых отношений международного характера выбрать тот вариант поведения, который отвечает их интересам и намерениям. Автономия воли может быть ограничена положениями внутреннего законодательства конкретного государства, которые предусматривают пределы ее действия [11, с.22]. В частности, установлением императивных норм, оговорок о публичном порядке и предоставлением выбора правопорядков отдельных стран.

Стороны договорных отношений при заключении договора избирают право, подлежащее применению к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на движимое имущество без ущерба для прав третьих лиц. Возникновение права собственности на имущество и его прекращение происходит, по существу, одновременно, если, конечно, правом страны места заключения сделок не предусмотрено иное [9, с.328].

В связи с этим считаем целесообразным изменить местонахождение норм в структуре ст.1214 ГК РТ, заменив ч.1 на ч.2, а ч.2 на ч.1, с оговоркой о применимости коллизионной привязки – закона места нахождения имущества в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для возникновения либо прекращения права собственности, только в случае отсутствия соглашения сторон о применении права к моменту возникновения и прекращения права собственности.

Близкая к предложенной нами норме статья содержится во внутреннем законодательстве Китая. Так, в соответствии с §37 Указа президента Китайской Народной Республики №36 основной коллизионной привязкой, применяемой к вещным правам на движимое имущество, является автономия воли сторон. Отсутствие выраженной воли сторон в отношении движимого имущества позволяет применить право страны, в котором движимое имущество находилось в момент наступления юридического факта [12].

Кроме того, считаем формулировку ч.2 ст.1214 ГК РТ не безупречной в двух моментах.

Во-первых, использование слова «имущество» в тексте статьи некорректно, поскольку оно шире понятия «собственность». В понятие «имущество» включается все то, что принадлежит лицу на праве собственности, в том числе принадлежащие ему кредиторские требования к третьим лицам и его долговые обязательства, охватывая все как вещно-правовые, так и обязательственные отношения, т.е. весь актив и пассив [3, с.6]. В связи с этим представляется целесообразным, уточнить характеристику слова «имущество», дополнив словом норму словосочетанием «материального».

Во-вторых, следует заметить, что ч.2 ст.1214 ГК РТ касается, прежде всего, материального движимого имущества, поскольку недвижимое имущество всегда подчиняется закону места своего нахождения. По соглашению сторон сделки по отчуждению недвижимости императивная коллизионная привязка *lex rei sitae* изменена быть не может. Сочетание публичного интереса в правовом регулировании права собственности не позволяет применить к ней принцип автономии воли сторон. В связи с этим считаем целесообразным дополнить норму словосочетанием «движимого» и изложить норму в следующей редакции:

Возникновение и прекращение вещных прав на движимое материальное имущество, являющееся предметом сделки, определяется по праву страны, которому подчинена данная сделка, если иное не установлено соглашением сторон.

Концептуальная значимость коллизионного принципа «закон места нахождения собственности» прослеживается и в других положениях гражданского законодательства Республики Таджикистан. Так, в соответствии с ч.3 ст.1214 ГК РТ возникновение права собственности на имущество на основании приобретательской давности определяется правом страны, где имущество находилось в момент окончания срока приобретательской давности. Данная коллизионная привязка актуальна, прежде всего, для движимого материального имущества, поскольку недвижимость в силу своих физических свойств всегда находится в определенном месте. В связи с этим можно отметить, что возникновение права собственности на недвижимое имущество вследствие приобретательской давности определяется по законодательству того государства, где оно находится.

Материально-правовое регулирование возникновения права собственности на основании приобретательской давности осуществляется нормами Гражданского кодекса Республики Таджикистан, которые предусматривает возможность приобретения гражданам или юридическим лицам, не являющимся собственниками имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющими как своим собственным недвижимым имуществом в течение 15 лет либо движимым имуществом в течение пяти лет (ст.258).

Гражданское законодательство Российской Федерации содержит аналогичные положения о приобретательской давности. Однако в отношении приобретательской давности культурных ценностей в нем содержится специальное регулирование. В частности, Закон о вывозе и ввозе культурных ценностей предусматривает, что физическое или юридическое лицо, не являющееся собственником культурной ценности, но добросовестно и открыто владеющее ею как собственной не менее 20 лет, приобретает право собственности на эту культурную ценность (ст.43 закона). Значение соблюдения требования об открытом владении чужим имуществом для приобретения его в собственность было подчеркнуто КС РФ в Постановлении от 20 июля 1999 г. №12-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» [4]. Конституционный суд РФ отметил, что многие перемещенные культурные ценности находились в закрытых фондах музеев и других учреждений, что не отвечает требованиям закона о добросовестном открытом владении для приобретения права собственности на бесхозяйные вещи [4]. Особое правовое регулирование приобретательской давности в отношении культурных ценностей объясняется наличием множества споров, связанных с незаконным владением и вывозом данных объектов гражданско-правового регулирования.

Как мы видим, на практике имеются определенные сложности в правовом регулировании возникновения права собственности на движимое материальное имущество, поскольку законодательства зарубежных стран разнятся. Например, Закон Чехии №91/2012 «О международном частном праве» от 25 января 2012 года приобретение права собственности на основании приобретательской давности привязывает к праву места нахождения вещи в момент начала течения срока приобретательской давности [10], в то время как гражданское законодательство Республики Таджикистан привязывает к законодательству страны нахождения имущества в момент окончания срока приобретательской давности.

Следует заметить, что законодательство Чехии допускает возможность, что лицо, приобретающее право собственности на основании приобретательской давности, может ссылаться на правопорядок государства, на территории которого протекала приобретательская давность, если за время нахождения вещи в этом государстве были соблюдены все условия приобретательской давности согласно правопорядку этого государства (§72 закона Чехии «О международном частном праве»).

К закону места нахождения движимого имущества в момент приобретения привязывает возникновение права собственности и Гражданский кодекс Катара от 2004 г. Так, титул движимого имущества, а также способы его приобретения, передачи и прекращения регулируются законом юрисдикции, в которой находится движимое имущество в момент приобретения (ст.26 ГК Катара) [3].

Интерес представляет ст. 61 Кодекса международного частного права Туниса 1998 г., которая закрепляет публичность актов по возникновению, сохранению, передаче и прекращению вещных права за законом государства, где совершены связанные с публичностью формальности. Законодательство Туниса при возникновении, переходе и

прекращении права собственности использует частный случай коллизионной привязки *lex loci actus*.

Признаваемой во всех правовых системах коллизионной привязкой к возникновению и прекращению права собственности является право страны, в котором транспортное средство и иное имущество, подлежащее регистрации, внесено в реестр. Такая норма закреплена и в ст.1215 ГК РТ. Гражданское законодательство Республики Таджикистан оставило открытым перечень имущества, которое потенциально может подлежать регистрации. К такому имуществу, несмотря на то, что они в отдельных странах признаются недвижимостью, могут относиться воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты и т.д., которые могут принадлежать физическим и юридическим лицам Республики Таджикистан.

Например, ст.38 Воздушного кодекса Республики Таджикистан от 1998 г. обязывает осуществление государственной регистрации в государственном реестре воздушных судов Республики Таджикистан с выдачей свидетельства о государственной регистрации.

Данная норма имеет практическую важность, выражющуюся в том, что нередко возникает необходимость установления правообладателя и момента возникновения и прекращения права собственности за пределами страны регистрации.

Литература

1. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. –М., 2011. – 640 с.
2. Граве К.А. Имущественные отношения супругов. –М.: Госюриздан, 1960. – 117 с.
3. Гражданский кодекс Катара 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.hse.ru>data/2016/02/22...Катар 2004.pdf
4. Закон Чехии №91/2012 от 25 января 2012 года «О международном частном праве». [Электронный режим]. – Режим доступа: obcanskyzakonik.justice.cz>images/pdf/zakon-o
5. Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
6. Исмаилова З.И. Формулы коллизионного прикрепления в праве собственности // Государство и право. – 2008. – №3. –С.32-34.
7. Канашевский В.А. Международное частное право. –М.: Международные отношения, 2009. – 752 с.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. Т.Е.Абовой, М.М.Богуславского, А.Г.Светланова. –М.: Юрайт-Издат, 2004. – 486 с.
9. Король Э.Л. Споры о культурных ценностях: проблемы определения применимого права. [Электронный ресурс] / Э.Л.Король, Е.В.Бабкина, М.И.Игнатик // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – №1. – Режим доступа: evolutio.info>content/view/1787
10. Менглиев Ш.М. Международное частное право. –Душанбе, 2013. – 736 с.
11. Тагаева С.Н. Международное контрактное право. –Душанбе: Илм, 2016. – 245 с.
12. Указ президента Китайской Народной Республики №36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.hse.ru>data/2015/11/16/1081085258/Китай...
13. Чешир Д., Норт П. Международное частное право. –М.: Прогресс, 1982. – 496 с.
14. Levontin A. Choice of Law and Conflict of Laws, A.W. Sijthoff International Publishing Company B.V. – Leyden, 1976. – P.29.

**TO THE PROBLEM OF COLLISION PRINCIPLES OF THE ORIGIN AND
TERMINATION OF OWNERSHIP IN THE TAJIK LAW**

Tagaeva Sanavbar Nazirkulovna

Doctor of law, associate professor,
head of chair of international law and comparative jurisprudence
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 917 67 57 57 (m.)

Abdulloev Firuz Rustamdzhonovich

Senior lecturer of chair of commercial law
Tajik state university of commerce
Dehoti ½, 734055, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+922) 93 350 81 51 (m.)

In the article, based on the analysis of the conflict-legal regulation of the origin and termination of the property right, the authors came to the conclusion about the advisability of introducing changes to Article 1214 of the Civil Code of the Republic of Tajikistan.

Key words: conflict rules; ownership; civil legislation of Tajikistan; emergence of property rights; the moment of ownership origin.

УДК 351.862.1

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ**

Федотов Сергей Борисович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры пожарной безопасности
Академия гражданской защиты МЧС России
Ул. Соколовская, АГЗ МЧС России, 141435, Химки, Московская область,
мкрн. Новогорск, Россия
Тел.: 8 10 (+7) 903 626 78 61 (м.)
sbfedotov@yandex.ru

В статье проводится сравнение нормативной базы Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и национального законодательства государств-участников этой организации в области гражданской обороны (ГО) – Таджикистана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России. Анализ практической деятельности ОДКБ показывает регулярное включение мероприятий ГО и защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (ЧС) в состав учений и других международных гуманитарных мероприятий. Предлагается дополнение Декларации ОДКБ, Устава и других документов ОДКБ положениями о ГО, включая планы учений и других мероприятий, а также национальные законодательства государств-участников ОДКБ.

Ключевые слова: коллективная безопасность; гражданская оборона; нормативные документы; совершенствование.

Состояние современной нормативной базы ОДКБ [6] в области ГО необходимо оценивать с нескольких точек зрения:

во-первых, целей организации, изложенных в Уставе ОДКБ;
во-вторых, анализа опыта практической деятельности ОДКБ;
в-третьих, соответствия национальному законодательству и военным доктринам государств-участников ОДКБ;

в-четвертых, соответствия положениям главы VI «Гражданская оборона» раздела I «Общая защита от последствий военных действий» части IV «Гражданское население» Дополнительного протокола № I от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов;

в-пятых, соответствия целям Международной организации гражданской обороны (МОГО);

в-шестых, содержания долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных прогнозов развития ОДКБ.

Авторское исследование по трем первым направлениям показало следующее.

Первое. Статья 3 главы II «Цели и принципы» Устава ОДКБ, принятого 7 октября 2002 г., указывает: «Целями Организации являются укрепление мира, международной и

региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов...»

Понятие «оборона» в Уставе ОДКБ применяется лишь в статье 10 главы III «Направления деятельности», прямо посвященной требованиям в области обороны: «Государства-члены принимают меры по развитию договорно-правовой базы, регламентирующей функционирование системы коллективной безопасности, и по гармонизации национального законодательства по вопросам обороны, военного строительства и безопасности». В остальном тексте Устава ОДКБ дважды упоминаются должности «министров обороны».

В действующем основном тексте Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, с изменениями от 10 декабря 2010 года, понятие «оборона» применяется дважды:

1) в абзаце втором статьи 4: «В случае совершения агрессии (вооруженного нападения, угрожающего безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) на любое из государств-участников все остальные государства-участники по просьбе этого государства-участника незамедлительно предоставлят ему необходимую помочь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН»;

2) в абзаце втором статьи 8: «Настоящий Договор не затрагивает право государств-участников на индивидуальную и коллективную оборону от агрессии в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

В Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года, утвержденной решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 14 октября 2016 года, применяются слова и словосочетания:

1) «обороноспособность» и «оборонно-промышленный комплекс» (ОПК):

а) в перечне основных понятий: «коллективная безопасность ОДКБ – состояние защищенности коллективных интересов государств-членов ОДКБ, которое позволяет обеспечить независимость, территориальную целостность, суверенитет, обороноспособность и защиту от угроз каждому из государств-членов ОДКБ на основе координации и осуществления совместной деятельности»;

б) в указании двух из стратегических целей и задач ОДКБ в сфере военной безопасности: «содействие обеспечению коллективных интересов государств-членов ОДКБ посредством:

совершенствования обороноспособности государств-членов ОДКБ, боеготовности и боеспособности их вооруженных сил, других войск и воинских формирований государств-членов, Войск (Коллективных сил) ОДКБ, призванных при любых условиях развития военно-политической обстановки обеспечить безопасность, суверенитет и территориальную целостность государств-членов Организации в соответствии с Договором о коллективной безопасности, Уставом ОДКБ, Соглашением о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ, положениями военных доктрин государств-членов ОДКБ и Основными направлениями развития военного сотрудничества государств-членов ОДКБ на период до 2020 года;

достижения уровня взаимодействия оборонно-промышленных комплексов государств-членов ОДКБ, обеспечивающего устойчивое развитие их научного, технологического и производственного потенциалов, и содействующего экономической интеграции, наращиванию их инновационных ресурсов;

2) «противоракетная оборона» – при рассмотрении внешних вызовов и угроз коллективной безопасности ОДКБ: «развертывание в одностороннем порядке глобальных систем противоракетной обороны одним государством или группой государств без учета законных интересов других стран и без предоставления последним юридически обязывающих гарантий»;

3) «оборонные меры» – в пункте 6 раздела «Развитие системы коллективной безопасности ОДКБ»: «Достижение стратегической цели обеспечения коллективной безопасности ОДКБ осуществляется путем разработки и системной реализации комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, оборонных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение или снижение угроз коллективной безопасности ОДКБ».

Вывод: в базовых документах ОДКБ минимально применяется понятие «оборона», а понятие «гражданская оборона» не применяется.

Второе. Анализ опыта практической деятельности ОДКБ отражается в результатах проведения масштабных совместных учений Коллективных сил оперативного реагирования с участием сил ГО. Это:

1) совместные учения «Взаимодействие – 2012» (15-19 сентября 2012 г., территория Республики Армения) – силы и средства МЧС России, МЧС Республики Армения и КЧС МВД Республики Казахстан:

в населенном пункте выполнили задачи по обнаружению и извлечению из-под завалов разрушенного здания пострадавших, оказанию им медицинской помощи и эвакуации в пункты сбора;

на объекте экономики провели химическую разведку, обозначили зараженную территорию, установили водяной завес с целью предотвращения распространения облака газа ядовитых веществ, провели мероприятия по устраниению утечки отравляющих веществ и обеззараживанию территории;

проводили санитарную обработку потерпевших, личного состава и специальную обработку техники, вышедших из зоны заражения;

проводили исследование использования специальной техники, включая робототехнический комплекс «Брокк-110», для выполнения наиболее сложных работ по разбору завалов;

обеспечили участие в качестве наблюдателей представителей от Белоруссии и Кыргызстана;

2) совместные учения «Взаимодействие – 2014» (16-22 августа 2014 г., г. Караганда, Казахстан) – участие в совместных действиях с контингентами Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ;

3) совместные учения «Действие спасательных подразделений государств-членов ОДКБ при ликвидации последствий разрушительного землетрясения в Центральной Азии» (29 мая – 1 июня 2015 г., г. Капчагай, Казахстан) – участие в качестве наблюдателей.

4) в мае-июне 2015 г. специалисты МЧС России приняли участие в совместных учениях спасательных служб государств-членов ШОС на тему «Организация и выполнение мероприятий при реагировании на разрушительное землетрясение» (Алматинская область, Казахстан);

5) в 2017 г. планируется проведение совместного оперативно-стратегического учения «Боевое братство», включающее в себя: а) совместную деловую игру Объединенного штаба, Секретариата ОДКБ и оперативных групп заинтересованных министерств и ведомств; б) тактико-специальное учение «Поиск – 2017» с разведывательными подраз-

делениями вооружённых сил государств-членов ОДКБ; в) совместное учение «Взаимодействие – 2017» с контингентами КСОР ОДКБ и частью сил Объединённой группировки войск (сил) вооружённых сил Республики Армения и Российской Федерации в Кавказском регионе; г) совместное учение «Нерушимое братство – 2017» с Коллективными миротворческими силами ОДКБ.

Большое практическое значение имеет опыт проведения гуманитарных операций по взаимопомощи друг другу государств-участников ОДКБ. Мероприятия этих гуманитарных операций носят характер решения задач ГО. МЧС России проведено:

- 1) с 29 марта по 12 апреля 2012 г. проведена операция по доставке пиломатериалов, металла и легкосборных домиков населению Республики Кыргызстан;
- 2) 3-5 апреля 2012 г. самолетами Ил-76 МЧС России в г.Душанбе доставлен гуманитарный груз в виде палаток, отопительных аппаратов, передвижных электростанций, аварийно-спасательных комплексов, комплектов посуды, мясных и рыбных консервов;
- 3) с 10 мая по 21 июня 2012 г. проведена доставка гуманитарных грузов Таджикистану;
- 4) с 25 мая по 6 сентября 2012 г. проведена доставка гуманитарных грузов Армении, включая 422 тонны муки пшеничной витаминизированной;
- 5) с 3 августа по 13 сентября 2012 г. проведена гуманитарная операция по доставке железнодорожным транспортом муки Киргизии;
- 6) с 24 января по 8 февраля 2013 г. проведена операция по доставке железнодорожным транспортом в Таджикистан пшеничной витаминизированной муки.

В интервью газете «Красная звезда» 15 февраля 2017 г. начальник Объединенного штаба ОДКБ А.А.Сидоров сказал [10]: «Для того чтобы наши войска были всегда в тонусе, чтобы они отвечали реалиям сегодняшнего дня, чтобы они знали новые тактические приемы, в ходе проведённых учений мы насытили их замыслы новыми элементами, в том числе и из сирийского опыта. Проводя в прошлом году учения с Коллективными миротворческими силами ОДКБ (КМС) в Белоруссии, мы смоделировали ситуацию появления крупных масс беженцев». Хотя генерал не назвал «гражданскую оборону», но в его словах ясно видно, что решалась одна из основных задач ГО.

Вывод: сложившаяся практика отводить важную роль силам МЧС России и аналогичных ведомств государств-участников ОДКБ в практической деятельности ОДКБ позволяет рассматривать мероприятия ГО как совокупность правообразующих юридических фактов в сфере обороны.

Третье. Исследование соответствия национальному законодательству и военным доктринам государств-участников ОДКБ в основном должно охватывать исследование содержания военных доктрин этих государств и законов в области обороны, ГО и защиты от ЧС.

В Республике Таджикистан:

1) Военная доктрина Республики Таджикистан, утвержденная постановлением Парламента страны 3 октября 2005 года, в разделе IV «Оборона и Вооруженные силы» устанавливает [3]: «Военная структура страны охватывает широкий спектр воинских и военизованных формирований. Эти формирования включают в себя Сухопутные войска, Мобильные войска... и войсковые формирования гражданской обороны»;

2) Закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 года № 208 «Об обороне» (в редакции, действующей с 26 июля 2014 г.) устанавливает;

в статье 1 «Основы обороны» главы 1 «Общие положения»: «К обороне с применением средств вооруженной борьбы привлекаются... Комитет по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан»;

в статье 4 «Организация обороны» главы 1 «Общие положения»: «Организация обороны включает... планирование и осуществление мероприятий гражданской и территориальной обороны»;

3) Закон Республики Таджикистан от 28 февраля 2004 года № 6 «О гражданской обороне» (редакции, действующей с 27 ноября 2014 г.) устанавливает:

в статье 1 «Понятие гражданской обороны» главы 1 «Общие положения»: «Гражданская оборона – система общегосударственных оборонных и защитных мероприятий, направленных на защиту населения, экономики и территории страны до начала и при возникновении боевых действий»;

в статье 4 «Основы организации и ведения гражданской обороны» главы 1 «Общие положения»: «Организация и ведение гражданской обороны является одной из важнейших функций государства, составной частью оборонного строительства, обеспечения безопасности государства».

Конкретно точку зрения по данному вопросу выразил на саммите ОДКБ 26 декабря 2016 г. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, сообщив об ухудшении ситуации на афгано-таджикской границе: «Безопасность – превыше всего и отстаивать ее страны-участницы ОДКБ намерены вместе».

Для определения дальнейшего нормотворчества в рамках ОДКБ важным явился официальный визит в Душанбе Президента Российской Федерации В.В.Путина [8], состоявшийся 27 февраля 2017 г. По итогам визита Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в совместном заявлении для прессы сказал: «Правовая база таджикско-российских отношений, включающая около 260 документов, охватывает практически все аспекты нашего взаимодействия: от военно-технического до крупных социально-экономических проектов... Мы согласились с тем, что для дальнейшего их совершенствования имеется большой неиспользованный потенциал... В ходе переговоров мы обстоятельно рассмотрели состояние и перспективы таджикско-российского сотрудничества в двустороннем формате и на площадках международных организаций ООН, ШОС, СНГ и ОДКБ». В.В.Путин отметил: «На хорошем уровне находятся российско-таджикские контакты в области образования, науки, культуры. В российских вузах обучается свыше 21 000 таджикских студентов... В Душанбе успешно функционирует Российско-Таджикский (Славянский) университет, где обучается свыше 6000 студентов... Россия и Таджикистан разделяют озабоченность распространения в Афганистане влияния террористических группировок, такой, например, как так называемое «Исламское государство». Мы обеспокоены бурным ростом наркотрафика, трансграничной преступности. И в этой связи договорились активизировать совместные меры по защите таджикско-афганской границы, в том числе задействовать возможности расположенной в Таджикистане российской военной базы. Условились продолжать и далее уделять приоритетное внимание взаимодействию наших стран в рамках таких важных организаций, как ОДКБ, СНГ и ШОС, договорились продолжить здесь совместную работу».

В Республике Армения:

1) Военная доктрина Республики Армения от 7 февраля 2007 года устанавливает:

в пункте 5 главы I «Среда и угрозы военной безопасности» раздела I «Военно-политические основы»: «Факторами, снижающими угрозы военной безопасности, являются... деятельность Организации Объединенных Наций (ООН), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)...»;

в пункте 31 главы VI «Структура, руководство и деятельность системы военной безопасности» раздела III «Система военной безопасности»: «Подготовка территории

Республики Армения включает ... создание государственных складов и хранилищ материальных средств, защитных сооружений гражданской обороны»;

2) Закон Республики Армения от 29 марта 2002 года № ЗР-309 «О гражданской обороне» (в редакции, действующей с 26 апреля 2016 г.) указывает в статье 2 «Правовые основы гражданской обороны» главы 1 «Общие положения» [4]: «Основой правового обеспечения гражданской обороны являются Конституция Республики Армения, международные договоры Республики Армения, настоящий Закон, другие законы и правовые акты Республики Армения».

В Республике Беларусь:

1) Закон Республики Беларусь от 20 июля 2016 г. №412-З «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» в пункте 39.11. главы 8 «Военная организация государства и основы ее применения» раздела IV «Военно-экономические основы военной безопасности» указывает: «совершенствование территориальной и гражданской обороны»;

2) Закон Республики Беларусь от 27 ноября 2006 г. №183-З «О гражданской обороне» (в редакции, действующей с 31 декабря 2009 г.) в статье 7 «Полномочия Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь» главы 1 «Общие положения» устанавливает: «Министерство по чрезвычайным ситуациям в пределах своей компетенции... осуществляет международное сотрудничество в области гражданской обороны».

В Республике Казахстан:

1) Военная доктрина Республики Казахстан, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 года №161 [1], устанавливает в пункте 3 подпункта 3.4. «Развитие военной организации государства» параграфа «Основные положения» параграфа «Анализ текущей ситуации в области обеспечения военной безопасности Республики Казахстан»: «Основными задачами развития военной организации государства являются... совершенствование систем территориальной и гражданской обороны»;

2) Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года №188-В «О гражданской защите» (в редакции, действующей с 8 апреля 2016 г.) в пунктах 1 и 2 статьи 22 «Воинские части гражданской обороны и их задачи в мирное и военное время» главы 5 «Воинские части, объекты и имущество гражданской обороны» раздела 2 «Гражданская оборона» устанавливает: «Основными задачами воинских частей гражданской обороны являются:

в мирное время – ликвидация ЧС на территории Республики Казахстан, выполнение работ по жизнеобеспечению населения в зонах ЧС, участие в мероприятиях, направленных на предупреждение ЧС, перевозка, сопровождение и охрана грузов, доставляемых в зоны ЧС, в том числе и в иностранные государства и др.;

в военное время – ведение радиационной, химической разведки в очагах поражения и зонах заражения, проведение аварийно-спасательных и неотложных работ в очагах поражения, зонах заражения и катастрофического затопления, участие в проведении эвакуационных мероприятий и др.;

участие воинских частей ГО в аварийно-спасательных и неотложных работах на территориях иностранных государств осуществляется в порядке, определенном международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

В Кыргызской Республике:

1) Военная доктрина Кыргызской Республики от 16 июля 2013 г. [2] в подпункте «б» пункта 10 подраздела «Основные принципы военной политики Кыргызской Республики» раздела II «Военная политика Кыргызской Республики» устанавливает: «Основы

ными задачами обеспечения военной безопасности Кыргызской Республики являются... в период непосредственной военной угрозы и с началом вооруженной агрессии... обеспечение мобилизации и перевода государства, Вооруженных Сил, других воинских формирований, гражданской защиты и территориальной обороны с мирного на военное положение»;

2) Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 года № 239 «О Гражданской защите» (в редакции, действующей с 13 июля 2012 г.) не применяет в своем тексте понятие «гражданская оборона», а в статье 1 «Основные понятия» главы 1 «Общие положения» устанавливает понятие: «Гражданская защита – составная часть системы общего государственных и оборонных мероприятий, обеспечивающих в мирное и военное время защиту населения и территории Кыргызской Республики от чрезвычайных ситуаций техногенного, природного и биологического-социального характера, а в военное время – от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий».

В Российской Федерации:

1) Военная доктрина Российской Федерации от 25 декабря 2014 г.:

в подпункте «з» пункта 21 подраздела «Деятельность Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов» раздела III «Военная политика Российской Федерации» устанавливает: «Основные задачи Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов: ...укрепление системы коллективной безопасности в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и наращивание ее потенциала, усиление взаимодействия в области международной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), взаимодействие с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия в целях обеспечения совместной обороны и безопасности, поддержание равноправного диалога в сфере европейской безопасности с Европейским союзом и НАТО, содействие построению в Азиатско-Тихоокеанском регионе новой модели безопасности, основанной на коллективных внеблоковых началах»;

в подпункте «п» пункта 32 подраздела «Применение Вооруженных Сил, других войск и органов, их основные задачи в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время» раздела III «Военная политика Российской Федерации» устанавливает: «Основные задачи Вооруженных Сил, других войск и органов в мирное время: ...подготовка к проведению мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне»;

в подпункте «д» пункта 33 подраздела «Применение Вооруженных Сил, других войск и органов, их основные задачи в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время» раздела III «Военная политика Российской Федерации» устанавливает: «Основные задачи Вооруженных Сил, других войск и органов в период непосредственной угрозы агрессии: ... осуществление мероприятий по территориальной обороне, а также выполнение в установленном порядке мероприятий по гражданской обороне»;

в подпункте «ж» пункта 39 подраздела «Строительство и развитие Вооруженных Сил, других войск и органов» раздела III «Военная политика Российской Федерации» устанавливает: «Выполнение основных задач строительства и развития Вооруженных Сил, других войск и органов достигается путем: ...развития сил гражданской обороны постоянной готовности, способных выполнять свои функции в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время» и др.;

2) Федеральные законы от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (в редакции, действующей с 3 июля 2016 г.) и от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» (в редакции, действующей с 30 декабря 2015 г.), Указы Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и от 20 декабря 2016 г. №696 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года» в своих текстах широко используют понятие «гражданская оборона» и определяют состав необходимых мероприятий как элементов обороны государства.

Особо следует отметить важное положение Основ государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года: «Основным отличием гражданской обороны будущего от существующей будет переход от системы защиты от поражающих факторов при широкомасштабном применении ядерного оружия к защите от конкретных видов опасностей, которые могут возникнуть на данной территории, в том числе при применении ядерного оружия по отдельным объектам инфраструктуры».

Общий вывод: национальное законодательство и военные доктрины государственных участников ОДКБ определяют ГО как неотъемлемый важный элемент обороны, что недостаточно отражено в базовых документах ОДКБ.

Предлагается: осуществить корректировку базовых нормативных документов ОДКБ и проекты новых документов ОДКБ путем включения в них положений о ГО, которые должны учитывать положения главы VI «Гражданская оборона» Дополнительного протокола №1 от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, цели Международной организации гражданской обороны (МОГО) и содержание долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных прогнозов развития ОДКБ, рассмотренных У.А.Мансуровым [5], И.В.Решетниковым [7, с.10-15], М.К.Хакимовым [11].

Указанное предложение полностью согласуется со словами, сказанными Президентом Республики Беларусь А.Г.Лукашенко в 2016 г. после перехода председательства в ОДКБ от Республики Армении к Республике Беларусь [8]: «Мы все констатировали, что ОДКБ никто не хочет признавать, особенно НАТО (видите ли, организация не та)... Нам надо поступить таким образом, чтобы заставить их признать нашу организацию... И надо сформулировать хорошие приоритеты, чтобы наша организация вышла на довольно серьезный уровень. Чтобы ее не боялись, но уважали, и мы никого не уговаривали, чтобы нас признавали». Честно признаюсь, что те подготовленные материалы по приоритетам нашего председательства несколько не тянут на тот уровень обсуждения, на который мы вышли в узком кругу... Думаю, мы что-то хорошее можем предложить нашей организации в плане единства и уважения со стороны контрапартнеров». Среди «хороших приоритетов», названных А.Г.Лукашенко можно назвать и гражданскую оборону.

Литература

1. Военная доктрина Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mod.gov.kz/ru/index.php?section=%C2%EE%E5%ED%ED%E0%FF_%E4%EE%EA%F2%F0%E8%ED%E01
2. Военная доктрина Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.central-eurasia.com/documents/?uid=2058>
3. Военная доктрина Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.genevaacademy.ch/RULAC/pdf_state/Military-Doctrine-TJ.pdf

4. О гражданской обороне. [Электронный ресурс]: Закон Республики Армения от 29 марта 2002 года № 3Р-309Сайт Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=26529
5. Мансуров У.А. Современные вызовы и угрозы миру и международной безопасности: международно-правовой аспект // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №2(53). – С.15-19.
6. Организация договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.odkb-csto.org>
7. Решетников И.В. О сущности правовой категории «гражданская оборона» на постсоветском пространстве // Государство и право в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф. Ч.1. (03 декабря 2012 г.). – Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2012. – 124 с.
8. Российско-таджикистанские переговоры. [Электронный ресурс] // сайт Президента России. – 2017. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53955>
9. Саммиты ЕАЭС и ОДКБ: встреча союзников в непростое время. [Электронный ресурс] // Информационный портал избр. – Режим доступа: <http://ubop.net.ua/sammity-eaes-i-odkb-vstrecha-souznikov-v-neprostoe-vremia/>
10. Сидоров А.А. Безопасность – дело коллективное: интервью начальника Объединенного штаба ОДКБ // Красная Звезда. – 2017. – 15 февр. – №16 (27 053).
11. Хакимов М.К. Некоторые особенности законодательного обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан: вопросы теории и практики // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №1(52). – С.26-29.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REGULATORY FRAMEWORK OF
THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION
IN THE FIELD OF CIVIL DEFENSE**

Fedotov Sergey Borisovich

Candidate of jurisprudence,
associate professor of chair of fire safety
Academy of civil protection of MES of Russia
Sokolovskaya, ACP of MES of Russia, 141435, Khimki, Moscow region,
med. Novogorsk, Russia
Ph.: 8 10 (+7) 903 626 78 61 (m)
sbfedotov@yandex.ru

In the article the comparison of the regulatory framework of the Collective Security Treaty Organization(CSTO) with the national legislation of states - members of the organization in the field of civil defense (CD), including Tajikistan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia is made. Analysis of practical activities of the CSTO shows the regular inclusion of CD activities and protection from emergency situations of natural and technogeneous character (ES) in exercises and other international humanitarian events. The addition of the Declaration of the CSTO Charter and other documents of the CSTO regulations is offered, including plans, exercises and other activities, as well as national legislation of States parties of the CSTO.

Key words: collective security; civil defense; regulatory documents; improvement.

УДК342.56(575.3)

ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ В СУДЕБНУЮ ВЛАСТЬ ТАДЖИКИСТАНА ПОСЛЕ РЕФЕРЕНДУМА ПО КОНСТИТУЦИИ ОТ 22 МАЯ 2016 ГОДА

Ярашев Зафар Мамурович

Кандидат исторических наук,

доцент кафедры уголовного права

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+992 37) 227 97 93

В статье рассматриваются итоги всенародного референдума по изменениям и дополнениям в Конституцию Республики Таджикистан, касающимся судебной власти и судебной системы в целом.

Ключевые слова: судебная власть; судебная система, референдум, конституция; назначение судей на должность.

Исследование процесса принятия первой Конституции суверенного Таджикистана, порядка её изменения и дополнения, детальное рассмотрение таких конституционных положений, как основы конституционного строя, основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также конституционные основы организации государственной власти в независимом Таджикистане представляется сегодня одной из важнейших задач юридической науки. Отдельные проблемы главного закона страны достаточно активно изучаются таджикскими учеными-юристами, и главной целью настоящей работы, как это видно из её названия, является исследование процесса его совершенствования и тщательный анализ его основных положений.

По Конституции 1994 года до внесения в нее изменений и дополнений судебная власть являлась в известной мере зависимой от исполнительной власти, а именно судью назначал и освобождал президент по предложению министра юстиции. Ясно, что и министр, и президент являются представителями исполнительной власти.

26 сентября 1999 года в Республике Таджикистан был проведен референдум по внесению изменений и дополнений в Конституцию страны. В частности, проектом было предусмотрено изменение статьи 86, которая определяет порядок назначения судей на должности: «Судьи военного суда, судьи суда Горно-Бадахшанской автономной области, областных, города Душанбе, городских и районных судов, судьи экономического суда Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе назначаются и освобождаются Президентом по представлению Совета юстиции» [1, с.235]. В то же время Совет юстиции республики не являлся судебным органом и по Конституции не входил в судебную систему.

В своих воспоминаниях о подготовке референдума 1999 года её главный автор, тогда еще заместитель председателя Комиссии по национальному примирению А.С.Достиев, обосновал эту смену названий опытом Конституции других стран, в част-

ности России [1, с.148]. Но в Российской Федерации подобного органа вообще не существовало и не существует. В Российской Конституции определен совершенно иной порядок подбора и расстановки судебских кадров. Этими вопросами всецело занимается Судебный департамент Верховного суда – высшей инстанции судов общей юрисдикции, а с определенного времени и арбитражными судами.

Статья 84 Конституции Республики Таджикистан гласит: «Судебную власть осуществляет Конституционный суд, Верховный суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные, города Душанбе, городские и районные суды» [2, с.53].

Изменений и дополнений в эту статью референдумом 1998 года предусмотрено не было. Таким образом образовался «юридический нонсенс» [8] между статьями 9, 84 и 86 Конституции Республики Таджикистан.

Статья 9 определяет судебную власть как одну из ветвей государственной власти.

Статья 84 определяет судебную власть независимой, защищающей права и свободы личности, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость, а также определяет судебные органы, её осуществляющие, без такового органа, как Совет юстиции.

Статья 86 определяла функции Совета юстиции по представлению и освобождению на должность судей Президенту, не будучи органом судебной системы страны.

Порядок представления и освобождения судей был закреплен в статье 14 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» [3, с.5].

В течение шестнадцати с лишним лет в юридической среде шли различные споры о роли Совета юстиции в судебной системе республики: является ли этот орган органом исполнительной власти, если да, то где же конституционный принцип разделения ветвей государственной власти, и т.д. и т.п.

Совет юстиции был образован Указом Президента республики за №48 от 14 декабря 1999 года, т.е. главой исполнительной власти, и являлся органом исполнительной власти, но рассматривал вопросы, исключительно касающиеся судебной власти:

- а) разрабатывал предложения по вопросам организации судов;
- б) представлял Президенту кандидатов на должность судей;
- в) создавал экзаменационную комиссию и квалификационную коллегию;
- г) представлял Президенту предложения по структуре судов;
- д) осуществлял анализ судебной статистики и т.д. [5, ст.8]

Конец всем этим спорам положил международный референдум по изменениям и дополнениям в Конституцию Республики Таджикистан от 22 мая 2016 года, проектом которого предложено было в статье 86 слова «по представлению Совета юстиции» заменить словами «в порядке, установленном конституционным законом» [6].

Вслед за референдумом были изменены положения в статьях Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан», которые в новой редакции звучат таким образом.

Статья 16:

1. Судьи Верховного суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан избираются Маджлиси Милли Маджлиси или Республики Таджикистан по представлению Президента Республики Таджикистан.

2. Судьи Суда Горно-Бадахшанской автономной области, судов областей, города Душанбе, военных судов гарнизонов, судов городов и районов по представлению председателя Верховного суда Республики Таджикистан, Экономического суда Горно-Бадахшанской автономной области и города Душанбе назначаются Президентом Рес-

публики Таджикистан по представлению председателя Высшего экономического суда Республики Таджикистан [4].

Таким образом был восстановлен приоритет судебной власти, выразившийся в совершенствовании судебной системы как таковой: главенстве её триединого направления. Верховному суду даны полномочия регулировать все организационные вопросы судов общей юрисдикции, Высшему экономическому суду – экономических судов.

Происходящие в Таджикистане крупные политические сдвиги, демократизация общественной жизни, процесс построения правового государства в значительной степени касаются деятельности судебных органов и определяют направления их дальнейшего совершенствования, и самое главное на этом пути – совершенствование законодательства в сфере судебной власти, где еще предстоит значительная законодательная работа, направленная на обеспечение полноты осуществления судебной власти.

От того, насколько строго судебная власть действует в рамках закона и насколько она является независимой, определяется успех всех демократических преобразований в Таджикистане.

Литература

1. Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 г.: история разработки, принятия и основные положения. –Душанбе: АО «Матбуот», 2001. – 240 с.
2. Конституция Республики Таджикистан. –Душанбе: Ирфон, 2009. –86 с.
3. О судах Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 6 августа 2011 г. №30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.majlisimili.tj>
4. О судах Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан «» от 23 июля 2016 г. №1328. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.majlisimili.tj>
5. Положение о Совете юстиции Республики Таджикистан: утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 14 декабря 1999 г. №48. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinsorm.ru>
6. Проект по изменениям и дополнениям в Конституцию Республики Таджикистана. – Душанбе: Маориф, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tajembassy.ru/ru/nasha-gordost/53-referendum/368-izmeneniya-i-dopolneniya-v-konstitutsiyu-respubliki-tadzhikistan>
7. Положение о Совете юстиции Республики Таджикистан: утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 23 июня 2000 г. №312 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.spinsorm.ru>
8. <http://qq.by/7295-cto-takoe-yuridicheskiy-nonsens.html>

**AMENDMENTS AND ADDITIONS TO THE JUDICIARY OF TAJIKISTAN
AFTER REFERENDUM ON CONSTITUTION OF MAY, 22, 2016**

Yarashev Zafar Mamurovich

Candidate of historical sciences,
associate professor of chair of criminal law

Russian-Tajik (Slavonic) university

M.Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 227 97 93

In the article the results of nationwide referendum on amendments and additions to the Constitution of the Republic of Tajikistan concerning the judiciary and the judiciary as a whole held on May 22, 2016 is proved.

Keywords: judicial power; judicial system, referendum, constitution; appointment of judges to the post.

УДК 346.2:342.746(675.3)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Шукрова Наргис Анваровна

Преподаватель кафедры предпринимательского права

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+992 37) 223 04 60

nargis-shukurova@mail.ru

В статье речь идет о специфике системы здравоохранения Республики Таджикистан, которая имеет смешанный характер и основывается как на государственной, так и на частной медицине. Отмечается, что частная медицина в Республике Таджикистан составляет заметную конкуренцию государственной системе здравоохранения. Обосновывается, что государство, рассматривая частную медицину как часть системы здравоохранения, должно строго обозначить предельные границы деятельности частных медицинских учреждений.

Ключевые слова: частная медицинская деятельность; правовое регулирование; субъекты частной медицинской деятельности; государственный контроль.

Базовым законодательным актом, определяющим важнейшие условия и направления осуществления частной медицинской деятельности в Таджикистане, является Закон РТ «О частной медицинской деятельности» [5]. Принятие данного Закона позволило развиваться частному сектору здравоохранения как альтернативе государственным медицинским учреждениям. Со времени принятия Закона прошло уже более 15 лет, и сегодня можно констатировать факт, что на рынке медицинских услуг частная медицина составляет заметную конкуренцию государственной системе здравоохранения, привлекая часть платежеспособного спроса.

На наш взгляд, допущение многообразия форм собственности в системе здравоохранения привносит значимый вклад в развитие медицины. Практика функционирования медицинской отрасли во многих развитых странах показывает, что в наибольшей степени потребностям населения отвечает смешанная система здравоохранения, основанная как на государственной, так и на частной медицине, гармонично дополняющих друг друга. Конкуренция между этими двумя системами здравоохранения позволяет выявлять наиболее жизнеспособные и передовые формы организации медицинской деятельности, определять перспективные и приоритетные направления развития медицинской отрасли. Поэтому мы считаем, что экономической основой функционирования системы здравоохранения Республики Таджикистан должна являться именно конкуренция независимых исполнителей медицинских услуг, важная роль в которой принадлежит частному сектору здравоохранения.

Частная медицина, безусловно, имеет много положительных моментов. Она снижает уровень социальной напряженности, который присущ медицинской отрасли в целом,

особенно в условиях постоянного недофинансирования государственной системы здравоохранения. В этой связи является очевидным, что дальнейшее сохранение государственной монополии в здравоохранении приведёт к ещё более затяжному кризису, поскольку государственный аппарат принципиально не способен предсказать потребности общества в области развития системы здравоохранения [8, с.89].

Вышесказанное подкрепляет нашу позицию, что для современной таджикской медицины оптимальным вариантом для развития является смешанная (государственно-частная) система здравоохранения.

Вместе с тем, выступая в поддержку частной медицины, мы считаем, что, имея право на существование, частная медицинская деятельность не должна находиться в системе здравоохранения на равной ступени с государственной медициной. Создание равных возможностей для функционирования медицинских учреждений разных форм собственности не будет, на наш взгляд, содействовать повышению качества и безопасности здравоохранения. Возьмём, к примеру, такой вид медицинской деятельности, как заготовка, хранение и транспортировка донорской крови. Деятельность в этой сфере напрямую связана с биологической безопасностью населения страны, и коммерческий подход в этом вопросе категорически не приемлем. Государство не может допустить каждого желающего субъекта медицинской деятельности к участию в заготовке, хранении и транспортировке донорской крови. Чтобы обезопасить как доноров, так и реципиентов от некачественных компонентов крови, государство должно оставаться на позиции в пользу установления приоритета в этой сфере медицинских учреждений государственного подчинения. В соответствии с действующим законодательством (ст. 13 Закона РТ «О донорстве крови и её компонентов» от 26 марта 2009 года, №503 [3]), заготовку, переработку, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и её компонентов осуществляют государственные учреждения здравоохранения, в учредительных документах которых этот вид деятельности указан как основной.

Преследуя те же цели, законодатель отстранил частные медицинские учреждения, в том числе, и из сферы трансплантологии. Так, в силу ст. 7 Закона РТ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 30 июля 2007 года, №331 [4], забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека для трансплантации могут осуществлять только специализированные государственные учреждения здравоохранения. Данная норма, в первую очередь, направлена на обеспечение безопасности жизни и здоровья донора и учитывает, тот факт, что использование отделенных органов и тканей человека подчинено строго определённым социальным целям и задачам.

Приведённые законодательные положения, пожалуй, единственные в действующем законодательстве Республики Таджикистан, где закреплены ограничения для субъектов частной медицинской деятельности по оказанию медицинских услуг и медицинской помощи определённого вида. А сколько видов медицинских услуг, требующих особого государственного контроля, осталось без внимания законодателя! Это и лечение особо опасных инфекционных заболеваний (холера, чума, сибирская язва, ящур и т.д.), венерических заболеваний, лечение ряда психических расстройств. Отсутствие прямых законодательных запретов указывает на дозволенность деятельности частных медицинских учреждений в лечении названных заболеваний. Ведь если исходить из смысла провозглашённого в переходный период принципа «не запрещённое законом дозволено», определить начало пути дозволенного можно только зная предельные границы запрещённого. В свою очередь, допуск со стороны законодателя к лечению указанных заболеваний любое медицинское учреждение может вызвать опасные, тяжелые последствия для здоровья всего населения страны, не соизмеримые с ожидаемым положительным эффектом.

По нашему мнению, установление ограничений для субъектов частной медицинской деятельности по осуществлению отдельных видов медицинской помощи и оказанию отдельных медицинских услуг является не только вполне обоснованной, но и необходимой мерой. Ведь одно дело, когда частные медицинские учреждения концентрируются в таких направлениях медицины, как стоматология, офтальмология, гинекология, косметология, пластическая хирургия. И другое дело, когда любой субъект медицинской деятельности допускается к лечению серьёзных заболеваний, требующих особого государственного контроля. И хотя в юридической литературе высказывается мнение, что такое ограничение необоснованно сдерживает развитие предпринимательской инициативы, в том числе в сфере частной медицинской практики [2, с.14], мы считаем, что характерная для сферы медицинских услуг социальная и в некоторой части политическая направленность не всегда приемлем коммерческий подход в вопросе определения исполнителя услуг. Как справедливо подмечает в этой связи А.Ф. Сокол, никакие экономические соображения не могут быть выше интересов человека и здоровья нации [7, с.8].

К тому же установление ограничений для субъектов частной медицинской деятельности при осуществлении ими отдельных видов медицинских услуг согласуется с положениями ст. 14 Конституции РТ, которая допускает ограничения прав и свобод участников гражданского оборота с целью обеспечения прав и свобод граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики.

Показательным в этой связи является законодательство в области здравоохранения некоторых государств СНГ. Так, например, в Республике Беларусь перечень медицинских услуг, оказываемых на платной основе, строго регламентирован. В частности, Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10.02.2009, №182 [6] утверждён перечень из 48 платных медицинских услуг, оказываемых гражданам Республики Беларусь государственными учреждениями здравоохранения, и порядок их оказания. Среди платных услуг, включённых перечень, к примеру, называются косметологические услуги; коррекция зрения с помощью контактных линз; первичное добровольное психиатрическое и (или) наркологическое освидетельствование на дому по желанию граждан и (или) родственников; семейная психотерапия; все виды профилактических осмотров, за исключением осмотров: осуществляемых по медицинским показаниям; детей, подростков, беременных; граждан - при призывае на срочную военную службу, службу в резерве, военную службу офицеров запаса, на военные специальные сборы, а также поступающих на военную службу по контракту; студентов и учащихся учреждений, обеспечивающих получение высшего, среднего специального и профессионально-технического образования; инвалидов, участников Великой Отечественной войны, участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, эвакуированных и проживающих на территории, загрязненной радионуклидами, безработных; безработных при приеме на работу и направлении на профессиональную подготовку и повышение квалификации, направленных органами по труду и социальной защите; граждан, направляемых на санаторно-курортное лечение.

Ещё в более ограниченные рамки заключило платную медицину законодательство Республики Казахстан. В его Кодексе о здоровье народа и системе здравоохранения от 18 сентября 2009 года № 193-IV [1] прямо установлен запрет негосударственному сектору здравоохранения осуществлять лечение отдельных видов заболеваний. Перечень таких заболеваний определён Приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 14 октября 2009 года, № 526 в виде разделения на отдельные категории: 1) Карантинные инфекции (полиомиелит, вызванный диким полиовирусом, человеческий грипп, вы-

званный новым подтипом, тяжелый острый респираторный синдром (ТОРС), холера, чума, желтая лихорадка, лихорадка Ласса и др.); 2) особо опасные инфекции (инфицирование вирусом иммунодефицита человека, синдром приобретенного иммунодефицита, крымская геморрагическая лихорадка, бешенство, туберкулез и др.); 3) паразитарные заболевания (эхинококкоз, малярия); 4) воздушно-капельные инфекции (дифтерия, коклюш, корь, краснуха); 5) острые инфекционные заболевания (острые вирусные гепатиты, брюшной тиф и паратифы А, В, С, дизентерия и др.); 6) психические заболевания; 7) злокачественные новообразования; 8) онкогематологические заболевания; 9) венерические заболевания (сифилис, гонорея) [4].

Думается, установление приоритета в лечении названных заболеваний за медицинскими организациями государственного подчинения содействует повышению безопасности, качества и доступности здравоохранения.

Что касается законодательных запретов, установленных в отношении таджикской частной системы здравоохранения, то в Законе РТ «О частной медицинской деятельности» субъектам частной медицинской деятельности запрещается лишь проведение сеансов массового целительства, а также применение методов и средств профилактики, диагностики, лечения заболеваний, лекарственных препаратов, не утверждённых в установленном порядке и не разрешённых к применению в медицинской практике Республики Таджикистан. Как видим, эти запреты носят общий характер, которые вполне распространимы также на государственный сектор здравоохранения.

Тот факт, что в отношении частных медицинских учреждений отсутствуют специальные законодательные запреты и ограничения на осуществление ими отдельных видов деятельности, указывает на то, что в Республике Таджикистан созданы равные возможности для функционирования медицинских учреждений разных форм собственности.

Такое положение мы расцениваем как несовершенство и недочёт правового регулирования сферы медицинских услуг и медицинской помощи. По нашему мнению, на законодательном уровне требуется создание такого отношения к платной медицине, чтобы она воспринималась не как обычная разновидность предпринимательской деятельности, а как необходимая и неотъемлемая часть системы здравоохранения, выполняющая важную социальную функцию. Этому, на наш взгляд, отчасти будет способствовать введение частной медицины в жёсткие правовые рамки.

Государство, рассматривая частную медицину как часть системы здравоохранения, должно строго обозначить предельные границы деятельности частных медицинских учреждений. Только таким образом можно оградить сферу здравоохранения от произвольного осуществления медицинской деятельности, добиться качества и безопасности оказываемых медицинских услуг.

В связи со сказанным предлагаем ограничить деятельность частных медицинских учреждений посредством прямого перечисления в Законе РТ «О частной медицинской деятельности» видов медицинских услуг, оказание которых является запретным для субъектов частной медицинской деятельности, включив в перечень этих услуг лечение опасных заболеваний и совершение медицинских манипуляций, требующих особого государственного контроля.

Литература

1. О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 18.09.2009г. №193-IV. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=30479065
2. Коробко К.И. Правовое регулирование частной медицинской практики: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ксения Игоревна Коробко. – СПб.,2010. – 26 с.
3. О донорстве крови и её компонентов: Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. №503 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №3. – Ст. 96.
4. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон Республики Таджикистан от 30 июля 2007 г. № 331 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – №7. – Ст. 693.
5. О частной медицинской деятельности: Закон Республики Таджикистан от 2 декабря 2002 г. №60 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – №11. – Ст. 663; 2005. – №12. – Ст. 634; 2009. – №3. – Ст. 97.
6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10.02.2009, №182. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bankzakonov.com/public_pravo_by_2010/blockm6/rtf-n5w8j0.htm
7. Сокол А.Ф. Современный врач: особенности, пути оптимизации профессиональных и личностных качеств // Социология медицины. – 2014. – №1(24). – С. 7-14.
8. Филатов В.Б. Концептуальное планирование здравоохранения: теория и практика / под ред. О.П.Щепина. – М., 2000. – 193 с.

DEVELOPMENT TRENDS OF PRIVATE MEDICAL ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Shukurova Nargis Anvarovna

Lecturer of chair of business law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 60
nargis-shukurova@mail.ru

The article deals with the specifics of the healthcare system of the Republic of Tajikistan, which is of a mixed nature and is based both on public and private medicine. It is noted that private medicine in the Republic of Tajikistan is a significant competition to the public health system. It is justified that the state, considering private medicine as part of the healthcare system, should strictly outline the limits of the activities of private medical institutions.

Key words: private medical activity; legal regulation; subjects of private medical activity; state control.

УДК 343.972

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Абдуллаев Нозим Саодуллаевич

Преподаватель кафедры уголовного права

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+992 37) 227 85 83

n.abdullaev.88@mail.ru

Рассматривая содержание понятия и признаки религиозного экстремизма, автор статьи указывает на его дестабилизирующие последствия, что обуславливает необходимость целенаправленной борьбы государства и общества с данным явлением.

Ключевые слова: экстремизм; религия; признаки религиозного экстремизма; социальные противоречия и характеристика религиозного экстремизма.

Понятие религиозного экстремизма – одно из самых сложных и дискуссионных в настоящее время. Особенno трудно его истолкование в демократическом государстве, статус которого старается поддерживать наша исполнительная и законодательная власть [3, с.83].

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» под экстремизмом понимается:

- проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды.

Экстремистская деятельность – это деятельность юридических либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

а) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Таджикистан;

б) подрыв безопасности Республики Таджикистан;

в) захват или присвоение властных полномочий;

г) создание незаконных вооруженных формирований;

д) осуществление террористической деятельности;

е) возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

ж) унижение национального достоинства;

з) осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

и) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

к) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

л) финансирование указанной деятельности, либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий путем предоставления для осуществления указанной деятельности недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств [4].

Религиозный экстремизм напрямую связан с тоталитарными религиозными организациями. Многие религиозные организации лишь прикрываются своим влечением к религии, а на самом деле пропагандируют собственные интересы, контролируют сознание человека, разрушают его как личность, тем самым нарушая права человека. Разрушая семейную этику, они возбуждают распри на религиозной основе, ограничивают или лишают человека конституционных прав. Но эта связь еще не переходит в форму открытого насилия. Как это ни парадоксально, питательной почвой экстремизма являются не только конкретные тоталитарные секты, но и традиционные религии.

Активное проявление религиозного экстремизма требует пристального внимания со стороны законодателя и правоохранительных органов.

Необходимо исследовать религиозный экстремизм, разрабатывать наиболее эффективные меры по профилактике и борьбе с данным явлением. Но отсутствие в действующем законодательстве Республики Таджикистан правового понятия «религиозный экстремизм» создает трудности в разработке общей теоретической основы для борьбы с религиозным экстремизмом, способствует формированию различных взглядов на данное понятие, а соответственно и разрозненности мнений при разработке мер по выявлению и предотвращению экстремизма.

М.А.Яворский определяет религиозный экстремизм как крайнюю форму реализации радикальной религиозной идеологии, выражающуюся в осуществляемых по мотивам религиозной нетерпимости противоправных действиях лиц и (или) групп, приверженцев определенного вероучения, а также в публичных призывах к совершению таковых действий по отношению к лицам и социальным группам, не разделяющим взгляды и убеждения экстремистов [8, с. 23].

Е.Г.Балагушкин считает, что религиозный экстремизм – это непринятие системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда «идей», противоречащих им [1, с.46]. Во многих религиозных учениях проявляется желание и стремление последователей распространить свои религиозные представления, правила, нормы и догматы на все общество. На наш взгляд, данное определение религиозного экстремизма не совсем корректно, т.к. «непринятие системы традиционных для общества религиозных ценностей» не есть экстремистская деятельность. В России на сегодняшний день отношение граждан к религии, к традиционным религиозным ценностям не подпадает под однозначное объяснение. Интерес к религии в обществе достаточно высок, но вот тех, кто реально следует канонам православной церкви, гораздо меньше. В области морали россияне также не особо следуют традиционным христианским догматам, не всегда принимают их. Распространенность разводов, абортов, проституции и терпимость к ним достаточно велики. Основной целью религиозного экстремизма является абсолютное признание своей религии ведущей, вплоть до фанатизма. При этом установка идет на буквальное следование правилам и

догматам определенной религии, которые зачастую предполагают готовность пожертвовать жизнью в доказательство верности идеи.

Е.Н.Плужников полагает, что религиозный экстремизм тесно связан с политикой и национализмом, и предлагает объединить понятием «экстремизм в религии» следующие видовые понятия: «религиозный экстремизм», «этноконфессиональный экстремизм», «религиозно-политический экстремизм», «религиозный криминальный экстремизм» [5].

Переводя неурегулированные государством межрелигиозные вопросы в политическую плоскость, используя их в качестве инструмента, средства для разжигания конфликтов, религиозный экстремизм создает реальную угрозу безопасности государства.

Религиозный экстремизм ныне приобрел форму масштабной перманентной войны или систематических террористических актов, совершаемых бандами международных террористов, вооруженных и обученных. Их идеологией является "джихад" – война с "неверными", исповедующими не только другую религию, но и придерживающихся светского образа жизни, демократической политической ориентации. Все эти явления – лишь часть религиозного территориального расширения зоны обитания и влияния экстремизма.

Негативный резонанс в обществе вызывает деятельность разного рода тоталитарных религиозных организаций, некоторых последователей неоязычества, оккультизма, сатанизма и других группировок, которые не всегда афишируют и раскрывают свою деятельность. Известно, что в находящихся под их влиянием общинах насаждается религиозный фанатизм, совершаются изуверские обряды, акты вандализма, наносится ущерб нравственному, психическому и физическому здоровью их членов [7, с.128-133].

Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее яркие экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии. Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы "своей" цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей "истинный облик".

Под религиозным экстремизмом зачастую понимают разнородные явления – от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением насилия, до преступлений, совершаемых наемными агентами и провокаторами, которые промывают мозги и тем самым контролируют сознания человека путем психологического программирования. Это говорит о том, что религиозный экстремизм не рождается на пустом месте.

Сторонники религиозного экстремизма являются приверженцами отрицания системы традиционных для общества ценностей, норм морали и права, а также агрессивной пропаганды "идей" под видом влечения к религии. Их деятельность направлена на насилиственное изменение государственного строя или насилиственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти [6].

Признаками религиозного экстремизма являются:

- фанатичные нетерпимость и жесткость, которые заставляют человека слепо следовать исключительно своим собственным мнению и предрассудкам и не позволяют экстремисту принимать во внимание интересы окружающих людей;

- постоянная чрезмерность в религиозном поведении и тенденция заставить других поступать так же;
- отказ от общепризнанных норм морали и права, приоритетностей, ведущий к неуместности и несвоевременности применения тех или иных религиозных предписаний;
- грубая и резкая манера общения с людьми в жесткой и категоричной форме;
- идеологическое содержание в виде приверженности к крайним взглядом в религиозной и иных сферах общественной жизни;
- общественная опасность, которая выражается в причинении существенного вреда основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений либо в создании угрозы причинения такого вреда;
- деятельный характер, выражющийся, как правило, в незаконных и наносящих вред обществу способах и формах выражения протеста против установленного порядка в той или иной сфере социальных отношений [2, с.31-35].

Последствиями от религиозного экстремизма является:

- промывание мозгов и программирование людей;
- разжигание религиозных распреи;
- разжигание межнациональных распреи;
- лишение и ограничение конституционных прав;
- нарушение стабильности социально-экономического развития;
- повышение процента психиатрических заболеваний;
- разрушение культурно-исторических ценностей;
- регресс общества;
- вмешательство в общеобразовательную систему;
- вмешательство в государственное и местное самоуправление;
- завладение имуществом граждан.

С религиозным экстремизмом должны бороться и общество, и государство. Методы этой борьбы у них, разумеется, различные. Если государство должно устраниć социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению религиозного экстремизма и пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противодействовать религиозному экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи этнической и религиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия.

Литература

1. Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. Ч.1. – М., 1999. – 234 с.
2. Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 256 с.
3. Нуруллаев А.А. Религиозно-политический экстремизм / А.А.Нуруллаев, Ал.А.Нуруллаев // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2003. – №4. – С.80-92.
4. О борьбе с экстремизмом: Закон Республики Таджикистан [принят Маджлиси намояндагон Республики Таджикистан, от 05.11.2003 г., №12: по состоянию от 27.11.2014 г., №1146] // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия». Министерство юстиции РТ.

5. Плужников Е.Н. Понятие экстремизма в религии и его проявления в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2010. – №1. – С.145-152.
6. Религиозный экстремизм в России. [Электронный ресурс] // Сайт юридической правозащитной организации Славянский Правовой Центр. – Режим доступа: www.rlinfo.
7. Религия и гражданское общество: проблема толерантности: матер: круглого стола (16 ноября 2002). – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – 218 с.
8. Яворский М.А Причины и условия религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир. Общероссийский научно-практический правовой журнал. – 2008. – №11. – С.21-25.

CONCEPT AND SIGNS OF RELIGIOUS EXTREMISM

Abdullaev Nozim Saodullaevich

Teacher of chair of criminal law

Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 227 85 83

n.abdullaev.88@mail.ru

By considering the concept content and signs of religious extremism, the author points on its destabilizing effects that prove the necessity of purposeful government and society struggle against this phenomenon.

Key words: extremism; religion; signs of religious extremism; social contradictions and characteristics of religious extremism.

УДК343.352(575.3)

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Сайфуллоев Унвониддин Абдулхамидович

Ассистент кафедры уголовного права
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки, 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 221 77 11
unvonidin@mail.ru

В статье анализируются признаки состава преступления – получение взятки, предусмотренные статьей 319 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. На основе изучения работ по исследуемой проблеме, а также законодательной конструкции статьи 319 УК РТ автор приходит к выводу, что законодатель при рассмотрении признаков получения взятки допустил некоторые неточности, которые могут вызывать немалые проблемы при реализации данной нормы. Данный перечень, по мнению автора, нуждается в дальнейшем исследовании и усовершенствовании.

Ключевые слова: преступление; получение взятки; коррупция; предмет преступления.

В построении демократического правового государства, становлении и развитии цивилизованной экономики немаловажная роль принадлежит органам государственной власти, а также органам местного самоуправления. При этом деятельность данных субъектов зачастую поражена таким социальным явлением, как коррупция, которая широко распространена среди самих работников органов власти и управления.

Общественная опасность коррупции чрезвычайно велика. Она оказывает исключительно вредное влияние не только на экономику, подрывает эффективность всех видов правительственные решений и программ, наносит ущерб состоянию морали в обществе, но и расшатывает доверие граждан к правительству и другим конституционным органам, разрушает принцип справедливости и беспристрастности правосудия.

Как социальное явление, коррупция конкретно проявляется в совершении различных коррупционных деяний, объединенных главой 30 УК РТ, где наиболее тяжким из анализируемой группы преступлений является получение взятки (ст. 319 УК РТ).

В условиях перехода к рыночным отношениям среди государственных и местных чиновников взяточничество получило дополнительный импульс. Характерной тенденцией современного времени, несмотря на все преобразования, является общественное мнение о всеобщей коррумпированности государственного аппарата, невозможности без подкупа добиться осуществления своих прав [14, с.20].

Особую актуальность рассмотрение проблемы ответственности за получение взятки приобретает в связи с ратификацией Таджикистаном Конвенции ООН против коррупции, принятой 31 октября 2003 г.¹

Рассматривая коррупцию как угрозу для правового государства, по непосредственной инициативе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона 21 июля 1999 года в стране впервые был издан указ “О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью в сфере экономики и коррупции”. В том же году Маджлиси Оли Республики Таджикистан 10 декабря утверждает Закон “О борьбе с коррупцией” под №1262 [22, с.98].

Одним из наиболее опасных проявлений коррупции в истории отечественного уголовного законодательства является получение взятки. Ныне действующий уголовный закон в ст. 319 УК РТ предусматривает ответственность за ее совершение.

Для уяснения сущности состава получения взятки основное значение имеет достоверное определение его объекта, установление которого, в свою очередь, является необходимым условием надлежащего применения уголовного закона и правильная квалификация совершенного лицом общественно-опасного деяния [15, с.175].

В российской уголовно-правовой науке родовым объектом получения взятки было принято считать «правильную, отвечающую интересам социалистического строительства, работу государственного и общественного аппарата» [19, с.47].

Мнения современных авторов по поводу определения родового объекта взяточничества различаются. Так, одни определяют его как общественные отношения, обеспечивающие уголовно-правовую охрану основ конституционного строя и безопасности государства, нормальную деятельность всего государственного аппарата и органов местного самоуправления, всей структуры государства и власти [8, с. 437].

По мнению других, родовой объект взяточничества определяется как государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления [17, с.324].

По нашему мнению, родовым объектом взяточничества является деятельность государственного аппарата, а также действия органов государственной власти и управления, основанные на законе.

Норма об ответственности за получение взятки находится в главе 30 УК РТ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы». Из этого следует, что видовым объектом получения взятки является нормальная деятельность публичного аппарата управления в лице законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Таджикистан по выполнению стоящих перед ними задач.

Непосредственный объект получения взятки в советский период различными авторами определялся как: нарушение «долга отправлять свою службу» [2, с.13], государственный аппарат и «его неотъемлемое качество» [13, с.206], «престиж» [16, с.352] и «авторитет государственного или общественного аппарата управления» [6, с. 39].

¹ Конвенция подписана от имени Республики Таджикистан 25 сентября 2006 г. в соответствии с Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 16 апреля 2008 г. Утверждено под № 952.

На сегодняшний день наиболее распространено понимание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 319 УК РТ, как нормальной деятельности публичного аппарата управления и его авторитета в глазах общества [9, с. 773].

Частично соглашаясь с изложенными позициями, предлагаем считать непосредственным объектом получения взятки основанную на законе деятельность и авторитет конкретного звена публичного аппарата управления в лице государственных органов, органов местного самоуправления, либо аппарата управления в Вооруженных Силах и других войсках и воинских формированиях РТ, а также принцип публично-правовой, законной оплаты служебной деятельности работников аппаратов управления государства.

Проблема определения предмета взятки всегда являлась одной из наиболее сложных в уголовно-правовой характеристики данного преступления. Часть 1 ст. 319 УК РТ определяет предмет получения взятки, как «взятку в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера».

Под деньгами понимается любая валюта, находящаяся в обороте. Ценная бумага – документ, удостоверяющий имущественные права, осуществление или передача которых возможна только при его предъявлении. Иное имущество – любые материальные ценности, обладающие товарной стоимостью. Выгода имущественного характера – это безвозмездное (или по заведомо и существенно заниженной стоимости) получение виновным платных услуг.

В постановлении Пленума Верховного Суда РТ от 19 декабря 2008 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам, связанным с взяточничеством и коммерческим подкупом» предметом взятки могут быть деньги, ценные бумаги, материальные ценности, а также оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате услуги (например, предоставление санаторных и туристических путевок, проездных билетов; производство ремонтных, реставрационных, строительных и других работ).

Суд должен выяснить и отразить в приговоре за выполнение или невыполнение каких действий в интересах взяткодателя должностным лицом получена взятка. При этом необходимо иметь в виду, что ответственность за взяточничество наступает независимо от того, когда вручена взятка – до или после совершения действия или бездействия, и, безотносительно к тому, была ли взятка заранее обусловлена, выполнены ли какие-либо действия в интересах взяткодателя.

Получение должностным лицом денежных средств или иных ценностей от подчиненных или подконтрольных ему лиц за покровительство или попустительство по службе, за благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, должно расцениваться как получение взятки.

Действия виновных должны признаваться получением взятки и в тех случаях, когда условия получения ценностей или услуг хотя специально и не оговариваются, но участники преступления сознают, что взятка вручается с целью удовлетворения интересов взяткодателя.

Получение взятки и посредничество во взяточничестве считаются оконченными с момента принятия должностным лицом хотя бы части взятки. В случаях, когда предлагаемая взятка не принята, действия взяткодателя следует квалифицировать как покушение на дачу взятки, а посредника – как покушение на посредничество. Если же обусловленная взятка не была получена по обстоятельствам, не зависящим от воли и взяткополучателя, содеянное им должно квалифицироваться как покушение на получение взятки.

Отнесение указанных вещей, материальных ценностей и выгод имущественного характера к предмету взятки практически ни у кого не вызывает сомнения. Сложнее дело

обстоит с предметами, изъятыми из оборота, или предметами, ограниченными в обороте (наркотическими средствами и психотропными веществами, оружием, похищенными предметами искусства). Следует согласиться с теми учеными, которые относят указанные предметы к предмету взятки [7, с.33].

Когда в качестве взятки выступают предметы, изъятые из оборота, то ее получение необходимо квалифицировать по совокупности с преступлением, представляющим собой незаконный оборот соответствующих предметов. Так, если предметом взятки является огнестрельное оружие, находящееся в незаконном обороте, содеянное охватывается ст. 195, ст. 200 и ст. 319 УК РТ.

Кроме того, на наш взгляд, правомерным будет признание в качестве предмета взятки услуг, которые не носят четко выраженного имущественного характера, например, как указано у П.С.Яни, «получение должностным лицом услуг сексуального характера» [20, с.35].

П.С.Яни, давая уголовно-правовую оценку «выгод имущественного характера», приводит два схожих случая, которые мы считаем целесообразным рассмотреть в качестве примера, учитывая, что подобные ситуации не так часто встречаются в правоприменительной практике: 1) судья А. при рассмотрении жалоб принимал решения в пользу мужей тех женщин, которые соглашались вступить с ним в близкие отношения; 2) оперуполномоченный уголовного розыска Ш. освободил обоснованно задержанного по подозрению в совершении преступления супруга С. после того, как по поручению последнего одна из его подопечных оказала сотруднику милиции услуги сексуального характера [21, с.12].

Мнение ученых по рассматриваемой проблеме неоднозначно. А.И.Кирпичников считает, что размер взятки не имеет значения, так как опасность взяточничества заключается не в преступном обогащении взяточников, а в нарушении принципа безвозмездности деятельности государственного аппарата [5,с.210].

Наиболее взвешенную точку зрения по рассматриваемому вопросу высказал Б.В.Волженкин, который считает, что размер (стоимостный эквивалент) взятки не влияет на квалификацию в тех случаях, когда: а) со стороны должностного лица имело место вымогательство взятки; б) передача взятки заранее оговаривалась и носила характер подкупа, обусловливая последующие (пусть даже правомерные) действия должностного лица; в) если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействия), даже в том случае, когда это вознаграждение заранее не оговаривалось.

Другие ученые придерживаются точки зрения, согласно которой вообще нельзя считать взяточничеством последующее принятие подарка, на который должностное лицо не рассчитывало. В частности, О.Х.Качмазов утверждает, что взяточничество всегда предполагает обусловленность взятки определенным поведением должностного лица, которая выражается в наличии предварительной договоренности либо в субъективном расчете на будущее вознаграждение. В противном же случае деяние должностного лица не выходит за рамки дисциплинарного проступка [3, с.81-83].

«Взятка-вознаграждение, - пишет А.К.Квициния, - не обусловливает поведение взяточника и не является побудительной причиной действовать, дается уже после выполнения лицом действий вне зависимости от предполагаемого ее получения, то есть каких-либо правомерных действий по службе, и поэтому не может рассматриваться как преступное посягательство на государственный аппарат» [4, с.258].

Некоторые современные авторы так же поддерживают данную точку зрения, отмечая, что в случае получения взятки-благодарности отсутствует какой-либо вред объекту

взяточничества, в связи с чем предлагают декриминализировать данный вид получения взятки [10, с.108-110].

Получение должностным лицом денежных средств или иных ценностей от подчиненных или подконтрольных ему лиц за покровительство или попустительство по службе, за благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, должно расцениваться как получение взятки.

Действия виновных должны признаваться дачей и получением взятки и в тех случаях, когда условия получения ценностей или услуг хотя специально и не оговариваются, но участники преступления сознают, что взятка вручается с целью удовлетворения интересов взяткодателя.

Однако на практике не всегда возможно однозначно решить вопрос об окончании преступления. Это объективно объясняется спецификой получения взятки.

Как отмечалось, предмет взяточничества неоднороден и порождает зависимость действий взяточников от характеристики предмета взяточничества. Так, наиболее простым для квалификации является вариант, когда предметом взяточничества выступают деньги, и факт их передачи происходит непосредственно «из рук в руки» – взяткодатель передает деньги взяткополучателю. Однако современные отношения подкупапродажности шагнули намного дальше пресловутой передачи конверта с деньгами. Получение взятки сегодня зачастую осуществляется посредством якобы случайного выигрыша чиновника в казино, перевода денег на счета в зарубежные банки, передачи его родственникам части активов предприятия и т.д.

Так, с теоретической и практической точек зрения дискуссионной является ситуация, когда взятка в виде денег переводится на счет должностного лица в банке. В литературе предлагается два основных подхода к определению окончания преступления. С.Г.Келина, например, связывает момент окончания преступления с изъятием должностным лицом денежной суммы с данного счета [18, с.388].

Вторая позиция представляется более верной. Принятие взятки законом не связывается с непосредственным получением денег должностным лицом. Взяткополучатель может распорядиться средствами и не имея с ними непосредственного контакта, через банковскую систему. На банковском счете возможен постоянный денежный оборот, в связи с этим сложно будет установить момент, когда лицо воспользуется именно теми деньгами, которые были переданы ему в качестве предмета взятки, и то, что он это осознавал.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- содержание ст.319 УК РТ претерпело существенные изменения в сравнении с ее предшествующей редакцией. Ряд положений состава получения взятки были подвергнуты значительному корректирующему воздействию, некоторые из них были исключены полностью;
- несмотря на внесенные законодателем изменения и дополнения в состав получения взятки, некоторые его признаки требуют определенного переосмысливания, о чем свидетельствуют неоднозначные суждения, высказываемые по поводу предмета и момента окончания получения взятки элементом состава, обстоятельств;
- надлежащее уяснение юридически значимых признаков получения взятки является залогом правильного применения данной нормы в практической деятельности правоохранительных органов;

- последовательный анализ конструктивных признаков получения взятки, выявление и устранение существующих пробелов в законодательстве являются важным средством совершенствования правового регулирования данного состава преступления.

Литература

1. Галахова А.В. Должностные преступления. – М., 1996. – 65 с.
2. Жижиленко А.А. Должностные (служебные) преступления. – М., 1927. – 213 с.
3. Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Качмазов Олег Хазбиевич. – М., 1999. – 224 с.
4. Квициния А.К. Проблемы ответственности за должностные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Квициния Апполон Константинович. – Сухуми, 1990. – 378 с.
5. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. – СПб., 1997. – 351 с.
6. Коржанский Н.И. Квалификация следователем должностных преступлений: учеб. пособие. – Волгоград, 1986. – 72 с.
7. Ляпунов Ю.И. Ответственность за взятку. – М., 1987. – 64 с.
8. Миньковский Г.М. Уголовное право России / Г.М.Миньковский, А.А.Магомедов, В.П.Ревин. – М., 1998. – 526 с.
9. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарии судебной практики и доктрины, толкование. – М., 2005. – 1024 с.
10. Никонов П.В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Никонов Павел Владимирович. – Иркутск, 2005. – 259 с.
11. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Таджикистан от 10 декабря 1999 года // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №12. – Ст.314.
12. О судебной практике по уголовным делам, связанным с взяточничеством и коммерческим подкупом: Постановление Пленума Верховного Суда РТ от 19 декабря 2008 г. №11 // Централизованный банк правовой информации «Адлия» Министерства юстиции РТ www.adlia.tj
13. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Особенная часть. – М., 1928. – 428 с.
14. Сафаров А.И. Коррупционные преступления в сфере предпринимательской деятельности по законодательству Республики Таджикистан // Вестник университета. (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. – №4(51). – С.20-24.
15. Сафаров А.И., Авзалов А.Х. Соотношение понятий коррупции и коррупционной преступности по законодательству Республики Таджикистан // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – №3. – С. 174-183.
16. Советское уголовное право. Особенная часть / под ред. Б.В.Здравомыслова. – М., 1988. – 167 с.
17. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н.Кудрявцева, А.В.Наумова. – М., 1999. – 511 с.
18. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.Н.Игнатова, Ю.А.Красикова. – М., 1998. – 816 с.
19. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. – М., 1948. – 440 с.
20. Яни П.С. Взяточничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. – М., 2002. – 120 с.
21. Яни П.С. Споры о квалификации взяточничества: позиция Пленума Верховного Суда РФ // Законодательство. – 2001. – № 6. – С. 50-58.
22. Islom S.A. On the combating money laundering in international law and the legislation of the Republic of Tajikistan // Журнал гражданского и уголовного права. – 2016. – №2 (6). – С. 35-38.

ACCEPTANCE OF A BRIBE BY THE TAJIK CRIMINAL LEGISLATION

Saifulloev Unvoniddin Abdulhamidovich

Lecturer of chair of criminal law
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 221 77 11
unvonidin@mail.ru

In article, the signs of the offense - bribery are analyzed, provided for in Article 319 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. On the basis of studying the work on the problem under study, as well as the legislative construction of Article 319 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, the author comes to the conclusion that the legislator, while considering signs of receiving a bribe, made some inaccuracies that could cause considerable problems in the implementation of this norm. This list, in the author's opinion, needs further research and improvement.

Key words: crime; acceptance of a bribe; corruption; object of the crime.

УДК343.412.2:342.56

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Хайдарзода Зафар Пирмахмад

Адъюнкт 1-го курса, майор милиции

Академия управления МВД России

Ул. Зои и Александра Космодемьянских 8, 125993, Москва, Россия

Тел: +7985 304 75 52; (+992) 918 40 40 29 (м.)

zafar.khaidarov@yandex.ru

В статье освещаются некоторые проблемы деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере противодействия торговле людьми. Приводятся результаты анализа данных, характеризующих состояние работы по противодействию подобным преступлениям в Республике Таджикистан и за ее пределами. Предпринята попытка выработать предложения по совершенствованию сотрудничества государственных органов в этой области.

Ключевые слова: торговля людьми; правоохранительные органы; латентность; преступность; уголовная статистика; миграция.

В современных условиях резко возросла угроза совершения преступлений транснационального характера, которая, по сути, превратилась в одну из актуальных мировых проблем. Ярко выраженный характер приобрела торговля людьми – одна из наиболее опасных разновидностей таких преступлений.

В ст. 130.1 (Торговля людьми) Уголовного Кодекса Республики Таджикистан¹ (далее – УК РТ) под торговлей людьми понимается «...осуществляемые в целях эксплуатации (эксплуатация проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органа и (или) ткани), вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путём угрозы силой или её применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо». Аналогичное понятие торговли людьми содержится и в Законе Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» от 26 июля 2014 г. №1096.

Законодатель при определении признаков данного состава преступления охватил очень широкий спектр преступных деяний, которые отражены и в других статьях Особенной части УК РТ и к ним можно отнести статьи 122 (Принуждение к изъятию орга-

¹ Включена в УК РТ Законом Республики Таджикистан от 1 августа 2003 г. № 33 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 456.

нов или тканей человека для трансплантации), 130 ч.3 пп. «б» и «в» (Похищение человека с целью сексуальной или иной эксплуатации или совершенной с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации), 130.2 (Использование рабского труда), 131 ч.3 п. «б» (Незаконное лишение свободы, совершенное с целью сексуальной или иной эксплуатации), 132 (Вербовка людей для эксплуатации), 167 (Торговля несовершеннолетними), 241.1 (Изготовление и оборот порнографических материалов или предметов с изображениями несовершеннолетних), 241.2 (Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов), 335.1 (Организация незаконного въезда в Республику Таджикистан иностранных граждан или лиц без гражданства или незаконного транзитного проезда через территорию Республики Таджикистан), 335.2 (Организация незаконной миграции), 339 ч.3 (Похищение или повреждение документов, штампов, печатей с целью торговли людьми), 340 ч.3 (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков с целью торговли людьми), 401 (Наемничество) [8] и ряда других.

Преступления данного рода, общественная опасность которых заключается в их направленности против чести, свободы и достоинства личности, являются помимо этого еще и разновидностью незаконной коммерции. По объему прибыли этот вид преступлений занимает третье место после незаконного оборота наркотиков и торговли оружием [1]. Более того, по мнению ряда ученых, в течение последних десяти лет «прибыль» от торговли людьми увеличилась в 3-4 раза. Если в 2004 г. во всем мире она составила 7 млрд. долл., то в 2014 г. – уже 30 млрд. долл. [5; 7; 10].

Распространение таких общественно опасных действий, особенно в развивающихся странах, является не случайным. Оно обусловлено рядом причин социально-политического, экономического, религиозно-духовного, психологического, криминологического, правового и организационного характера.

Необходимо констатировать тот факт, что торговля людьми в основном совершается группой лиц по предварительному сговору, организованной преступной группой или преступным транснациональным сообществом, которые отличаются своей сплоченностью, способностью умело скрывать следы преступлений, различными методами запугивания и угрозы понуждают потерпевших и их семьи не заявлять о фактах торговли людьми. В странах СНГ их жертвами ежегодно становятся более 175 тыс. чел. [9], что нередко является результатом снижения уровня жизни населения в результате кризисных явлений в экономике. Это подтверждают и данные ООН, согласно которым в настящее время в мире около 27 миллионов человек фактически находятся в рабстве, причем 600 тыс. из них – это граждане бывшего СССР [1].

Значительное количество лиц, ставших жертвами торговли людьми, это представители тех стран Центральной Азии, где сложилась непростая социально-экономическая ситуация. Так, в Таджикистане и некоторых других странах среднеазиатского региона переход к рыночным отношениям и сохранявшаяся многие годы нестабильная общественно-политическая обстановка привели к разрушению традиционных общин и массовой трудовой миграции в крупные города и за рубеж. Соответственно, повысилась уязвимость граждан стать жертвами торговли людьми.

При этом необходимо отметить, что согласно криминологическим исследованиям, латентность преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием принудительного труда, составляет примерно 90-96% [1, с.74]. Как представляется, здесь действует ряд факторов.

Во-первых, жертвами торговли людьми, например, с противозаконной целью полового удовлетворения, часто становятся молодые женщины и девушки, которые, по из-

вестным причинам, не хотят обращаться в правоохранительные органы. Для предупреждения, пресечения и раскрытия этих преступлений со стороны правоохранительных органов необходим комплекс мер профилактического, психолого-педагогического, оперативно-розыскного и уголовно-процессуального характера.

Во-вторых, большинство жертв торговли людьми и использования принудительного труда не знает миграционного законодательства и языка страны пребывания, не обладает специальными профессиональными навыками, поэтому часто попадает под влияние преступных группировок и, соответственно, находится незаконных отношениях с работодателями. Эта категория людей не желает обращаться в правоохранительные органы для закрепления либо восстановления своих нарушенных прав теперь уже из страха юридической ответственности за нарушение трудового и миграционного законодательства.

В-третьих, в связи с тем, что рассматриваемые преступления имеют международный характер, возникают трудности в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, что требует дополнительных мер правового, организационного характера и ресурсных возможностей.

В-четвертых, незаконные действия некоторых должностных лиц правоохранительных органов и туристических компаний, которые зачастую носят коррупционный характер, также способствуют транзиту жертв торговли людьми и сокрытию оперативной информации о данных преступлениях.

Основополагающими правовыми нормами, определяющими противодействие торговле людьми в Республике Таджикистан, являются положения ст. 130.1 УК РТ. Однако до 2010 г. таджикскими правоохранительными органами в силу недостаточного практического опыта по выявлению и предупреждению торговли людьми не было зарегистрировано ни одного преступления, подлежащего квалификации по данной статье УК РТ.

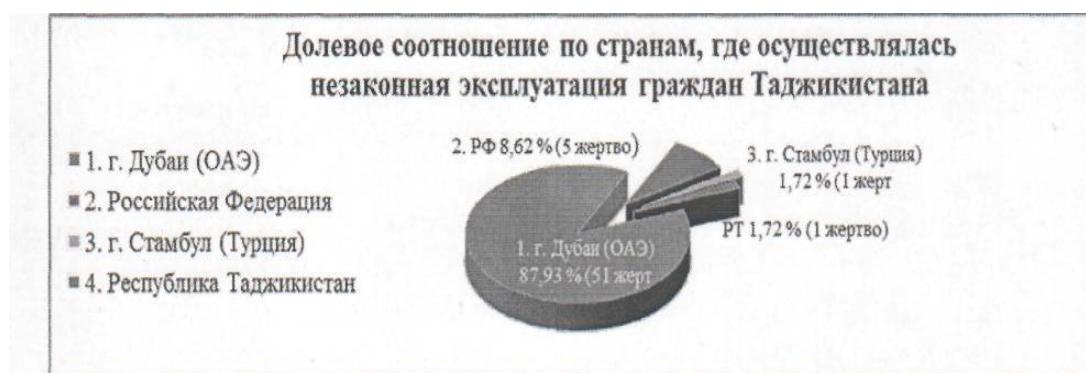
Более того, было официально заявлено, что в течение 2003-2009 гг. в Таджикистане не совершалось преступлений, которые могли быть квалифицированы по ст.130.1 УК РТ. Однако полагать, что таких преступлений не было совсем – оснований нет. Они находились в «латентном состоянии», поскольку не попадали в поле зрения правоохранительных органов. Причин тому несколько, например особенности местного менталитета, коррупция в органах государственной власти и управления и т.п. Но главное – весьма невысокий уровень профессиональной подготовки кадров правоохранительных органов Республики Таджикистан. Несмотря на дополнительные меры по повышению квалификации милиционерских кадров, принятые в последующие годы, этот уровень продолжал оставаться низким. На наш взгляд, это явилось основной причиной неспособности своевременно фиксировать факты торговли людьми и, соответственно, эффективно противодействовать данным преступлениям. Это касается как оперативных работников, дознавателей, следователей, так и самих руководителей органов внутренних дел и иных правоохранительных органов Республики Таджикистан.

Так, несмотря на то, что в Республике Таджикистан прообраз отдела по борьбе с торговлей людьми при Управлении по борьбе с организованной преступности Министерство внутренних дел появился еще в 2002 г., только спустя 7 лет был выявлен первый факт трудовой эксплуатации гражданина Таджикистана в Турции и возбуждено уголовное дело по ст. 130.1 УК РТ. Однако впоследствии, из-за недостаточности опыта

органов предварительного расследования и отсутствия судебной практики по данному составу, оно было переквалифицировано по ст. 247 УК РТ (Мошенничество)¹.

Только после 2010 года у правоохранительных органов появилась определенная практика выявления и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми. Как результат, за последние 5 лет количество выявленных преступлений данного рода выросло в несколько раз. Так, за 2010-2014 годы в Таджикистане выявлено 45 преступлений², квалифицированных по ст. 130.1 УК РТ, причем 98% потерпевших от таких преступлений подвергались разным видам незаконной эксплуатации за пределами страны (см. рис. 1).

Рисунок 1

Заметно, что доля жертв торговли людьми на территории Российской Федерации по сравнению с Объединенными Арабскими Эмиратами незначительна, тогда как по официальным данным Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан ежегодно на территорию России выезжают более 600 тыс. – подавляющее большинство трудовых мигрантов. По неофициальным данным эта цифра «зашкаливает» за 1 миллион чел.

Несмотря на выявление в Российской Федерации лишь единичных фактов торговли людьми в отношении граждан Республики Таджикистан, вряд ли можно считать удовлетворительной деятельность правоохранительных органов наших стран в этом направлении. Так как после «Узбекистана и Украины, Таджикистан входит в тройку лидирующих постсоветских государств, поставляющих нелегалов в Россию» [6, с.325-326].

Более того, исходя из результатов изучения информации и материалов уголовных дел в отношении лиц, участвующих в вооруженных конфликтах в Сирии и Ираке, свидетельствует о том, что основная масса таджикских граждан вербовалась экстремистскими идеологами на территории России [4]. Большинство из них переправлялись в Турцию из таких крупных городов, как Москва и Санкт-Петербург. Соответственно, за такую «услугу» вербовщики получают определенную выгоду и в их действиях легко можно

¹ См.: Уголовное дело за №1061 от 20.02.2009 г.

² В том числе: в 2010 г. выявлено 6 фактов, 2011 г. – 5, 2012 г. – 3, 2013 г. – 6, 2014 г. – 25. Из общего количества зарегистрированных преступлений 10 (22,22%) фактов зарегистрировано в г. Душанбе, 3 (6,66%) факта в Хатлонской области, 30 (66,66%) фактов в Согдийской области и 2 (4,44%) факта в районах республиканского подчинения.

обнаружить один из признаков торговли людьми. По нашему мнению, это также требует повышенного внимания со стороны компетентных органов наших государств.

Отсюда следует, что повышение качества совместной правоохранительной деятельности органов правопорядка Российской Федерации и Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми и участию граждан Таджикистана в экстремистско-террористических формированиях, является объективно необходимой задачей, требующей решительных мер правового и организационного характера. Необходимо также постоянное информационное взаимодействие правоохранительных структур обеих стран, а также меры социально-экономического, культурно-образовательного, нравственно-духовного, морально-психологического и воздействия в отношении трудовых мигрантов со стороны всех заинтересованных субъектов.

В интересах повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, в силу транснационального характера торговли людьми и для своевременного выявления и изобличения виновных лиц требуется кооперация и координация правоохранительных усилий каждой из стран, а также сотрудничество с органами правопорядка зарубежных государств.

На наш взгляд, к числу вышеназванных мер следует отнести:

1. Определение современного состояния правовых и организационных основ деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговли людьми и на этой основе установление основных параметров и принципов функционирования ее организационно-структурного механизма.

2. Разработку практических рекомендаций по организации координации деятельности правоохранительных, иных государственных органов и общественных организаций в сфере противодействия торговли людьми, осуществляющей как на национальном, так и на международном уровнях. Это, в свою очередь, потребует комплексного изучения и анализа различных аспектов деятельности, направленной на эффективное противодействие этому социально-опасному явлению.

3. Выработку предложений по оптимизации взаимодействия и сотрудничества органов внутренних дел Республика Таджикистан, других правоохранительных органов, судов, иных органов государственного управления и органов местного управления в направлении противодействия торговли людьми.

4. На основе анализа практики международного сотрудничества органов охраны правопорядка стран-участниц СНГ по вопросам противодействия торговли людьми разработка предложений по совершенствованию механизма взаимовыгодных правоохранительных контактов.

Литература

1. Нигматуллин Р.В. Торговля людьми: международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия: монография / Р.В.Нигматуллин, Р.Р.Каримов, А.А.Романов, А.И.Казмиров; под ред. Р.В.Нигматуллина. – Уфа: УЮИ МВД России, 2013. – 135 с.
2. Парламентская газета: www.pnp.ru: Архив. № 200 (1329) 28.10.2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pnp.ru>
3. Полянская ЕМ. Вопросы криминологической характеристики торговля людьми и использования рабского труда. [Электронный ресурс] // Общество и право. – 2009. – №5(27). – Режим доступа: <http://sl.krdm-mvd.ru>
4. Сафаров Х.С. Экстремистско-террористическая деятельность «Исламского государства»: практическ. рекоменд. – Душанбе: МВД Республики Таджикистан, 2016. – 61 с. (на тадж.яз.)
5. Солиев К.Х. Практические рекомендации сотрудникам правоохранительных органов Рес-

- публики Таджикистан в борьбе с торговлей людьми. – Душанбе, 2004. – 176 с.
6. Соболев О.В. Некоторые проблемы исполнения депортации, реадмиссии и административного выдворения за пределы РФ иностранных граждан [Электронный ресурс] // Право в современном мире: 20 лет Конституции РФ: матер. междунар. науч.-практ. конф. (молодежная секция) (г.Екатеринбург, 6 декабря 2013 г.). – Екатеринбург: Уральский институт – филиал РАНХиГС, 2013. – 436 с.– Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=1&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=OahUKEwiBhdaaPHQAhVBrwKHUfmBEQFggcMAA&url=http%3A%2F%2Fuapa.ru%2Fmedia%2Fuploads%2Fattachment%2Fsource%2F2014%2F02%2FP_ravoMolodezhnaya2013.docx&usg=AFQjCNEnIVdEZRgE2sWXxAv9gnNiiggfRQ&cad=rit
 7. Торговля людьми негативное явление. [Электронный ресурс] // Садои мардум: издание Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – №97(3243). – 18 авг. – Режим доступа: <http://sadoimardum.tj>
 8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан: принят Маджлиси Оли Республики Таджикистан 21 мая 1998 года №574: по состоянию на 2013 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №9. – Ст.68.
 9. Федорович Д.Ю. Борьба с торговлей людьми в России: состояние, проблемы, направления совершенствования: монография. – М.: ВНИИМВД России, 2009. – 204 с.
 10. Haken J. Transnational crime in the developing world. [Electronic resource]. – Washington, 2011. – Access mode: <http://www.gfmintegrity.org>

**ON SOME PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF
LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN THE SPHERE OF
COUNTERACTION AGAINST TRAFFICKING IN PEOPLE**

Khaydarzoda Zafar Pirmahmad

A 1st year adjunct, major of militia

Academy of department of MIA of Russia

Zoya and Alexander Kosmodemyanskiye 8, 125993, Moscow, Russia

Ph.: +7985 304 75 52; (+992) 918 40 40 29 (m.)

zafar.khaidarov@yandex.ru

It the article some problems of the activities of the law enforcement agencies of Tajikistan and Russia in the field of counteraction against human trafficking are highlighted. The results of the analysis of data characterizing the state of work on combating crimes of this type in Tajikistan and abroad are given. An attempt to work out proposals for improving the cooperation of state bodies in this field is made.

Key words: human trafficking; law enforcement authorities; latency; crime; criminal statistics; migration.

УДК 332.1

**ПРЕДПОСЫЛКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО АПК**

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич

Доктор экономических наук, доцент,
декан экономического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе. Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 30 18
mashrab@mail.ru

Навруз Носири

Ассистент кафедры экономической теории и бухгалтерского учета
Кулябский государственный университет
Ул. Ш.Шохин 43, кв.1., 735360, Куляб, Республика Таджикистан
nosiri.1990@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования и развития инновационной деятельности в АПК региона. На основе обширного статистического обследования состояния АПК обосновывается важность соединения фундаментальных исследований аграрной науки и сельскохозяйственного производства, а также формирования государственной инновационной политики в АПК.

Ключевые слова: инновационное развитие; НИОКР; инновационная политика; инновационная активность; агропромышленный комплекс; высокотехнологическое производство; лизинг.

Каждый региональный агропромышленный комплекс в силу почвенно-климатических и экономических различий специализируется на производстве ограниченного количества видов конечной продукции. Из этого следует, что своим отраслевым составом региональный АПК отличается от агропромышленного комплекса более высокого уровня. Региональный АПК является более открытой системой по сравнению с АПК страны.

Особого внимания в деятельности АПК заслуживает решение задач обеспечения экономически обоснованной специализации и концентрации производства, развития межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Работы эти должны вестись с учетом сочетания отраслевых и территориальных форм управления, эффективного использования сельскохозяйственных угодий, производственных фондов, трудовых ресурсов, соблюдения требований охраны природных богатств и окружающей среды, то есть комплексного развития системы.

Следовательно, технологическая и инновационная политика должна фокусироваться не на изолированных предприятиях, а на содействии их организаций в инновацион-

ные сети и кластеры [2, с.42]. Для этого, прежде всего, необходимо усиление стимулов к интеграции и сотрудничеству, в т.ч. между государственным и частным секторами, к созданию интеграционных образований и правовой регламентации движения интеллектуальной собственности.

В основу систематизации функциональных связей (рис. 1), составляющих экономическое содержание любой отрасли, положены общие принципы теории агрегирования, начало разработки которой заложил В.С.Немчинов в работах по межотраслевым балансам.

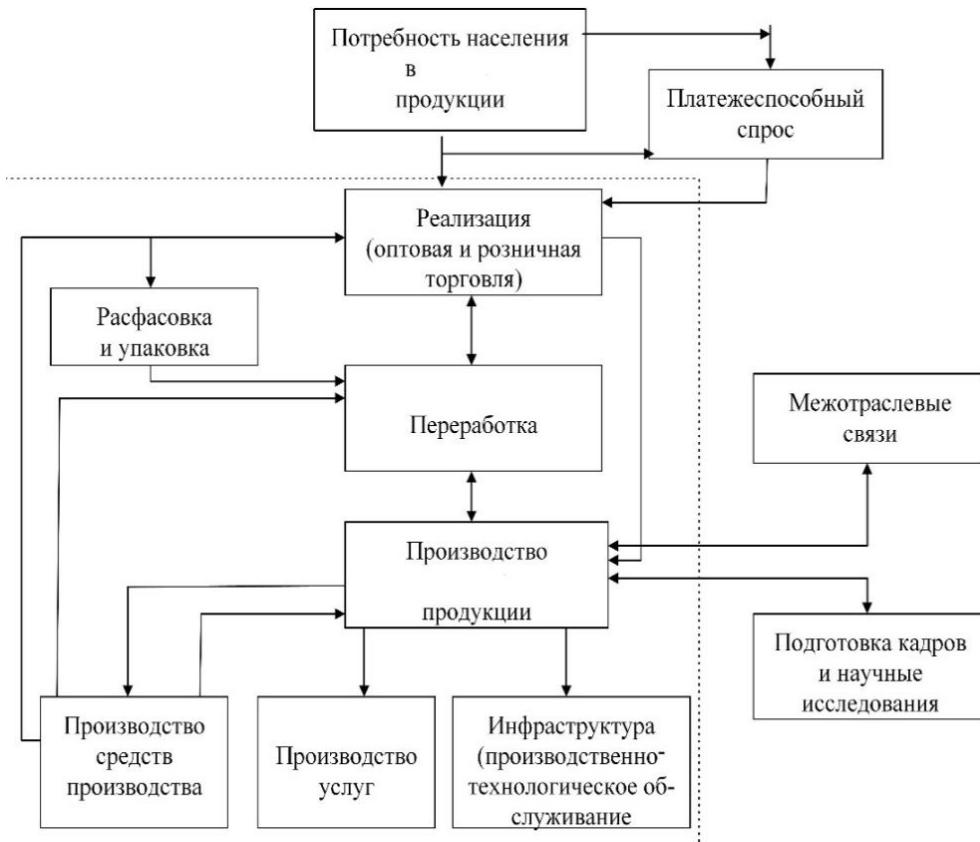

Рисунок 1. Функциональная структура производства [2, с.4]

В соответствии с этими принципами исходным моментом является выделение тех элементов, которые непосредственно связаны с производством его конечного продукта, т.е. выражают его общую цель. Поэтому их можно назвать комплексообразующими элементами, составляющими ядро комплекса.

Это положение имеет принципиальное значение для регулирования межотраслевой сбалансированности в практике развития отраслей АПК.

В настоящее время аграрный сектор экономики республики заранее определяет обновление научно-информационную и технико-технологическую базу и необходимость перехода к новому типу инновационного развития, что имеет первостепенное значение.

Низкая производительность труда в отрасли аграрной экономики показывает недостаточность факторов производства, низкую экономическую эффективность большинства хозяйственных субъектов.

Современная технология в сфере аграрной промышленности повышает требования к специальной категории труда, но в свою очередь снижает уровень занятости.

Другой фактор – возможности решения проблем обеспечения населения высококачественной продукцией отечественного производства в необходимой степени, указанные в Программе сельскохозяйственной реформы Республики Таджикистан на период до 2020г.

Эффективность зависит от всех этапов производства. Инновационное развитие АПК предполагает комплексное использование научных факторов производства и технологии, экономической организации и управления для обеспечения конкурентоспособной продукции на внутреннем и внешнем рынке [1, с.5].

Современный этап развития АПК предполагает совершенствование методов, способов и других элементов, составляющих его деятельность, а также выход на совершенно новый уровень территориальных комплексов.

Это стало возможным в связи с результатами, которые уже получены в отношении развития и функционирования АПК Республики Таджикистан в Хатлонской области.

За 2012 год сельское хозяйство считалось самой важной отраслью национальной экономики, и доля его в ВВП составила 23,3%.

В 2012 году сельскохозяйственная сфера республики объединяла 75976 крупных, средних и мелких хозяйств, из них 350 государственных хозяйств, 119 ассоциаций дехканских хозяйств, 690 коллективных дехканских хозяйств, 6 агрофирм, 15 акционерных обществ, 499 подсобных хозяйств сельскохозяйственных предприятий и организаций и 73806 дехканских хозяйств. Объем валовой продукции в 2012 году во всех категориях хозяйства составил 16477,5 млн. сомони, увеличился по сравнению с 2011 годом на 10,4%, включая отрасли растениеводства – 11836,3 млн. сомони, или 10,6%, и животноводства – 4641,2 млн. сомони, или 9,7%.

В 2012 году во всех растениеводческих категориях хозяйств было произведено 1232567 тонн зерна, 417977 тонн хлопка, 990615 тонн картофеля, 1341930 тонн овощей, 465039 тонн бахчевых, 314082 тонны фруктов и 167101 тонна винограда, что по показало сравнению с 2011 годом увеличение: зерна – на 12,2%, хлопка – на 0,5%, картофеля – 14,8%, овощей – 8,1%, бахчевых – 9,9%, фруктов – 19,4% и винограда – 8%.

До 1 января 2013 года во всех животноводческих категориях хозяйств поголовье крупного рогатого скота составило 2045,4 тыс. голов, увеличившись по сравнению с прошлым годом на 30 тыс. голов, или 1,5%. На этом же этапе поголовье овец и коз увеличилось на 119,9 тыс. голов или на 2,6%. Из общего поголовья 92,3% поголовья крупного рогатого скота и 83,1 % поголовья овец и коз принадлежит населению. Увеличение поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах Согдийской области составило 1,6%, Хатлонской области 0,9%, ГБАО – 1,2% и РРП – 2,5%.

За исключением частного сектора, в общественных и дехканских хозяйствах за отчетный период было собрано и обмолочено зерна на 284829 гектарах, произведено 645600 тонн зерна (без кукурузы), урожайность с каждого гектара составила 22,7 центнеров. На 20637 гектарах собрано 450023 тонн картофеля и урожайность составила 218 центнеров. На 21550 гектарах площади выращено 440425 тонн овощей, урожайность с каждого гектара составила 204 центнера. На 14376 гектарах было собрано 274092 тонн бахчевых, урожайность с каждого гектара составила 191 центнер. На данном этапе было

произведено 108722 тонны фруктов, или 33%, и 63530 тонн винограда, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года больше на 10%.

До 1 января 2013 года общественными и дехканскими хозяйствами на 12316 гектарах земли были посажены ранние культуры (яровые). Из общей посевной площади 842 гектара составил картофель, 8626 гектаров – овощи и 2773 гектаров – кормовые культуры. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года наблюдается увеличение посевных площадей: картофеля – на 2%, овощей – 19% и кормовых культур – 7%. Общественными и дехканскими хозяйствами посевного материала зерновых к 1 января 2013 года запасено 50363 тонны (из них 44865 тонн пшеницы).

Запасено семян зерновых и бобовых на 16%, а также пшеницы на 14% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

По состоянию на 1 января 2013 года во всех садово-виноградарских категориях хозяйств на 9282,7 гектарах земли были заложены сады и виноградники, увеличившись по сравнению с прогнозом на 9,2%. Из общей площади садов 2574,8 гектара семечковых, 5640,7 гектара косточковых, 772,2 гектара ореховых, 291,9 гектара субтропических и 3,1 гектара цитрусовых. На данный период времени на 806,3 гектарах земли были посажены виноградники. Из общей площади новых виноградников 103 гектара заложены в богарных землях. Кроме того, были восстановлены 1581,2 гектара садов и 242,3 гектара виноградников.

Необходимо усовершенствование всех центров обслуживания сельскохозяйственных машин, так как они используются лишь на 41-71%, и нынешнее состояние машинного парка является главным сдерживающим фактором инновационного развития отрасли.

В республике имеются 14255,4 тыс. гектара земельных ресурсов с вполне пригодным агроклиматическим потенциалом для ведения эффективного сельскохозяйственного производства, из которых 673,3 тыс. гектаров посевных и 470,1 тыс. гектара орошаемых.

Как показывают исследования и подтверждает опыт передовых хозяйств, при инновационном развитии возможно производство зерновых с рентабельностью выше 22% и урожайностью выше 32 ц/га, подсолнечника с рентабельностью выше 30% и урожайностью выше 16 ц/га, картофеля с рентабельностью выше 23% и урожайностью выше 250 ц/га и многих других, в том числе кормовых культур.

Таким образом, существует источник повышения производства основных видов растениеводческой продукции в ближайшие годы, как минимум, на 1/3 на основе реализации относительно современных и экономичных инновационных технологий.

Дальнейшее их развитие предполагает полный переход на инновационно-промышленную технологию в условиях освоения склонов и низменных земель, что, в свою очередь, требует принятия сложных организационно-технических решений и в первую очередь внедрения новых методов орошения (синхронно-импульсный, капельное, подпочвенное и т.д.), что предъявляет особые требования к подготовке кадров относительно их технической подготовленности.

Инновационному процессу в АПК нашей страны присуща достаточно острая ситуация, во многом вызванная деформациями перехода к рыночной экономике, в частности свёртыванием бюджетного финансирования научно-исследовательских работ, резким сокращением оплаты труда и соответственно оттоком научных кадров, разрушением материально-технической базы научных и образовательных организаций. Подавляющая часть сельхозпредприятия лишена собственных денежных средств на приобретение инноваций и не имеет возможность получения ими кредитов на их освоение [6, с.61].

Таким образом, природный потенциал республики и уровень развития сельскохозяйственного производства убедительно свидетельствуют о наличии значимых резервов развития этого производства и реальных возможностей достижения хороших результатов в большинстве отраслей сельского хозяйства к 2030 году.

В настоящее время аграрный сектор экономики республики нуждается в необходимости обновления научно-информационной и технико-технологической базы агропромышленного комплекса на новой, более качественной основе, в переходе к качественно новому типу инновационного развития.

В последние годы, несмотря на достаточно сложное экономическое положение АПК и его предприятий, инновационные процессы в отрасли стали постепенно активизироваться. Особенно это относится к группе наиболее передовых сельскохозяйственных предприятий страны, которые интенсивно осваивают инновации в производстве. В то же время необходимо отметить, что по своему содержанию осваиваемые в основных отраслях и сферах агропромышленного производства инновации существенно отличаются, что, естественно, связано с их отраслевыми, функциональными, технико-технологическими и организационными особенностями.

Среди производителей сельскохозяйственной продукции доля небольших хозяйств, отвечающих требованиям пятого технологического уклада, который основан на инновации, невелик. В основном это предприятия птицеводческой и овощеводческой направленности. Также функционируют личные подсобные и малые фермерские хозяйства, применяющие в большинстве случаев ручной труд и устаревшую примитивную технологию и по настоящее время находящиеся во втором укладе. Между ними и многоукладные сельскохозяйственные организации, и крупные дехканские (фермерские) хозяйства третьего и четвертого укладов, требующие обновлений [3, с.52-53].

Наиболее сильное неблагоприятное воздействие на развитие инновационных процессов в АПК оказывает низкий уровень платежеспособного спроса на научно-техническую продукцию.

Ситуацию усугубило полное прекращение финансирования региональными органами правления АПК мероприятий по освоению научно-технических достижений в производстве и соответствующих инновационных программ.

Сложившаяся экономическая ситуация обусловила проявление обратной тенденции и задержку в развитии инновационного процесса. Все проблемы, связанные с использованием достижений, сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены решать в основном самостоятельно при отсутствии действенной помощи со стороны государства.

Переход АПК на путь инновационно-технологического развития может осуществляться лишь на основе учета экономических возможностей и особенностей формирования рыночной экономики.

Первоочередным приоритетом должна стать государственная поддержка фундаментальных исследований. Основным механизмом соединения аграрной науки с сельскохозяйственным производством должны считаться отраслевые программы, большинство из которых содержат специальные разделы НИОКР.

Государственная инновационная политика в АПК должна формироваться Министерством сельского хозяйства Республики Таджикистан и утверждается Правительством Республики Таджикистан как основная часть программы развития агропромышленного комплекса страны.

Целью инновационной политики в сфере экономического развития является создание благоприятных условий для финансово-кредитных учреждений и страховых компа-

ний, осуществляющих финансирование инноваций и страхование кредитных рисков [8].

Финансово-экономический механизм реализации инновационной политики в агропромышленном комплексе включает:

- применение возвратного финансирования научно-технических разработок, а также государственных субвенций, субсидий и грантов;
- поддержку межрегиональных высокотехнологичных инновационных программ;
- стимулирование инвесторов;
- развитие лизинга научно-технических разработок и уникального оборудования;
- оказание финансовой поддержки патентной и изобретательской деятельности, содействие охране интеллектуальной собственности и защите прав на них в республике и за рубежом;
- представление квоты бюджетного финансирования малому инновационному предпринимательству при объявлении конкурсов на реализацию научно-технических и инновационных проектов.

В связи с тем, что в сложившихся условиях инвестирование инновационных процессов в агропромышленном комплексе является малопривлекательным для отечественных банков и иностранных инвесторов, для проведения активной инновационной политики потребуется принятие специальных неординарных мер.

Важное значение в повышении инновационной активности принадлежит самим сельскохозяйственным товаропроизводителям, как юридическим, так и физическим лицам. Первоочередной задачей является оздоровление финансового состояния и восстановление платежеспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Экономический механизм реализации инновационной политики в агропромышленном комплексе целесообразно развивать по следующим направлениям:

- усиление экономического стимулирования инновационной деятельности на всех стадиях процесса;
- более полное соответствие экономических механизмов функционирования агропромышленного комплекса;
- постепенное развитие хозрасчетных отношений и увеличение доли затрат непосредственных товаропроизводителей на инновационную деятельность.

Таким образом, если более детально рассматривать факторы, воздействующие на инновационное развитие АПК региона, можно отметить, что наращивание выработки АПК зависит, в первую очередь, от такого фактора, как обеспечение производства высококачественным сырьем [3, с.5].

Рассмотрим динамику изменений в производстве сельхозпродукций в реальном секторе экономики Республики Таджикистан за 2012-2014 гг.

Так, из табл.1 видно, что по сравнению с 2012 годом к 2015 году производство сельскохозяйственной продукции увеличилось на 20172,1 млн. сомони, или на 12, %.

Таблица 1. Производство сельскохозяйственной продукции, в тысячах сомони¹

	2012	2013	2014	2015
Производство – всего:	1405687	1512519	1580582	21577831
Растениеводство	1384246	1489468	1556494	14623736
Животноводство	21423	23051	24088	6954095

По основным видам сельскохозяйственных культур также отмечается общее увеличение производства и сбора (табл.2), за исключением некоторых пунктов, по которым снижение производства и сбора уменьшилось на незначительную величину либо не изменилось, по отношению к 2012 году: хлопок-сырец – уменьшение на 11%, рис – на 2,4%, картофель – на 13,8%, сено – на 0,3%.

Таблица 2. Производство и сбор основных видов сельскохозяйственных культур, 2012-2015 гг.²

	2012	2013	2014	2015
в тысячах тонн				
Продукция				
в том числе:				
Хлопок сырец	417	393	373	270
Зерно	1232	1393	1318	1393
Сладкая кукуруза	175	175	186	201
Кормовая кукуруза	851	955	1086	1014
Рис	82	78	80	86
Картофель	991	1116	854	887
Овощи	1342	1491	1550	1666
Фрукты	313	328	342	299
Виноград	167	175	189	204
Сено	642	630	640	621
в килограммах на 1 гектар				
Сбор				
в том числе:				
Хлопок-сырец	2097	2060	2100	1691
Зерно	2905	2770	3194	3294
Сладкая кукуруза	12567	7660	12728	10606
Кормовая кукуруза	36853	36836	50610	54123
Рис	6252	6260	7203	7307

¹Расчеты авторов по данным отчета Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: www.stat.tj/ru/analytical-tables/real-sector

²Составлено авторами по данным отчета Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://www.stat.tj/ru/analytical-tables/real-sector/>

Картофель	23744	24730	24027	22296
Овощи	27398	24030	31938	30059
Фрукты	3990	3960	4000	2130
Виноград	5285	5490	6117	5270
Сено	4879	3138	6117	3134

В результате происходящих изменений после распада Союза Республика Таджикистан не только испытала экономические трудности, но и столкнулась с такими вызовами и угрозами, как беспорядки и нестабильность.

Из-за нестабильности регресс наблюдался почти все во всех отраслях, в частности и в животноводстве. Однако, если численность поголовья в периоды 1991-1995, 1996-2000 и 2001-2005 году снизилась по сравнению с 1990 годом на 15,0; 22,6 и 6,8%, то в период 2006-2010 гг. благодаря умеренному подходу специалистов сельского хозяйства, поголовья животных повысилось на 15,8%.

На сегодняшний день можно отметить интенсивное развитие скотоводства (животноводства) в республике, основываясь на данных, к примеру, по животноводству за 2012-2014 гг.¹, которые свидетельствуют о том, что поголовье скота увеличилось на 107,9%.

Сельское хозяйство продолжает развиваться, о чем говорят приведенные данные и Концепция развития АПК Республики Таджикистан, в том числе и Хатлонской области.

Таким образом, в реальном секторе экономики Республики Таджикистан можно отследить динамику изменений, которые произошли за последние 3 года (с 2012 по 2015 год). В целом макроэкономические показатели в реальном секторе следующие: ВВП к 2014г. увеличился на 106,7%, 2015 г. – на 107,4%; промышленность: 2014 г. – на 104,4%, 2015 г. – 98%; сельское и лесное хозяйство: 2014 г. – на 105,1, 2015 г. – на 107,6%; строительство: 2014 г. – на 125,3%, 2015 г. – на 117,2%; торговля: 2014 г. – на 106,3%, 2015г. – на 120,2%; услуги: 2014 г. – на 102,0%, 2105 г. – на 107,8%; транспорт и связь: 2014 г. – 106,6%, 2105 г. – на 104,4%; налоги за минусом субсидий: 2014 г. – на 106,7%, 2015 г. – на 107,4%; индекс производства промышленной продукции: 2014 г. – на 105,0%, 2015г. – на 103,8%; производство и экспорт хлопка-волокна в среднем увеличилось (в тыс. тонн): 2104 г. – на 80,0%, 2105 г. – на 83%; производство и экспорт электроэнергии в среднем: 2014 г. – на 138%, 2015 г. – на 128%² и т.д.

В целях роста объема сельскохозяйственного производства и при этом производить конкурентоспособный сельскохозяйственный продукт, необходимо внедрение новейших отечественных технологий и научных разработок. Однако, выпуск качественной и конкурентоспособной сельхозпродукции, не удастся без формирования инновационного типа развития агроэкономики и соответствующей инновационной инфраструктуры [6, с.60].

Внедрение инноваций на сельхозпредприятиях позволит обеспечить потребности в продукции высокого качества, выявлять предпосылки инновационной динамики, создаст условия для регулярного обновления производства и позволит предвидеть стратегические изменения в национальной экономике, рынке, продукции и спросе, а также разра-

¹ По данным отчета Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://www.stat.tj/ru/analytical-tables/real-sector/>

² По данным отчета Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://www.stat.tj/ru/macroeconomic-indicators/>

батывать необходимые меры реагирования или организационно-экономической, технической поддержки инновационных решений.

Для достижения этих целей необходимо проведение следующих мероприятий:

- обеспечить АПК новой техникой и технологиями, иными основными фондами и перевести его на новый технологический уклад;

- увеличить урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных, используя их естественный потенциал, а также размеры до максимального и повысить качество используемых сельскохозяйственных угодий, производительность труда, качество и ассортимент продукции;

- осуществить финансово-экономическое оздоровление организаций АПК, обеспечивая повышение показателей эффективности производства;

- обеспечить импортозамещение средств производства, основных видов сырья, продовольствия и другой продукции АПК собственным производством;

- способствовать обеспечению продовольственной безопасности, повышению физической и экономической доступности населения регионов к продукции питания.

В заключение можно отметить, что инновационное развитие регионального АПК предполагает существенные изменения в подходе к инновационной активности сельхозпредприятий. Кроме того, стимулирование инновационной деятельности сельхозпредприятия включает создание необходимых условий для активизации инновационной деятельности сотрудников, которая приводит к росту рентабельности инновационной продукции за счет повышения её потребительских свойств, снижения себестоимости в результате технологических инноваций.

Литература

1. Алтухов А. Методология и методика определения уровня продовольственной безопасности страны // АПК: экономика, управление. – 2006. – №8. –С.2-6.
2. Быкова А.А. Проблематика формирования инновационных кластеров // Инновации. – 2009. – №8(130). –С.42-43.
3. Иванов В.А. Методологические основы инновационного развития агропромышленного комплекса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – №2. –С.50-59.
4. Концепция инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Таджикистан: Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2014 года, №144. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.http://agrobusiness.tj/normativno-pravovye-akty/](http://agrobusiness.tj/normativno-pravovye-akty/)
5. Ушачев И. Продовольственная безопасность страны: проблемы и решения // АПК: экономика, управление. – 2006. – №10. –С.5-9.
6. Файзуллоев М.К. Создание инновационного базиса аграрной экономики: роль агротехнопарков // Доклады ТАСХН. – 2011. – №4(30). –С.59-64
7. Harvey D. Which role should government take in the agri-food sector in the next decade? // Markte der Agrar – und Ernährungswirtschaft. –Munster-Hiltrup, 1997. –P.3-5.

**PRECONDITION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE
REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX**

Fayzulloev Mashrab Kurbonaliyevich

Doctor of economics, associate professor,
dean of the faculty of economics
Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe. The Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 30 18
mashrab@mail.ru

Navruz Nosiri

Lecturer of chair of economic theory and accounting
Kulyab state university
Sh. Shokhin 43, ap. 1, 735360, Kulyab, Republic of Tajikistan
nosiri.1990@mail.ru

The article deals with considering the issues of formation and development of innovative activity in the agro-industrial complex of the region. The importance of combining basic research in agrarian science and agricultural production is proved, based on extensive statistical survey of the state of development of the AIC, as well as the formation of state innovation policy in the agro-industrial complex.

Key words: innovative development; R & D; innovation policy; innovative activity; agro-industrial complex; high-tech production; leasing.

УДК 336.722.117.1-025.27

КЛАСТЕРНЫЙ КРЕДИТ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО КЛАСТЕРА

Комилов Сироджиддин Джалолиддинович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Таджикистан
Тел.: (+992) 95 143 39 96 (м.)
sirodj.tj@mail.ru

Аликулов Алишер Раимбердиевич

Старший преподаватель кафедры системы
и информационных технологий
Технологический университет Таджикистан
Ул. Н. Карабаева 63/3, 734061, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 988 39 38 38 (м.)
alisher.alikulov.80@mail.ru

В статье рассматривается понятие кластерного кредита как механизма формирования и функционирования регионального банковского кластера, уточнены условия организации кластерного кредитования в условиях проектного финансирования. Обоснованы общие условия предоставления кластерного кредита, а также описаны задачи внедрения кластерной формы кредитования.

Ключевые слова: кластерный кредит; инвестиция; основной капитал; региональный банковский кластер; механизм; модель.

Банковская система играет важную роль в обеспечении динамичного развития и экономического роста регионов и страны в целом. В настоящее время она выполняет свою позитивную функцию, соответствует целевым ориентирам развития экономики региона и имеет оптимальную структуру, отвечающую принципам непрерывности воспроизводства, корпоративности, рыночности и регулируемости. Переход экономики Таджикистана и ее регионов на новый путь развития актуализируется инвестиционной направленностью взаимодействия банковского сектора с другими секторами экономики, основывающейся на использовании новых форм трансформации финансовых ресурсов в инвестиций. В таких случаях наиболее приемлемой формой развития является инновационный путь развития.

Мировой опыт свидетельствует, что инновационное развитие во многом является детерминирующим фактором в процессе социально-экономических преобразований. Инновационная активность представляет собой способность предприятий, организаций

и других отраслей производить, использовать и реализовать нововведения для обеспечения конкурентоспособности и удержания за собой доли рынков [2].

Экономика Таджикистана и его регионов демонстрирует позитивные изменения экономической конъюнктуры, улучшение экономического положения предприятий, расширение производства, способствующие созданию в регионе благоприятных инвестиционных условий. По данным Государственного комитета статистики при Правительстве Республики Таджикистан, в районах центрального Таджикистана (РРП и г.Душанбе) в 2015 году объем инвестиций в основной капитал составил 6,5 млрд. сомони, превысив объем вложений в 2010 году на 85,5%.

В соответствии со Среднесрочной Стратегией развития Республики Таджикистан до 2020 г. объем инвестиций в 2020 году по сравнению с 2010 годом по инерционному сценарию должен увеличиться в 3,1 раза и составит 13,3 млрд. сомони, по инвестиционному сценарию – в 5,0 раза и составит 18,9 млрд. сомони.

Структура инвестиций по источникам финансирования в районах центрального Таджикистана (по крупным и средним предприятиям), в %

Показатель	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Инвестиции в основной капитал —	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе по источникам финансирования:						
-собственные средства	23,7	24,5	25,3	23,2	22,8	21,9
-кредиты банков;	56,2	57,3	57,8	60,2	61,3	61,9
-заемные средства других	5,2	5,7	6,1	5,8	6,4	5,8
-бюджетные средства;	10,2	11,1	9,2	8,8	8,5	9,0
-прочие источники;	4,7	1,4	1,6	2,0	1,0	1,4

Рассчитано автором на основе статистического сборника Агентства по статистике при Президенте Республике Таджикистан за 2015г. [3]

Из структуры инвестиций по источникам финансирования видно, что доля кредитов банков в источниках финансирования инвестиций возросла с 23,2% в 2010 году до 33,6% в 2015 году. Если предположить, что данная структура останется на уровне 2015 года, то в 2020 году потребность в кредитах банков для инвестиционных нужд составит по инерционному сценарию 21,1 млрд. сомони, по инвестиционному сценарию 25,3 млрд. сомони., в то время как в 2015 году она составила – 6,6 млрд. сомони. Доля «длинных» денег в совокупном кредитном портфеле банковского сектора районов центрального Таджикистана остается крайне низкой. В 2010 году удельный вес задолженности по долгосрочным (свыше 3 лет) кредитам составил 57,8%, причем основным кредитором средне- и долгосрочных проектов являлись системообразующие банки.

Анализ размещения ресурсов кредитных организаций районов центрального Таджикистана показывает наличие свободного их остатка. Доля свободных кредитных ресурсов в общем объеме ресурсов банковского сектора районов центрального Таджикистана составляет 8,8%, причем более высокое значение она имеет у самостоятельных банков – 9,0%. Однако даже при наличии свободных ресурсов банки не всегда могут профинансировать дорогостоящий инвестиционный проект из-за необходимости выпол-

нения норматива Национального банка Таджикистана (показатель максимального риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков).

Таким образом, очевидна складывающаяся диспропорция между параметрами спроса и предложения на региональных рынках кредитных ресурсов. С одной стороны, в регионах инициируется значительное число инвестиционных проектов, реализация которых требует мобилизации значительных финансовых ресурсов, с другой – банковские ресурсы регионов ограничены пока еще низким уровнем капитализации региональных банков, распылены между значительным количеством кредитных организаций и находятся в зависимости от стратегий развития коммерческих банков, филиалы которых находятся в регионе.

Анализ региональных рынков кредита показывает, что традиционные формы кредитования инвестиционных проектов не способны в полной мере обеспечить достаточную финансовую базу крупных долгосрочных региональных инвестиционных проектов. Учитывая важность проблемы, объективно необходим поиск новых механизмов формирования мощных финансовых потоков, позволяющих эффективно решать задачи финансирования региональных инвестиционных проектов, кредитования мелкого и среднего бизнеса и, в конечном итоге, обеспечивать экономический рост региона. Формирование регионального банковского кластера создает необходимые для этого условия через использование нового кредитного продукта – кластерного кредита, интегрирующего усилия и ресурсы коммерческих банков региона, региональных органов управления в целях совместного кредитования заемщиков, реализующих инвестиционные проекты.

В мировой банковской практике объединение возможностей банков по кредитованию крупных заемщиков – явление не новое для банковской системы и реализуется оно в форме синдицированного кредитования.

В Республике Таджикистан и ее регионах синдицированные кредиты – явление скорее единичное, чем массовое. Экспертами называется ряд очевидных и скрытых причин, не позволяющих пока механизму синдицированного кредитования широко распространяться в отечественной практике. Одну из таких групп причин можно отнести к правовой сфере. В нормативно-правовой базе пока отсутствуют обстоятельно проработанные процедуры юридической ответственности участников синдицированного кредита между собой и по отношению к заемщику. Также не отрегулированы условия принятия решений участниками синдицированного кредита и внесения при необходимости изменений в документы. Законодательство Республики Таджикистан до сих пор не позволяет кредиторам уступать (продавать) свою долю в синдицированном кредите стороннему инвестору через производный инструмент. Налоговый кодекс Республики Таджикистан не устанавливает соответствующий порядок налогообложения таких операций. Остаются дискуссионными действующие правила резервирования синдицированных кредитов и применение ограничений по объему кредита только к одному участнику сделки.

К следующим причинам можно отнести системно-рыночные факторы: низкую степень доверия между банками, неразвитость вторичного рынка синдицированных кредитов, наличие особых рисков, характерных для этого вида финансирования (риски деятельности банка-организатора, банка-агента, банков-кредиторов).

С точки зрения Б.М.Джураева и Б.Х.Шарипова, синдиционная деятельность кредитных организаций практически никак не регулируется, более того, совершенно не разработана методика синдикирования [1].

Исходя из этого, Национальному банку Таджикистана необходимо разработать нормативно-правовой документ в форме Инструкции, содержащей определение синдицированного кредитования и критерии отнесения кредита к синдицированному.

В данной Инструкции должно быть четко указано, что кредит считается синдицированным, если риск по нему принят двумя или более банками в соответствии с заключенными между ними договорами.

В Инструкции должны быть указаны три типа синдицированных кредитов:

1. Совместно инициированный, характеризующийся совокупностью двусторонних кредитов, предоставленных на одинаковых условиях (срок, ставка); индивидуальными правами требования каждого кредитора к заемщику; осуществлением расчетов через банк-агент по многостороннему соглашению, содержащему общие условия финансирования (общий размер кредита, доли участников, ставка, срок);

2. Индивидуально инициированный, отличающийся двусторонним кредитом, права и требования по которому впоследствии уступлены третьим лицам; многосторонним договором между всеми банками-участниками о порядке действий в случае банкротства заемщика. Риск на полную сумму кредита несет первоначальный кредитор.

3. Без определения долевых участий, характеризующийся двусторонним кредитом с заемщиком; двусторонними кредитами между агентом (организатором) и участниками; рисками кредиторов на заемщика. При этом организатор производит резервирование на полную сумму кредита.

Указанные ограничения синдицированного кредитования в определенной степени преодолеваются в кластерном кредитовании как новом региональном инструменте регионального банковского кластера.

Под кластерным кредитом мы понимаем совокупность экономических отношений, возникающих между участниками регионального банковского кластера и заемщиком в связи с предоставлением консолидированных денежных средств для финансирования региональных инвестиционных проектов и целевых программ на принципах срочности, платности, возвратности, целенаправленности, синдикаций, использования разных форм государственной региональной поддержки на условии частно-государственного партнерства, институционального регулирования.

Кластерный кредит, на наш взгляд, для региональных органов управления создает: возможности привлечения для реализации региональных инвестиционных проектов более «длинных» и более «дешевых» денежных средств по сравнению с традиционными видами кредита из-за диверсификации источников кластерного кредитования; устойчивый спрос на среднесрочные и долгосрочные кредиты на региональном рынке банковских услуг; обеспечивает экономический рост региона за счет ускоренной реализации региональных инвестиционных проектов; возможность контроля за финансированием региональных инвестиционных проектов.

Национальный банк Таджикистана на основе развития модели кластерного кредитования повышает конкурентоспособность банковского сектора региона; обеспечивает рациональное использование ресурсов банковского сектора региона; обеспечивает устойчивость развития банковского сектора региона и более тесное взаимодействие с региональными органами управления.

На рисунке 1. приведена модель организации кластерного кредитования на условиях проектного финансирования.

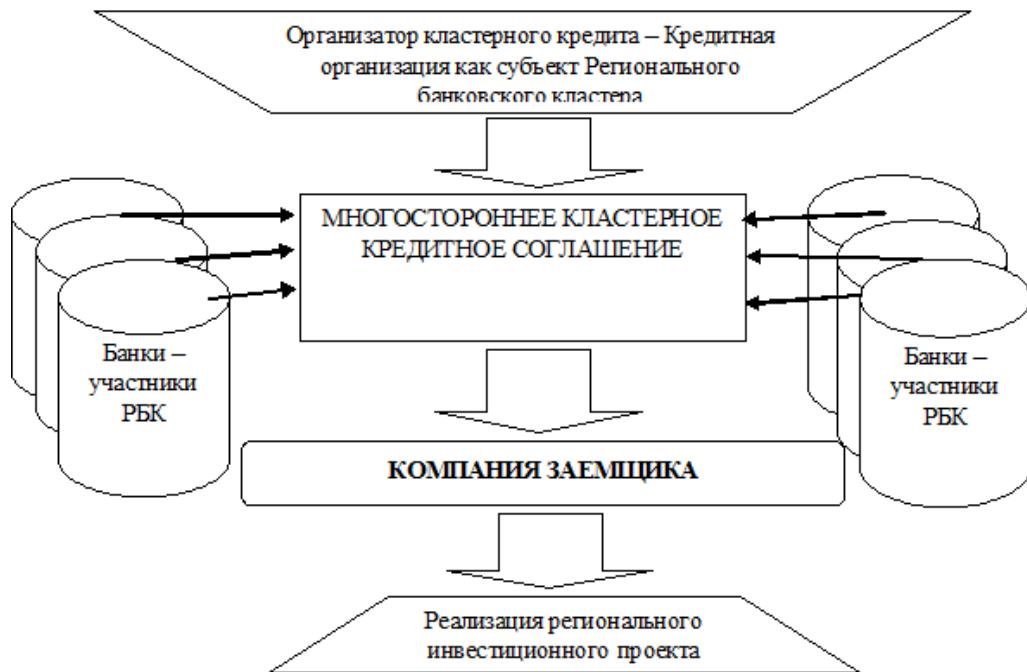

Рисунок 1. Модель организации кластерного кредита на условиях проектного финансирования

Кластерный кредит – это сложная модель кредитного механизма, а каждый инвестиционный проект имеет свои особенности, поэтому возникают трудности в разработке стандарта, достаточно полно учитывающего их. Исходя из этого, на начальном этапе можно ограничиться определением только общих условий предоставления кластерного кредита:

А) объем запрашиваемого финансирования должен быть ограничен определенными пределами «не менее» и «не более» на конкретный период;

Б) срок кредитования при проектном финансировании следует ограничить сроком окупаемости инвестиционного проекта, при инвестиционном кредитовании целесообразно установить до 3-5 лет;

В) источником возврата кредитных ресурсов должны стать денежные потоки, генерируемые инвестиционным проектом, при условии проектного финансирования, средства заемщика – при инвестиционном кредитовании;

Г) источником уплаты процентов в период до начала действия проекта и поступления выручки должны стать собственные средства организатора (инициатора проекта) либо поступления от его основной деятельности;

Д) в качестве обеспечения возврата кредитных ресурсов на период финансирования к кластерно-инвестиционной некредитной организации должны перейти в залог активы, задействованные в реализации проекта;

Е) по характеру синдикации кластерный кредит является совместно инициированным, однако в отличие от синдикированного кредита оформляется одним многосторонним кластерным кредитным соглашением. Отсутствие отдельных двусторонних кредитных договоров не противоречит нормам Национального банка Таджикистана, так как регулируется понятием «комплексности» договора. Многостороннее кластерное кредитное соглашение при условии проектного финансирования регулирует правоотношения коммерческих банков-участников регионального банковского кластера, кластерно-инвестиционных небанковских кредитных организаций, специализированной организации-заемщика при проектном финансировании, заемщика – при инвестиционном кредитовании, равноправие всех банков-кредиторов, каждый из которых выступает в пределах принятых на себя обязательств.

В этой связи для внедрения кластерной формы кредитования требуется решение следующих задач:

- ✓ создание соответствующей нормативной и законодательной базы;
- ✓ совместная работа участников регионального банковского кластера по унификации документации;
- ✓ определение функций кластерно-инвестиционной небанковской кредитной организации.

Основные направления деятельности кластерно-инвестиционной небанковской кредитной организации, порядок, сроки предоставления кластерного кредита должны устанавливаться в Меморандуме, принимаемом и утверждаемом координационным Советом регионального банковского кластера.

Описанную модель кредитного механизма регионального банковского кластера, на наш взгляд, можно применять не только при кредитовании инвестиционных проектов, но и при осуществлении микрофинансирования, кредитования региональных целевых программ, т.е. применять в тех сегментах, где главной задачей является не всемерное приращение доходов, а надежность, сохранение средств и их эффективное использование. Это позволит внести существенный вклад в обеспечение экономического роста региона, в решение насущных задач оздоровления и снижения системных рисков в банковской системе республики и банковских секторах регионов, создания реальных финансовых механизмов защиты интересов государства, регионов и банковского бизнес-сообщества.

Литература

1. Джураев Б.М., Шарипов Б.Х. Современное состояние рынка банковских услуг и перспективы его развития в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: Ирфон 2015. – 212 с.
2. Комилов С.Дж. Проблемы повышения инновационной активности предприятий в Республике Таджикистан. [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. - 2009. – № 1(29). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru>
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. –С.204-211.

**CLUSTER CREDIT AS A MECHANISM OF DEVELOPMENT
OF A REGIONAL BANKING CLUSTER**

Komilov Sirojiddin Jaloliddinovich

Doctor of economics,
professor of chair of economic theory
Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 95 143 39 96 (m.)

sirodj.tj@mail.ru

Alikulov Alisher Raimberdiyevich

Senior teacher of department of system and information technologies

Tajik technological university

N. Karabayev 63/3, 734061, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 988 39 38 38 (m.)

alisher.alikulov.80@mail.ru

In the article the concept of cluster credit is considered as a mechanism for the formation and functioning of a regional banking cluster, the conditions for organizing cluster lending under the terms of project financing are specified. The general conditions for the provision of a cluster loan have been justified, and the tasks of introducing a cluster form of lending have been clarified.

Key words: cluster credit; investment; main; capital; regional banking cluster; mechanism; model.

УДК 330.341:314.15(575.3)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ВОЗМОЖНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Ткаченко Александр Александрович

Доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора

Институт исследований международных экономических отношений
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский пр. 49, 125993, Москва ГСП-3, Россия

Тел.: 8 495 699 38 17

alaltkachenko@gmail.com

В работе анализируются основные демографические характеристики Таджикистана на фоне других стран-членов Евразийского Банка развития и макроэкономические показатели. Рассматриваются вопросы внешней трудовой миграции, играющей для двух стран ЕАЭС и Таджикистана значительную роль. Особое внимание уделено группе молодежи в возрасте 15-29 лет, сделан вывод о необходимости расширения совместных усилий этих стран в области образования новых поколений.

Ключевые слова: человеческий потенциал; экономическая миграция; суммарный коэффициент рождаемости; ожидаемая продолжительность жизни; трудовые мигранты; remittances; молодежная безработица.

Перед Таджикистаном, как и другими странами на постсоветском пространстве, не входящими или входящими в СНГ и ЕАЭС, стоит одна и та же важная задача: разработка концепций и определение подходов к возможностям управления качеством человеческого капитала и такими характеристиками качества рабочей силы, как профессионально-квалификационный состав в региональном и секторальном разрезах. В основе данной концепции всегда лежат характеристики имеющегося человеческого потенциала страны, характера демографического воспроизводства, в результате которого половозрастная структура населения обладает определенными устойчивыми характеристиками, определяющими будущее потенциала и, соответственно, политики в его отношении, как минимум, на одно-два десятилетия вперед. В данной статье будут рассмотрены важнейшие показатели демографического воспроизводства Таджикистана и ряда других стран СНГ и экономической миграции, занимающей столь важное место в их национальных экономиках.

Возрастная структура населения является прямым результатом предыдущих демографических процессов (исключая воздействие таких экстремальных событий, как военные или техногенные катастрофы). Важнейшим среди них является динамика показателей рождаемости, уровень которой наиболее точно отражает суммарный коэффициент рождаемости (СКР). Рассмотрим динамику этого показателя в Таджикистане, странах

ЕАЭС и Узбекистане,¹ которая формирует новые поколения и поэтому во многом предопределяет социально-экономические задачи и проблемы, которые необходимо решать в недалеком будущем и в более долгосрочной перспективе.

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости в ряде стран СНГ²

Страна	1990	2000	2015
Армения	2,538	1,688	1,531
Белоруссия	1,91	1,31	1,62
Казахстан	2,72	1,8	2,74
Киргизия	3,63	2,4	3,2
Россия	1,89	1,21	1,7
Таджикистан	5,175	3,969	3,32 ^{**}
Узбекистан ^{**}	3,77	2,51	2,48

Источники: Data from database: World Development Indicators. Last Updated: 08/10/2016; ** - The 2015 Revision of World Population Prospects. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/DataQuery/> (дата обращения 28.02.2017)

Среди рассматриваемых стран Таджикистан имеет самый высокий СКР, который в то же время продолжает медленно снижаться, в то время как в Казахстане и Киргизии он в последнее десятилетие вырос, а в Узбекистане остается, по данным ООН, неизменным в течение всех 15 лет ХХI в. При этом данные текущей статистики дают более низкие показатели СКР, чем данные ООН или данные результатов «Медико-демографического исследования Таджикистана в 2012 году». Последние дают показатель СКР 3,9 (2009-2012), в то время как текущий (расчетный) показатель составлял 2,886 (2011) [2, с.116]. Такие расхождения данных затрудняют осуществление демографических прогнозов даже на среднесрочный период, что, в свою очередь, не может не влиять на содержание концепций и стратегий национального развития, например, на Национальную стратегию развития образования Республики Таджикистан до 2020 года. Значительно большая дифференциация этого показателя в странах СНГ по сравнению со странами Евросоюза уже была подробно рассмотрена [10, с.6].

Таджикистан находится в центре соприкосновения Центральной, Южной и Восточной Азии, поэтому неизбежно его особое положение как в планах развития интеграционных процессов в ЕАЭС, 2 страны которого расположены в Центральной Азии, так и в планах создания Нового Шелкового пути. Но одновременно роль и значение этого места будет во многом определяться его человеческим потенциалом и качеством человеческого капитала. Поэтому столь важна «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» (далее – Национальная стратегия), принятая в 2016 г., в которой самый большой четвёртый раздел посвящен теме «Развитие человеческого капитала» [8], что выгодно отличает её от, например, «Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации

¹ Узбекистан мы будем рассматривать, как и Киргизстан, как ближайшего соседа Таджикистана и государства-члена СНГ.

² Число детей, рожденных в среднем одной женщиной за весь жизненный период.

на период до 2030 года»¹, который будет положен в основу разрабатывающейся «Стратегии 2030».

Одним из важнейших показателей результатов развития человеческого потенциала является ожидаемая продолжительность жизни. Этот показатель отражает не только результаты социально-экономического роста, но и всей совокупности условий, включая экологические и гендерные. Проанализируем этот показатель для того же круга стран.

Таблица 2
Население, его структура и ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Страна	Население, млн. чел		Продолжительность жизни, лет		Доля населения в возрасте, %	
	2004	2015	муж.	жен.	0-14	65+
Армения	3,165	3,005	71,8	78,1	18	11
Белоруссия	9,730	9,499	67,8	78,4	16	14
Казахстан	15,013	17,544	66,9	76,5	27	7
Киргизия	5,105	5,957	66,5	74,5	31	4
Россия	144,067	146,406	65,3	76,5	17	13
Таджикистан	6,659	8,452	71,6	75,4	35	3
Узбекистан*	25,864	31,299	70,7	77,0	29	5

Источник: Основные показатели социально-демографической статистики. СНГ Стат. URL: <http://www.cisstat.com/>; *- CIA. The World Factbook. 2016. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/uz.html> (дата обращения 04.03.2017)

Таджикистан имеет практически такую же высокую продолжительность жизни мужского населения, как и Армения. Этот показатель значительно выше, чем показатели других, представленных в табл. 2, стран. Также необходимо отметить, что разрыв в показателях мужского и женского населения составляет всего 3,8 года, как и в развитых европейских странах, в то время как в России и Белоруссии он почти в 3 раза больше уже на протяжении не менее 20 лет. Это свидетельствует не только об ином витальном поведении мужчин Таджикистана, но и о действии других факторов, изучение которых было бы полезно для реформирования социальной политики «отстающих» стран Содружества. Продолжительность жизни женского населения Таджикистана заметно ниже аналогичных показателей Армении и Белоруссии, что должно учитываться в Национальной стратегии, хотя и выше показателя Кыргызстана. Таджикистан также имеет самое молодое население, и высокая доля подрастающих поколений требует взвешенной политики в образовательной и здравоохранительной сфере, которая должна гарантировать рост качества человеческого капитала новых, социализирующихся поколений. Эти проблемы обозначены и в Национальной стратегии, где говорится, что «качество и масштаб профессионального образования должны обеспечивать конкурентоспособность экономики страны» [8, с.60]. Задача по решению очень сложная, так как образованием, соответствующим требованиям современной экономики, необходимо охватить большие по масштабам контингенты. Аналогичную задачу пытается решить Индия, разработав-

¹ разработан Минэкономразвития России.

шая «Национальную Миссию развития профессиональных навыков» (National Skill Development Mission)¹.

2016 г. оказался выделяющимся на фоне 2010-х гг. в целом. С одной стороны, экономическая рецессия в России негативно влияла на потоки трудовых мигрантов из стран СНГ, ЕАЭС и Таджикистана (уменьшение сальдо миграции наблюдалось уже в 2015 г.: из этих 5 стран на 16,6 тыс. чел. по сравнению с 2014 г., в 2016 этот процесс усилился)², доля которых в общем объеме иностранной рабочей силы в России составляла в 2015 г. соответственно: 89,6%, 25,9% и 33,9% (доля Таджикистана 7,96%) [13, табл. 2.6]. С другой стороны, в этом году активизировались международные организации и национальные статистические органы по решению задачи сближения понятий из сферы трудовой миграции и возможной перспективы их будущей унификации при сохранении учета страновых особенностей. Например, на Рабочем семинаре по использованию административных данных для измерения миграции (Женева, 17-18 мая 2016 г.) обсуждалось понятие «трудовой мигрант», которое было предложено в Программе действий по улучшению статистики миграции в регионе СНГ. В его определении стоит обратить внимание на присутствие всех трех времён – прошедшего, настоящего и будущего: трудовой мигрант – лицо, которое *занималось, занимается или будет заниматься* трудовой деятельностью за плату и/или прибыль в государстве, гражданином которого не является. Это должно учитываться и в межстрановых соглашениях о трудовой миграции.

По данным за 2012 г., уровень безработицы в Таджикистане среди молодежи в возрасте 15-29 лет был одним из самых высоких среди стран СНГ (10,4% в среднем по группе) и составлял 15,5%,³ выше был только в Армении – 29,4%. Данных по миграции молодежи, приводимых в этом же сборнике, по Таджикистану нет⁴. Данные в специальном издании «Мониторинг показателей качества жизни населения...» за 2013-2015 гг. также отсутствуют [7, с.19]. Вовлеченность этой группы в занятость или учебу – важнейшая проблема стран с молодым населением. Поэтому необходимо, как представляется, не просто расширять взаимообмен и стажировку студентов, например, Таджикистана в российских вузах и колледжах, но значительно увеличить численность иностранных студентов в России, Казахстане, Белоруссии из других стран СНГ. Для этого можно предложить создать на средства Евразийского банка развития (ЕАБР)⁵, который на первом этапе должен предусмотреть как минимум 10-летний период финансирования с возможностью дальнейшей пролонгации, учебную программу для молодежи стран СНГ типа европейских программ «Erasmus Mundus» или «Tempus», но без ограничения количества студентов от одной страны по данному магистерскому профилю. При этом не стоит опасаться странам-реципиентам, что их лучшие студенты могут остаться учиться на более высоких ступенях образования или работать по контрактам. За это время они еще более повысят свою квалификацию и мастерство, и большинство из них, как показывает международная практика, через 3-5 лет вернутся на родину. Это поможет, если

¹ Подробнее см. [11]

² Рассчитано по: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году. М.: Росстат, 2015, табл. 2.6; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. М.: Росстат, 2016, табл. 2.6.

³ Этот уровень в отличие от Армении всё же ниже самых проблемных в отношении молодежной безработицы стран ЕС (о молодёжной безработице подробнее см. [1, с.484-488]).

⁴ Молодежь в Содружестве независимых государств. Статистический портрет. URL: http://www.cisstat.com/youth/rus/2014_youth_buklet_rus.pdf

⁵ В который входят страны ЕАЭС и Таджикистан.

не нейтрализовать, то значительно уменьшить последствия, о которых пишут П.Хакимов и М.Махмадбеков: «Демографический потенциал страны остается достаточно высоким, однако уровень рождаемости, снизившийся в последнее время, будет отрицательно влиять на экономическое развитие страны в будущем» [18, с.15].

Вопрос о денежных переводах или ремиттансах в целом актуален для трех из рассматриваемых стран: Армении, Кыргызстана и Таджикистана, в которых по отношению к ВВП они составляют следующую долю: 14,2%, 25,7% и 28,8% (2015) [19]. При этом стоит отметить, что после всплеска в 2008 г. (49,29%) и второго максимального пика в 2013 г. (43,47%) доля ремиттансов в ВВП снижается. Роль этих поступлений в национальные экономики как положительного явления, кажется, не должна вызывать сомнения. Но самом деле это не так. Есть ряд исследователей, которые считают, что это развивает иждивенческие настроения в семьях получателей переводов. Другие дискутируют на тему влияния этих доходов на снижение бедности, придерживаясь противоположных точек зрения. Первые из них считают, что «для многих домашних хозяйств в Таджикистане трудовая миграция и полученные денежные переводы являются основной стратегией выживания и сокращения бедности» [17, с.21]. Другие, напротив, приходят к выводу, как К. Кумо, об отсутствии корреляции между уровнем доходов семей и количеством денег, присыпаемых из-за границы. Он также считает, что таджикские домохозяйства с высокими доходами с большей возможностью поставляют мигрантов [5, с.285]. В отличие от этой точки зрения, О.Чудиновских считает, что опыт стран СНГ показывает, что в странах-донорах рабочей силы «домохозяйства, имеющие в своем составе трудовых «эмигрантов», относительно равномерно распределены среди постоянного населения» [14, с.16].

Посмотрим на интенсивность миграции молодежи и её знак в той же группе стран.

Таблица 3.

Интенсивность миграции населения в возрасте 15-29 лет

(сальдо межгосударственной миграции на 10 000 населения соответствующего возраста)

	2010	2014
Армения	- 7,08*	-21,7
Белоруссия	10,1	19,1
Казахстан	15,3	-2,7
Киргизия	-153,5	-16,3
Россия	18,2	26,8
Узбекистан	-16,6	-13,3
Таджикистан*	- 8,05	- 4,59

Источники: [3, с.12], * - рассчитано автором: Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет / Статкомитет СНГ, ЮНФПА. – М., 2016. – С.11, 24.

Несмотря на отрицательное миграционное сальдо в 2014 г., отток молодежи Таджикистана за рубеж в 2010-е гг. снизился на 43%. По выборочному обследованию домохозяйств об использовании труда мигрантов в 2014 г. Таджикистан занимал второе место – 793 тыс. чел. после Узбекистана (1023), значительно опережая Армению (125), Белорус-

сию (309), Украину (459), Казахстан (131) и Киргизию (110).¹ Если для более корректного сравнения стран рассчитать число трудовых мигрантов на 1 тыс. населения, то Таджикистан является бесспорным лидером (93,8), более чем в 2 раза опережая Армению, почти в 3 раза Белоруссию и Узбекистан, в 5 раз Киргизию и на порядок Казахстан (12,5 раз).

С 2005 г. в Таджикистане стали собираться и публиковаться данные по миграционным карточкам – внешняя трудовая миграция: если по карточкам выехало на работу в другие страны в этом году 412,1 тыс. чел., из них 402,4 тыс. мужчин, то по данным регистрируемой трудовой миграции – только 1,1 тыс. Различие этих данных комментировать просто бессмысленно. Максимальные показатели регистрируемой миграции отмечались в 2009 г. 15,5 тыс., а по карточкам в этом же году учтено 677,4 тыс. выехавших на работу. По 2013 г. продолжался существенный рост численности выезжавших на заработки, но затем началось довольно заметное снижение, и численность выехавших в 2015 г. по данным Агентства по статистике Таджикистана составила 551,7 [4, с.18], что на 30,5% меньше максимального показателя 2013 г.

В Таджикистане весьма эффективно выстроена система управления сферой занятости, поэтому одно министерство объединяет занятость, проблемы труда и трудовых отношений, трудовой миграции, которая занимает столь существенное место в экономике страны – Министерство труда, занятости и миграции населения. Данные министерства отличаются от данных, полученных по карточкам, но ненамного: максимальный 2013 г. – данные министерства на 6,3 тыс. чел. больше, что составляет менее 1 процента (0,79%) всех выехавших и свидетельствует, по нашему мнению, о хорошо налаженной системе учета². Это особенно важно для страны, в которой мигранты приносят своими ремиттансами почти 30% ВВП страны. Таджикистан отличается от других стран СНГ и ЕАЭС абсолютной односторонностью потока трудовых мигрантов – 97,8% выезжает в Россию и еще 1% в другие страны СНГ, а немного больше 1% – в так называемые страны дальнего зарубежья. В 2015 г. доля выезжающих в Россию даже увеличилась – 98,0%, остальных трудовых мигрантов «притянули» Казахстан – 2,0% (11 тыс. чел.). Структура трудовых иммигрантов в Таджикистане противоположна. Их численность незначительна, хотя и возросла с 2,3 тыс. чел в 2010 г. до 10,2 тыс. чел. в 2015 г., но численность прибывших из стран СНГ составляет лишь 1,5%, а численность из других стран – 98,5% и среди них Китай – 79,6% [4, с.29].

Кроме абсолютного преобладания мужчин среди мигрантов, Таджикистану свойственно, как и всем другим странам с экономической эмиграцией, то же распределение мигрантов по возрастам: преобладает самый активный трудоспособный возраст 17-29 лет, когда молодежь выезжает для профессиональной учебы, поисков работы по специальности с более высоким заработком или просто для заработка, доля молодежи составляет 38,9%, доля лиц 30-39 лет ниже на пять процентных пункта, а доля старших возрастных групп (40 лет и старше) намного ниже – 27,2%. По информации А.Н.Кулова, в рамках проекта «Национальное развитие статистики на 2015-2018 гг.» планировалось в 2016 г. проведение «Обследования Рабочей Силы», в котором одним из ключевых вопросов для изучения является внешняя трудовая миграция [4]. Проект вопросника был согласован с ЮНФПА и ВБ и направлен в МОТ для получения комментариев и предло-

¹ Выборочное федеральное статистическое наблюдение труда мигрантов 2014. Табл. 1.2. Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/imigr/index.html (дата обращения: 1.03.2017)

² Данные из доклада А.Кулова на Workshop on Migration Statistics (17-18 May 2016 Geneva, Switzerland).

жений. Таким образом Таджикистан обеспечивает международную сопоставимость информации о внешней трудовой миграции.

Как справедливо отмечает Р.Ульмасов, анализ потоков денежных средств, высылаемых таджикскими рабочими-мигрантами, на основе имеющейся информации, не позволяет выявить их влияние «на уровень бедности и неравенства доходов населения в стране-получателе» [12].

В заключение необходимо уточнить понятие «ремиттансы» и его отличие от понятия «денежных переводов» в связи с новым определением, введенным в шестом издании баланса МВФ [15]. Во-первых, баланс разделяет общие ремиттансы (total remittances) и личные ремиттансы (personal remittances): первые больше личных на величину социальных льгот (social benefits). Во-вторых, ремиттансы состоят из трех компонентов: личных денежных переводов мигрантов (personal transfers¹), различных компенсаций (compensation of employees), получаемых работником (налоговые льготы, социальные отчисления, компенсация расходов на транспорт, поездки), трансферов капиталов между домохозяйствами (capital transfers between households). Таким образом, общие ремиттансы $R_t = a+b+c+d$, где a – личные денежные переводы, b – оплата труда работников, c – трансферты капиталов, d – социальные льготы (пособия). В свою очередь личные ремиттансы $R_p = a+b+c$. [15, с.273-274]. Поэтому, нам представляется, целесообразно придерживаться более строгого разграничения ремиттансов и денежных переводов как их составной части и не считать их синонимами. В изданиях МВФ на русском языке ремиттансы переводятся как денежные переводы, а трансферты транскрибируются, т.е. остаются трансфертами, что с нашей точки зрения не совсем корректно [9, с.346-350].

По оценкам МОТ, колебания уровня безработицы в Таджикистане весь период 1990-2000-х гг. незначительны: с тенденцией роста в первой половине периода, сменившейся после 2002 г., когда был достигнут пик в 12,4%, на тренд медленного снижения уровня, прерванного мировым кризисом 2008-2009 гг. (11,5-11,6%), но изменившего общий тренд – 10,9% в 2014 г., что на 0,8 процентных пункта ниже уровня 1991 г. [16]. Поэтому, можно сделать вывод, что не только состояние рынков труда в России и Казахстане будут влиять на трудовую миграцию рабочей силы из Таджикистана, но и в значительной мере отношение самих мигрантов к уровням оплаты труда и социальной защищенности трудовых мигрантов. Поэтому Таджикистану целесообразно иметь двустороннее соглашение с этими странами или даже с ЕАЭС в целом по вопросам трудовой миграции, более сильное, чем соглашения в рамках СНГ.

Литература

1. Демографическая энциклопедия / редкол.: А.А.Ткаченко, А.В.Аношкин, М.Б.Денисенко и др. – М.: Изд-во «Энциклопедия», 2013. – 944 с.
2. Демографический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 321с.
3. Збарская И.А. Программа действий по улучшению статистики миграции в регионе СНГ // Рабочий семинар по использованию административных данных для измерения миграции (Женева, 17-18 мая 2016 г.). – М.: Статкомитет СНГ, 2016. – С.14.
4. Кулов Абдували Н. Административные источники данных о миграции в Республике Таджикистан (Женева 17-20 мая 2016 г.) Workshop on Migration Statistics (17-18 May 2016).

¹ Стандартный компонент пятого издания Баланса BPM5 [Balance of payments and international investment position manual. Washington, 2009].

- [Электронный ресурс]. – Geneva, Switzerland. – Режим доступа: <http://www.unece.org/index.php?id=41272#/>
5. Кумо Казурихо. Таджикские трудовые мигранты и их международные денежные переводы // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С.285-301.
 6. Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет / Статкомитет СНГ, ЮНФПА. – М., 2016. – 155 с.
 7. Мониторинг показателей качества жизни населения в странах Содружества Независимых Государств 2012-2015. Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2016. – 70 с.
 8. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе: Tajikno, 2016. – 128 с.
 9. Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции. – 6-е изд. (РПБ6) // Международный валютный фонд; пер. на рус.яз. 2009. – Вашингтон, округ Колумбия, 2012. – 464 с.
 10. Ткаченко А. Влияние различий в демографическом воспроизводстве на возможности экономической интеграции стран Евразийского экономического союза // Власть. – М., 2016. – №11. – С.5-16.
 11. Ткаченко А.А., Гиноян А.Б. Международный опыт прогнозирования качественных характеристик рабочей силы // Вестник Финансового университета. –М., 2017. – №1. – С.100-113.
 12. Ульмасов Р. Денежные переводы таджикских трудовых мигрантов: проблемы и возможности. [Электронный ресурс] // Евразийское развитие. Центрально-Азиатский экспертный клуб. – Режим доступа: <http://eurazvitie.org/publication/20141218>
 13. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году. – М.: Росстат, 2016.
 14. Чудиновских О.С. Сбор данных о трудовой миграции в ходе выборочных обследований населения // Вопросы статистики. – М., 2015. – № 9. –С.12-22.
 15. Balance of payments and international investment position compilation guide. – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2014.
 16. International Labour Organization, Key Indicators of the Labour Market database. (modeled ILO estimate). [Electronic resource]. – Access mode: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS>
 17. Jones L., Black R. and Skeldon R. Migration and Poverty Reduction in Tajikistan. Working Paper C11. Falmer, Brighton: University of Sussex, February 2007.
 18. Khakimov Parviz Sh., Mahmadbekov Moensho Sh. Economic dynamics of labour migrants' remittances in Tajikistan. April 2009 / Report Based on the Study of Remittances and Living Standard Measurement Survey. IOM / Tajikistan, 2009.
 19. Personal remittances, received (% of *GDP*). World Bank. / 2016. [Electronic resource]. – Access mode: <http://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS>

ECONOMIC COOPERATION AND POSSIBLE VECTORS OF DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN

Tkachenko Alexander Alexandrovich

Doctor of economics, professor,
deputy director

Institute for international economic relations studies
Financial university at the Government of the Russian Federation
Leningrad ave. 49, 125993, Moscow GSP-3, Russia
Ph.: 8 495 699 38 17
Alaltkachenko@gmail.com

In the article the main demographic characteristics of Tajikistan against the backdrop of other member states of the Eurasian Development Bank and macroeconomic indicators are analyzed. The issues of external labor migration, which plays a significant role for the two countries of the EAEC and Tajikistan, are considered. Particular attention is paid to a group of young people aged 15-29 years, a conclusion is made about the need to expand joint efforts of these countries in the field of education of new generations.

Key words: human potential; economic migration; total fertility rate; life expectancy; Labor migrants; remittance; youth unemployment.

УДК 338.43

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ

Ашуро^в Ихтиер Сайдович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 905 55 77 88 (м.)
ikhtiyor.ashurov@inbox.ru

Мадаминов Равшан Кимович

Соискатель кафедры экономической теории
Таджикский аграрный университет им. Ш.Шотемура
Пр. Рудаки 146, 734017, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 79 39 59 (м.)
mrk_62@mail.ru

Статья посвящена вопросу эффективности производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах населения Таджикистана. Выявлены тенденции увеличения объема земель в данном сегменте сельского хозяйства, предложены пути повышения продуктивности деятельности личных подсобных хозяйств.

Ключевые слова: земельные ресурсы; личные подсобные хозяйства; валовая продукция; доля ЛПХ в валовой продукции; управление.

При общей численности населения Республики Таджикистан (8352,0 тыс. чел.) в 2015 г. в сельской местности проживает почти 6136,5 тыс., или 73,5% от этого числа. Из общей численности занятого в экономике населения (2325,4 тыс. чел.) во всех категориях отрасли сельского хозяйства занято 1524,2 тыс. чел. плюс 781,0 тыс. чел. в ЛПХ, которые в 2014 г. произвели продукцию сельского хозяйства на сумму 21021,9 млн. сомони в текущих ценах (в среднем на одного работника приходится 9,1 тыс. сомони).

Для сравнения, в промышленности произведено продукции на 10535 млн. сомони, при среднегодовой численности 62,8 тыс. чел., что соответствует 167,8 тыс. сомони на работника, т.е. в 18,4 раз больше, чем в сельском хозяйстве. В то же время среднемесячная номинально начисленная заработкающей промышленности (824,58 сомони) в 2,02 раза превышает ее уровень, чем в сельском хозяйстве (251,33 сомони), при среднем значении этого показателя по отраслям экономики 816,3 сомони. В сельском хозяйстве отмечается самый низкий уровень оплаты труда.

Преобладающая часть сельского населения имеет личные подсобные хозяйства, где семья на отведенном ей в собственность, в постоянное или временное пользование

участке земли производит сельскохозяйственную продукцию. Непосредственно в хозяйствах населения производится 62,4% продукции (в сельхозпредприятиях – 5,3% и в дехканских (фермерских) хозяйствах – 32,3%).

В ЛПХ республики сосредоточено 279,3 тыс. га сельхозугодий, из которых 181,0 тыс. га. составляют пашни. В подсобных хозяйствах насчитывается 1969,3 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 1050,0 тыс. гол. коров, 3133,9 тыс. гол. птицы, 4160,0 тыс. гол. овец и коз.

Средний состав сельской семьи составляет 6,3 чел. Как по количественному, так и по демографическому составу семья в сельской местности существенно различается. Численность членов семьи в домохозяйствах колеблется от 1 до 8-9 человек. Одинокие семьи, как правило, представлены пенсионерами, в семьях из 8-9 человек преобладают трудоспособные. В структуре средней сельской семьи трудоспособные занимают 59,4%, дети и подростки до 16 лет – 35,6%, пенсионеры – 4,9%. Это означает, что на одного трудоспособного члена семьи приходится почти 0,7 нетрудоспособных, из них 0,60 – моложе 16 лет и 0,08 – пенсионеров (табл. 1).

Таблица 1
Анализ структуры населения Республики Таджикистан по уровню трудоспособности на 1 января 2015 г.

Показатели	Всего население		Городское население		Сельское население	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Всего	8352	100	2215,5	100	6136,5	100
В т.ч. в возрасте моложе трудоспособного	2829,1	34,6	705,4	31,8	2186,6	35,6
Трудоспособном	5046,0	60,4	1398,0	63,1	3648,1	59,5
Старше трудоспособного	423,9	5	112,1	5,1	301,8	4,9

Источник: Численность населения РТ. Статсборник / Агентство по статистике при Президенте РТ. –Душанбе, 2016. –С.34-36

Важное место в повышении уровня жизни в сельской местности занимает количество земель в ЛПХ населения. Как показывают данные табл.2.15, площади земель приусадебных участков и участков для личного пользования имеют тенденцию к увеличению. Если в 1991 г. эти категории землепользования имели 82,2 тыс. га, или 9,6 % всей пашни, то в 2015 г. они имеют 269,8 га, или 26,0 % пашни. Темпы роста в 2015 г. по сравнению с 1991 г. составляют 351,3 % (табл. 2).

Таблица 2

Анализ тенденции роста земель личных подсобных хозяйств населения в 1991-2015 гг.

Показатели	Годы					
	1991	2000	2005	2010	2014	2015
1. Приусадебные земельные участки личного пользования и вспомог. хозяйств, тыс.га	82,2	178,7	223,5	257,5	269,8	270,0
в % к 1991г.	100,0	217,4	271,9	313,2	328,2	328,5
2. Пашня, тыс.га	48,7	134,0	155,9	177,4	171,1	181,0
в % к 1991 г.	100,0	275,2	320,1	364,3	351,3	371,6
3. Многолетние насаждения, га	20,0	25,4	36,3	40,1	43,2	43,2
в % к 1991г.	100,0	127,0	181,5	200,5	216,0	216,0
4. Здания и сооружения	12,2	19,3	29,5	38,1	39,0	39,0
в % к 1991г.	100,0	157,8	241,8	312,3	319,7	319,7

Источник: Земельный баланс Республики Таджикистан / Государственный комитет по землеустройству и геодезии Республики Таджикистан. –Душанбе, 2016. – С. 15-60

Из земель для личного пользования населения в 2015 г. 106,3 тыс. га, или 39,4%, составляют земли поливной пашни.

Если темпы роста выделенных земельных участков населению по сравнению с 1991 г. в целом увеличивались в 2,8 раза, то выделенные (отведенные) земли за счет поливных земель увеличились в 2,5 раза. Данный факт свидетельствует о том, что населению выделяются преимущественно земельные участки из числа богарных земель.

Примерно такую же тенденцию роста имеет пашня, которая используется населением как личные земельные участки.

Тенденцию роста имеет площадь земель, занятая многолетними насаждениями. Если в 1991 г. многолетними насаждениями были заняты 20000 га, или 9,6% земель личных подсобных хозяйств, то в 2015 г. этот показатель составил 43,2тыс. га, или 16,0% от общего количества земель, занятых под приусадебные участки.

Несмотря на то, что площадь поливных земель в республике ограничена, тем не менее, в личных хозяйствах населения посадка садов и виноградников на поливных землях всё ещё продолжается. В 2015 г. из 43,2тыс. га 27,1тыс. га, или 62,7% многолетних насаждений, находились на поливных землях.

Тревожное положение заключается в том, что ежегодно в среднем 2224 га земель выбывает из сельскохозяйственного оборота под здания и сооружения. По нашему мнению, при таких темпах к 2050 г. личные хозяйства населения республики могут остаться без пашни.

Объем валовой продукции на 1 га пашни в 1991 г. составлял 58675,6 сомони. В последующие годы он несколько уменьшился, но в 2015 г. превзошёл уровень 1991 г. на 26,9%.

За анализируемый период уровень производительности труда в хозяйствах населения так же увеличился. Если этот показатель в 1991 г. составил на одного работника 7125,0 сомони, то за период 2000-2010 гг. данный показатель снизился, а в 2014-2015гг., соответственно, составил 7260 и 9624 сомони, т.е. на 1,9 и 35,1% больше, чем показатели 1991 г.

Если данный сектор экономики в 1991 г. использовал 38,3 тыс. га, или 4,7% посевных площадей сельскохозяйственных культур, то в 2015 г. этот показатель достиг 175,0 тыс. га, или 21,1%. К личным хозяйствам населения относятся 23,3% посевных площадей зерновых, 46,7 % картофеля, 48,9% овощных, 15,9% бахчевых, 23,9 плодов и ягод и 26,8% виноградников (табл.3).

Таблица 3
Доля хозяйств населения в посевных площадях
сельскохозяйственных культур и тенденции ее роста

Показатели	Годы					
	1991	2000	2005	2010	2014	2015
Доля хозяйств населения в посевных площадях с/х культур (тыс.га)	38,3	208,7	190,1	185,1	176,8	175,0
в % к итогу	4,7	24,2	21,0	20,6	21,3	21,1
Зерновые, тыс.га	4,9	150,1	127,7	122,0	100,3	98,6
в % к итогу	2,2	35,7	31,6	30,4	24,3	23,3
Картофель, тыс.га	19,5	18,1	18,6	18,5	17,6	18,6
в % к итогу	37,0	71,0	65,0	66,3	44,0	46,7
Овощи, тыс.га	12,0	22,6	22,8	23,1	24,3	27,1
в % к итогу	42,9	74,9	71,3	64,7	50,1	48,9
Бахчи, тыс.га	2,1	3,7	2,8	2,9	3,5	3,4
в % к итогу	19,3	36,0	26,4	31,9	18,0	15,9
Многолетние насаждения, тыс.га	17,7	22,6	23,3	27,5	42,3	43,9
в % к итогу	15,1	15,2	28,0	30,3	28,7	24,5

Источник: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статсборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе, 2016. – С.20-60.

В 2015 г. при 23,3% посевных площадей зерновых личные хозяйства населения производили 29,1% зерна; при 46,7% площаи картофеля производили 43,6%, при 48,9% площаи овощных производили 49,0% овощей; при 15,9% площаи бахчевых производили 21,6%, при 23,9% площаи плодовых производили 65,4%, при 26,8% виноградников производили 54,9% винограда (табл. 4).

Следует отметить, что выделение земельных участков требует рационального их использования, при этом важно получить больше продукции.

В процессе аграрной реформы у сельского населения появились трактора, автомобили, комбайны и другая сельскохозяйственная техника. Однако при организации мелких производственных структур и личных подсобных хозяйств населения имеющаяся техника не может быть рационально использована из-за низкой нагрузки. Это требует укрепления межхозяйственных связей и взаимных услуг в период сезонов сельскохозяйственных работ.

Таблица 4

Доля хозяйств населения в производстве сельхозпродукции и тенденции ее роста

Показатели	Годы					
	1991	2000	2005	2010	2014	2015
Зерновые тыс.т.	12,4	255,7	467,3	437,0	422,7	405,8
в % к итогу	4,1	46,7	52,4	47,9	32,0	29,1
Картофель, тыс.т.	74,9	197,5	390,3	398,5	418,6	386,8
в % к итогу	41,4	65,2	74,0	76,2	49,0	43,6
Овощи, тыс. т.	305,3	220,5	493,3	499,1	828,5	817,3
в % к итогу	48,6	62,3	72,4	65,7	53,4	49,0
Фрукты, тыс. т.	107,1	92,4	107,3	134,9	212,4	195,6
в % к итогу	60,6	54,6	72,3	64,6	62,2	65,4
Виноград, тыс.т.	28,3	39,9	55,9	52,8	113,3	111,9
в % к итогу	23,4	36,2	61,6	49,2	60,0	54,9
Бахчи, тыс.т.	119,9	49,6	89,0	120,0	149,7	128,1
в % к итогу	68,5	52,1	59,2	55,0	27,4	21,6

Источник: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статсборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе, 2016. – С.20-60

Личным хозяйствам населения принадлежит 92,8% поголовья крупного рогатого скота, 82,1% составляют овцы и козы, 62,4% птицы. Поголовье скота в личных хозяйствах населения имеет тенденцию роста, кроме птицы. Личные хозяйства населения, имея 92,8% поголовья крупного рогатого скота, 82,1% овец и коз, 62,4% поголовья птиц, произвели 94,7% мяса, 94,5% молока, 35,5% яиц.

Наряду с ростом производства в ЛПХ возросли и затраты труда занятых в них. Работники вынуждены совмещать труд в общественном и личном подсобном хозяйстве. Занятость в ЛПХ составляет от 5 до 7 часов в день, или от 35 до 49 часов в неделю. Суммарные трудовые нагрузки сельскохозяйственных работников значительно превышают время, установленное законодательством (ст. 98 ТК РТ), которое ограничивает продолжительность работы за пределами нормальной продолжительности рабочего времени (7-8 часов) 16-ю часами в неделю, или 2,5 часами в день.

Эффективность личных хозяйств населения характеризуют нижеследующие показатели. За 2015 г. объемы производства продукции с 1 га зерна составила 749 сомони, картофеля – 4642 сомони, овощей – 4633 сомони, бахчевых – 6500 сомони, фруктов – 468,6 сомони, виноград – 3135 сомони. Как видно, личные хозяйства населения республики в основном получают прибыль от производства основных видов продукции растениеводства. Общая сумма прибыли, полученной от личных хозяйств населения, составила 17234,3 тыс. сомони. Уровень рентабельности отрасли растениеводства составил 40,3%. Высокий уровень рентабельности достигнут от производства бахчевых культур (58,0%), винограда (51,7%), овощей и фруктов (41,8%) и (41,1%) соответственно (табл. 5).

Таблица 5

**Эффективность производства продукции растениеводства
в личных хозяйствах населения в 2015г.**

	Стоимость валовой продукции		Затраты на производство		Прибыль (+), убытки (-)		Уровень рентабельности, %
	Всего, млн. сомони	С 1 га, сомони	Всего, тыс. сомони	На 1 га, сомони	Всего, тыс. сомони	С 1 га, сомони	
Зерно	21382,6	2925	15905,3	2175	5477,3	749	34,4
Картофель	10868,9	18853	8192,8	14211	2676,1	4642	32,7
Овощи	7219,4	15725	5092,3	11092	2127,1	4633	41,8
Бахчевые	1261,1	17712	798,3	11212	462,8	6500	58,0
Фрукты	1544,6	1589	1108,9	1141	455,5	468,6	41,1
Виноград	17715	9202	11679,5	6067	6035,5	3135	51,7
Всего	59991,6	x	42777,1	x	17234,3	x	40,3

Источник: Расчеты автора по материалам личного обследования хозяйств населения в Гиссарском районе.

Таблица 6

**Эффективность производства продукции животноводства
в личных хозяйствах населения в 2015г.**

	Стоимость валовой продукции		Затраты на производство		Прибыль (+), убытки (-)		Уровень рентабельности, %
	Всего, млн. сомони	Из 1 га, сомони	Всего, тыс. сомони	На 1 га, сомони	Всего, тыс. сомони	С 1 га, сомони	
Мясо	12679,3	16,9	8656,2	11,6	4023,1	5,37	46,5
Молоко	5559,1	2,98	3312,7	1,77	2246,3	1,20	87,8
Яиц	14,6	0,62	15,82	0,67	-1,08	-0,04	-6,8
Шерсть	86,5	3,1	116,1	4,22	-29,6	-1,08	-25,5
Коконы	21,6	4,9	49,7	11,3	-28,1	6,4	-56,5
Медь	189,8	23,6	156,4	19,4	33,4	4,2	21,3
Всего	18550,9	x	12306,9	x	6244,02	x	50,7

Источник: Расчеты автора по материалам личного обследования хозяйств населения в Гиссарском районе.

Личные хозяйства населения вносят большой вклад в производство животноводческой продукции республики. Доля личных хозяйств населения в производстве мяса в 2015 г. составила 94,3%, молока – 94,5%, яиц – 34,5%, шерсти – 82,3%. По итогам 2015 г. производители получили в целом 6244,02 сомони прибыли. Уровень рентабельности составил 50,7%. Прибыльными было производство мяса и молока. Производство коконов, яиц и шерсти было убыточным (табл. 6).

В результате проведенного обследования личных хозяйств населения нами была определена эффективность их деятельности по итогам 2015 года.

Личные подсобные хозяйства никогда не существовали автономно от общественно-го производства. Взаимосвязь общественного и личного подсобного хозяйства сохраняется и сейчас. Она проявляется в тенденции сохранения предприятиями рабочей силы, в поддержке работниками формальных отношений с предприятием. Первые хотят обеспечить себе необходимый уровень трудовых ресурсов для использования его в напряженные периоды года, вторые, особенно занятые в убыточных хозяйствах, – иметь гарантированную защиту и помочь в ведении ЛПХ.

Имея при слабой технической вооруженности труда ограниченные возможности для автономного развития, личные подсобные хозяйства заинтересованы в интеграции с крупнотоварным производством и нуждаются в содействии со стороны государственных и местных органов управления.

Литература

1. Земельный баланс Республики Таджикистан / Государственный комитет по землеустройству и геодезии Республики Таджикистан 1991-2015 гг. – Душанбе, 2016. – 134с.
2. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 286 с.

EFFICIENCY OF EMPLOYMENT OF RURAL POPULATION IN PERSONAL FARMS

Ashurov Ikhtiyor Saidovich

Doctor of economics,
professor of chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M.Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 905 55 77 88 (m.)
ikhtiyor.ashurov@inbox.ru

Madaminov Ravshan Kimovich

Candidate for a degree of chair of economic theory
Tajik agrarian university of Sh. Shotemur
Rudaki ave. 146, 734017, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 79 39 59 (m.)
mrk_62@mail.ru

The article is devoted to the efficiency of production of agricultural products in private household plots of the population of Tajikistan. Tendencies of the growth of the land volume in this sector of agriculture are defined, and the ways of increasing the efficiency of the activity of private household plots are proposed.

Key words: land resources; own farms; gross output; management.

УДК 331.5

ОБ ОЦЕНКЕ ОДНОГО ИНДИКАТОРА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАБОТЫ ГСЗ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ашурев Субхонидин Бурхонович

Доктор экономических наук, доцент,
декан факультета отраслевых информационных технологий
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н. Карабаева 63/3, 734065, Душанбе, Республика Таджикистан,
Тел.: (+992 37) 234 58 70
subhon_b@mail.ru

Киёмиддина Фарзона Киёмиддиновна

Аспирант сектора семейной демографии
Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан,
Ул. Н. Карабаева 63/3, 734065, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 234 58 70,
farzona1991@mail.ru

Авторы оценивают один из ключевых индикаторов результативности государственной службы занятости Республики Таджикистан за последние статистически доступные 10 лет. Выявлен ряд факторов, влияющих на поведение этого индикатора. Найдена линейная корреляционная связь между темпами роста общего количества трудоустроенных и темпами падения рассматриваемого индикатора результативности работы.

Ключевые слова: рынок труда; занятость; трудоустройство; государственная служба занятости; индикаторы результативности.

Любое стратегическое планирование деятельности предусматривает достижение определённых целей и требует оценки результативности проводимых мероприятий в рамках данного планирования с позиции приближённости их конечных результатов к установленным целям. Оценка результативности реализуемых мероприятий является процессом сбора доказательств оценки успехов или неудач в достижении текущих целей и способствует усилиению или изменению выбранной тактики по получению нужных результатов. Мониторинг и дальнейшие меры по обеспечению результативности работы связаны также с вопросами подотчётности и взаимоотношений с заинтересованными сторонами [1].

Известно, что обеспечение максимально возможного уровня занятости рабочей силы является ключевой задачей в макроэкономической теории и практике. В этом контексте, учитывая социальную важность обеспечения занятости, в статье 1 Конвенции МОТ о политике в области занятости 1964 г. установлено, что «в целях ликвидации безработицы и неполной занятости каждый Член Организации провозглашает и

осуществляет в качестве главной цели активную политику, направленную на содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости.

Активную политику в этом направлении государство осуществляет, в частности, путём реализации мер по содействию занятости населения, для чего создаёт и обеспечивает функционирование государственной службы занятости (ГСЗ).

Деятельность ГСЗ направлена на одно из приоритетных направлений социально-экономической политики государства, и оценка её эффективности является актуальной задачей, особенно в условиях продолжающегося регионального финансово-экономического кризиса, обусловленного санкционной политикой Запада по отношению к России – одному из главных экономических партнёров Таджикистана.

Среди ведущих видов деятельности ГСЗ следует выделить содействие трудоустройству, которое выражается посредничеством при найме на работу, реализацией адаптационных программ и содействием самозанятости. Содержание этого вида деятельности включает такие основные и подлежащие численному измерению мероприятию, как регистрация ищущих работу (A_1), учёт вакансий (A_2), трудоустройство (A_3), профessionальная подготовка, переподготовка и повышение квалификации (A_4), организация общественных работ (A_5), содействие самозанятости (A_6), консультирование (A_7) и профориентация (A_8) [1].

Естественно, одним из доминирующих показателей результативности работы ГСЗ является количество трудоустроенных посредством этой службы в рассматриваемом интервале времени, которое так же обозначим через A_3 , как выше мы обозначили само мероприятие «трудоустройство», а значение этой величины в разных интервалах (временных) – через A_3^k , где k – натуральное число и нумерует временные интервалы¹.

Динамика изменения чисел A_3^k при $k = 1, 2, \dots, n$ может служить основанием для оценки результативности ГСЗ, т.е. рост A_3^k свидетельствует о росте количества трудоустроенных, а значит об улучшении работы. Однако такое изменение может происходить не только из-за улучшения или ухудшения работы, а в результате изменения других факторов, таких как объём финансирования деятельности, количество работников ГСЗ, количество обращений в службу занятости (A_1), количество зарегистрированных в службе занятости вакансий (A_2), показатели экономической активности трудовых ресурсов и т.д.

Следовательно, «простое» измерение количества трудоустроенных посредством службы занятости (A_3^k) не может служить качественным признаком результативности.

Поэтому, как в [1], рассмотрим соотношение:

$$A_3^k / D^k \quad (1)$$

или

$$D^k / A_3^k \quad (2)$$

где D^k – один из показателей рынка труда. Если D^k – общее количество трудоустроенных или некоторый показатель трудовых ресурсов в целом на рынке труда, то соотношение (1), которое выражает долю A_3^k в этих показателях рынка труда в целом, называется показателем (индикатором) охвата или доли рынка [3, с.103]. Если же в соотношении (2) D^k – объём финансирования или количество работников ГСЗ, то это соотношение называется подушевым индикатором. В случае, когда в (1) и (2) показатели относятся к внутренним результатам ГСЗ, то эти индикаторы называются внутренними индикаторами ГСЗ. В последнем контексте, предыдущие случаи, связанные с внешними

¹ Индикатор A_3^k является одним из основных индикаторов, которые были введены в [1]

показателями (общее трудоустройство, финансирование), называются внешними индикаторами [1].

Теперь перейдем к анализу деятельности ГСЗ Таджикистана¹ в последние 10 лет (2006-2015 гг.), используя вышеприведённые индикаторы. Значит, далее k нумерует рассматриваемые годы.

Одним из ключевых индикаторов результативности работы ГСЗ является соотношение типа (1) при $D^k = T^k$, где T^k – общее количество трудоустроенных на рынке труда в целом в рассматриваемые годы. Этот индикатор, как в [1], обозначим через $R_1(A_3^k)$, т.е.

$$R_1(A_3^k) = A_3^k / T^k. \quad (3)$$

Рассмотрим значения показателей A_3^k – количество трудоустроенных через ГСЗ и T^k – общее количество трудоустроенных и вычислим значения индикатора $R_1(A_3^k)$ (см. таблицу 1).

Таблица 1
Значения некоторых индикаторов работы ГСЗ Республики Таджикистан
в период 2006-2015 годы

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
T^k (тыс. чел.)	54,4	46,4	41,5	48,9	35,9	46,1	55,9	75,1	92	121,1
A_3^k (тыс. чел.)	23,7	24,5	25,8	32,5	32	32,4	35,4	37,9	38,9	38,0
$R_1(A_3^k)$	0,44	0,53	0,62	0,66	0,89	0,70	0,63	0,50	0,42	0,31

Источник: [2] и расчёты авторов

Динамика изменения индикатора $R_1(A_3^k)$ показывает, что, начиная с 2011 г., доля трудоустроенных через ГСЗ начинает падать почти с линейным трендом (см. диаграмму 1).

¹ В настоящее время функцию ГСЗ в Таджикистане выполняет Агентство по труду и занятости населения Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан

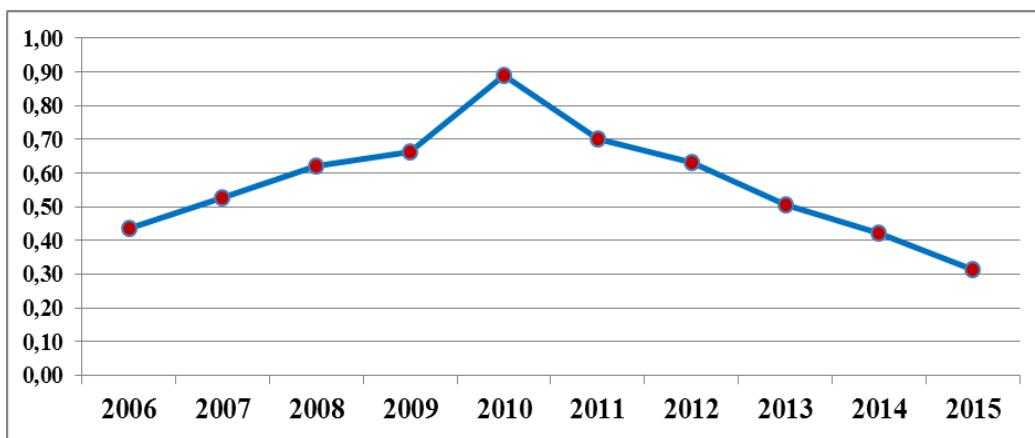

Диаграмма 1. Динамика изменения индикатора $R_1(A_3^k)$ – доля ГСЗ в трудоустройстве

Данная ситуация, как показывает анализ данных таблицы 1, является, во-первых, следствием почти 8-икратного превосходства среднегодичного темпа прироста значения T^k (общее количество трудоустроенных) по сравнению аналогичным показателем значения A_3^k (количество трудоустроенных через ГСЗ) в период 2011-2015 гг. Более того, общее количество трудоустроенных в 2015 г. почти в 3,5 раза превосходило количество трудоустроенных в 2010 г. Это заведомо связано с результатами государственных среднесрочных программ по созданию новых рабочих мест. Например, анализ показывает (см. таблицу 2), что общее количество трудоустроенных по Хатлонской области в период 2010-2015 гг. увеличилось в более чем 67 раз, и достигло в 2015 г. 47 тыс. чел. Данный показатель по городу Душанбе составляет почти 3, а по Согдийской области – почти 2.

Таблица 2
Общее количество трудоустроенных в некоторых регионах Таджикистана
в период 2010-2015 годы

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Трудоустроенные, Хатлонская область	0,7	2,1	10,0	17,5	22,2	47,0
Трудоустроенные, город Душанбе	11,6	16,4	16,6	27,4	31,6	33,9
Трудоустроенные, Согдийская область	12,9	16,9	17,8	20,0	21,8	23,1

Источник: [2]

Во-вторых, количество вакансий, зарегистрированных в ГСЗ, в период 2011-2015 годы уменьшилось более чем 1,5 раза (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Некоторые параметры экономики и рынка труда в
Республике Таджикистан в период 2011-2015 годы**

	2011	2012	2013	2014	2015
Количество вакансий	11694	11973,0	11280	10335	7275
ВВП (в ценах текущего года, млн. сомони)	30071,1	36163,1	40525,5	45606,6	48401,6
ВВП (в ценах 2015г. млн. сомони)	37066,1	39846	42794,6	45661,9	48401,6
Бюджет ГСЗ (в ценах текущего года, тыс.сомони)	5770,7	8160,0	6965,6	6865,8	7099,7
Финансирование на одного трудоустроенного через ГСЗ (в ценах текущего года, сомони)	178,1	230,3	183,8	176,5	187,1
Финансирование на одного трудоустроенного через ГСЗ (в ценах 2015 года, сомони)	219,5	253,7	194,1	176,7	187,1

Источник: [2] и расчёты авторов

В-третьих, за этот период объём финансирования на одного трудоустроенного через ГСЗ в ценах 2015 г. имеет тенденцию к снижению.

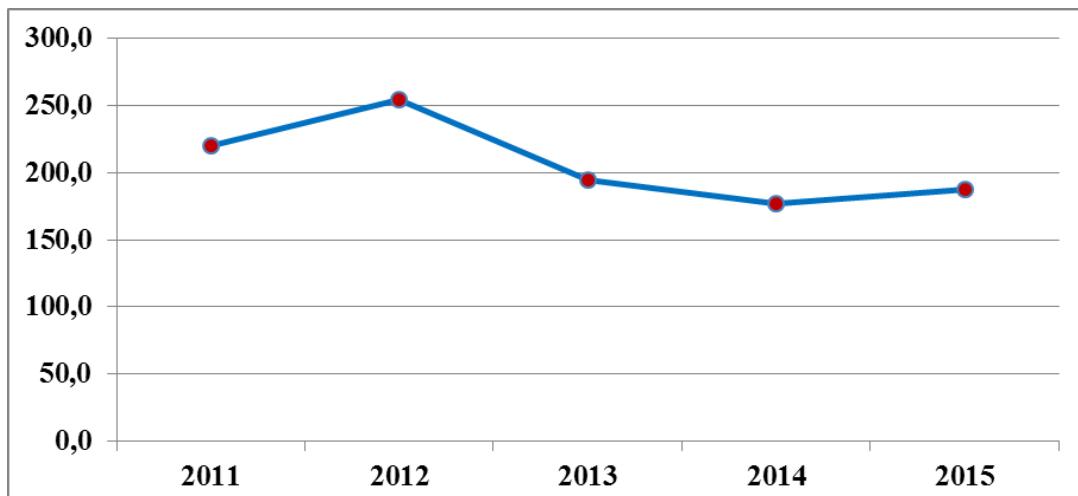

Диаграмма 2. Динамика объёма финансирования на одного трудоустроенного через ГСЗ в ценах 2015

Анализ показывает, что эти три фактора (общее количество трудоустроенных, количество вакансий и объём финансирования на одного трудоустроенного) в целом оправдывают падение индикатора $R_1(A_3^k)$ со среднегодовым темпом, равным – 18,8%.

Так, среднегодовой темп роста общего количества трудоустроенных (T^k) в период падения индикатора $R_1(A_3^k)$, т.е. в 2011-2015 гг., составляет 27,5%. По определению этот показатель влияет на индикатор $R_1(A_3^k)$ «отрицательно». Нетрудно убедиться, что корреляционная связь между темпами роста T^k и темпами падения $R_1(A_3^k)$ описывается линейным уравнением регрессии

$$y = -0,99x + 9,87,$$

с коэффициентом детерминации $R^2 = 0,93$, что свидетельствует о тесной корреляционной связи и о ключевой роли темпа роста общего количества трудоустроенных в падении темпа роста индикатора $R_1(A_3^k)$. Более того, среднегодовые темпы падения количества вакансий и объема финансирования на одного трудоустроенного за этот период составляют 7% и 3,2% соответственно. Таким образом, эти три фактора фактически «оправдывают» падение индикатора $R_1(A_3^k)$.

Тем не менее, необходимо организовать работу ГСЗ так, чтобы значения падения индикатора $R_1(A_3^k)$ не так сильно зависели от общего количества трудоустроенных (T^k).

Литература

1. Ашурев С.Б. О некоторых индикаторах результативности работы ГСЗ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – Тольятти, 2013. – №2(9). – С.233-238.
2. Рынок труда в Республике Таджикистан: 25 лет Государственной независимости. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 426 с.
3. Fan T. State employment service in a changing labor market / T.Fan, E.Hansen, D.Price. – Geneva: International Labor Office, 2001. – 228 p.

ON ASSESSMENT OF A PERFORMANCE INDICATOR OF THE SES'S ACTIVITY IN TAJIKISTAN

Ashurov Subkhonidin Burkhonovich

Doctor of economics, associate professor,
candidate of physical and mathematical sciences,
dean of the faculty of branch information technologies
Technological university of Tajikistan,
N. Karabaev 63/3, 734065, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph. (+992 37) 234 58 70
subhon_b@mail.ru

Kiyomiddinova Farzona Kiyomiddinovna

Postgraduate student of the sector of family demography
Institute of economics and demography of AS of Tajikistan
N. Karabaev 63/3, 734065, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 234 58 70
farzona1991@mail.ru

Authors estimate one of key performance indicators of the state employment service's activity in Tajikistan for the period of the last statistically available 10 years is made. A linear correlation between the growth rates of the total number of employed and the rate of decline of the considered performance indicator was found.

Keywords: labor market; employment; job placement; state employment service; performance indicators.

УДК 330.15:332.68

**РЕСУРСНАЯ РЕНТА И ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВА
ПО УПРАВЛЕНИЮ ДОХОДАМИ ОТ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ**

Кошлаков Георгий Вадимович

Кандидат геолого-минералогических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и туризма
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 73

Разыков Бахтиёр Хашимович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и туризма
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 39 73
razykov2@rambler.ru

В статье проводится анализ содержания категории «природная рента»; исследован процесс формирования рентного дохода и определены функции государственного менеджмента по управлению доходами от эксплуатации природных ресурсов.

Ключевые слова: природные ресурсы; ресурсная рента; ценообразующие факторы; квазирента.

Ранее мы уже писали о содержательном наполнении термина «ресурсная рента» и об особенностях получения доходов от использования природных ресурсов [4]. На некоторых понятиях следует остановиться и обсудить их более подробно.

Прежде всего коснемся широко используемых в популярных и научных работах терминов *природные ресурсы* и *ресурсная рента*. От понимания исследователями их смысла зависит интерпретация действий как собственников ресурсов, так и пользователей. А взаимодействие тех и других прямым способом влияет на эффективность хозяйственной деятельности и её социальные последствия как внутри отдельных государственных образований, так и в крупных по населению и территории регионах.

Употребляя термин *природные ресурсы*, абсолютное большинство авторов научных работ и популяризаторов подразумевают, что это название соответствует большой группе особенностей внешней среды человеческой деятельности, которые независимо от совершенства организации внутренней среды (главные компоненты последней – цели, задачи, технология, кадры) во многом определяют экономическую эффективность этой деятельности. Максимально упрощая приведенную выше мысль (видимо, не самую удачную по формулировке), скажем, что природные ресурсы являются источником при-

были, образующейся в ходе хозяйственной деятельности, само появление которой и её величина не являются плодом усилий пользователей этими ресурсами. Как известно, рыночные цены определяются множеством ценообразующих факторов (ЦОФ), среди которых можно назвать факторы первого порядка – небольшую группу характеристик, которая формирует некоторый общий средний уровень цен для группы товаров-аналогов [8]. Их немного. К ним, безусловно, относятся средние издержки производства, средняя норма прибыли (в % к издержкам), спрос, предложение и состояние денежного обращения в конкретном сегменте рынка сравнительно с соотношениями свободно конвертируемых валют (СКВ). Если к ним присовокупить ЦОФ второго и третьего порядка, среди которых выделяется приоритетное влияние госрегулирования (прямого и косвенного), а также геополитической обстановки (в том числе наличие или ожидание военных конфликтов), то результатирующим показателем явится стоимость товара в денежном выражении, или *цена*, которая после её установления в ходе торгов представляет для единицы продукции:

$$\Pi = C_c \text{ (себестоимость)} + \Pi_p \text{ (прибыль)}$$

Нетрудно понять, что величина прибыли прямого пользователя природным ресурсом будет во многом зависеть от качественных характеристик последнего, среди которых априори может быть названо несколько – условия извлечения, период эксплуатации, содержание полезного компонента, территориальное расположение, условия транспортировки и др. Они вместе с объектом эксплуатации передаются владельцем (в конечном счёте, всегда государством) пользователю. Самые простейшие примеры – целебные свойства знаменитых минеральных вод Северного Кавказа или несравненная красота озер Карелии. В обоих случаях высокая норма прибыли возникает не только и не столько за счёт снижение себестоимости путём организационно-технических действий пользователя, а за счёт привлекательности особенностей, данных от бога или природы.

Несколько не претендуя на авторство или какие-то оригинальные выводы, попытаемся сделать заключения о природной (ресурсной) ренте. Читателя не должна смущать замена слова *природная* на *ресурсная* и наоборот, так как мы не рассматриваем ресурсы, которые создаются в ходе финансовой, организационной или политической деятельности – финансовые, военные, технологические, а ограничиваемся только данными богом или природой. О природной (ресурсной) ренте написано очень много различными авторами и по самым различным поводам: У.Петти «Трактат о налогах и сборах», Ф.Кёнэ «Экономическая таблица», А.Смит «Исследование о природе и причинах богатства народов», Т.Р.Мальтус «Население, убывающее плодородие и рента», Д.Рикардо «Начала политической экономии и налогового обложения», Дж.Андерсон «Исследование природы хлебных законов», К.Маркс «Капитал. Критика политической экономии», Дж.С.Милль «Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии», А.Маршалл «Принципы экономической науки», В.Парето «Курс политической экономии», Х.Д.Хендерсон «Предложение и спрос», Р.Дорнбуш, С.Фишер «Макроэкономика», Д. Фридман, Н.Ордуэй «Анализ и оценка приносящей доход недвижимости», В.К.Шкатов «Дифференциальная земельная рента в добывающей промышленности и рациональное использование природных богатств», Ю.В.Разовский «Горная рента», Д.С.Львов «Вернуть народу ренту», Б.С.Малышев «Общая теория ренты» и др. Однако все исследования, в конце концов, завершаются попыткой ответов на вопросы: сколько, каким способом, как разделить между владельцем и эксплуататором (пользователем)? В качестве наиболее объёмного и глубокого труда, с нашей точки зрения, можно назвать книгу Б.С.Малышева «Общая теория ренты» [6].

Заметим, прежде всего, что *рента* как экономическое понятие имеет десятки определений и является предметом изучения в течение минимум двухсот лет. Среди множества научных и практических формулировок, которые отличаются друг от друга большим количеством особенностей, следует выделить одну, безусловно принимаемую всеми без исключения – *рента есть доход*. Вряд ли сегодня найдется автор, возражающий против тезиса о том, что ренту можно соотнести с любым фактором производства. Однако, её величина (избыток дохода над ценой предложения) во многом определяется используемым природным ресурсом, а если быть совершенно точным, то отличием конкретных характеристик этого ресурса в *конкретном сегменте* рынка от некоторых средних показателей.

Обратившись к положениям экономической теории, укажем на общепринятое определение, которое при многочисленных вариациях можно свести к следующей формулировке: «в самом общем виде экономическая рента определяется как доход от фактора, отличающегося *и е л а с т и ч н ы м* предложением» [5]. Для полной однозначности напомним, что эластичность рассматривается как характер связи между предложением и ценой.

Безусловным представляется понятие доходов от природных ресурсов (ресурсная рента) как благо, получаемое пользователем в качестве непрерывного денежного дохода, источник и величина которого как бы не связаны с предпринимательской деятельностью. Даже в современных толковых словарях русского языка (например, в словаре под ред. Т.Ф.Ефремовой) содержится формулировка типа: «Рента – регулярно получаемый доход с капитала, имущества или земли, не требующий предпринимательской деятельности» [2]. Напомним, что в экономических исследованиях изначально под рентой понимались исключительно доходы, связанные с эксплуатацией земельных угодий, пригодных для сельского хозяйства или промышленного освоения. Возможно, при таком ограничении позволительно говорить об отсутствии предпринимательских действий при извлечении ренты. Однако предметом нашего изучения являются доходы от минерально-сырьевых и рекреационных ресурсов. И в этом случае их эксплуатация – прямая предпринимательская деятельность пользователя, без которой получение ресурсной ренты становится априори невозможным, т.к. требует организации хозяйствующего субъекта для производства и реализации продукции (товаров или услуг). С другой стороны, величина этого дохода, безусловно, будет определяться особыми условиями, в которых организуется эта деятельность.

Очевидно, та часть дохода, которая определяет прибыль как разницу между доходами и издержками и не является следствием высокой организации производственного процесса, применения новейших и эффективных технологических приёмов, наличие хорошо обученных, профессионально подготовленных кадров, является *ресурсной рентой*.

По видам ресурсов различают следующие виды ренты:

- *земельная рента*;
- *водная рента*;
- *горная рента*;
- *трудовая рента*;
- *финансовая рента и т.д.*

Тем не менее, для нас интерес представляет в большей мере классификация ренты по условиям её формирования, согласно которой выделяют:

- *чистую ренту* – дополнительный доход, образуемый при реализации прав собственности на ресурс, предложение которого абсолютно неэластично по цене и долговременном периоде;
- *квазиренту* – дополнительный доход, образуемый при реализации прав собственности на наиболее эффективные, наукоёмкие, инновационные технологии, применимые к ресурсу, которые ещё не получили широкого распространения (т.е. в ходе интенсивного использования ресурса); частным случаем квазиренты является «инфрамаржинальная рента» [9], которая образуется в результате меньших альтернативных издержек в ходе ресурспользования по сравнению с общим их уровнем в экономике;
- *экологическую антиренту* – дополнительный доход, образуемый в результате хищнической эксплуатации ресурсов, и невыполнения установленных нормативов по уровню загрязнения окружающей среды, изымаемый у собственника ресурса в целях компенсации ущерба.

Эта классификация по-новому отображает понятия категории «рента». Чистая рента и квазирента являются базовыми понятиями, на которых строится теория рентных отношений. При этом «чистая рента» является выражением рентного дохода, формируемого постоянным фактором, а «квазирента» – переменным фактором производства. Чистая рента и квазирента дополняют друг друга в дифференциальных формах ренты. При выборе методов оценки чистой ренты акцент следует производить на прямых измерениях, а при выборе методов оценки квазиренты – на косвенных. Понятие «антирента» является частным случаем квазиренты – это часть рентного дохода, которая должна изыматься у собственника для компенсации последствий хищнической эксплуатации ресурса.

В динамичной экономике разные ренты выполняют важную функцию. От них зависит эффективность конкурентного процесса. Положительная рента даёт сигнал к вступлению в данную сферу деятельности, отрицательная – к уходу из неё. Конкуренция постоянно приводит к появлению новых источников ренты и исчезновению старых.

Обратимся теперь к вопросам, которые мы уже привели выше в этом разделе.

1. Каков размер дохода от природного ресурса? Очевидно, он будет напрямую связан с уровнем рентабельности при его эксплуатации. При этом существует возможность сравнить его со средними показателями по региону и отрасли. Всегда есть приёмы, позволяющие также определить средние величины валовых издержек. Отсюда вывод – степень участия особых характеристик объекта эксплуатации в создании доходов хозяйствующего субъекта нужно приоритетно связывать не с объёмами производства, а с возможной рентабельностью.

2. Кто должен иметь возможность получения дохода от особых характеристик природного объекта? Очевидно, что таких субъектов два – владелец и эксплуататор. Говоря о первом понятно, что изначально им является государство, которое в зависимости от своей экономической (и, наверное, политической!) концепции определяет посредников (например, управляющие компании в гостиничном бизнесе). Второй участник – пользователь, т.к. именно его творческая предпринимательская инициатива определяет возникновение производительного процесса. Отсюда можно однозначно утверждать, что доходы от природных ресурсов должны быть изначально поделены между государством и пользователем. На этом пути, конечно, будут располагаться промежуточные субъекты, которым государство или продало, или сдало в аренду, или предоставило индивидуальным контрактом в постоянное или временное владение определенный объём (объект) природных ресурсов. Последние будут владеть ресурсной рентой в том размере, сколько

за счёт своей доли отдаст в соответствии с законодательством и нормативно-правовыми актами государство.

А.

Б.

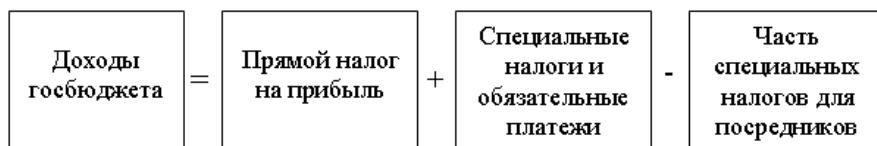

Рис. 1. Вариант распределения доходов, получаемых от особых характеристик природного объекта и хозяйственной деятельности

3. *В каких пропорциях должен быть разделены поступления от доходов, возникающих в ходе эксплуатации природных ресурсов (в нашем случае – минеральное сырье и курортно-оздоровительные и туристические объекты)?* Наверное, это самый сложный вопрос, который вряд ли может быть разрешён полностью объективно. Совершенно очевидно полное несовпадение устремлений пользователя и владельца, другими словами продавца и покупателя. Поэтому единственным путём, который может быть рекомендован, является использование мирового опыта развитых и развивающихся стран с корректировкой на местные условия. При этом однозначно необходимо предусматривать определённые налоговые льготы для пользователя, связанные с ухудшением условий, возникающим с увеличением времени эксплуатации.

4. *Каковы должны быть размеры налогов и обязательных платежей и база их исчисления?* Исходя из рассуждений о смысле ресурсной ренты, проведённых в настоящем разделе, можно с достаточной степенью уверенности предполагать следующее:

- все платежи в доходы бюджетов разных уровней (федеральный, местный, муниципальный), предваряющие производительный процесс, должны увязываться по величине не с объёмами доходов, а с ожидаемой рентабельностью при эксплуатации объекта;
- величину роялти (налога с дохода, получаемого за счёт характеристик эксплуатируемого природного объекта) следует устанавливать в прямой пропорциональной зависимости с реально полученным доходом в результате осуществлённой продажи продукции по действующим ценам, т.е. после завершения операции «товар – деньги». В противном случае возникает ситуация, которая очень сходна с «индикативным налого-

обложением» и практически всегда приводит к увеличению фиктивной составляющей [1] теневой экономики [3];

• безусловно формирование системы взимания платы за природные ресурсы должно учитывать интересы местных (муниципальных) образований – определённая часть налоговых (роялти, ренталз) поступлений необходимо направлять в доходы бюджетов этих образований для целевого использования, прежде всего охраны и реабилитации окружающей среды.

Конкретные проценты налогов и платежей за ресурсную ренту в каждом сегменте рынка и по каждому продукту определяются органами госуправления на возможно более длительный срок с учётом динамики изменений факторов внешней среды.

С нашей точки зрения термин «управление» от доходов, получаемых от эксплуатации природных ресурсов, не может ограничиваться только системой налогов и обязательных платежей в бюджеты разных уровней. В соответствии с общепринятым выделением взаимосвязанных основных функций менеджмента в его составе должны содержаться планирование, осуществление (организация), контроль и принятие управленческих решений [7].

Переходя от субъектов хозяйствования к органам государственного управления, в сфере управления доходами от природных ресурсов мы можем определить соответствующие функции государственного менеджмента:

- *планирование* – разработка государственной политики в области освоения недр и развития санаторно-курортного дела, а также создание обоснованной системы проведения тендеров на освоение месторождений и выдачи лицензий в сфере природопользования;
- *осуществление* (организации) – практическое привлечение инвестиций в горнодобывающую промышленность и эксплуатацию рекреационных ресурсов, разработка современной системы взимания платы за пользование природными ресурсами (налогобложение, обязательные платежи);
- *контроль* – организация и функционирование государственного органа, представляющего деловое взаимодействие транспрофессионалов, главной функцией которого будет являться контроль за эксплуатацией природных объектов, включая доходы от них и их распределение и направление, а также влияние на внешнюю среду (охрана природы);
- *принятие управленческих решений* – делегирование Правительству право принимать окончательные решения по заключению договоров об эксплуатации природных объектов, проводить тендеры, аукционы, лицензирование и т.д. (рис. 2).

Рис. 2. Основные функции менеджмента

Практическая реализация налогообложения на основе изъятия ресурсной ренты представляет собой сложную задачу. Поэтому управленцам, следует использовать идеи представителей разных школ экономики об образовании природной ренты и основных видах рентных доходов для обоснования и решения практических задач при реализации налоговой политики государства.

Литература

1. Большой экономический словарь / под ред. А.Н.Азрилияна. – 6-е изд., доп. – М.: Ин-т новой экономики, 2004. – 1376 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. Т.3. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – 976 с.
3. Кошлаков Г.В. Налоги и теневая экономика // Актуальные проблемы развития экономики стран Центральной Азии в условиях рынка: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2008. – С. 120-128.
4. Кошлаков Г.В., Разыков Б.Х. Использование зарубежного опыта управления доходами от природных ресурсов при совершенствовании этой деятельности в Таджикистане // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2013. – №3(42). – С. 72-79.
5. Курс экономической теории / под ред. М.Н.Чепурина и Е.А.Киселевой. – Киров: АСА, 2001. – 420 с.
6. Малышев Б.С. Общая теория ренты. – Томск: ФЖ ТГУ, 2012. – 196 с.
7. Мескон М. Основы менеджмента / М.Мескон, М.Альберт, Ф.Хедоури. – М.: Дело, 1997. – 704 с.
8. Ноздрева Р.Б., Цыгичко Л.И. Маркетинг: Как побеждать на рынке. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 304 с.
9. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г.Грязновой. – М: Финансы и статистика, 2004. – 167 с.

**RESOURCE RENT AND OBJECTIVES OF THE
STATE MANAGEMENT RESOURCE REVENUES**

Koshlakov Georgy Vadimovich

Candidate of geological and mineralogical sciences,
professor of chair of management and tourism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 73

Razykov Bakhtiyor Hashimovich

Candidate of economic sciences,
associate professor of chair of management and tourism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 39 73
razykov2@rambler.ru

The article provides an analysis of the content of "natural rent" category; there used to study the formation of the rental income and defined state management functions of revenue management from the exploitation of natural resources.

Key words: natural resources; resource rents; pricing factors; quasi-rent.

УДК 330.341.1

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

Джурабаев Гафурджон Джурбаевич

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики
Филиал федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Национальный исследовательский
технологический университет «МИСиС» в г. Душанбе
Ул. Испечак-2, М-25/5, кв. 111, 734019, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 436 90 60 (м)
gafurjon51@mail.ru

Мукимова Наргис Рустамовна

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономики
Филиал федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Национальный исследовательский
технологический университет «МИСиС» в г. Душанбе
Ул. Фирдавси 59, 734061, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 900 25 18 01 (м)
mnargis@yandex.ru

В статье на основе показателей, характеризующих инновационный потенциал регионов Республики Таджикистан, приводится расчет индекса инновационности, который свидетельствует о значительной неоднородности структуры их развития.

Ключевые слова: инновационное развитие; инновационный потенциал; стратегическое управление; промышленность; конкурентные преимущества.

В современных условиях инновационное развитие является, бесспорно, приоритетным направлением национальной стратегии социально-экономического развития Республики Таджикистан. В настоящее время правительством республики принят ряд нормативных документов, определяющих стратегические ориентиры экономического развития страны на длительную перспективу. В частности, Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г., Концепция управления местным развитием в Республике Таджикистан на период до 2030 г. [2]. Главенствующая роль в этих документах отводится координации и ответственности органов государственной власти в обеспечении индустриального и инновационного развития региональной экономики в направлении её широкой диверсификации и конкурентоспособности.

Однако готовность выполнять задачи, обеспечивающие достижение регионами поставленной инновационной цели, то есть готовность к реализации инновационных преобразований и внедрению инновации, определяется инновационным потенциалом. Так, С.Д.Комилов трактует инновационный потенциал как совокупность научно-технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных возможностей для обеспечения восприятия и реализации новшеств [1, с.35]. То есть инновационный потенциал подразумевает размер разнообразных ресурсов, которые обеспечивают деятельность инновационного характера с научно-исследовательских работ до практического применения знаний. В современных условиях перспективы развития любой экономической системы, в том числе на уровне регионов, определяются на основе оценки особенностей ее инновационного потенциала.

Оценка инновационного потенциала регионов Республики Таджикистан в настоящей статье основана на агрегировании ряда частных показателей в общий показатель, характеризующий относительные позиции региона по данному показателю, аналогично тому, как это делается для определения страновых рейтингов Мирового экономического форума. За основу взят метод относительных разностей, который предполагает получение оценок по частным показателям по формуле 1:

$$t_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}} \quad (1)$$

где t_{ij} – индекс инновационности i -й региона по j -му показателю в интервале от 0 до 1;

x_{ij} – j -й показатель i -й региона;

x_{\min} – минимальное значение j -го показателя среди i регионов;

x_{\max} – максимальное значение j -го показателя среди i регионов.

Затем по формуле простой средней арифметической рассчитывается сводный индекс инновационности. Полученные результаты расчетов сведены в таблице 1, а их графическая интерпретация представлена на рисунке 1.

Таблица 1.Расчет индекса инновационности регионов РТ за 2015 г.

Показатели	г. Душанбе	РРП	Согдийский-ская область	Хатлон-ская область	ГБАО
ВРП на душу населения, млн. сомони	9468,8	7245,5	11597,2	12522,7	719,7
Индекс промышленного производства, %	106,3	116,9	118,7	114,2	116,9
Численность препод-го персонала учреждений высшего проф. образования с ученой степенью, чел. на 100000 жителей	251,4	0,2	21,1	7,3	24,8
Число организаций, выполнивших научные исследования и разработки, ед.на 100000жителей	6,35	0,10	0,24	0,13	1,38

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Число совместных предприятий, ед. на 100000 жителей	23,67	0,41	0,84	0,03	0,46
Инвестиции в основной капитал на душу населения, сомони	4190,11	1505,30	660,65	493,41	1172,49
Объем поступивших иных инвестиций на душу населения, долл.	2878,51	136,04	355,05	614,39	430,89
Количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения на 100000 жителей*	6,23	0,25	0,20	0,03	0,0
Индексы	г. Душанбе	РРП	Согдийская область	Хатлонская область	ГБАО
ВРП на душу населения, млн. сомони	0,7413	0,5529	0,9216	1	0
Индекс промышленного производства, %	0	0,8548	1	0,6371	0,8548
Численность препод-го персонала учреждений высшего проф. образования с ученой степенью, чел. на 100000 жителей	1	0	0,0832	0,0283	0,0979
Число организаций, выполнивших научные исследования и разработки, ед. на 100000 жителей	1	0	0,0224	0,0048	0,2048
Число совместных предприятий, ед. на 100000 жителей	1	0,0161	0,0343	0	0,0182
Инвестиции в основной капитал на душу населения, сомони	1	0,2737	0,0452	0	0,1837
Объем поступивших иных инвестиций на душу населения, долл.	1	0	0,0799	0,1744	0,1075
Количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения на 100000 жителей	1	0,0401	0,0321	0,0048	0
Сводный индекс инновационности	0,8427	0,2172	0,2773	0,2312	0,1834

Источник: Рассчитано авторами на основании¹ [3]

¹ Рассчитано на основании информации, предоставленной Национальным патентно-информационным центром Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан.

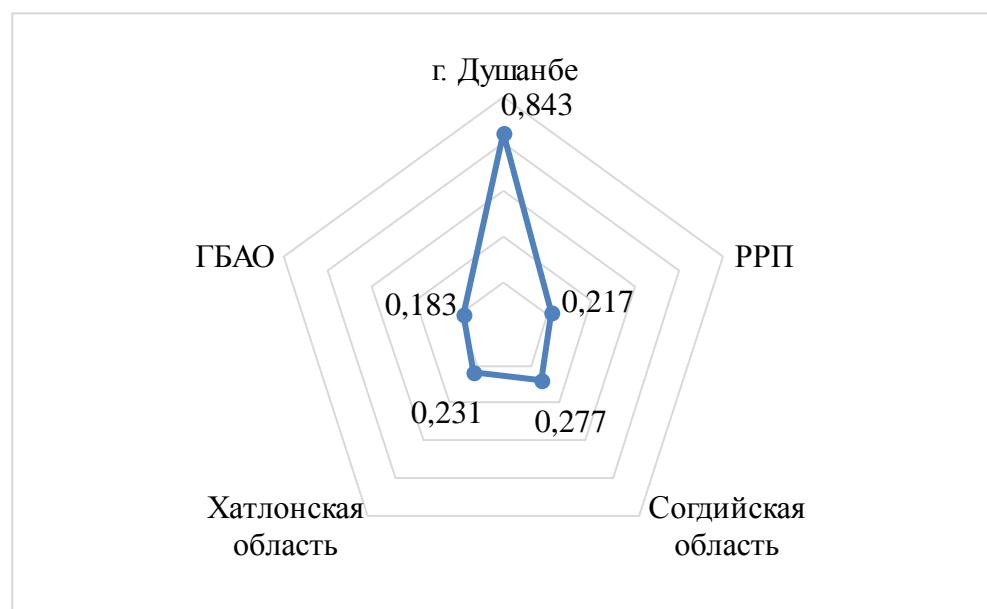

Рис.1. Распределение регионов Таджикистана по индексу инновационности за 2015 г.

Анализ основных показателей, характеризующих инновационный потенциал, на основе расчета индекса инновационности в разрезе регионов республики, свидетельствует о значительной неоднородности структуры развития регионов страны, сохранении значительного разрыва между уровнями их развития, а также между имеющимися ресурсными возможностями и результатами их деятельности. Для регионов характерен ассиметричный тип развития экономики и высокий уровень дифференциации. Вместе с тем, следует отметить лидирующее положение среди исследуемых субъектов г.Душанбе. Согдийская область отстает от Душанбе в 3 раза, ГБАО – в 4,6 раз. РРП и Хатлонская область находятся приблизительно на одном уровне инновационности с индексами 0,217 и 0,231 соответственно.

Оценка инновационного потенциала позволяет определить стратегию управления инновационным развитием регионов, обеспечивающую условия перехода промышленной отрасли на выпуск конкурентоспособной продукции, ее модернизации и диверсификации на основе комплексного освоения ресурсного потенциала страны.

Управление инновационным развитием на промышленных предприятиях регионов должно строится таким образом, чтобы сформировалась целостная стратегия управления инновационными процессами. В последнее время экономисты предлагают множество стратегий инновационного развития административно-территориальных образований, затрагивающих в том числе промышленность. Практически каждая стратегия ориентирована в направлении процесса коммерциализации результатов научных исследований и опытно-конструкторской деятельности. Однако весьма часто исследовательское сообщество весьма отгорожено от практики. Такой тип исследований в условиях игнорирования их практического применения является весьма неэффективным, поэтому в качестве эффективности стратегического управления инновационным развитием на про-

мышленных предприятиях необходим целостный подход, который будет обусловлен как исследованием инноваций, так и их практическим применением.

В этом направлении большую роль должны сыграть национальная промышленная политика, направленная на достижение устойчивого развития страны путем диверсификации отраслей экономики и, тем самым, отхода от сырьевой направленности развития; нормативно-правовое обеспечение деятельности субъектов промышленности; виды прямого и косвенного регулирования промышленного сектора органами власти республики; состояние научного потенциала; кадровые составляющие и даже культурные особенности.

Все вышеперечисленные меры являются действенными, но эффективность инновационного региона напрямую определяется качественным состоянием научного потенциала, который в первую очередь должен обеспечить формирование инновационной среды.

Таблица 2. Государственные затраты на проведение научных исследований и разработок, тысяч сомони

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Государственные затраты на науку, тысяч сомони	27581,4	35851,8	39813,9	45037,9	50931,1	52939,6
Темпы роста государственных затрат на науку, в %	-	130,0	111,1	113,1	113,1	103,9

Источник: рассчитано на основании [3, с.74].

Согласно данным таблицы 2 в республике наблюдается увеличение финансирования научных разработок за период 2010-2015 годы. Тем не менее, за рассматриваемый период темпы роста финансирования затрат на исследования снизились.

Объем научно-технических работ в 2015 г. составил сумму 52799,8 тыс. сомони, из которых научно-технические услуги, проектно-конструкторские и технологические работы и изготовление опытных образцов составили 351,6 тыс. сомони или всего 0,67 %. Это свидетельствует о низкой инновационной деятельности, снижении уровня изобретательской и рационализаторской активности, крайне низком уровне научкоемкости продукции предприятий, а, следовательно, об ограниченных возможностях активного участия ее на зарубежных рынках ввиду неконкурентоспособности.

На сегодняшний день в республике остро ощущается необходимость в стратегии управления инновациями, в том числе в промышленной сфере. Для осуществления стратегического управления инновационной деятельностью на предприятиях необходим целеполагающий подход к инновационному развитию всей промышленной сферы республики, взаимодействие науки, промышленности, бизнес-структур и системы образования. Это будет способствовать построению эффективно действующей системы управления инновациями.

Первостепенную роль в стратегическом управлении инновационным развитием на предприятиях промышленности играет повышение эффективности ресурсного потенциала и укрепление научно-технического сотрудничества и углубление научных исследований.

Объем промышленной продукции в 2015 г. увеличился по сравнению с 2011 г. на 55,1%, число промышленных предприятий за тот же период возросло на 56,8%. Произ-

водительность труда в отрасли возросла на 39,4% [3, с.278-281], которая была достигнута в первую очередь за счет ввода новых предприятий, оснащенных передовой техникой и технологией. Наметилась тенденция диверсификации отрасли. За последние семь лет в стране созданы более 1600 цехов и новых промышленных предприятий, в том числе предприятий по переработке руды и других видов промышленного сырья, хлопковолокна, промышленных строительных материалов и переработки сельскохозяйственного сырья. Однако, несмотря на все вышеназванные положительные изменения в промышленности страны, отмечается нехватка производственных мощностей по переработке отдельных видов продукции. Имеющиеся производства не используются в полном объеме. Функционирующие промышленные предприятия по производству цемента загружены на 18%, по производству сборных железобетонных конструкций и изделий – на 29,9%, по переработку мяса – на 0,8%, по производству хлопка волокна – на 14,2%, шелковых тканей – на 3,7%. При такой эффективности, они не могут удовлетворить потребности населения в промышленных продукциях и продуктах питания [3, с. 292].

Стратегическое управление инновационным развитием субъектов промышленности, являющихся непременными участниками процесса инновационного развития, помимо анализа научного и инновационного потенциала регионов республики, должно опираться на установление причин их эффективности (или напротив неэффективности). Выбор инновационного направления развития субъектов промышленности и определение приоритетных целей управления их инновационным развитием основаны на проведении анализа конкурентных преимуществ республики.

Проанализировать факторы, которые следует брать в расчёт при осуществлении стратегического управления инновационным развитием на промышленных предприятиях, возможно с помощью проведения SWOT анализа.

Главенствующим конкурентным преимуществом являются стартовые возможности для развития инновационной системы в республике. Это преимущество выражено в поддержке со стороны государственных органов власти республики, где планируется проведение полномаштабной модернизации экономики, социальной сферы, туризма путем реализации инвестиционных проектов в стране.

В настоящий момент назрела необходимость в выработке стратегических ориентиров инновационной деятельности, являющихся начальным этапом инновационного развития субъектов промышленного сектора. SWOT-анализ промышленности республики представлен в табл. 3.

Таблица 3. SWOT-анализ промышленных предприятий

Промышленность РТ	
Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> Поддержка со стороны органов власти республики инновационного направления развития хозяйствующих субъектов Создание нормативно-правового поля для инновационного развития Наличие научного, кадрового, и производственного потенциала Наличие функционирующей производственной базы 	<ul style="list-style-type: none"> Низкая инновационная активность промышленных предприятий Не обозначена система приоритетных направлений развития промышленности Технологическое отставание предприятий промышленной отрасли Отсутствие финансовых мер стимулирования инновационной деятельности в сфере промышленности Слабая финансовая база территориальных и местных бюджетов Слабо развитая инфраструктура в регионах (тепло-, энерго-, водоснабжение, информационные и дорожные коммуникации)
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> Увеличение бюджетного финансирования инновационной деятельности Повышение инвестиционной привлекательности предприятий отрасли, в особенности для частных инвесторов Возможность формирования инновационных промышленных кластеров на базе уже имеющихся в республике промышленных производств 	<ul style="list-style-type: none"> Технологическое отставание предприятий промышленной отрасли от других центральноазиатских республик Отсутствие эффективного патентного законодательства и правового поля в части объектов интеллектуальной собственности на разработки в области промышленности. Нестабильная обстановка

Неотъемлемым преимуществом промышленных предприятий республики является весомый научный и технологический потенциал. В доперестроечный период промышленность республики составляла основу её экономики. В отраслевой структуре промышленности наибольший удельный вес занимали легкая, пищевая промышленность, машиностроение и металлообработка, электроэнергетика, промышленность стройматериалов, цветная промышленность и др. Однако рыночные реформы негативно отразились на наукоёмких видах деятельности, произошло масштабное сокращение финансирования науки, в виду чего началась технологическая стагнация в промышленном секторе.

Таким образом, стратегическое управление инновационным развитием субъектов промышленной отрасли регионов предполагает выбор наиболее оптимального соотношения как сильных, так и слабых сторон, определяющих положение промышленных предприятий регионов. Стратегическое направление инновационного развития предприятий на сегодняшний день – повышение внутреннего потенциала и создание благоприятных условий для внедрения инноваций.

Литература

1. Комилов С.Д., Махмадаминов М.Б. Инновационное развитие и совершенствование анти-кризисного управления предприятиями. – Душанбе, 2011. – 148 с.
2. Концепция управления местным развитием в Республике Таджикистан на период до 2030 года: утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 11 июля 2015 года, №522. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/Government-programs/concept/307>
3. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 522 с.

SOME ASPECTS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRY IN THE REGIONS OF TAJIKISTAN IN CONDITIONS OF INSTABILITY

Jurabaev Gafurjon Jurabaevich

Doctor of economic sciences, professor of chair of economics
Branch of the Federal state autonomous institution of higher education
“National university of science and technology “MISIS” in Dushanbe
Ispechak-2, M-25/5, apt 111, 734019, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 436 90 60 (m.)
gafurjon51@mail.ru

Mukimova Nargis Rustamovna

Candidate of economic sciences, senior lecturer of chair of economics
Branch of the federal state autonomous institution of higher education
“National university of science and technology “MISIS” in Dushanbe
Firdavsi 59, 734061, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 25 18 01 (m.)
mnargis@yandex.ru

On the basis of the main indicators characterizing the innovative potential of the regions of Tajikistan, the article provides estimation of innovation indexes, which show a significant dissimilarity of the regional development.

Key words: innovative development; innovative potential; strategic management; industry; competitive strengths.

УДК 339.9; 338.2

РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ¹

Тураева Мадина Октамовна

Доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник

ФГБУН Институт экономики РАН

Нахимовский проспект 32, 117218, Москва, Россия

Тел.: +7 499 128 67 80

m.o.turaeva@gmail.com

Казахстан – одно из крупнейших государств евразийского пространства, которое, несмотря на свое присутствие в ряде интеграционных организаций региона, активно развивает отношения с Китаем. В статье рассматриваются тенденции и форматы, в рамках которых происходит трансформация этих отношений. Автор также пытается определить, какова степень проникновения Китая в Казахстан, и проанализировать основные направления дальнейшего развития инвестиционно-кредитных связей между странами.

Ключевые слова: Казахстан; Китай; трансформация отношений; ЕАЭС; инвестиции; кредиты; внешний долг.

Казахстано-китайское сотрудничество, активизировавшееся в последние годы, представляет особенный интерес для исследования. Во-первых, это история прагматичного взаимодействия двух государств, которому не стали препятствиями ни мировой кризис, ни снижение цен на углеводороды, ни общее падение темпов экономического роста. Во-вторых, меняющаяся региональная политическая повестка и трансформация политических отношений между государствами в различные форматы сопряжения интеграционных инициатив также не стали сдерживающими факторами для развития двусторонних связей между Казахстаном и Китаем. И, в-третьих, вероятность ущемления национального суверенитета, которая является весьма пугающим и чувствительным фактором для казахстанского истеблишмента в отношении России, гораздо меньше озвучивается применительно к Китаю.

На примере Казахстана – самого крупного и экономически развитого государства в регионе, в настоящей статье будет сделана попытка разобраться, насколько глубоко проник Китай в Казахстан, какова действующая система инвестиционно-кредитных отношений между странами, и насколько суверенными могут быть вообще решения, определяющие контекст внутренней экономической политики в Казахстане.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Экономическая и социальная трансформация постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции» № 15-07-00020.

После установления дипотношений в 1992 г. двусторонние отношения развивались в русле налаживания контактов и установления торгово-экономических связей. В 2005 г. страны признали друг друга стратегическими партнерами. Период 2009-2015 гг. эксперты называют этапом «крупных совместных проектов (прежде всего нефтегазовых) и закрепления позиций Китая в национальной экономике государств ЦА» [3, с.6]. С 2013 г. развитие двусторонних отношений определялось направлениями китайской стратегии «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), о которой речь пойдет ниже

Несколько лет назад, сравнивая стратегию Китая в Центральной Азии с его стратегией, примененной в Восточной Африке, аналитики оценивали степень внедрения Китая в оба региона. В числе того, что Китаем было сделано в Африке, но чего он на тот момент (2013 г.) не достиг в Центральной Азии, называлось следующее:

1. Не внедрился в инфраструктуру, особенно железнодорожную;
2. Не внедрился в сельское хозяйство;
3. Не развивает широко социально-гуманитарные сферы сотрудничества;
4. Нет особой региональной программы выдачи кредитов (к примеру, через банк ШОС);
5. Нет свободного въезда для граждан Китая;
6. Нет эксклюзивных прав на крупные проекты.

М.Шибутов [1], прогнозируя возможные сценарии развития, предположил, что спустя несколько лет Китай добьется почти такого же присутствия в Центральной Азии на правах основного партнера, какого он достиг в Восточной Африке.

Ранее в наших работах уже обсуждалось, чем обоснована высокая заинтересованность Китая в Казахстане [2, с.18-29]. Прежде всего, Казахстан – это ворота в Центральную Азию, через которые проходят крупные транзитные артерии. Казахстан – также источник столь необходимых Китаю природных ресурсов. Казахстан, определенно, – значительный самостоятельный рынок, через который китайская продукция имеет потенциал для продвижения по всему пространству Евразийского экономического союза. Казахстан является также стратегическим партнером КНР по безопасности, что, учитывая близость республики к такому социально тревожному региону, как Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР, безусловно, лишь увеличивает заинтересованность руководства Китая иметь с Казахстаном широкую сеть всевозможных связей. Другими словами, заинтересованность КНР в успешном развитии отношений с Казахстаном совершенно очевидна.

Как уже было отмечено, в 2013 г. КНР была провозглашена новая стратегия, получившая название «Один пояс – один путь», которая объединила проекты создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». И с этого времени в отношениях Китая со странами Центральной Азии вообще, а с Казахстаном в первую очередь, приоритеты проекта ЭПШП стали определять судьбу и вектор развития¹. Рассмотрим подробнее, как это реализуется на практике.

На конец 2016 г. внешний долг Казахстана составил 163,8 млрд. долл. По сравнению с 2005 г., номинально этот показатель вырос в 3,8 раза. При этом если в 2005 г. внешний долг по отношению к ВВП составлял 76%, то к 2016 г. это соотношение выросло до 122,5% (рис. 1).

¹ Отметим, впрочем, что начиная уже с 2009 г., когда в отношениях со странами Центральноазиатского региона Китай стал отдавать предпочтение реализации масштабных совместных проектов, Казахстану были выделены крупные кредиты, в т. ч. кредит в размере 10 млрд. долл. для финансирования проектов в нефтегазовой отрасли.

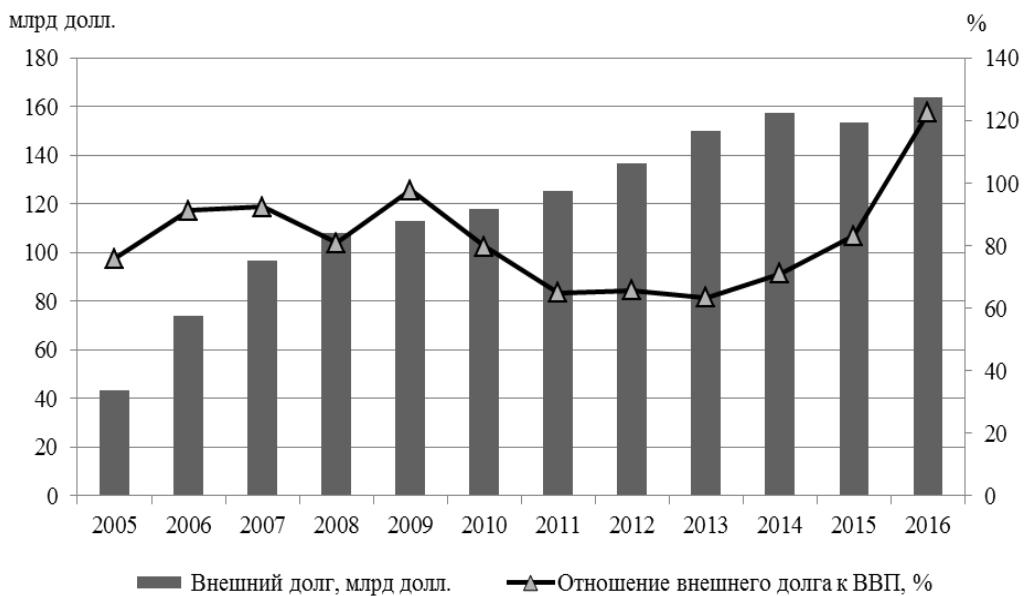

Рис. 1. Показатели внешнего долга Казахстана, 2005-2016 гг., %

Источник: расчеты по данным Национального банка Казахстана «Статистика внешнего долга» (<http://www.nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian>).

Т.н. «межфирменная задолженность» в структуре внешнего долга в рассматриваемый период в целом росла (рис. 2), и составляла в разные периоды от 31% (2007 г.) до 55,7% (2016 г.).

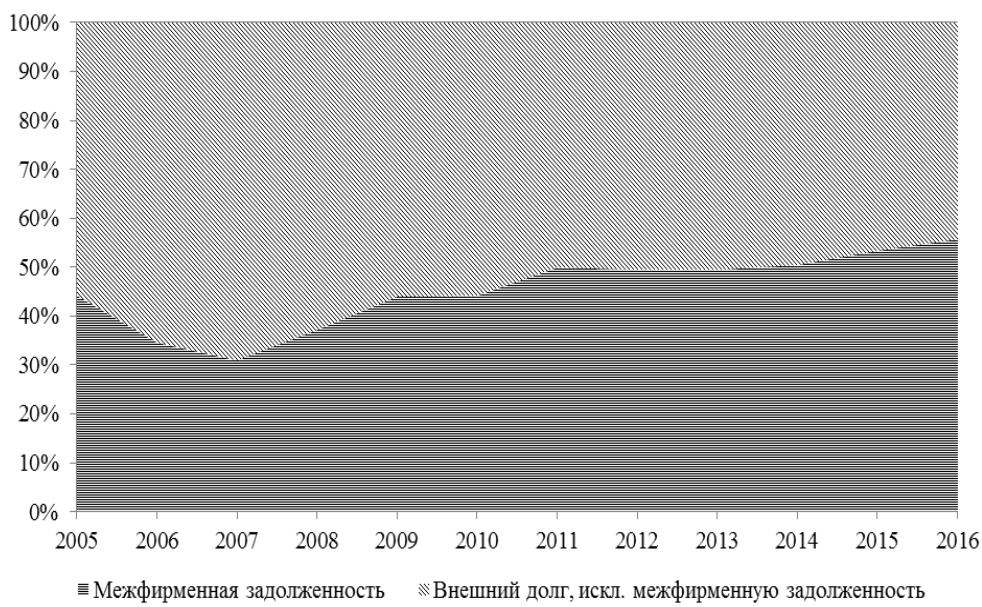

Рис. 2. Структура внешнего долга Казахстана, 2005-2016 гг., %.

Источник: расчеты по данным Национального банка Казахстана «Статистика внешнего долга». URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian>

По данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, к 2015 г. из 27 млрд. долл. китайских прямых инвестиций, накопленных крупными экономическими СНГ, ПИИ Китая в Казахстане составили 23,6 млрд. долл. [4].

Таблица 1
Валовый приток ПИИ в Казахстан от иностранных прямых инвесторов

	Валовый приток, млн долл.	Китайские прямые инвестиции, млн долл.	Доля китайских инвестиций в общем объеме ПИИ, %
2005	7 916	216,5	2,7%
2006	12 066	426,5	3,5%
2007	19 418	439,1	2,3%
2008	21 301	793,2	3,7%
2009	21 437	936,9	4,4%
2010	22 246	1 717,6	7,7%
2011	26 467	1 693,1	6,4%
2012	28 885	2 414,6	8,4%
2013	24 098	2 246,0	9,3%
2014	23 726	1 861,2	7,8%
2015	14 829	442,7	3%
2016	20 636,5	960,9	4,7%

Источник: расчеты по данным Национального Банка Казахстана.
URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian>

Официальная статистика, предоставляемая Национальным банком Казахстана, публикует данные о валовом притоке прямых иностранных инвестиций¹ (табл. 1). Как видно из табл., в период 2005-2009 гг. доля Китая в валовом потоке ПИИ в среднем составляла 3-4%. Максимум в 9,3% был достигнут в 2013 г., после чего происходило снижение показателя. В 2016 г. доля китайских ПИИ в валовом притоке составила 4,7%.

Кроме данных о валовом притоке ПИИ, Нацбанк Казахстана публикует данные о структуре иностранных инвестиций по методологии МВФ. С 2013 г. республика перешла на шестое издание Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции (РПБ-6 [5]) [6]. В части обязательств по стандартному представлению международной инвестиционной позиции (МИП) Казахстана отражены инвестиции, поступившие в Казахстан с 2005 г. по типам инвестиций и их реципиентам (рис. 3).

¹ Валовый приток прямых инвестиций в Казахстан от иностранных прямых инвесторов включает: увеличение инструментов участия в капитале; реинвестированные доходы; увеличение долговых инструментов от иностранных прямых инвесторов без учета погашения.

Рис. 3. Структура иностранных инвестиций, направленных в Казахстан

Источник: расчеты по данным МИП Казахстана (стандартное представление) Национального Банка Казахстана. URL: <http://www.nationalbank.kz/cont/IIP-stand-rus.xls>

Как видно, наибольшую долю в структуре инвестиций составляют прямые инвестиции (65,9% в 2016 г.). Портфельные инвестиции незначительны и на протяжении последних лет стабильно держатся на уровне 9-11%. На долю производных ценных бумаг не приходится даже 1% поступающих в страну иностранных инвестиций. Доля прочих инвестиций составляла в разные годы от 25 до 50%. Последние несколько лет этот показатель держится на уровне 25-27%.

Если проанализировать структуру прочих инвестиций, привлеченных в Казахстан с 2005 г. (рис. 4), видно, что основная доля приходится на кредиты и займы.

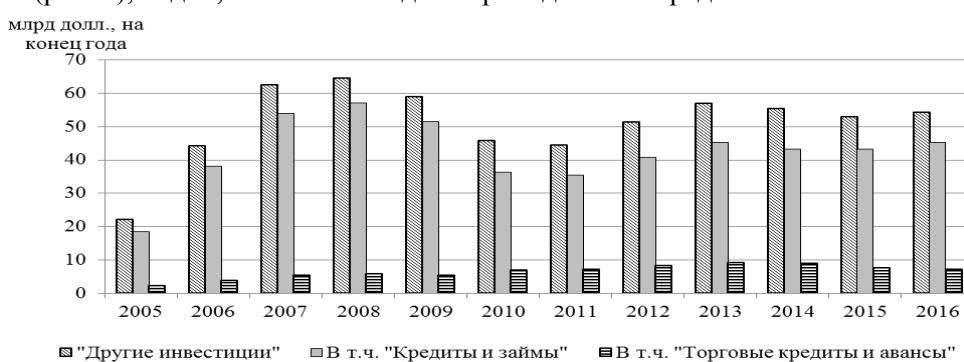

Рис. 4. Доля кредитов в прочих иностранных инвестиций

Источник: расчеты по данным МИП Казахстана (стандартное представление) Национального Банка Казахстана. URL: <http://www.nationalbank.kz/cont/IIP-stand-rus.xls>

В части обязательств МИП Казахстана по странам, начиная с 2013 г., доля китайских инвестиций в Казахстан уменьшилась с 9,6 до 7% (табл. 2).

Таблица 2
Доля китайских инвестиций по видам обязательств по МИП, 2013-2016 гг., %

	всего	прямые инвестиции [*]	портфельные инвестиции ^{**}	производные финансовые инструменты	прочие инвестиции
2013	9,6	4,4	0,0	0,0	25,1
2014	8,7	3,1	0,0	0,0	26,3
2015	7,6	2,3	0,0	0,0	23,1
2016	6,9	2,4	0,0	0,0	21,4

* - по принципу активов/обязательств

** - долговые ценные бумаги, выпущенные в соответствии с законодательством других государств и на их территории, отражаются по стране доверительного управляющего - нерезидента

Источник: расчеты по данным Национального Банка Казахстана. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian>

Портфельные инвестиции и производные ценные бумаги не являются видами инвестирования, которые активно практикует Китай в Казахстане. Прямые инвестиции, доля которых сократилась за 4 года с 4,4 до 2,4% также не в приоритете. При этом около четверти китайских инвестиций в Казахстан составляют прочие инвестиции. Следовательно, сопоставляя данные рис. 4 и табл. 2, можно сделать вывод, что ежегодно около четверти прочих инвестиций, в структуре которых превалируют кредиты и займы, приходится на Китай. В структуре заемщиков до 2009 г. решающую роль играли банки (рис.5).

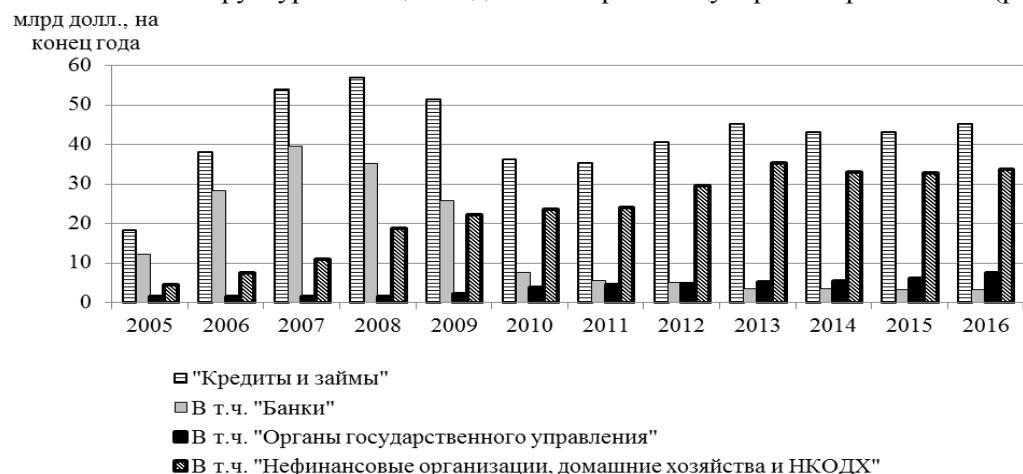

Рис. 5. Структура заемщиков кредитов и займов, полученных Казахстаном.

Источник: расчеты по данным МИП Казахстана (стандартное представление) Национального Банка Казахстана. URL: <http://www.nationalbank.kz/cont/PIP-stand-rus.xls>

Однако с 2010 г., подавляющую часть кредитов получают нефинансовые организации, домашние хозяйства и некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства (НКОДХ)¹. Осуществление Казахстаном основных заимствований в Китае через структуру, ответственную за управление государственными активами, позволяет руководству страны контролировать их целевое использование на модернизацию экономики.

Примечательно, что формально Китай не является крупнейшим кредитором Казахстана, занимая 4-ое место в списке (табл. 3). В числе крупнейших кредиторов – Нидерланды, Великобритания, США. Наибольший внешний долг у Казахстана перед Нидерландами – 29%. Однако около 50% всей межфирменной задолженности приходится также на Нидерланды. И, вероятнее всего, сюда попадали данные офшорных схем вывода капитала через дочерние и сестринские компании. Очевидно, по этой же причине, в списке крупнейших кредиторов Казахстана британские Бермудские и Виргинские острова (соответственно 99,9% и 39% внешнего долга перед ними составляет межфирменная задолженность).

Таблица 3
Первая десятка внешних кредиторов Казахстана, по состоянию на начало 2017 г., млн. долл.

Наименование стран	Всего	Доля от общего внешнего долга, %	по секторам				
			Гос. управление	Центробанк	Банки	Другие сектора	Прямые инвестиции*
1. Нидерланды	47 312,8	28,9	1,1		0,5	1 880,5	45 430,6
2. Великобритания	24 631,7	15,0	4 750,4	88,2	3 362,1	13 491,5	2 939,6
3. США	12 895,3	7,9	6,6	6,7	47,3	1 264,2	11 570,4
4. Китай	12 588,6	7,7			2 673,3	8 970,7	944,6
5. Франция	11 662,7	7,1	0,5		3,1	625,0	11 034,1
6. Международные организации	10 741,6	6,6	6 629,1	656,0	159,2	3 265,6	31,8
7. Россия	9 435,6	5,8		2,0	186,5	6 562,5	2 684,6
8. Япония	5 773,4	3,5	510,6	1,1	11,0	278,0	4 972,6
9. Гонконг (Сянган)	5 499,0	3,4				4 746,3	752,7
10. Бермудские острова (Британские)	4 240,5	2,6				2,4	4 238,0
11. Виргинские острова (Британские)	3 403,7	2,1			35,8	2 029,8	1 338,1
Всего	163 758	100	12 125	756	7 156	52 468	91 253

* - межфирменная задолженность

Источник: расчеты по данным Национального банка Казахстана «Статистика внешнего долга». URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian>

Напрашивается вывод, что неявное лидерство Китая в этой статистике перед другими странами объясняется формой финансирования через т.н. «связанные кредиты». Связанность китайских кредитов и их льготность делают их заметными в экономике страны.

¹ В эту строку попадает казахстанский Национальный управляющий холдинг (НУХ) «Байтерек», созданный указом президента Казахстана в 2013 г. и функционирующий в виде акционерного общества.

Отдельно хотелось бы отметить, что в настоящее время высоким достижением казахстанско-китайских взаимоотношений считаются достигнутые договоренности и разработанная на их основе программа переноса производственных мощностей из Китая в Казахстан. В перечень входит 51¹ проект на сумму свыше 26,2 млрд/долл. в химической промышленности, горно-металлургическом секторе, машиностроении, инфраструктуре, энергетике, агропромышленном комплексе, легкой промышленности, нефтепереработке, производстве стройматериалов и информационных технологиях [7].

Программа переноса части производств из экологически неблагополучных провинций Китая² за рубеж является частью национальной стратегии «Сделано в Китае-2025» [8], направленной на модернизацию промышленной базы страны. Для Китая перенос производств, прежде всего, стекольной, цементной, электронной и металлургической промышленности, решает несколько задач сразу. В их числе улучшение условий экологии на севере, преодоление внутренней избыточности производств, снижение себестоимости продукции [9], а также некоторое снижение социально-демографического напряжения, поскольку в китайских планах всегда предполагается трудоустройство своих граждан на перенесенные за рубеж производства.

Несмотря на отсутствие в открытых источниках информации о том, какие именно китайские производства будут перенесены в Казахстан, известно, что это будут, среди прочего, заводы по производству цемента и стекла [10], оказывающие критически негативное влияние на экологическую ситуацию в семи городах провинции Хэбэй (Hébēi) – самой экологически неблагополучной в Китае. Перспективы переноса китайских производств вызывают серьезные дискуссии в казахстанском обществе. Критиками обращается внимание на неопределенность статуса земель, которые будут отданы под китайские производства, широкое использование китайской рабочей силы, перспективы превращения республики в сырьевую базу растущей промышленности Китая [11].

В связи с этим, дальнейшее казахстанско-китайское сотрудничество обуславливается рамками ЭПШП. В Казахстане ЭПШП приняли с большим энтузиазмом. В декабре 2015 г. главы двух государств представили инициативу по сопряжению ЭПШП и новой экономической политики Казахстана «Нурлы Жол», а в сентябре 2016 г. подписали План сотрудничества в этой сфере. Дополнительным подспорьем явилось то, что два из намеченных в рамках ЭПШП маршрута вписываются в казахстанскую инфраструктурную программу «Нурлы жол», призванную развивать национальную инфраструктуру и вырастить мощный региональный транспортно-логистический хаб. Казахстан также участвует в управлении Азиатским банком инфраструктурных инвестиций и одним из первых подписал Меморандум о взаимопонимании и Соглашение о создании банка [12].

Необходимо отметить, что усиление торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Казахстана и КНР будет и дальше происходить в рамках стратегии ЭПШП. Это касается как традиционных форм взаимодействия в добывающей и обрабатывающей промышленности, так и высокотехнологичных отраслей с высокой добавленной стоимостью, куда руководство Казахстана заинтересовано переносить акценты двустороннего сотрудничества. Что касается переноса промышленных производств, то, учитывая, что многомиллиардные китайские инвестиции, которые будут выделены в этих целях Казахстану, можно прогнозировать активную поддержку руководства республики в достижении Китаем поставленных целей.

¹ По некоторым данным – 52.

² Прежде всего, из Хэбэя.

Литература

1. Шибутов М. Визит товарища Си. 20.09.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tengrinuews.kz/opinion/423/>
2. Глинкина С.П. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: доклад / С.П.Глинкина, М.О.Тураева, А.А.Яковлев. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 59 с.
3. Торгово-экономические отношения Китайской Народной Республики с государствами Центральной Азии – участниками СНГ (информационно-аналитическая справка). Исполнительный комитет СНГ. – М., 2016. – 43 с.
4. Китай предпочитает Казахстан. Экономисты Ярослав Лисоволик и Евгений Винокуров о китайских инвестициях в СНГ. 14.01.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/15/624086-kitai-predpochitaet-kazakhstan>
5. Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции шестое издание (РПБ6). МВФ. 2009. 463 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/bop/2007/bopman6r.pdf>
6. Национальный банк Республики Казахстан. Пресс-релиз №25. О переходе на новую методологию статистики внешнего сектора и о состоянии платежного баланса и внешнего долга Республики Казахстан в 1 квартале 2013 года. 28.06.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nationalbank.kz/cont/publish581306_21591.pdf
7. Полный текст интервью президента Казахстана китайским СМИ. 02.09.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1394118.htm>
8. Павлов А. Китай: трансформация из большого в сильного. 26.10.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/kitay-transformaciya-iz-bolshogo-v-silnogo>
9. Новиков М. Перенос производства из Китая в Россию: есть ли взаимный интерес. 21.04.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/perenos-proizvodstva-iz-kitaya-v-rossiyu-est-li-uyzaimnyy-interes-0>
10. КНР намерена открыть в Казахстане строительные и сельскохозяйственные предприятия – Кэцян. 15.12.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/news/ekonomika/knr-namerena-otkrit--v-kazahstane-stroitelnie-i-selskohozyaistvennie-predpriyati/>
11. О переносе производства из Китая в Казахстан. 03.10.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkrp-rpk.ru/content/view/14811/1/>
12. Делегаты 57 стран подписывают соглашение о создании Азиатского банка. 29.06.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20150629/1099747026.html>

**DEVELOPMENT OF COOPERATION BETWEEN KAZAKHSTAN
AND CHINA: TRENDS AND DIRECTIONS**

Turaeva Madina Oktamovna

Doctor of economics,
leading researcher

FGBUN Institute of economy of RAS
Nakhimovsky ave. 32, 117218, Moscow, Russia
Ph.: +7 499 128 67 80
m.o.turaeva@gmail.com

Kazakhstan is one of the largest states on the Eurasian space, which despite its presence in a number of regional integration organizations does actively develop relations with China. In the article trends and formats are considered, within which the transformation of these relations takes place. The author also tries to determine the extent of China's penetration into Kazakhstan and to analyze of main directions for further development of investment and credit ties between the countries.

Keywords: Kazakhstan, China, Transformation of Relations, EEU, Investments, Credits, External Debt.

УДК 657: 330.322 (575.3)

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Маматкулов Аваз Абдуназарович

Кандидат экономических наук,
декан факультета управления и информационных технологий
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 98 572 77 77 (м.)
avaz_mamatkulov@mail.ru

Абдуллаева Миниса Рустамовна

Кандидат экономических наук,
заместитель декана факультета управления и информационных технологий
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 907 90 67 32 (м.)

В статье речь идет о совершенствовании инвестиционной деятельности на предприятиях Республики Таджикистан, ее регулировании, развитии и стимулировании. Выработка четкой стратегии инвестирования, определении ее приоритетных направлений, мобилизация всех источников инвестиций являются важнейшим условием устойчивого и качественного развития предприятий.

Ключевые слова: инвестиции; бухгалтерский учет; пользователи бухгалтерской отчетности; международные стандарты финансовой отчетности.

Система законодательного администрирования бухгалтерского учета включает в себя нормативно-правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность в Республике Таджикистан, и нормативно-правовые документы, регулирующие организацию и ведение бухгалтерского учета реальных инвестиций.

Правовое обеспечение инвестиционного процесса осуществляется специальными законодательными актами.

До настоящего времени основным нормативным актом, определяющим правила осуществления реальных инвестиций на территории Республики Таджикистан, остается Закон Республики Таджикистан об Инвестиции (12 мая 2007 года №260), согласно которому ведущая роль в развитии инвестиционной деятельности отводится государственному регулированию [3].

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» (25 марта 2011 года № 702) одной из задач бухгалтерского учета является формирование полной и достоверной информации о деятельности организации

и ее имущественном положении, необходимой внутренним пользователям бухгалтерской отчетности -руководителям, учредителям, участникам и собственникам имущества организации, а также внешним пользователями - инвесторам, кредиторам и др.

Инвесторы являются сторонними пользователями бухгалтерской информации с прямым финансовым интересом, имеющими право на использование части или всей внутренней информации об осуществленных в рамках реализации инвестиционного проекта затратах. В соответствии Законом Республики Таджикистан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» текущие затраты на производство продукции и капитальные вложения осуществляются раздельно.

Помимо хозяйственного способа создания или приобретения объектов капитальных вложений существует подрядный способ выполнения строительства либо оказания сопутствующих услуг.

При выполнении строительства подрядным способом застройщик по отношению к подрядной организации выступает в роли заказчика. Заказчиком может быть юридическое лицо любой организационно-правовой формы, зарегистрированное в установленном порядке на территории Таджикистана и осуществляющее свою деятельность на основе посреднического договора с инвестором. В то же время функции заказчика может осуществлять структурное подразделение инвестора, наделенное необходимыми полномочиями.

Заказчик вправе сам организовывать процесс реализации инвестиционных проектов либо привлекать подрядную организацию, неся ответственность за своевременность выполняемых работ и осуществляя контроль над деятельностью генподрядной организации, которая, в свою очередь, имеет право обращаться к услугам субподрядчиков по осуществлению строительно-монтажных работ. При этом подрядчиками могут являться физические и юридические лица, которые выполняют работы по договору подряда и (или) государственному или муниципальному контракту, заключаемым с заказчиками в соответствии с Гражданским кодексом Республики Таджикистан.

Функциями заказчика-застройщика являются: выдача исходных данных для разработки проектно-сметной документации, размещение заказа на разработку всей необходимой для строительства объекта документации, ее согласование в установленном порядке, поиск подрядчиков, заключение договоров подряда на разработку документации и выполнение всего комплекса строительных, монтажных и пусконаладочных работ, поставка оборудования и материалов; приемка, учет, надлежащее хранение находящегося на складах оборудования, изделий и материалов, передача их в монтаж; выполнение всех необходимых работ по подготовке строительной площадки, надзор за соблюдением норм и правил при производстве строительно-монтажных работ, приемка законченных работ и подготовка объекта к передаче в эксплуатацию; обеспечение рационального и экономного расходования выделенных на строительство средств, своевременное осуществление платежей за материалы, оборудование, выполненные работы и т. д., принятие мер к сокращению сроков строительства.

В то же время в МСФО 11 более подробно раскрывается информация о затратах по договору на строительство, требования к раскрытию информации, признание доходов и расходов по договору на строительство. Кроме того, в МСФО 11 помимо требований к бухгалтерскому учету по договорам строительства содержатся общие организационные требования, которые касаются эффективности внутренней системы финансового планирования и отчетности, которая должна обеспечить проверку и, по необходимости, пере-

смотр оценки сумм выручки и затрат по договору на строительство по мере его выполнения.

Таким образом, при организации бухгалтерского учета субъекты инвестиционной деятельности должны руководствоваться широким перечнем нормативно-правовых актов в той части, которая относится к движению имущества, вложенного инвестором в реализацию инвестиционного проекта и требующего дополнительных мер контроля за целевым использованием различных источников финансирования.

Регулирование бухгалтерского учета реальных инвестиций осуществляется в соответствии с системой нормативно-правовых актов подразделяющихся на две группы; группа нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность на территории Республики Таджикистан и группа нормативно-правовых документов, регулирующих вопросы организации и ведения бухгалтерского учета в организациях.

Учет инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений, как учет любого другого объекта учета, подчинен общим целям и задачам бухгалтерского учета. Важно сделать акцент на принципах организации учета. Это позволит выявить методические основы бухгалтерского учета инвестиций и определить более эффективное направление в систематизации аналитических показателей для формирования информации об инвестициях в финансовой отчетности.

Международные стандарты финансовой отчетности, предусматривают два основополагающих допущения, которые могут быть приняты при формировании информации для составления отчетности:

- метод начисления, когда результаты операций и прочих событий признаются по факту их совершения (а не тогда, когда денежные средства или их эквиваленты получены или выплачены). Хозяйственные операции отражаются в учетных записях и включаются в отчетность тех периодов, к которым они относятся;
- непрерывность деятельности, то есть предприятие действует и будет действовать в обозримом будущем. Предполагается, что предприятие не нуждается в ликвидации или существенном сокращении масштабов своей деятельности.

Кроме того, международные стандарты финансовой отчетности предъявляют требования к качественным характеристикам отчетности, поскольку «качественные характеристики являются атрибутами, делающими представляемую в финансовой отчетности информацию полезной для пользователей. Четырьмя основными качественными характеристиками являются понятность, уместность, надежность и сопоставимость» [2, с.37].

К качественным характеристикам информации международными стандартами отнесены: понятность, уместность, существенность, надежность, правдивое представление, преобладание сущности над формой, нейтральность, осмотрительность, полнота, сопоставимость, своевременность, достоверность и объективность.

В отечественном бухгалтерском учете понятие «принципы» как общие концепции бухгалтерского учета и требования к формированию учетной информации появились и закрепились лишь несколько лет назад. Несмотря на это, в основах, определяющих современный бухгалтерский учет, есть много общего с международно принятыми правилами учета (табл. 1).

Таблица 1
Значения принципов учета

Базовые допущения	Значения базовых допущений
1. Имущественная обособленность	Активы и обязательства организации существуют обособленно от имущества и обязательств организации
2. Непрерывности деятельности	Предприятие будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем, и у нее отсутствуют намерения и необходимость ликвидации или существенного сокращения деятельности. Следовательно, обязательства будут погашаться в установленном порядке
3. Последовательность применения учетной политики	Принятая предприятием учетная политика применяется последовательно от одного отчетного года к другому
4. Временная определенность фактов хозяйственной деятельности	Факты хозяйственной деятельности предприятия относятся к тому отчетному периоду, в котором они имели место, независимо от фактического времени поступления или выплаты денежных средств, связанных с этими фактами
Требования к качеству учетной информации:	
1. Полнота	Полнота отражения в бухгалтерском учете всех фактов хозяйственной деятельности
2. Своевременность	Своевременное отражение фактов хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности
3. Осмотрительность	Большая готовность к признанию в бухгалтерском учете расходов и обязательств, чем возможных доходов и активов, не допуская создания скрытых резервов
4. Приоритет содержания над формой	Отражение в бухгалтерском фактов хозяйственной деятельности исходя не только из их правовой формы, сколько из экономического содержания фактов и условий хозяйствования
5. Непротиворечивость	Тождество данных аналитического учета оборотам и остаткам по счетам синтетического учета на последний календарный день каждого месяца
6. Рациональность	Рациональное ведение бухгалтерского учета, исходя из хозяйственной деятельности и величины предприятия

Финансовая бухгалтерская отчетность, подготовленная с использованием общих принципов, может удовлетворять требования большинства пользователей, поскольку почти все пользователи, по мнению Совета Комитета по международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО), принимают решения:

- когда купить, придержать или продать акции;
- как оценить качество и подотчетность управления;
- как оценить способность предприятия оплачивать труд работников или предоставлять им другие льготы;
- как оценить обеспеченность сумм, предоставленных предприятию в кредит;
- как определить налоговую политику;

- как определить размер распределяемой прибыли и дивидендов;
- как подготовить и использовать статистику валового национального дохода; или осуществлять регулирование деятельности предприятия.

Однако информация об инвестиционной деятельности предприятия, в зависимости от направлений инвестиционной политики, подходов в определении «затрат» и «доходов», является специфичной. Поэтому, на наш взгляд, *общих принципов организации учета и требований к качеству недостаточно*, чтобы раскрыть в бухгалтерской отчетности все необходимые для анализа и оценки показателей инвестиционной деятельности предприятия. Необходим детализированный подход к таким категориям, как «элементы финансовой отчетности».

Элементами, непосредственно связанными с измерением финансового положения в балансе, являются активы, обязательства и капитал. Элементами, непосредственно связанными с измерениями результатов деятельности в отчете о прибылях и убытках, являются доходы и расходы. Отчет о движении денежных средств обычно отражает элементы отчета о прибылях и убытках и изменения, произошедшие в элементах баланса.

Международные стандарты финансовой отчетности и нормативная база российского бухгалтерского учета в настоящее время определяют элементы непосредственно связанные с измерением финансового положения, и не определяют элементов, уникальных для специальной или дополнительной отчетности по инвестиционной деятельности, и в частности, по капитальным вложениям.

Таким образом, по нашему мнению информацию о инвестиционной деятельности предприятия целесообразно разделить на информацию об инвестициях внешних участников финансового рынка в данное предприятие, об инвестициях в основной капитал и финансовые активы, об источниках осуществляемых предприятием вложений (независимо от типов самих вложений).

Литература

1. Колмыкова Т.С. Инвестиционный анализ: учеб. пособие. – М.ИНФРА, 2009. – 204с.
2. Международные стандарты финансовой отчетности 1998: издание на русском языке. – М.: Асбери-АССА, 1998. – 890 с.
3. Об Инвестиции: Закон Республики Таджикистан от 12 мая 2007 года №260. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj
4. www.adviser.kg

PRINCIPLES OF ORGANIZATION OF ACCOUNTING OF REAL INVESTMENTS

Mamatkulov Avaz Abdunazarovich

Candidate of economics,
dean of the faculty of management and information technology
Russian-Tajik (Slavonic) university
M.Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 98 572 77 77 (m.)

avaz_mamatkulov@mail.ru

Abdullaeva Minisa Rustamovna

Candidate of economics,
deputy dean of the faculty of management and information technology
Russian-Tajik (Slavonic) university
M.Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 907 90 67 32 (m.)

In the article we are talking about the improvement of the investment activity at the enterprises of the Republic of Tajikistan and its regulation, development and stimulation. The development of a clear investment strategy, determining its priorities, to mobilize all sources of investment is critical to sustainable and qualitative development of enterprises.

Key words: investment; accounting; users of accounting otchetnosti; international financial reporting standards.

УДК 339.1(573.34/.35)

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ
В ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Гулов Кодир Муртазоевич

Кандидат экономических наук,
декан факультета менеджмента

Курган-Тюбинский государственный университет им. Н.Хусрава
Ул. Айни 67, 735140, Курган-Тюбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 985 59 00 00 (м.)
gulov.kodir@mail.ru

Окилов Исмоил Саидамирович

Кандидат экономических наук,
советник ректора

Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 900 46 74 74 (м.)
oqilov77@mail.ru

В статье рассмотрены актуальные проблемы функционирования торговой сферы Хатлонской области Республики Таджикистан, определены приоритетные направления развития торговли в ведущем регионе Таджикистана.

Ключевые слова: торговые зоны; стратегические направления развития торговли; целевые индикаторы развития торговли Хатлонской области.

Основными направлениями стратегического развития торговли Хатлонской области с фокусом на целевых зонах и формах торговли являются:

Развитие городской торговли. Период 2016-2018 гг. следует рассматривать как этап качественных преобразований в розничной торговле области.

Развитие инфраструктуры городской розничной торговли планируется осуществить в направлении создания эффективной конкурентной среды на рынке торговых услуг на основе дальнейшего развития его инфраструктуры, внедрения современных форм и методов обслуживания покупателей.

Приоритетными направлениями развития городской розничной торговли являются:

- создание необходимых условий для повышения уровня торгового обслуживания с учетом ассортиментной и ценовой политики на основе покупательского спроса различных слоев населения;
- в целях развития торгового бизнеса увеличение объема востребованной продукции и товаров, в первую очередь местных товаропроизводителей, на основе высокой конкуренции;

- повышение емкости торговой сети, всесторонняя поддержка использования технологий и логистики в торговле, внедрение эффективных систем безопасности реализуемых товаров населению в сфере торговли;
- активное использование зон перспективного развития на местах с учетом совершенствования торговой инфраструктуры развития районов и городов области;
- осуществление поддержки сегмента ДФХ как средних и малых операторов потребительского рынка с использованием логистики их прогрессивного развития.

Развитие сельской торговли. Дальнейшее развитие торговой сферы на селе, повышение требований к качеству приобретаемых товаров и уровню обслуживания сельского населения, приближение предприятий торговли и сферы услуг к потребителю, повышение уровня доходов сельских жителей определяют основные задачи формирования инфраструктуры сельской розничной торговли.

Объективной предпосылкой этих процессов является необходимость повышения культуры обслуживания сельского населения, насыщения потребительского рынка конкурентоспособными товарами широкого ассортимента, совершенствования нормативно-правовой базы развития торговли и создания благоприятных экономических условий для ведения торговой деятельности субъектами отрасли всех форм собственности.

В целях дальнейшего развития торговли и услуг на селе в программных мероприятиях следует:

- активизировать процесс внедрения и развития новых для села современных форматов торговли (мини-магазин, торговый центр), а также характерный для малого бизнеса "соседский" формат – магазин у дома, где ключевым моментом является общение с постоянными покупателями, персонализация клиента, что позволяет предложить более высокий уровень сервиса;
- считать приоритетной социальную направленность развития стационарных торговых предприятий, ориентированных на удовлетворение потребностей населения с низким уровнем доходов:
- продолжить развитие специализированных и узкоспециализированных непродовольственных магазинов в районных центрах и джамоатах;
- усилить материально-техническую базу сельской торговли путем строительства новых современных магазинов, реконструкции и технического перевооружения ранее действовавших объектов;
- в целях повышения продовольственной безопасности и создания условий для повышения конкурентоспособности товаров активизировать систему товародвижения, отдавая предпочтение продукции местных товаропроизводителей;
- содействовать созданию малых форм хозяйствования, в том числе потребительских сельскохозяйственных и снабженческо-сбытовых кооперативов;
- способствовать созданию и развитию объектов инфраструктуры малого предпринимательства на селе.

Развитие оптовой торговли. Система товародвижения должна быть ориентирована на развитие цивилизованного, конкурентного оптового рынка, снижение издержек обращения, сокращение звенности, стабилизацию цен на потребительском рынке области.

Для достижения стратегических целей развития торговли Хатлонской области предусматривается решение следующих основных задач:

- дальнейшее развитие региональной системы товародвижения, открытие новых современных оптовых рынков продовольственной и непродовольственной специализации;

- рациональное территориальное размещение объектов оптовой торговли;
- повышение эффективности использования существующей материально-технической базы оптовых структур и складских площадей;
- формирование современной системы дистрибуции и фирменной торговли;
- создание межрайонных распределительных оптовых центров;
- воздействие через оптовую торговлю механизмов поддержки местных товаропроизводителей;
- совершенствование работы маркетинговых служб оптового звена;
- укрепление связей с региональными товарными рынками Таджикистана и формирование устойчивой ресурсной базы продовольственного и непродовольственного снабжения области и постоянно действующих каналов сбыта продукции местных товаропроизводителей за пределы области;
- развитие новых элементов государственной координации и регулирования оптовой торговли;
- повышение эффективности воздействия организованных закупок на ценовую конъюнктуру и развитие оптового рынка области;
- повышение инвестиционной активности и привлечение инициативного капитала в развитие инфраструктуры оптовой торговли товарами потребительского назначения;
- развитие логистического оптового бизнеса, создание распределительных оптовых центров;
- создание эффективного информационного обеспечения функционирования оптового товарного рынка;
- совершенствование ярмарочно-выставочной деятельности, способствующей продвижению товаров местных товаропроизводителей, созданию новых технологий, брендированной продукции;
- разработка и осуществление организационных мер по защите потребительского рынка от недоброкачественной продукции.

Развитие потребительской кооперации предусматривает сохранение главенствующей роли потребительской кооперации в решении социальных проблем села за счет максимального использования многоотраслевой деятельности системы, повышение ее конкурентоспособности и устойчивости на внутреннем рынке посредством:

- наращивания объемов торговых услуг за счет сбалансированной структуры товарооборота, грамотной ассортиментной политики, активизации работы по восстановлению в районных центрах сети магазинов по торговле продовольственными и непродовольственными товарами;
- переоснащения торговых предприятий системы холодильным и торговым оборудованием;
- развития нетрадиционных видов деятельности и сферы услуг путем организации работы сети парикмахерских, библиотек, чайхан, бытового обслуживания в крупных сельских населенных пунктах, приема заказов на оказание услуг через сельские магазины;
- повышения роли кооперативного опта, увеличения объемов продаж, закупки товаров крупным оптом, расширения ассортимента закупаемых товаров за счет непродовольственных товаров, с использованием в работе маркетинговых исследований;

- продолжения работы по совершенствованию материально-технической базы рынков путем выделения собственных денежных средств: на строительство и реконструкцию торговых павильонов, на обустройство санитарных зон;
- дальнейшей реконструкции и модернизации производственных предприятий системы, расширения ассортимента производимой продукции, приведения ее в соответствие с действующими стандартами по качеству, маркировке, фасовке и упаковке;
- совершенствования единой системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации управленческого персонала, кадров массовых профессий с целью создания в районах области новых рабочих мест, повышения заработной платы работников системы;
- повышения роли пайщиков в управлении потребительскими обществами, восстановления вертикали управления системой в целях пресечения фактов беззакония, усиления ответственности руководителей районных потребительских обществ за результаты хозяйственной и социальной деятельности.

Развитие экспорта и СЭЗ. Стратегическое развитие торговли Хатлонской области предусматривает повышение экспортного потенциала и развитие СЭЗ в двух направлениях:

1. Всемерное привлечение инвестиций для развития экспортных производств;
2. Развитие импортозамещения для удовлетворения нужд внутреннего рынка и уменьшения вывоза капитала для импортной продукции.

В целях дальнейшего развития экспорта следует предусмотреть:

- усиление государственной поддержки экспорта путем: активного и заинтересованного участия органов государственного управления и местной власти в реализации продукции экспортно-ориентированных предприятий и его продвижение на внешние рынки; страхования экспортных кредитов с целью обеспечения защиты экспортёров от коммерческих и политических рисков. Установлено, что средства, вложенные в стимулирование экспорта, окупаются гораздо эффективнее и быстрее по сравнению с другими секторами экономики за счет эффекта мультиплексии.
- расширение экспортных возможностей и выход на новые рынки через южные порты Караби, Бандар-Аббас;
- изучение потенциальных рынков сбыта, созданию системы непрерывного сбора и обработки информации, увеличению затрат на рекламу и усилению государственной поддержки выставочной деятельности, создание Экспо-центра.
- разработку единого торгового знака (бренда) для экспортёров области и проведение его презентации в традиционных и новых потенциальных странах-импортерах;

Запрет на ввоз продовольствия из стран, поддержавших антироссийские санкции, открыл новые возможности для отечественных экспортёров продукции АПК. Это по сути еще один шанс вернуться на рынки России с традиционной и новой продукцией, занять новые ниши. Определенным фактором, компенсирующим недостаточную конкурентоспособность аграрной продукции, может выступить уникальность и экологическая чистота.

Целевыми индикаторами оценки эффективности развития торговли в Хатлонской области в рамках предложенных стратегических направлений развития будут такие показатели внутренней торговли, как количество хозяйствующих субъектов на территории области, занятых в сфере розничной торговли, поскольку это является важнейшим элементом формирования конкурентной среды, объем розничного товарооборота; а также среднесрочные параметры развития внешней торговли:

увеличение внешнеторгового оборота, рост объемов экспорта в физическом и стоимостном выражении, сокращение импорта продовольствия и потребительских товаров, сокращение отрицательного значения торгового сальдо, селективное наращивание имортозамещения конкурентоспособной отечественной продукцией.

Реализация программных мероприятий развития торговли посредством создания рыночно ориентированных зон торгового обслуживания населения, внедрения систем информационного обеспечения всех функциональных сфер деятельности торговых структур и покупателей является приоритетом исполнительного органа государственной власти Хатлонской области в сфере товарного обращения.

Таким образом, реализация стратегических направлений развития торговли в Хатлонской области послужит предпосылкой стратегического толчка, который позволит области обеспечить экономический рост и повышение в цепочке добавленной стоимости в отдельных приоритетных и межотраслевых секторах.

Литература

1. Гулов К.М. Сущность и содержание механизма государственной поддержки предпринимательства в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: Сино, 2016. – №2/6(210). – С.75-78.
2. Малухов К.И. Малое предпринимательство усиливает общественную активность // Российский экономический журнал. – 1996. – № 7. – С. 95-97.
3. Гулов К.М. Региональные особенности государственной поддержки малого предпринимательства (на примере Хатлонской области Республики Таджикистан): дис...канд. экон. наук: 08.00.01 / Гулов Кодир Муртазоевич. – Душанбе, 2007. – 170 с.
4. Абдуллоева Н. Предпринимательство: тенденции и перспективы развития в условиях углубления интеграционных процессов – Душанбе: Мир полиграфии, 2005. – 101 с.

MAIN DIRECTIONS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF TRADE IN THE KHATLON REGION OF TAJIKISTAN

Gulov Kodir Murtazoevich

Candidate of economic sciences,
dean of the faculty of management
Kurgan-Tube state university of N.Husrav
Ayni 67, 735140, Kurgan-Tube, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 985 59 00 00 (m)
gulov.kodir@mail.ru

Okilov Ismoil Saidamirovich

Candidate of economic sciences,
adviser to the rector
Russian-Tajik (Slavonic) university
M.Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 46 74 74 (m.)
Oqilov77@mail.ru

The article deals with considering actual problems of functioning of trade sphere of Khatlon region of Tajikistan, and priority directions of development of trade in the leading region of Tajikistan are determined.

Key words: trade zones; strategic directions of trade development; target indicators of trade development in Khatlon region.

УДК 330.35:336.77

**ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ГОРОДА**

Миразизов Абдулло Хабибович

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 54 59
mirazizovabdullo@rambler.ru

Расулов Нурали Сангакович

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры финансов и кредита,
проректор по учебной работе
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 00
r.nurali@mail.ru

Раджабова Ильмира Рустамовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 16 18
rajabova@rambler.ru

В статье рассматриваются вопросы эффективного использования финансово-кредитных инструментов для достижения устойчивого экономического роста. На примере ОАО «Ориёнбанк» рассмотрены формы кредитно-финансовой поддержки отраслей экономики.

Ключевые слова: Таджикистан; экономические механизмы; финансово-кредитные инструменты; налоговые механизмы; денежные механизмы; экономический рост.

В современных условиях происходит усиление государственного регулирования и содействия развитию экономики, меняются организационные формы взаимодействия государственных органов с субъектами частного бизнеса, происходят существенные сдвиги в целях, механизме, аппарате управления, в сочетании государственного и рыночного механизмов регулирования.

Государственная поддержка экономики опирается на законодательную правовую и финансовую базу, а также на организационно-методическую систему и систему различных исследований. Сущностью государственного регулирования экономики является создание определенных условий, обеспечивающих эффективное функционирование экономики в целом, стабильное участие предпринимателей страны в международном разделении труда и получение от этого оптимальных выгод [2, с.12].

Хукомат города, безусловно, имеет свои цели на каждом конкретном этапе и добивается их решения доступными ему методами и средствами применительно к складывающейся экономической ситуации в городе и в республиканском хозяйстве. Цели и задачи государственного регулирования подвержены изменениям, в то время как механизм регулирования достаточно хорошо отработан, хотя и имеет особенности в каждой стране.

Характеризуя государственное регулирование экономики в современных условиях, прежде всего необходимо отметить, что центр тяжести переместился к активному участию государства в организационно-хозяйственном регулировании производства (рис. 1) [2, с.14].

Государственные программы поддержки отраслей экономики часто выполняются с применением комплексного подхода к решению проблем, то есть представляют собой совокупность взаимодополняющих мероприятий по государственной поддержке социально-экономических сфер, которые обеспечивают ее цельное качественное функционирование.

Рис. 1. Основные цели государственной экономической политики в сфере гармонизации поддержки и развития экономики

В мировой практике применялись ряд программ по поддержке отраслей экономики как на муниципальном уровне, так и на уровне государства или даже на уровне нескольких государств. Не все программы имели положительный итог, однако те, что принесли успех, сегодня стали основой для разработки программ поддержки отраслей экономики

в развивающихся странах. Именно успешные программы, апробированные властями развитых стран, независимо от сферы поддержки, сегодня стали локомотивом развития предпринимательства в развивающихся странах.

Развитие сектора малого и среднего предпринимательства как инструмента снижения бедности, повышения уровня экономического благополучия страны поддерживается властями Таджикистана. В городе разрабатываются собственные государственные программы поддержки предприятий сектора малого и среднего бизнеса и индивидуальных предпринимателей. Малый и средний бизнес становится основой экономического развития в городе. В последние годы в результате реализации плана мероприятий, разработанного и принятого Правительством Таджикистана, был окончательно устраниён ряд барьеров, мешавших развитию экономики [3, с.125].

В рамках этих мероприятий, реализация которых продолжается, была проделана плодотворная работа по увеличению доступности малых кредитов для предпринимателей и коммерсантов, совершенствованию и упрощению системы импорта и экспорта товаров и продукции, упрощению процедур сертификации, внедрению принципа «единого окна» при регистрации деятельности субъектов предпринимательства, упорядочению налогообложения и по ряду других вопросов.

Для непосредственного решения имеющихся проблем и вопросов, принятия своевременных мер по устранению препятствий на пути развития предпринимательства в республике был создан Консультативный совет при Президенте Республики Таджикистан по улучшению инвестиционного климата, в состав которого вошли представители частного сектора и эксперты международных финансовых организаций. Данный Совет регулярно проводит свои заседания, на которых рассматривает важные вопросы, связанные с развитием предпринимательства и инвестиционной деятельности, и принимает меры по их решению. С целью улучшения климата для предпринимательства и инвестиций, государство и Правительство Республики Таджикистан продолжают совершенствовать законодательство и процедуры, регулирующие деятельность частного сектора.

Кредитование. Направление ссудных капиталов банков на удовлетворение потребности структур народного хозяйства по финансовым оборотным средствам осуществляется банками в виде кредитования. В перспективе характерными особенностями организации системы коммерческого кредитования банков будут являться:

1. Ориентация на экономические (качественные), а не технические (количественные) критерии при решении вопроса о предоставлении ссуд, а в конечном итоге - на потребности социально-экономического развития общества, что все в большей степени будет являться единым критерием для всех банковских учреждений страны.

На практике это будет означать, что кредитуются затраты предприятий по производству и реализации только той продукции, в которой действительно ощущается потребность общества, а ее качественные характеристики отвечают перспективным требованиям действующих мировых стандартов. При этом важно, чтобы возможные трудности ее реализации были обусловлены не недостаточно высоким качеством, а временным отсутствием денежных средств у потребителя [4, с.164].

Только при ориентации на спрос, на потребности конечного потребителя при кредитовании тех видов хозяйственной деятельности, которые связаны с производством продукции, пользующейся спросом, кредитование соответствует интересам общества, а не отдельных предприятий. И только при этом будут сочетаться интересы хозяйства в целом и банков как самостоятельных хозрасчетных предприятий в условиях коммерческого банковского дела, что будет служить гарантией возврата предоставленных

средств, обеспечивать будущую платежеспособность клиента и получение устойчивой банковской прибыли.

2. В результате межрегиональной конкуренции и deregулирования финансовые услуги и продукты становятся однотипными во всей стране. И как следствие этого, значительно возросла конкуренция как между банками и другими кредитными институтами, так и банков друг с другом. Усиление конкуренции приводит к сокращению прибыли банков. Чтобы укрепиться на традиционных рынках и завоевать новые, банки вынуждены постоянно либерализировать свою кредитную политику, что отражается в увеличении рисков, которые они должны брать на себя. Возрастание совокупных кредитных рисков, со своей стороны, так же оказывает негативное влияние на размер банковской прибыли.

Для преодоления неуверенности и сокращения рисков банки все активнее будут прибегать к разработкам как долгосрочных, так средне- и краткосрочных маркетинговых стратегий, концентрируя свое внимание на контроле над издержками банка, сокращении накладных расходов, зарплаты, ускорении внедрения новых технологий для автоматизации банковских сделок.

3. С появлением в стране банковских учреждений негосударственного типа - коммерческих банков, организованных в форме паевых товариществ и акционерных обществ, функционирующих на коммерческих принципах, положено начало иной модели организации кредитного дела, отличительная черта которой - организация кредитного дела в рамках и на базе привлеченных банками в форме депозитов ресурсов. Тем самым, в принципе исключается возможность неограниченного предоставления кредитов, как это практиковалось государственными специализированными банками, в том числе и на безвозмездной основе, для покрытия финансовых прорывов и бесхозяйственности [1, с.178].

Организация кредитного дела на коммерческих началах привела к разработке иных подходов к методике и критериям кредитования, пересмотру традиционных установок.

Решение организационных задач основывается на предложенной схеме взаимосвязи форм кредитно-финансовой поддержки отраслей экономики с учетом стадий его жизненного цикла (рис.2) [2, с.23].

Рис. 2. Формы кредитно-финансовой поддержки отраслей экономики на разных стадиях его жизненного цикла

Приведем пример кредитования субъекта предпринимательства города Душанбе филиалом ОАО «Ориёнбанк» в этом городе. Филиал ОАО «Ориёнбанк» осуществляет кредитование предприятий малого и среднего бизнеса, предприятий-экспортеров, а также промышленных предприятий, продукция и услуги которых пользуются стабильным спросом. Также кредитование направлено на увеличение оборотного капитала, расширение сфер деятельности, приобретение оборудования или объектов недвижимости, финансирование внешнеторговой деятельности и иные цели. Кредиты предоставляются действующим финансово устойчивым предприятиям [6].

Процентная ставка по кредитам Ориёнбанка – одна из самых низких в Таджикистане, что составляет существенное и значительное преимущество для клиентов при выборе банка.

Согласно протокольному решению Правления ОАО «Ориёнбанк» №26 от 24 мая 2011г., установлены следующие процентные ставки по кредитам:

- в национальной валюте – 30% годовых;
- в иностранной валюте – 26% годовых.

Микрокредитование. Микрокредиты – это коммерческие кредиты, которые выдаются юридическим и физическим лицам для развития предпринимательства, поддержания малого и среднего бизнеса.

Условия микрокредитования:

- сумма кредита – в пределах суммы, эквивалентной 50000\$ США;
- срок – до 1 года.

Процентные ставки:

- в национальной валюте – 30%;
- в иностранной валюте – до 26% годовых.

Обеспечение:

- банковская гарантия;
- залог (ликвидное движимое и недвижимое имущество);
- поручительство;
- драгоценности (изделия из драгоценных камней и металлов) [6].

Овердрафт. Кредиты в форме «Овердрафт» выдаются юридическим лицам и частным предпринимателям, обслуживаемым в системе банка не менее 1 года. Кредит предоставляется финансово устойчивым клиентам для оплаты их платежных поручений при отсутствии или недостаточности денежных средств на их счетах. Условия овердрафта:

- сумма кредита – до 40% от среднего совокупного среднемесячного оборота по счету за последние 6 месяцев;
- срок – до 3 месяцев.

Процентные ставки:

- от 2 до 5% ежемесячно [6].

Торговое финансирование. ОАО «Ориёнбанк» осуществляет обслуживание широкого спектра клиентов по обеспечению торговой и внешнеэкономической деятельности. Использование инструментов финансирования торговли банком позволяет клиентам добиваться снижения коммерческих и финансовых рисков при осуществлении экспортно-импортных операций, сокращения собственных расходов, а также оптимизировать финансовые потоки.

Преимущества и выгоды торгового финансирования:

- снижение кредитных, страновых, юридических и иных видов риска по внешнеторговым операциям за счет использования аккредитива;
- возможность получения финансирования для текущих внешнеторговых операций;
- возможность получения отсрочки/рассрочки платежа по внешнеторговым операциям от 1 месяца до 1 года;
- существующая корреспондентская сеть банка позволяет открыть аккредитив или выставить гарантию в пользу поставщика, находящегося в любой точке земного шара.
- ставки по торговому финансированию в среднем ниже ставок по классическому кредитованию.

ОАО «Ориёнбанк» предлагает следующие продукты и услуги в области финансирования торговли и проведения международных расчетов:

1. Открытие аккредитивов и гарантий без денежного покрытия.

А) Виды аккредитивов (по видам обязательств, исполнение которых они обеспечивают):

- обычные (коммерческие)
 - резервные (стэнд-бай/stand-by)
- Б) Виды аккредитивов (по схеме работы и применения)
- переводные (трансферабельные/transferable)
 - револьверные (возобновляемые/revolving)
 - компенсационные (бэк-ту-бэк/back-to-back)
- В) Способы исполнения аккредитива:

- платеж по представлению документов;
- платеж через определенный срок после представления документов;
- акцепт трат бенефициара и платеж по условиям акцептованной траты.

2. Финансирование при отсроченном платеже [6].

Финансирование социальной сферы города.

Здравоохранение. Финансирование расходов, связанных со здравоохранением, поступает из трех основных источников: государственный бюджет и местный бюджет; оплата услуг за счет пациентов; международная помощь по развитию (Рис. 3) [2, с. 27].

Государственное финансирование, осуществляемое через сбор налогов, составляет небольшой процент общих расходов на здравоохранение. Большая часть средств направляется на выплату зарплат в больничном секторе.

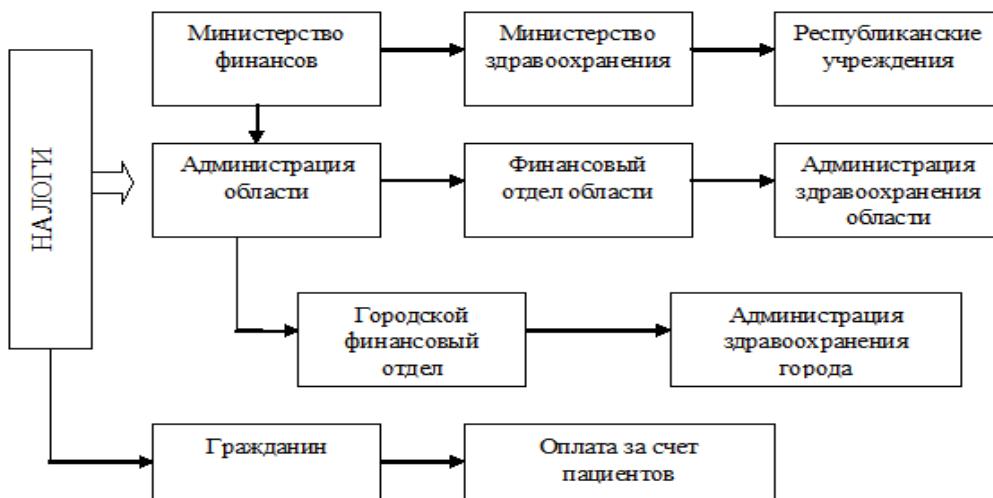

Рис. 3. Схема финансовых потоков в сектор здравоохранения города

Норматив финансовых затрат будет определяться на основе республиканского норматива затрат с учетом поясного, половозрастного и адаптационного коэффициентов. Поясной коэффициент удорожания условной единицы бюджетных услуг учитывает коэффициенты заработной платы, уровня цен в регионе, стоимости топливно-энергетических ресурсов и коммунальных услуг, а также коэффициент транспортной доступности. Адаптационный (поправочный) коэффициент устанавливается на переходный (адаптационный) период с учетом медико-экономического районирования республики, который определяется, как коэффициент, зависящий от фактически развернутых сетей, штатов, финансирования медицинских учреждений. Коэффициент половозрастных затрат – коэффициент, учитывающий не только затраты на оказание медицинской помощи по полу и возрасту, но и частоту обращаемости населения за медицинской помощью.

Объемы оказываемой медицинской помощи предопределены существующими доходными возможностями бюджета и в большей степени страховыми фондами. Со стороны пациентов вполне ожидаемо такое явление, как «избыточный спрос», когда даже сами медицинские учреждения заинтересованы в оказании пациентам наиболее дорогостоящей медицинской помощи.

В рамках местных бюджетов финансируются расходы на содержание и развитие местных учреждений. Расходы местного бюджета разделяются на расходы, включаемые в бюджет текущих расходов, и капитальные расходы бюджета. На местном уровне, как правило, используется экономическая и функциональная классификация расходов [5].

Образование. Образование в современном мире становится важнейшим ресурсом экономического и социального развития стран, повышения благосостояния и индивидуального развития граждан.

В целях обеспечения планомерного и эффективного процесса модернизации системы образования на основе мирового опыта и с учетом реальных условий и перспектив развития страны разработана Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года.

Международный опыт, в первую очередь опыт развивающихся стран, показывает, что ключевым ресурсом ускоренного социально-экономического развития страны является образование. Инвестиции в экономику с низким уровнем образования населения или с образованием, не отвечающим современным требованиям, могут способствовать только созданию низкоэффективных технологически отсталых производств, все большему отставанию страны от мировых тенденций развития экономик, основанных на знаниях.

Общеобразовательные школы города в целом обеспечены более чем 1523 компьютерами, что, несомненно, положительно сказывается на качестве обучения и формировании у учащихся современного мировоззрения [7].

Несмотря на это, следует сказать, что инфраструктура отрасли образования, качество обучения, воспитания и знаний учащихся всё ещё нуждаются в улучшении.

С целью решения задачи более равномерного и эффективного использования государственных ресурсов Правительство намерено полноценно внедрить систему подушевого финансирования в системе образования, что позволит существенно увеличить эффективность государственных затрат, обеспечить равномерность затрат, увеличить прогнозируемость бюджетного процесса и укрепить бюджетную дисциплину на всех уровнях управления.

Внедрение подушевого финансирования по регионам республики будет происходить постепенно. Минимальные нормативы устанавливаются отдельно для следующих типов общеобразовательных учреждений: начальных, общих основных и общих средних школ. Бюджет общеобразовательных школ, перешедших к нормативному (подушевому) финансированию, формируется из расчета минимальных нормативов финансирования по типам школ на одного учащегося и на одну школу и специальным коэффициентам.

Реализация Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан требует значительных финансовых ресурсов. Объем этих ресурсов определяется на основе долгосрочного и среднесрочного планов реализации данной Национальной стратегии. Основным источником финансирования сферы образования Республики Таджикистан является государственный бюджет. В реализации ключевых проектов по развитию инфраструктуры и осуществлению институциональных реформ внутренние бюджетные средства будут дополняться внешней помощью, предоставляемой Таджикистану международными организациями и донорами. Для решения задач связанных с развитием образования, привлекаются так же частные инвестиции.

Литература

1. Глотова Н.И. Кредитная кооперация как инструмент доступа сельского населения к финансовым ресурсам // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – №1. – С. 178-182.
2. Крупенков В.В. Финансовая политика государства [Электронный ресурс]: учеб. Пособие / В.В.Крупенков, Н.А.Мамедова, Н.В.Сорокина; Электрон.текстовые данные. – М.: Евразийский открытый институт, 2011. – 144 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/11110.html>.—ЭБС«IPRbooks»
3. Рахимов Р.К. Совершенствование взаимодействия реального и денежного секторов экономики Республики Таджикистан / Р.К.Рахимов, Я.П.Довгялло, Б.М.Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – №2-3. – С.125-127.
4. Рыскулова Г.А. Финансово-кредитные механизмы и инструменты в определении стоимости предприятия // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2013. – №2. – С. 163-169.
5. Официальный сайт Министерства финансов Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mminfin.tj
6. Официальный сайт ОАО «Ориёнбанк». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.orienbank.tj
7. Официальный сайт Министерства образования и науки Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.maorif.tj

FINANCIAL AND CREDIT INSTRUMENTS AND THEIR IMPACT ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE CITY

Mirazizov Abdullo Habibovich

Candidate of economic sciences, associate professor,
head of chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 54 59
mirazizovabdullo@rambler.ru

Rasulov Nurali Sangakovich

Candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor of chair finance and credit,
vice rector for study
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 00
r.nurali@mail.ru

Radzhabova Ilmira Rustamovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of chair finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 16 18
rajabova@rambler.ru

The article examines the issues of effective use of financial and credit instruments to achieve sustainable economic growth. On the example of OJSC "Orienbank" examined the forms of credit and financial support for the economy.

Keywords: Tajikistan; Economic mechanisms; Financial and credit instruments, tax mechanisms; Monetary mechanisms; the economic growth.

УДК 336.14(575.3)

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОТРАСЛЕЙ ВВП РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Абдувасиева Зебо Самиевна

Кандидат технических наук
доцент кафедры информатики и информационных систем
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 85 93
samivna@parviz.tj

Бекова Махинабону Мастоновна

Ассистент кафедры экономической теории
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел: (+992) 93 444 03 83 (м.)
kandiyorova@yandex.com

В статье рассматривается отраслевая структура ВВП Республики Таджикистан, сформированы математические модели отраслей. Исследованы степени влияния отраслевых составляющих на рост ВВП. В качестве определения воздействия отраслей на рост ВВП использована матрица коэффициентов корреляции.

Ключевые слова: внутренний валовый продукт (ВВП); отраслевая структура ВВП; математические модели отраслей; статистические данные; коэффициент корреляции.

ВВП является одним из основных макроэкономических показателей страны, по которому можно судить об экономическом росте и развитии государства. Структура ВВП состоит в основном из двух крупных категорий: реальный сектор, включающий в себя сельское хозяйство, промышленность и строительство, и сектор услуг. В данной статье мы попытаемся выявить корреляционную зависимость, будь то положительная или отрицательная зависимости, между отраслями ВВП с целью выявления взаимосвязанных и взаимозависимых отраслей.

Отраслевая структура ВВП Таджикистана за последние годы значительно изменилась. Так, если в 1991 году совокупная стоимость товаров промышленности и сельского хозяйства составляла более 60%, а в 1995 году – 70%, то в 2014 году аналогичные показатели составили около 35%. Однако, категория «прочие» в 2014 году составила 13,2%, это при том, что в 1991 году данный показатель составлял 0,7% [6, с. 78-80].

Таким образом, показатели объема промышленного производства 1992 г. в структуре ВВП – 39,2%, до сих пор не достигнуты. В 2005 году доля промышленности в структуре ВВП достигла 34%, из которых на долю негосударственного сектора приходится

44,8%. Далее, в 2011 году доля промышленности в структуре ВВП сократилась до 12,4%, это притом, что негосударственный сектор в производстве промышленной продукции занимал 54,3% [5, с.514].

Отрасли экономики, составляющие структуру ВВП Республики Таджикистан в период с 2006г. по 2014г. перечислены на рисунке 1. и составлены авторами на основе данных агентства по статистике при президенте Республики Таджикистан.

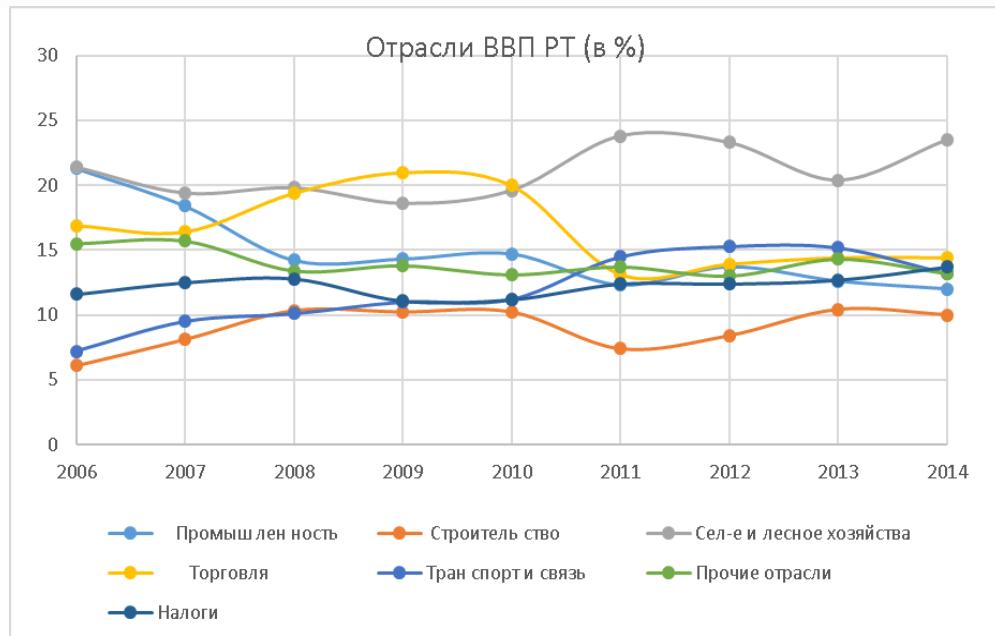

Рисунок 1. Отраслевая структура ВВП Таджикистана

Отраслевая структура ВВП, составляющих ВВП РТ выглядят следующим образом:

1) - математическая модель развития промышленности:

$$Y = 0,1948t^2 - 784,08t + 788976;$$

коэффициент достоверности модели $R^2 = 0,8818$;

2) - математическая модель развития строительства:

$$Y = 0,0744t^3 - 448,78t^2 + 902196t - 6E+08;$$

коэффициент достоверности модели $R^2 = 0,7119$;

3) - математическая модель развития сельского и лесного хозяйства:

$$Y = -0,0588t^3 + 354,88t^2 - 713478t + 5E+08;$$

коэффициент достоверности модели $R^2 = 0,5206$;

4) - математическая модель развития торговли:

$$Y = 0,1024t^3 - 617,38t^2 + 1E+06t - 8E+08;$$

коэффициент достоверности модели $R^2 = 0,6431$;

5) - математическая модель развития транспорта и связи:

$$Y = -0,1262t^2 + 508,2t - 511652;$$

коэффициент достоверности модели $R^2 = 0,8741$;

6) - математическая модель развития прочих отраслей:

$$Y = 0,0789t^2 - 317,4t + 319241;$$

коэффициент достоверности модели $R^2 = 0,6526$;

7) - математическая модель развития налогов (за минусом субсидий):

$$Y = 0,0181t^3 - 109,06t^2 + 219089t - 1E+08;$$

коэффициент достоверности модели $R^2 = 0,5858$.

Все математические модели отраслей представляют собой полиномиальные функции второй или третьей степени.

Коэффициент достоверности модели R^2 может принимать числовые значения от 0 до 1. Чем ближе значение к 1, тем лучше модель. Значимость или адекватность моделей можно оценить с помощью определенных методов для временных рядов с целью последующего прогнозирования [3, с.214-215, 300-305]. Но есть и такая актуальная задача: выявить какие отраслевые составляющие в большей степени влияют на рост ВВП.

В качестве одного из способов определения воздействия составляющих на рост ВВП можно использовать матрицу коэффициентов корреляции. Отраслевые составляющие являются факторами воздействия на уровень ВВП. Все семь факторов воздействия являются случайными переменными и к ним применимы методы корреляционного анализа.

Как известно, абсолютное значение линейного парного коэффициента корреляции показывает тесноту связи между двумя исследуемыми переменными. Числовое значение более 0,7 дает основание полагать, что коэффициент корреляции значимый и исследуемые процессы статистически линейно зависимы.

Положительный знак коэффициента корреляции означает, что направления изменений случайных переменных одинаковы, т.е. при увеличении одной переменной – увеличивается и вторая переменная, а при уменьшении первой переменной – уменьшается вторая переменная. Следовательно, взаимосвязь между переменными возрастающая.

Отрицательный знак коэффициента корреляции означает, что направления изменений случайных переменных факторами воздействия x противоположны, т. е. при увеличении одной переменной – уменьшается вторая переменная, а при уменьшении первой переменной – увеличивается вторая переменная. В таких случаях, взаимосвязь между переменными убывающая.

Матрица линейных парных коэффициентов корреляции, представленная ниже в таблице 1, является квадратной и симметричной относительно единичной диагонали, поэтому значения коэффициентов корреляции ниже её не приведены.

Таблица 1. Матрица коэффициентов корреляции отраслей ВВП Таджикистана

	Пром-ть	Строит-во	Сель. и лес.хоз	Торговля	Трансп. и связь	Прочие	Налоги
Пром-ть	1	-0,64195	-0,3332	0,274258	-0,84709	0,797704	-0,41701
Строит-во		1	-0,4034	0,389304	0,318828	-0,57438	0,141844
Сель.и хоз.			1	-0,82823	0,528621	-0,30872	0,529787
Торговля				1	-0,62008	-0,02785	-0,63961
Трансп. и связь					1	-0,59259	0,39994
Прочие						1	0,1369
Налоги							1

Анализ матрицы показывает, что абсолютные значения коэффициентов корреляции R_{15} , R_{16} , R_{34} больше 0,7, т.е. соответствующие пары переменных: промышленность и транспорт, связь; промышленность и прочие отрасли; сельское и лесное хозяйство и торговля статистически воздействуют друг на друга.

Положительный знак коэффициента корреляции R_{16} означает, что рост таких переменных как промышленность и прочие отрасли положительно влияет на рост ВВП. Это можно объяснить следующим: промышленность является одним из основных драйверов экономики, и при развитии промышленного сектора, при увеличении количества предприятий и объемов производства увеличивается и национальный доход.

Поэтому, с целью упрощения предпринимательской деятельности и привлечения внутренних и внешних инвесторов в налоговом кодексе страны были введены поправки. Вместе с тем, несмотря на упрощение налогообложения, все еще сохраняется налоговое бремя на предпринимателей. Этот факт отражается и на структуре ВВП страны: если до проведения реформ налогового кодекса, в 2008 году доля налоговых поступлений составляла 12,8% от ВВП, то в 2013 году аналогичный показатель составил 12,7% [6, с.80]. Последние три года в доходах государственного бюджета Таджикистана основную долю составляли налог на добавленную стоимость (от 57 до 60%), налог на прибыль (от 4 до 6%), акцизный налог (от 4 до 6%). Если принять налоговые поступления за 100%, то на долю выше указанных трех видов налогов приходилось свыше 72%, а все остальные налоги и сборы составляли лишь 18% [1, с.2]. Анализ проведен авторами на основе «Закона о Государственном бюджете Республики Таджикистан» за 2008-2015 гг.

Для того, чтобы частный сектор составлял значительную часть ВВП и становился рычагом роста и развития, необходимо создать соответствующие условия предпринимателям. Налоговые ставки, которые сегодня существуют, становятся основной причиной развития теневой экономики и увеличения влияния формальных институтов на экономику страны.

Применительно к Республике Таджикистан, можно добавить еще один немаловажный пункт – обеспечение электроэнергией в зимний период. Это становится еще одним ограничительным фактором роста экономики страны. Так, например, в 2013 году дефицит производимой в осенне-зимний период электроэнергии стал причиной экономических потерь, составляющий ежегодно до 3% ВВП [2, с.3].

Относительно знаков R_{15} , R_{34} , рост одного из переменных промышленность и транспорт или сельское и лесное хозяйство и торговля вызывает уменьшение другой переменной. Относительно этого явления мы можем сослаться на недостоверность данных, поскольку мы считаем, коэффициенты корреляции не корректными.

Выводы: В результате проведенных анализов и исследования мы пришли к выводу, что все отрасли ВВП так или иначе взаимозависимы. К сожалению, ввиду некорректности статистических данных нам не удалось в полной мере описать и проанализировать все составляющие ВВП. Тем не менее, нам удалось показать взаимосвязь промышленности и категории «прочие». Мы считаем необходимым обеспечение государственной поддержкой отечественных товаропроизводителей и увеличения на этой основе объема ВВП. Для этого, как отметил в своем послании Маджлиси Оли Президент Республики Таджикистан [4, с.3], следует принять конкретные меры по размещению государственных заказов на промышленных предприятиях и аграрных хозяйствах, независимо от форм их собственности для обеспечения потребностей всех сфер, финансируемых из государственного бюджета.

Литература

1. О Государственном бюджете Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан за 2008-2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/>
2. Обзор состояния экономики Республики Таджикистан за 2013 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tj/about_tj/eco_tj
3. Орлова И.В., Половников В.А. Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование. – М.: Вузовский учебник, 2007. – 365 с.
4. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/ru/node/8137>
5. Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический ежегодник / Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе, 2011. – 590 с.
6. Таджикистан в цифрах – 2015 / Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе, 2015. – 160 с.
7. Эконометрика / под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 576 с.

ANALYSIS OF INTERACTION OF INDUSTRIES OF THE GDP OF TAJIKISTAN

Abduvasieva Zebo Samievna

Candidate of technical sciences,
associate professor of chair of Informatics and Information system
Russian-Tajik (Slavonic) university
M.Tursunzade, 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 85 93
samivna@parviz.tj

Bekova Mahinabonu Mastonovna

Lecturer of chair of economic theory
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 444 03 83 (м.)
kandiyorova@yandex.com

In the article industrial structure of GDP of Tajikistan is considered, and the mathematical models of industries are formed. The degrees of impact of sectoral components on GDP growth are studied. A matrix of correlation coefficients is used, as a definition of industrial impact on GDP growth.

Key words: gross domestic product (GDP); sectoral structure of GDP; mathematical models of industries; statistical data; correlation coefficient.

УДК 330.354(575.3)

ФАКТОРЫ И РЕЗЕРВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Акилджанов Фуркат Шарифович

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой управления внешнеэкономической деятельностью
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н.Карабоева 63/3, 734061, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 234 07 51
furkat_75@mail.ru

Бегов Дилшод Мирзомуродович

Старший преподаватель кафедры управления
внешнеэкономической деятельностью
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н.Карабоева 63/3, 734061, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 234 07 51
begov@mail.ru

Маликов Фаррух Шарофович

Старший преподаватель кафедры управления
внешнеэкономической деятельностью
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н.Карабоева 63/3, 734061, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 234 07 51
fmalikov@list.ru

В статье речь идет о системе мер стимулирования экономического роста Республики Таджикистан. Отмечая недостаточно эффективное использование трудовых и инвестиционных ресурсов как основных факторов активизации экономического развития, авторы приходят к выводу, что только во взаимодействии и взаимосвязанности все ресурсы способны стимулировать экономический рост.

Ключевые слова: экономический рост; механизмы стимулирование; трудовые ресурсы; численность населения; объем ВВП; безработица.

Как известно, на обеспечение экономического роста непосредственным образом влияет количественное и качественное использование факторов производства. Сам процесс достижения экономического роста представляет собой результат взаимодействия

многих факторов, которые определяют условия воспроизводства на разных этапах социально-экономического развития.

В системе мер стимулирования экономического роста факторы его обеспечения представляют неотъемлемый элемент. Этот важный социально-экономический процесс возможен при искусном использовании всего существующего производственного потенциала. Другими словами, процесс экономического роста обеспечивается эффективностью использования традиционных факторов производства: трудовых ресурсов, инвестиций, природных ресурсов, достижений научно-технического прогресса и т.д. Все перечисленные факторы призваны увеличивать и улучшать средства производства, производительность труда и способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Несмотря на многочисленность факторов, обеспечивающих экономический рост на различных этапах социально-экономического развития, некоторые из них могут выступать в качестве определяющего элемента. Тем не менее, весомая роль одного из факторов способствует успешному использованию других факторов экономического роста, так как именно во взаимосвязи и тесном переплетении они составляют так называемый базис его стимулирования.

Поэтому в каждой социально-экономической системе в структуре механизмов стимулирования экономического роста национальному использованию всего накопленного потенциала национальной экономики уделяется пристальное внимание. Это обусловлено тем, что от существующих условий и возможностей национальной экономики напрямую зависят результаты обеспечения экономического роста.

Анализ факторов и объективная оценка существующих резервов экономического развития крайне важны для их мобилизации с целью стимулирования экономического роста. От результатов такого анализа непосредственным образом зависят разработка и реализация совокупности мер и действий по стимулированию экономического роста.

В структуре факторов экономического роста трудовые ресурсы занимают ключевую позицию. По своей природе трудовые ресурсы образуют производительные силы общества и являются движущим фактором экономики. Носители труда – люди, с одной стороны, выступают основными потребителями произведенных товаров и услуг, а с другой – источником образования богатства нации. Имея это ввиду, Ф.Кенэ отмечает, что «могущество государства составляют люди: благодаря их потребностям растут богатства, чем больше народы увеличивают продукцию, в которой они нуждаются, и чем больше они его потребляют, тем они становятся богаче» [1, с.361].

Представители классической политэкономии обосновали положение, согласно которому труд является источником общественного богатства и экономического развития на всех этапах социально-экономического развития [1, с.362].

Трудовые ресурсы, взаимодействуя с природными и другими ресурсами, способны создавать огромные возможности для стимулирования экономического роста, обеспечивая при этом прогресс общества.

В контексте целей экономического роста значимость трудовых ресурсов определяется их ролью в повышении благосостояния всех членов общества. Вместе с тем, сам процесс повышения эффективности и результативности использования трудовых ресурсов возможен при условии всестороннего развития человеческого капитала как носителя способности к труду, т.е. повышения его способностей, инициативы, изменения отношения к труду и усиления трудовой активности. Поэтому активное использование возможностей, заложенных в трудовых ресурсах, всегда выступало в качестве необходимого и главного условия стимулирования экономического роста. Трудовые ресурсы в си-

стеме факторов экономического роста в условиях трудоизбыточности страны приобретают еще более особую значимость, поскольку в таких условиях имеет место обострение демографической ситуации и соответственно этому постоянное увеличение числа трудовых ресурсов.

Согласно официальным данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, за период 2007 по 2013гг. численность постоянного населения, а также численность трудовых ресурсов имеют положительную динамику (таблица 1).

Таблица 1
Показатели динамики численности населения, трудовых ресурсов и экономически активного населения по Республике Таджикистан [6, с.10, 83]

Показатели	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Численность постоянного населения на конец года (тыс. человек)	7096,9	7250,8	7417,4	7621,2	7807,2	7987,4	8161,1
Темпы роста численности населения (в %)	100	102,2	102,3	102,7	102,4	102,3	102,2
Трудовые ресурсы (тыс. человек)	4172	4310	4435	4530	4664	4796	4866
Темпы роста трудовых ресурсов (в %)	100	103,3	102,9	102,1	103,0	102,8	101,5
Экономически активное население (тыс. человек)	2201	2217	2264	2280	2303	2347	2362
Темпы роста экономически активного населения (в %)	100	100,7	102,1	100,7	101,0	101,9	100,6

Данные таблицы 1 показывают, что за рассматриваемый период численность населения и с некоторым временным лагом численность трудовых ресурсов и экономически активного населения имеют тенденцию к росту. Такая картина свидетельствует о том, что Республика Таджикистан может быть отнесена к группе стран с быстрорастущим населением и увеличивающимся объемом трудовых ресурсов.

Рост населения и связанный с ним рост трудовых ресурсов традиционно рассматривается как условие стимулирования экономического роста. Согласно выводам М.П.Тодаро, рост населения способствует стимулированию экономического развития. По его мнению, «более многочисленное население предъявляет больший потребительский спрос, что обеспечивает экономику на масштабах производства и снижение производственных издержек, а также увеличивает предложение недорогого труда для достижения больших объемов производства, т.е. чем больше рабочих рук, тем больше производственные возможности страны и тем шире ее внутренний рынок» [8, с.191].

Несомненно, от прироста численности населения напрямую зависит количество трудовых ресурсов, занятых в различных отраслях национальной экономики, и, как следствие, динамика основных макроэкономических показателей. Тем не менее следует

отметить, что влияние роста численности населения на обеспечение экономического роста в условиях трудоизбыточности региона, непреодоленных последствий производственного спада, отсутствия достаточного количества рабочих мест может быть переоценено. Так, в условиях Республики Таджикистан рост численности населения является одной из причин повышения фактического уровня безработицы. Поэтому утверждения некоторых ученых-экономистов по поводу автоматического стимулирования экономического роста со стороны растущего населения не в полной мере соответствует условиям социально-экономического развития Республики Таджикистан. Для положительного влияния растущего населения как трудовых ресурсов на социально-экономическое развитие страны, на наш взгляд, необходимо создать соответствующие предпосылки и условия для обеспечения их рабочими местами. Следует подчеркнуть, что проблемы, связанные с обеспечением увеличивающихся трудовых ресурсов рабочими местами в Таджикистане, всегда имели место, даже во времена существования планово-административной системы, когда масштабы производства были намного больше, чем сейчас.

Проблема трудоустройства большой армии трудовых ресурсов обострилась в Республике Таджикистан за годы трансформационных преобразований. Из-за стагнации большого количества промышленных предприятий, экономика столкнулась с проблемой циклической безработицы.

Существующие сложности в трудоустройстве большого количества экономически активного населения в Республике Таджикистан позволяют сделать вывод о том, что чрезмерный рост трудовых ресурсов на данном этапе развития экономики выступает в качестве дополнительной причины увеличения числа безработных, что накладывает свой отпечаток на результаты обеспечения экономического роста.

Об отрицательном влиянии быстрого роста населения правильное замечание делает, В.К.Ломакин, отмечая, что быстрый рост населения понижает рост сбережений и накоплений, увеличивает рост рабочей силы и затрудняет ее использование, понижает качество трудовых ресурсов за счет снижения уровня расходов на образование и здравоохранение, ослабляет технические нововведения, сокращает объем ресурсов на одного человека и в конечном итоге замедляет рост ВВП на душу населения [2, с.238].

В условиях быстрорастущего населения и роста трудовых ресурсов обеспечение эффективной занятости для целей достижения экономического роста является принципиальной и первостепенной задачей. От решения этой задачи напрямую зависят снижение уровня бедности и дифференциации доходов, которые в Таджикистане проявляются во многих измерениях. Беспрецедентное снижение уровня занятости за годы рыночных преобразований таджикской экономики было обусловлено не только издержками переходного состояния, но и тем, что наша национальная экономика была и остается зависимой от хозяйственных систем других стран, прежде всего бывших республик СССР. Затяжной характер трансформационного кризиса недопроизводства, повлекшего за собой недогрузку производственных мощностей, усилил и без того сложную ситуацию в сфере занятости населения. В результате большая часть трудовых ресурсов, способных к эффективному труду, пополнила ряды безработных. В начале 90-х и 2000 гг. эти обстоятельства обострили ситуацию достижения экономического роста. Практика социально-экономического развития стран мирового сообщества свидетельствует, что длительная безработица превращается в застойную и/или принимает повторяющийся характер. Необходимо отметить, что проблема безработицы в Республике Таджикистан уже приобрела хронические формы и охватила самые широкие слои населения, особенно молодежь.

Потери прироста объемов ВВП как показателя экономического роста, связанные с безработицей, огромны и не всегда могут быть измерены количественными параметрами. Как правило, для определения потерь объемов ВВП, связанных с циклической безработицей, используется широко известный в экономической теории Закон Оукена. Согласно предположениям А.Оукена, превышение фактического уровня безработицы и его естественного уровня на 1% приводит к отставанию объема ВВП на 2-3%. При подсчете отставания объемов ВВП в Республике Таджикистан, связанного с циклической безработицей, мы приняли во внимание расчеты отечественных ученых-экономистов по фактическому уровню безработицы. По расчетам Т.Р.Ризокулова, на первом этапе рыночных трансформаций, охватывающем период с 1991 по 1996гг., реальный уровень безработицы в среднем составлял 23,8%. На втором этапе с 1997 по 2007гг. реальный уровень безработицы в среднем составляет 32,9% [5]. Академик Р.К.Рахимов в своих исследованиях отмечает, что фактический уровень безработицы в Республике Таджикистан составляет 36-40%, а ее естественный уровень составляет 9% [4, с.35].

На наш взгляд, эти показатели отражают реальную обстановку занятости населения и характеризуют фактически установившийся уровень безработицы в экономике Республики Таджикистан. На основе вышеприведенных данных по безработице мы произвели расчеты, которые показывают, что в Республике Таджикистан фактический уровень безработицы в период с 1991 по 1996гг. превышал ее естественный уровень на 14,8% и на 23,9% в период с 1997 по 2013 гг. (период восстановительного роста). Нетрудно заметить, что потери прироста объемов ВВП в Таджикистане из-за высокого уровня циклической безработицы огромны.

Ввиду сложившейся ситуации в сфере занятости населения и эффективного использования трудовых ресурсов как составного элемента механизмов стимулирования экономического роста полагаем необходимым целенаправленное использование рабочей силы, усиление ее мобильности и перераспределения экономически активного населения в пользу эффективных отраслей экономики. Если предположить, что производительность труда в промышленности по сравнению с сельским хозяйством является более высокой, то приоритет должен отдаваться переливу большого количества трудовых ресурсов в промышленное производство.

В обоснование вышеотмеченного тезиса мы произвели расчеты производительности труда в промышленности и в сельском хозяйстве, а также ВВП в расчете на одного занятого (рис. 1).

Данные рис. 1 показывают, что ВВП на одного занятого, отражающий производительность труда на макроуровне, в 2013г. составил 75,4% от уровня 1991 г. Как видно из рисунка 1, производительность труда в сельском хозяйстве страны за все время рыночных преобразований имеет тенденцию к снижению, хотя и наблюдается некоторое оживление. Сопоставление производительности труда в сельском хозяйстве показывает, что в 2013 году она составила всего лишь 26,1% от уровня 1991г., положительная динамика в данном аспекте наблюдается в промышленности, где наблюдается повышение производительности труда (115,3% от уровня 1991г.).

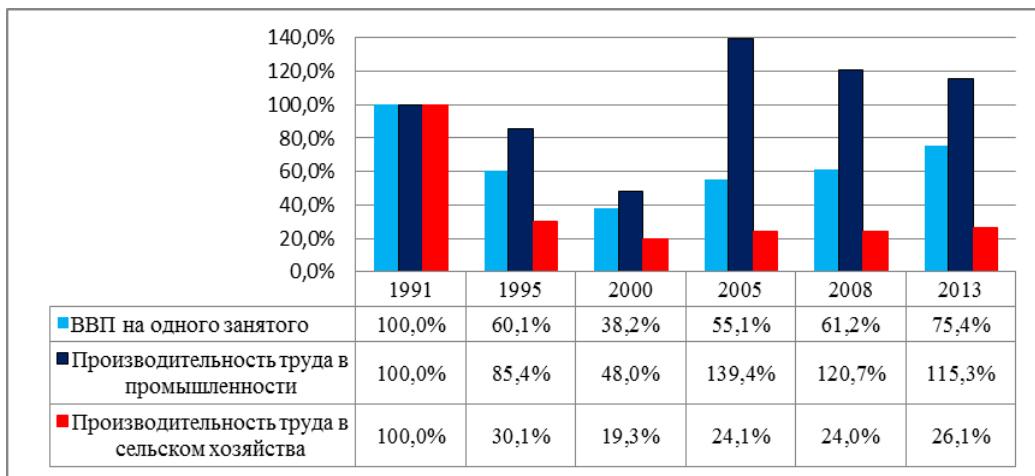

Рис.1. Динамика ВВП на одного занятого, производительность труда в промышленности и в сельском хозяйстве [7]

Повышение производительности труда в промышленности можно объяснить тем, что число занятых в этой архиважной отрасли снижается с каждым годом, а численность занятых в сельском хозяйстве составляет более 67% от общего числа занятых.

По расчетам исследователей отдела экономической теории Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, уровень производительности труда в республике по сравнению с другими странами СНГ имеет очень низкие показатели (таб.2).

Таблица 2

Соотношение производительности труда в экономике Таджикистана и других стран СНГ за 2014г. (в процентах) [3, с. 16]

Страны СНГ	Производительность труда
Россия	12,1
Беларусь	14,1
Казахстан	14,1
Азербайджан	21,1
Армения	29,8
Украина	37,2
Молдова	49,9
Узбекистан	75,5

Причинами такого положения, на наш взгляд, являются состояние трудовой активности населения, низкое качество и отдача труда, нерациональное использование трудовых ресурсов, формализм при создании рабочих мест и т.п.

Самым больным вопросом в сфере занятости населения на данном этапе развития Таджикистана является проблема трудовой эмиграции. По разным подсчетам, на 1 января 2015 года только в России находились более миллиона трудовых мигрантов из Таджикистана. Следует отметить, что после введения в отношении России экономических санкций со стороны некоторых западных стран положение трудовых мигрантов еще бо-

лее усложнилось. Падение курса рубля напрямую повлияло на формирование доходов определенных слоев населения Республики Таджикистан, которые зависели от денежных переводов трудовых мигрантов.

Таким образом, подводя итог эмпирического анализа факторов и резервов экономического роста в Республике Таджикистан, можно отметить, что основные факторы стимулирования экономического роста – трудовые и инвестиционные ресурсы используются не совсем эффективно. Причем неэффективность использования одного фактора является причиной или следствием неэффективного использования другого. Так, низкий уровень занятости трудовых ресурсов объективно является следствием причины низкой инвестиционной активности всех макроэкономических агентов. Другими словами, низкий уровень инвестиционных расходов как явление порождает другое явление – низкий уровень использования трудовых ресурсов и технологическую отсталость производства. Поэтому важным моментом в использовании ресурсов экономического роста считаем необходимость учета взаимодействия и взаимосвязанности всех факторов. Дело в том, что в отдельности ни один ресурс не способен обеспечить полноценный результат достижения поставленной цели. Именно во взаимодействии и взаимосвязанности все ресурсы способны стимулировать экономический рост.

Литература

1. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. – М., 1960 – 1198 с.
2. Ломакин В.К. Мировая экономика. – М.: Финансы, Юнити, 2007. – 735 с.
3. Модернизация народнохозяйственных пропорций в экономике Таджикистана // Ежегодник отдела экономической теории Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан. –Душанбе, 2014. – 16 с.
4. Рахимов Р.К. Глобализация и проблемы экономического роста в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана: стратегия развития. –Душанбе, 2004. – №1. – С.47-61.
5. Ризокулов Т.Р. Теоретико-методологические особенности преодоления стагфляционных процессов в трансформационной экономике (на примере Республики Таджикистан): автореф. дис... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Ризокулов Туракул Ризокулович. –Душанбе, 2009. – 47 с.
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе, 2014. – 575 с.
7. Таджикистан: 20 лет Государственной независимости. Статистический ежегодник. – Душанбе, 2011. – 590 с.
8. Тодаро М.П. Экономическое развитие: учебник. –М.: МГУ; Юнити, 1997. – 667 с.

FACTORS AND RESERVES OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN

Akiljanov Furkat Sharifovich

Candidate of economic sciences, associate professor,
head of chair of management of foreign economic activity
Tajik technological university
N. Karaboyev 63/3, 734061, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 234 07 51
furkat_75@mail.ru

Begov Dilshod Mirzomurodovich

Senior teacher of chair of management of foreign economic activity
Tajik technological university
N. Karaboyev 63/3, 734061, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 234 07 51
begov@mail.ru

Malikov Farrukh Sharofovich

Senior teacher of chair of management of foreign economic activity
Tajik technological university
N. Karaboyev 63/3, 734061, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 234 07 51
fmalikov@list.ru

The article deals with the measurement to stimulate economic growth of Tajikistan. The authors note inefficiency to use labour and investment resources as the main factors of the activation of economic growth, and come to the conclusion that all the resources can stimulate economic growth only through their interaction and interconnection.

Key words: economic growth; stimulating mechanisms; human resources; population; GDP; unemployment.

УДК 338.46

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СФЕРЫ УСЛУГ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Наджмиддинов Фирдавс Нуридинович

Кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой экономической теории и управления
Таджикский педагогический институт города Пенджикента.
Ул. Низоми 1, Пенджикент, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 92 797 10 15 (м.)
sado-simo@mail.ru

В статье рассмотрены управленические подходы к развитию сферы услуг, а также характеристики услуг с выделением их функциональной направленности, выявлены специфические особенности управления развитием данной сферы с позиции функционального подхода.

Ключевые слова: сфера услуг; управление; функция; мотивация; координация; учёт; анализ; контроль.

Важность сферы услуг обуславливает проведение исследований по управлению развитием этой отрасли. Сложность подобных исследований вызвана тем, что у сферы услуг нет конкретно фиксированной (определенной) границы. На наш взгляд, эта «размытость» границ в сфере услуг во многом зависит от разнообразности их видов, многообразия в субъектах структуры, а также неточности в самом определении трактовок «сферы услуг», для которых характерно множество определений.

Специфическая особенность сферы услуг проистекает от характера самой услуги, поэтому услугу можно рассматривать как конечный результат процесса, обусловленный экономической полезностью, проявляющейся либо в виде товара, либо непосредственно в виде деятельности. Также услугу можно рассматривать как одну из форм экономических отношений. Надо учитывать, что необходимо сопоставлять природу услуг и ее материально-вещественную форму, так как для всех видов услуг необходима определенная материальная основа. Отсутствует единый подход к измерению эффективности оказания услуг. И это связано с тем, что конечным результатом услуги является удовлетворение потребностей населения [6, с.7].

По нашему мнению, в понятие «услуга» входит её функциональная направленность. Функциональная сущность услуг в основном зависит от её свойств, поэтому она рассматривает конкретные направления отрасли, а также разные способы деятельности. Ещё функцию можно рассмотреть как роль, которую исполняет определенный процесс по отношению к целому.

Для того чтобы глубже понять суть «сферы услуг», нами были проанализированы её функциональные особенности, которые позволяют раскрыть полное содержание услуги.

Функциональные особенности услуги заключаются в её целях, методах, формах и принципах реализации функций, которые позволяют нам раскрыть ее содержание через такой элемент, как «деятельность».

Обычно под «функцией» понимают «деятельность», «работу», а под ее содержанием рассматривают объектную (предметную) направленность функционального воздействия услуги. Нами было выделены основные аспекты трактовки «услуги» [1, с.12] (см.рис.1).

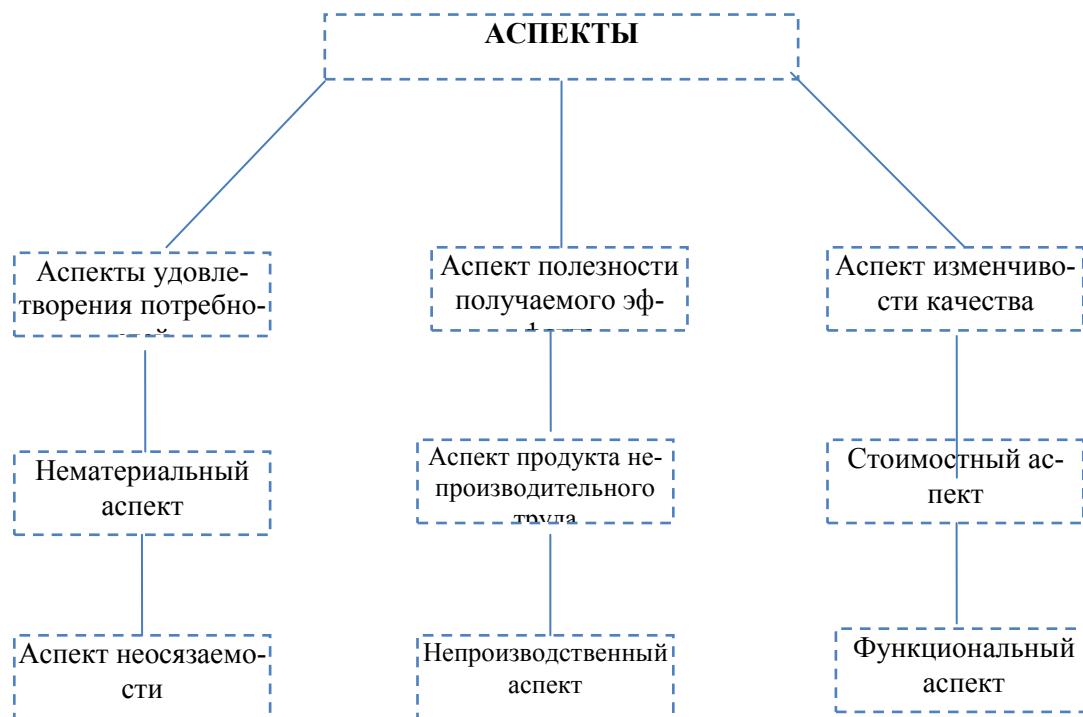

Рисунок 1. Аспекты трактовки категории услуги

Показанные на рисунке аспекты позволяют нам выделить основные отличающие характеристики сервиса от других видов деятельности.

На сегодняшний день важнейшей особенностью развития сектора услуг является динамичное развитие инновационных технологий, а также воспроизводственные взаимоотношения с материальными производствами.

Необходимо также учитывать основные специфические особенности сферы услуг, заключающиеся в следующем:

- Динамичность рыночных процессов, которая показывает, что на её функционирование оказывает повышенное влияние временной фактор. Это связано как со складывающейся тенденцией спроса на услуги, так и с ростом предложения на этом рынке, что обусловлено гибкостью отраслевой структуры услуг;
- Неопределенность рынка услуг, которая приведёт к несбалансированности спроса и предложения;

- Повышенное требование к профессиональному долгу и культуре обслуживания, а также взаимодействие с клиентами.
- Территориальный характер форм и методов предоставления услуг, зависимость спроса и условий функционирования предприятий отрасли, охваченной конкретным региональным рынком. Исходя из этого, эта особенность сферы услуг (географический критерий) является в данном случае определяющей;
- Скорость оборачиваемости капитальных вложений, что определяет более короткий производственный цикл и выступает как одно из важных направлений в предпринимательской деятельности и в сфере услуг;
- Чувствительность к изменениям рыночной конъюнктуры, обусловленной отсутствием возможностей хранения, складирования и транспортировки услуг. Это особенность проявляется в совпадении производства и потребления услуг по месту и времени. Учет этой особенности предъявляет повышенные требования к точности маркетинговых исследований, прогноза спроса на услуги и других факторов рыночной среды, что, в свою очередь, увеличивает уровень возможного риска из-за непредвиденных обстоятельств;
- Специфика организации производства услуг, которыми являются, как правило, малые и средние предприятия разнообразных направлений деятельности. Имея малые размеры, большую мобильность, они могут быстро реагировать на изменения спроса и предложения сферы услуг. Кроме того, они, как правило, более эффективны в условиях локального рынка;
- Высокая степень дифференциации услуг, которая проявляется в диверсификации и индивидуализации спроса на услуги. Это, в свою очередь, определяет возникновение новых услуг;
- Неопределенность итогов деятельности, по оказанию услуг, возникает вследствие того, что она зависит от влияния персональных качеств производителя, и не может быть определена с достаточной точностью [3, с.52].

При разработке программы развития сферы услуг, в условиях Республики Таджикистан необходимо принять во внимание зависимость между развитием рынка услуг населению и имеющейся дифференциацией социально-экономического состояния населения областей, городов и районов.

По нашему мнению, главной причиной увеличения роли услуг в экономике страны обусловлена тем, что в связи с развитием рыночных инструментов произошла трансформация ориентации производителей сервисной деятельности на происходящие изменения в обществе, когда личность человека является важнейшим экономическим свойством, а процесс потребления – основной формой приумножения капитала.

В современных условиях резкое усложнение экономической среды определяет для любых компаний, функционирующих в сфере услуг, крайнюю неопределенность ситуации, активную динамику и нарастающую нестабильность окружающей среды.

Поэтому в связи с нарастающими неопределенностями и непрогнозируемыми нестабильностями окружающей среды, которые зависят от влияния ряда факторов, таких как климатические, природные, социально-экономические, перед менеджерами стоит крайне важная задача адаптации компаний к настоящим условиям, а также обеспечение потенциальной возможности и способности работы компаний на максимально возможный период.

Независимо от того, что спрос на все услуги в течение года регулярно колебался, все эти изменения в динамике показывают относительно устойчивую форму. При таких

условиях особо важным является вопрос чётко спланированной адаптации к любому роду изменений через функции управления, которое нацелено на планируемые, организуемые и контролируемые перемены на внутриорганизационном уровне. Они неизбежны в силу сложившихся объективных перемен, происходящих не только во внешней среде, но в целом они зависимы от субъективных факторов воздействий со стороны аппарата управления.

При исследовании вопросов управления в сфере услуг мы рассматриваем только функциональные подходы, потому что они наиболее близки к функциональным обязанностям менеджмента, а управленческие действия можно контролировать в процессе осуществления или через анализ их результатов деятельности. Всё это позволяет найти общий подход, предопределяющий системное представление, и в практике, связанной с конкретными инструментами и реальными мероприятиями менеджмента.

Поэтому в любых компаниях сервисной деятельности существует индивидуальный подход к набору процессов, организационной структуре и другим элементам, но набор функциональных подходов, напротив, более устойчив по существу.

При функциональном подходе основой управления сервисной деятельности является функция, при выполнении которой, в совокупности с другими функциями, можно достичь планируемого и ожидаемого результата.

Современная научная литература располагает различными толкованиями появления нового, более эффективного управленческого подхода, чем функциональный подход к управлению. Но в практике многих известных компаний эти толкования не уместны, они подтверждают незаменимость функционального подхода, поскольку он проявляется во всех отраслях человеческой жизни и деятельности.

Поэтому мы считаем, что дальнейшее развитие процессного подхода является приоритетной проблемой современной экономической науки, занимающейся вместе с другими науками поисками более эффективного управленческого подхода и общественного развития.

Литература

1. Масленникова Н.П. Управление развитием организации. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2002. – 78 с.
2. Наджмиддинов Ф.Н. Исследование факторов, влияющих на развитие предпринимательской деятельности // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/7 (178). – С.132-141.
3. Наджмиддинов Ф.Н. Особенности и проблемы развития малых форм предпринимательской деятельности в сфере услуг // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – Душанбе, 2015. – №4(13). –С.47-53.
4. Сосунова Л.А., Тойменцева И.А. Экономико-математические методы выбора оптимальной стратегии управления предприятиями сферы услуг // Экономические науки. – 2011. – № 77. –С.78-98.
5. Чернова Д.В., Попов Е.А. Сравнительная характеристика современных форм организации бизнеса // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2007. – № 3. –С.56-68.
6. Чернова Д.В., Сосунова Л.А. Основные тенденции развития услуг в экономике России // Логистика, бизнес-статистика, сервис: проблемы научных исследований и подготовки специалистов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (22-24 мая 2006 г.). – Самара, 2006. –С.6-18.

**DEVELOPMENT MANAGEMENT OF THE SERVICE SPHERE:
FUNCTIONAL APPROACH**

Najmiddinov Firdavs Nuriddinovich

Candidate of economic sciences,
head of chair of economic theory and management
Penjikent Tajik pedagogical institute
Nizomi 1, Penjikent, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 92 797 10 15 (m.)
sado-simo@mail.ru

In the article management approaches in the development of the service sector, as well as the characteristics of services with the identification of their functional orientation are considered, and specific features of development management in the service sector from the point of a functional approach are clarified.

Key words: sphere of services; management; function; motivation; coordination; accounting; analysis; control.

УДК 331.105:331.5(575.3)

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Васиев Фаридун Махмадович

Кандидат экономических наук, докторант

Таджикский национальный университет

Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+992) 93 452 22 55 (м.)

faridun.75@bk.ru

Шарифов Такдир

Кандидат экономических наук,

старший преподаватель кафедры менеджмента и туризма

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+992) 93 503 72 70 (м.)

t_sharifov@mail.ru

В статье рассмотрены сущность и значение социального партнерства как вида социально-трудовых отношений. Показаны характерные особенности субъектов и объектов социального партнерства, специфика системы социального партнерства в современных условиях экономического развития Таджикистана.

Ключевые слова: социальное партнерство; занятость населения; работодатели; наемные работники; профессиональные союзы.

В системе трудовых отношений социальное партнерство выполняет особую роль. Некоторые ученые-экономисты уверены в том, что вопросы, связанные с занятостью населения, должны включать в себя экономическую эффективность развития производства. Финансово-кредитные рычаги должны также способствовать социальному развитию общества. Необходимо отметить, что социальное партнерство является особым видом социально-трудовых отношений, оно свойственно рыночной экономике, которая направлена на достижение равноправного сотрудничества между работодателями и наемными работниками. В свою очередь, система социального партнерства состоит из таких элементов, как субъекты, объекты, предприятия, фирмы, уровни, а также механизм реализации.

Субъектами или сторонами, социального партнерства являются наемные работники, работодатели, профессиональные работники, а также государство. Защитниками интересов субъектов или сторон социального партнерства могут быть профессиональные союзы, общественные органы, определенные на коллективном собрании организации, руководители организаций, государственные органы, а также органы местного самоуправле-

ния. Объектами социального партнерства являются социально-трудовые отношения, складывающиеся между наемными работниками, работодателями и государством. В том числе отношения, связанные с условиями труда, заработной платой, расширением социальных гарантий, системой организации труда, а также занятостью наемных работников. Формами взаимодействия субъектов системы социального партнерства являются заключение коллективных договоров, совместные консультации, совместная деятельность субъектов социального партнерства в советах, совместный контроль над выполнением пунктов договоренностей, совместное решение коллективных трудовых споров и разногласий, привлечение и участие работников в системе управления организацией [1, с.12].

В условиях перехода к рыночной экономике в Таджикистане основной формой воплощения или использования системы социального партнерства является заключение коллективных договоров, а также соглашений между субъектами социального партнерства на государственном уровне. Экономически развитые страны Европы и северной Америки прошли длительный путь для достижения социального мира, то есть достижения социального партнерства между наемными работниками и работодателями. В этих странах в последние десятилетия сформировалась нынешняя система социального партнерства, которая учитывает экономические, социальные, политические правовые и психофизиологические условия.

На наш взгляд, развитие социального партнерства возможно, если экономика страны является социально ориентированной, при условии, когда главной задачей правительства страны является снижение уровня бедности, удовлетворение потребностей населения, повышение благосостояния людей в обществе.

Как отмечает Ю.Г.Одегов, в социальной сфере базовыми условиями развития социального партнерства являются:

1. Наличие существенного числа людей среднего класса в обществе.
2. Развитое гражданское общество, где свободно действуют профсоюзы и другие организации, выражающие социально-экономические интересы как наемных работников, так и работодателей.
3. Функционирование социального государства, реализующего социально-ориентированную рыночную политику [2, с.357].

На рынке труда приобретаются трудовые услуги. Самих работников купить нельзя, то есть приобретаются не способности человека к труду, а личность, таким образом работодатель обязан уважать чувства и достоинства наемного работника и относиться к человеку как к личности. Работодатель также обязан обеспечить наемного работника достойной заработной платой, которая соответствует его квалификации, опыту работы и самоотдаче. Таким образом, это отразится на уровне мотивации производительности и эффективности трудовой деятельности наемного работника. На современном рынке труда процесс выбора и приобретения наемного работника проходит несколько этапов. На первом этапе налаживается контакт между работодателем и наемным работником, на втором этапе партнеры, то есть работодатель и наемный работник обмениваются информацией об уровне заработной платы, об условиях труда, уровне квалификации, стаже работы, профессиональных навыках и других условиях трудовой деятельности. По достижении договоренностей на третьем этапе между партнерами заключается трудовой договор об условиях и гарантиях трудовой деятельности, основные пункты которого включают в себя вопросы о заработной плате и премии, о рабочем времени и условиях труда, о сроках действия данного трудового договора.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что на рынке труда трудовые ресурсы распределяются по профессиям, квалификациям, организациям, предприятиям,

отраслям экономики, на основе принятых соглашений, включающих в себя трудовые усилия и систему стимулирования труда, при этом работодатели и наемные работники относятся друг к другу и действуют как равные партнеры.

Характерной особенностью работников является то, что трудовые услуги нельзя отделить от самих работников. При этом происходит приобретение услуг, все это сказывается на условиях принятия на работу и уровне оплаты труда наемных работников. Этими условиями могут быть состояние спроса и предложения на рынке труда, существующие принципы и понятия о «Взаимоуважении», понятия о «Справедливости», условия труда, в свою очередь включающие социально-экономические, организационно-экономические и психофизиологические факторы, а также другие условия [3, с.257].

Условия, при которых заключаются трудовые договоры между наемными работниками и работодателями, влияют на производительность труда работников, т. е. увеличивают или сокращают уровень эффективности трудовых усилий. Таким образом, условия заключения трудовых договоров порождают более или менее выгодные обмены между трудом и результатом. В результате этого на рынке труда формируются высоко прибыльные, средние прибыльные или низко прибыльные организации и предприятия. В зависимости от уровня прибыльности организаций и предприятий изменяется уровень спроса и предложения на труд.

В современных условиях рыночной экономики взаимоотношения между работодателями и наемными работниками не сводятся к простому контракту по предложению, найму и использованию труда за денежное вознаграждение. Наемные работники также имеют характерную особенность ожидания, то есть ожидания того, что его дополнительные усилия должным образом должны быть оценены руководством, что может отразиться как в моральном, так и в материальном состоянии. В условиях стремительного технологического развития, особенно в последние 10 лет, в большинстве сфер экономики наблюдается сокращение числа наемных работников, то есть происходит структурное изменение рынка труда. До недавнего времени мы надеялись, что технологические изменения в большей мере коснуться производственных сфер экономики и освободившиеся трудовые ресурсы найдут свое место в сфере услуг, но, как показывает реальность, технологическое развитие также повлияло и на эту сферу экономики.

Таким образом, в сфере услуг тоже начался процесс внедрения технологий и автоматизации. Можно обеспечить трудовые ресурсы новыми рабочими местами, связанными с компьютерными и информационными технологиями, однако этого недостаточно для трудоустройства высвобождающих работников и служащих, которых замещают новые технологии.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в будущем на рынке труда более значимая роль будет отдана кратковременной работе, требующей от работника коммуникабельности и разносторонности. Исходя из этого, необходимо изменение системы образования в соответствии с новыми требованиями рынка труда. В современных условиях, основными проблемами развития социального партнерства в Таджикистане являются следующие:

1. Правительство Таджикистана ориентировано на формирование социального общества, которое включает в себя создание условий, способствующих обеспечению достойной жизни и развития людей в обществе. В реальности эти нормы имеют декларативный характер.

2. Современное общество Таджикистана неравномерно структурировано, например, менее 2% населения страны относится к категории богатых и более 45% населения относится к категории бедных, то есть за гранью прожиточного минимума. В Таджики-

стане еще не сформирован средний класс, который должен являться главной опорой формирования и развития партнерских отношений.

3. В стране еще только формируется институт гражданского общества.
4. В Таджикистане медленно формируется правовой механизм регулирования социально-трудовых отношений.

5. Нестабильность состояния общественного сознания, которая в основном определяется социально-экономической и политической ситуацией.

6. Из-за нескольких социально-экономических кризисов, произошедших в последние 20 лет и повлиявших на экономику Таджикистана, предприниматели находятся на этапе первоначального накопления капитала. Лишь незначительная часть предпринимателей понимают важность и значение развития партнерских отношений.

7. В большинстве организаций еще не разработан механизм, а если и разработан, то не используется, участия рабочих в управлении организацией.

8. Профсоюзные лидеры в большинстве случаев зависят от работодателей, исходя из этого, они не могут защищать права работников должным образом.

Выше перечисленные проблемы прямым образом влияют на формирование и развитие системы социального партнерства в стране. Регулирование социально-трудовых отношений включает в себя совместную деятельность правительства, работодателей и профессиональных союзов, которая направлена на согласование направлений решения проблем в социально-экономической деятельности трудовых ресурсов.

Международной организацией труда разработаны принципы цивилизованных отношений между партнерами, например:

- обеспечение прочного мира в обществе можно достичь путем социальной справедливости;
- свобода слова и свобода объединения являются необходимым условием, обеспечивающим устойчивое развитие;
- бедность – угроза всеобщего благосостояния;
- все люди, не зависимо от расы, пола, вероисповедания, имеют право на материальное благосостояние и равные возможности;
- обеспечение полной занятости и повышение уровня жизни населения.

Итак, эффективного функционирования системы социального партнерства можно достичь путем обеспечения равноправия между работодателями и наемными работниками, потому что отсутствие равноправия между партнерами становится причиной пре-восходства одних над другими, а также к диктатуре в организации. Другим выводом является то, что работодатели и наемные работники для проведения консультаций должны быть достаточно компетентными в профессиональных вопросах. Исходя из этого, одной из главных задач в развитии социального партнерства является подготовка и повышение квалификации специалистов. Третьим выводом является то, что заключение трудовых контрактов должно основываться на соблюдении прав человека на труд, на основе соблюдения пунктов Закона Республики Таджикистан о труде, на основе равноправии сторон, на обеспечении и использовании принятых обязательств между сторонами. Работодатель и наемный работник, подписавшие трудовой контракт, должны нести ответственность за несоблюдение пунктов данного контракта.

На наш взгляд, для развития социального партнерства, необходимо активное рекламирование преимуществ и механизма внедрения социального партнерства в организациях, действующих во всех сферах экономики Таджикистана, а также формирование полноправных членов социального партнерства.

Литература

1. Бабаджанов Р.М. Проблемы занятости в условиях трансформируемой экономики // Труд и социальная защита. – Душанбе: НИИ труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, 2010. – №1(4). – С.47-50.
2. Одегов Ю.Г. Экономика труда: учебник и практикум. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Юрайт», 2014. – 357 с.
3. Васиев Ф.М. Формирование эффективной занятости населения Таджикистана: монография. – Душанбе, 2016. – 310 с.

SOCIAL PARTNERSHIP AS AN IMPORTANT FACTOR OF THE SOLUTION OF UNEMPLOYMENT PROBLEM OF THE POPULATION IN TAJIKISTAN

Vasiev Faridun Makhmadovich

Candidate of economic sciences, doctoral

Tajik national university

Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 93 452 22 55 (m)

faridun.75@bk.ru

Sharifov Takdir

Candidate of economic sciences,

senior lecturer of chair of management and tourism

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 93 503 72 70 (m)

t_sharifov@mail.ru

In the article the essence and importance of social partnership is considered, as a type of social and labor relations. Characteristic features of subjects and objects of social partnership are shown, as well as a system of social partnership in modern conditions of economic growth of Tajikistan.

Key words: social partnership; employment of the population; employers; wage workers; trade unions.

УДК 338.436:339.14

РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Олимов Исломхуджа Ахмадович

Старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел: (+992) 227 67 90; (+992) 93 700 17 60 (м.)

islom_72@mail.ru

В статье рассматриваются основные тенденции развития потребительской кооперации Республики Таджикистан. Даются рекомендации по дальнейшему реформированию данного сегмента экономики с целью увеличения доли его вклада в общий объем розничного товарооборота и обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: потребительская кооперация; продовольственная безопасность; физическая доступность; социальная доступность; розничная торговля; формы кооперации.

Проводимые в Республике Таджикистан реформы создали почву для наполнения рынка соответствующими субъектами, занимающимися в системе конъюнктуры рынка «предложением» товаров, продукции и услуги. Так, свобода форм хозяйствования и развитие многообразных форм предпринимательства способствовали увеличению объема предложений товаров и услуг, появились возможности диверсификации источников своих доходов и повышения уровня последних за счет занятия индивидуальной трудовой деятельностью, участия в кооперативном движении, получения дивидендов, доходов от кооперативной собственности и т.д.

Данные процессы свидетельствуют о появлении ряда положительных тенденций в области стабилизации и обеспечения равновесия рынка потребительской кооперации республики. К ним можно отнести, прежде всего, те положительные моменты, которые обусловлены определенными макроэкономическими условиями и механизмами.

Потребительская кооперация Таджикистана представляет собой негосударственную многоотраслевую, общественно-хозяйственную, некоммерческую организацию. Основу потребительской кооперации республики составляют 52 потребительских общества. В ведении потребительской кооперации страны находятся 109 рынков на 24 тыс. посадочных мест, 6 приграничных рынков, 1553 розничных предприятия, 275 предприятий по производству товаров народного потребления. Продовольственные ресурсы пополняются за счет 76 подсобных хозяйств [2].

В условиях достижения общего насыщения внутреннего рынка и достижения роста экспорта, на предприятиях потребительской кооперации должны появиться новые виды товаров и платных услуг, должна быть достигнута определенная доступность приобретения потребительских благ, внедрены некоторые виды прогрессивных форм обслуживания для удовлетворения потребностей разных категорий населения и обеспечения

продовольственной безопасности. Однако все это характеризует в основном внешнюю форму проявления положительных тенденций потребительской кооперации.

Внутренние же, т.е. качественные характеристики рынка потребительской кооперации, выражаются, главным образом, в степени удовлетворения персонифицированных потребностей населения в разных видах товаров и услуг, зависящей от величины и динамики изменения реальных денежных доходов населения.

В современных условиях потребительская кооперация играет важную роль в регулировании продовольственного рынка. Исследование рынка товаров и услуг Республики Таджикистан позволило выявить следующие тенденции его развития в 2010-2015 годах: закрепление позитивных сдвигов в динамике оборота розничной торговли; рост реальных денежных доходов населения и, как следствие, возрастание покупательского спроса; инфляционные процессы; ускоренный рост конкурирующего импорта, приостанавливающего импортозамещение и вытесняющего местного производителя на внутреннем рынке; слабая адаптированность отдельных субъектов к рыночным условиям функционирования.

Потребительская кооперация в Республике Таджикистан обслуживает сельское и городское население. На долю потребительской кооперации в 2015 году приходилось только 2% от общего объема оборота розничной торговли Республики Таджикистан [3]. В 1991 году этот показатель составил 49,8%.

При этом отмечается рост по сравнению с 1999 годом на 0,19 процентных пункта, что свидетельствует о некоторой стабилизации положения потребительской кооперации на рынке товаров и услуг Республики Таджикистан.

В табл. 1 приведены данные о закупках сельскохозяйственной продукции и сырья во всех категориях хозяйств.

На наш взгляд, для обеспечения устойчивого роста объемов заготовительной отрасли потребительской кооперации и решения продовольственной безопасности региона и страны необходимо реформировать коммерческую службу организаций системы путем создания отделов маркетинга, сбыта и закупок. Реализация данного предложения обеспечит выявление приоритетов и предпочтений производителей-сдатчиков сельскохозяйственной продукции, повышение экономической обоснованности заключения договоров на закупку и переработку сельскохозяйственной продукции и сырья; расширение и укрепление прямых хозяйственных связей с производителями и покупателями; повышение экономической ответственности поставщиков сельскохозяйственной продукции; вовлечение в оборот продовольственного рынка товаров надлежащего качества и ассортимента; совершенствование форм и методов закупок; внедрение прогрессивных технологий хранения и переработки закупаемых сельскохозяйственных продуктов и сырья.

Таблица 1

Закупки сельскохозяйственной продукции и сырья во всех категориях хозяйств потребительской кооперации Республики Таджикистан за 2010-2015гг.¹

Наименование продукции	Ед. изм.	2010	2013	2015	2015г. в % к 2010г.
Мясо и мясопродукты	тонн	1253,0	2104,4	3194,1	2,55 раз
Молоко и молочные продукты	тонн	1142,0	1790,2	2405,9	2,11 раз
Яйца	тыс. шт.	2014,0	3247,6	4394,1	2,18 раз
Картофель	тонн	5869,0	8240,0	10002,1	1,70 раз
Овощи	тонн	10300,0	16407,9	19837,6	1,93 раз
Плоды и ягоды	тонн	3061,0	3970,4	4478,1	1,46 раз

Действенным способом повышения эффективности функционирования организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан и стабилизации рынка товаров и услуг является проведение маркетинговых исследований, одной из главных задач и функций которых является управление торгово-сбытовой деятельностью на основе принципов маркетингового менеджмента.

В целом стихийно складывающийся рынок потребительской кооперации Республики Таджикистан характеризуется следующими основными моментами:

- отсутствие четкой маркетинговой стратегии у подавляющего большинства производителей;
- отсутствие надлежащей информации о потребительских товарах и услугах для потребителей;
- отсутствие соответствующего регулирующего механизма обеспечения сбалансированности спроса и предложения как на республиканском, региональном, так и на товарном уровнях и т.п.

Структуры потребительской кооперации также занимаются производством продовольственной, сельскохозяйственной продукции, что благотворно влияет на обеспечение продовольственной независимости республики.

Продовольственную независимость Республики Таджикистан принято считать достаточной, если удельный вес отечественного производства по наиболее важным продуктам питания в общем объеме их потребления составляет в течение 12 месяцев не менее 80%.

Статистические данные свидетельствуют, что, исходя из фактического и нормативного потребления основных продуктов питания на душу населения, только потребление хлебных продуктов соответствует норме, по остальным видам оно существенно ниже нормы: картофель – 73%, овощи – 51,5%. Значительно недостает в рационе питания продуктов животного происхождения: молока и молочных продуктов – 21,5%, мяса и мясопродуктов – 20% от нормы. Особенno тяжелое положение сложилось с потреблением рыбы – около 8 % (Табл.2).

¹Рассчитано автором на материалах Союза Таджикматлубот за 2010-2015гг.

Таблица 2.

Производство и импорт продовольствия Республики Таджикистан, 2013 год

Вид продуктов	Потребность (тыс.т.)	Факт производство (тыс.т.)	Импорт (тыс.т.)	В т.ч. гуманитарная помощь (тыс.т.)	Фактическое наличие (тыс.т.)	% обеспеченности	% самообеспеченности
Хлебопродукты	910,2	752,6	640,20	20,0	1412,8	155,2	82,7
Картофель	553,0	1115,7	42,60	-	1158,3	209,4	137,5
Овощи и бахчевые	780,1	1490,6	4,60	-	1495,2	191,6	144,3
Плоды ягоды	610,8	349,0	42,8	-	391,8	64,1	57,1
Масло растительное	80,7	14,1	65,04	3,4	82,54	102,2	17,4
Сахар	152,3	4,0	106,9	-	110,9	72,8	2,6
Мясо и мясопродукты	265,1	86,5	85,3	-	171,8	64,8	38,5
Молоко и молокопродукты	1883,3	828,2	12,1	-	840,3	44,6	35,3
Яйца, шт.	1142,5	343,7	8,3	-	352	30,8	20,3
Рыба и рыбопродукты	86,4	0,7			1,0	1,1	0,8

Источник: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе, 2014. – 286 с. [5]

Как видно из представленных данных, в Республике Таджикистан существует проблема продовольственной безопасности, поскольку обеспеченность населения основными продуктами собственного производства ниже порогового значения (80%), установленного Правительством республики.

В достижении продовольственной независимости все усилия должны быть направлены на достижение устойчивого сельскохозяйственного производства, предотвращение деградации земельных ресурсов, освоение новых земель, внедрение передовых, высокоэффективных и ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве.

Должна быть организована работа по переработке сельскохозяйственной продукции, ее хранение и реализацию населению, что во многом улучшит финансовое благосостояние фермеров и приведет к сокращению потери урожая сельскохозяйственной продукции.

Заготовительная деятельность структур потребительской кооперации тоже в этом могут играть важную роль, поскольку в горных и высокогорных районах республики

фермеры заинтересованы в продаже или обмене своей продукции вблизи своего хозяйства, без потери ценного времени и денег на транспортные расходы.

Как видно, в условиях рынка растет роль и значение потребительской кооперации в обеспечении населения основными видами продовольственных товаров, что способствует решению проблем обеспечения продовольственной безопасности и независимости.

В этой связи представляют практический интерес все формы кооперации, в том числе те, которые неприемлемы для стратегического перспективного развития кооперации, но вполне приемлемы и целесообразны в качестве следующих тактических мер:

1. Создание совместных предприятий с участием кооперативного капитала.
2. Участие в ассоциациях различных предприятий, организаций и учреждений, в том числе социальной сферы, образования, науки и др.
3. Включение в состав потребительского союза производственных типов кооперативов различной производственной специализации.
4. Включение в состав потребительского союза учреждений и организаций, действующих на иной организационно-правовой основе, чем потребительская кооперация.
5. Использование частных предпринимателей в качестве дилеров, дистрибуторов, агентов кооперативной организации.
6. Заключение и реализация договоров сотрудничества с частнопредпринимательскими структурами по кругу вопросов хозяйственной деятельности, представляющей взаимный интерес.

Таким образом, подлежащее восстановление управляемости системы потребительской кооперации требует усилия и координации ее экономической и социальной функции.

Потребительская кооперация играет важную роль в улучшении доступа населения к продуктам питания, особенно в физической и социальной доступности, то есть в наличии продуктов питания на рынке в объеме и ассортименте, необходимом потребителям, а также для функционирования инфраструктуры, снабжающей население продовольствием. Потребительская кооперация обеспечивает справедливый доступ к продуктам питания для всего населения, независимо от культурных или религиозных убеждений, что характеризирует ее роль в социальной доступности к продуктам питания.

Литература

1. Мадаминов А.А. Устойчивое развитие аграрного сектора Таджикистана (состояние и перспективы). – Душанбе, 2006. – 228 с.
2. Материалы Республиканского союза потребительских обществ Таджикистана. Союз Таджикматлубот. – Душанбе, 2014. – 18 с
3. Пулатова У.С. Развитие системы управления издержками обращения розничной торговли потребительской кооперации в условиях рыночной экономики (на материалах Союза «Таджикматлубот»): дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Пулатова Умри Садуллоевна. – Душанбе, 2016. – 172 с.
4. Рахимов Р.К. Особенности и факторы экономического роста в условиях переходной экономики // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2006. – № 2. – С.74-97.
5. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – 286 с.

**DEVELOPMENT OF CONSUMER COOPERATION AND
ITS ROLE IN FOOD SECURITY**

Olimov Islomkhuja Ahmadovich

Senior lecturer of chair of accounting, analysis and audit

Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 227 67 90; (+992) 93 700 17 60 (m.)

islom_72@mail.ru

This article deals with the main trends in the development of consumer cooperation in the Tajikistan. Recommendations on further reforming this segment of the economy with a view to increasing the share of its contribution to the total volume of retail trade turnover and ensuring food security are given.

Key words: consumer cooperation; food security; physical accessibility; social accessibility; retail; forms of cooperation.

УДК 338.43 (575.34/.35)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АПК РЕГИОНА

Каджкулоев Абдухолик Фатхулоевич

Ассистент кафедры экономики предприятий и предпринимательства

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

Ул. С. Сафарова 16, 735360, Куляб, Республика Таджикистан

Тел.: (+992) 98 801 96 66 (м.); (+992) 93 552 92 22 (м.)

kholiq8989@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые особенности размещения предприятий малого и среднего бизнеса в Хатлонской области Республики Таджикистан и их развития. Обосновано, что географическое расположение региона позволяет наращивать производство и переработку разных видов продукции, имеющих достаточно высокую востребованность в больших городах. Определены пути, обеспечивающие эффективное развитие малого и среднего предпринимательства в отраслях АПК региона.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; региональное развитие; эффективность; малые предприятия; особенности размещения; трудовые ресурсы.

Формирование и развитие малого и среднего предпринимательства позволяет более эффективно развивать экономику определенного региона, насытить отечественный рынок новыми видами товаров и услуг, повышать эффективность экономики региона путем внедрения новой техники, технологии и ноу-хау. Малые и средние предприятия способствуют ускорению внедрения научно-технических достижений во всех регионах. Основными задачами малых и средних предприятий в регионе являются: изучение и определение спроса населения, формирование рынка товаров и услуг, а также выпуск высококачественной экспортноориентированной продукции при рациональном использовании трудовых, природных и сырьевых ресурсов.

Малое и среднее предпринимательство играет большую роль в региональной занятости населения, в производстве отдельных (дефицитных) товаров и услуг, исследовательских и научно-производственных разработках. Они обеспечивают занятость населения, уменьшают безработицу.

Сектор малого и среднего предпринимательства создает новые рабочие места, снижая этим социальную напряженность общества, что негативно сказалось бы на его развитии. Именно поэтому в промышленно развитых странах мира в XX веке большое развитие получили малые и средние формы предпринимательства, которые активно функционируют в таких отраслях, как машиностроение, химическая промышленность, легкая индустрия, агропромышленный комплекс, деревообработка, производство пищевых продуктов, предоставление различных услуг и др.

В процессе хозяйственной деятельности малые и средние предприятия АПК неизбежно сталкиваются с рядом трудностей, преодолеть которые самостоятельно они не в состоянии. В таких условиях малое и среднее предпринимательство нуждается в защите со стороны государства на республиканском, региональном и местном уровнях. На наш взгляд, развитие малого и среднего предпринимательства в АПК Республики Таджикистан характеризуется постепенным ростом эффективности сельскохозяйственного производства, развитием рынка продовольствия, созданием новых рабочих мест, материально-технических, финансовых услуг на селе, снижением безработицы и улучшением качества жизни сельского населения в регионе.

Малое и среднее предпринимательство в условиях переходной экономики играет особую роль в становлении рыночных отношений и способствует развитию регионального рынка.

Анализ статистических данных показывает, что на малых предприятиях и в сфере индивидуальной трудовой деятельности число постоянно занятых в 2015 г. составляло 272,2 тыс. человек, т.е. 11,4% от общей численности занятых в стране. Хотя за последние четыре года доля занятых на малых предприятиях возросло на 4,5 процентных пункта, однако это доказывает, что малые предприятия еще не заняли достойное место как один из основных факторов, обеспечивающих занятость в регионе, ибо в общем количестве трудоспособного населения доля экономически активного населения составляет 46,4% [5].

В стратегических программах Таджикистана для устойчивого развития экономики страны поставлена задача специальной поддержки малого и среднего предпринимательства в реальном секторе, развития инфраструктуры, социальной защиты и рынка труда.

Опережающими темпами сектор малого и среднего предпринимательства развивается в регионах, которые имеют высокий производственный потенциал. Именно в этих регионах возрастает роль малых и средних форм предпринимательства. В то же время процесс развития в горных районах республики происходит довольно медленно, что обусловлено их особенностями, труднодоступностью, недостаточным развитием субъектов инфраструктуры малого и среднего предпринимательства.

Следует отметить, что сегодня в нашей стране официальная статистика не вполне отражает масштабы формирующегося частного сектора, и поэтому трудно анализировать состояние экономики Таджикистана в части развития малых и средних форм предпринимательства, занятых в данной сфере и других показателей их деятельности.

Исследование состояния предпринимательства на региональном уровне показывает, что развитие малого и среднего предпринимательства в регионах республики происходит неравномерно (табл.1).

Анализ данных, приведенных в табл.1, показал, что за этот период на региональном уровне произошли значительные изменения. За этот период количество малых предприятий в г. Душанбе возросло почти в два раза, в Согдийской области в 2,9 раза, в РРП в 2,7 раза. По Хатлонской области наблюдается значительное увеличение малых предприятий в 2015 г. - в 5,1 раз, хотя в 2015 г. вследствие негативного влияния кризисной ситуации 65,7% предприятий прекратили свою деятельность. Незначительна доля ГБАО по количеству малых предприятий – всего 5 единиц.

Таблица 1

Динамика основных показателей деятельности малых предприятий по регионам Таджикистана в 2008-2015 гг.

Регион	По- каза- затели	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2015 к 2008, раз
Таджики- стан, всего	I	2291	2865	3890	4810	5394	5176	2,2
	II	19401	19887	19651	27513	30218	28436	1,5
	III	1615,2	1836,2	2849,9	4271,1	5501,6	6170,9	3,8
	IV	57,8	92,3	177,9	249,4	318,5	329,1	5,7
г. Душан- бе	I	1500	1811	2479	2555	2740	2832	1,9
	II	11305	10855	11403	15072	16639	16552	1,5
	III	838,1	1090,9	1737,5	2401,8	3008,4	3581,6	4,2
	IV	40,9	63,3	134,7	179,3	218,6	241,9	5,9
РРП	I	262	303	386	593	623	716	2,7
	II	3203	3587	2950	3495	3359	3611	1,1
	III	641,4	426,1	506,6	477,6	674,2	747,9	1,2
	IV	7,7	11,8	17,9	22,6	26,6	29,4	3,8
Хатлон	I	50	81	89	137	391	257	5,1
	II	874	866	601	784	1339	1474	1,7
	III	22	18,3	13,4	19,9	65,5	114,4	5,2
	IV	1,5	2,5	2,4	3,0	6,7	7,0	4,7
Согд	I	469	645	931	1517	1628	1366	2,9
	II	3596	4579	4605	8067	8785	6733	1,8
	III	108,1	300,9	591,25	1369,9	1750,3	1725,0	15,9
	IV	6,9	14,4	22,7	44,0	66,0	50,5	7,3
ГБАО	I	10	-	5	8	12	5	0,5
	II	423	-	92	95	96	49	0,1
	III	5,6	-	1,2	1,9	3,1	1,3	0,2
	IV	1,0	-	0,2	0,4	0,7	0,3	0,3

Источники: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе: АСПРТ, 2015. – С.213-215; Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. – Душанбе: АСПРТ, 2016. – С.245-248.

Примечание: I – количество действующих малых предприятий; II – среднесписочная численность работающих, человек; III – выручка от реализованной продукции, млн. сомони; IV – фонд заработной платы, млн. сомони.

Правительство Республики Таджикистан провело ряд структурных реформ, оказавших заметное влияние на улучшение деловой среды и развитие частного сектора, что способствовало росту предпринимательской деятельности и формирования среднего класса предпринимателей.

В некоторых регионах Таджикистана основным источником продовольствия является наличие пахотных земель. Однако данные Государственного комитета по землеустройство и геодезии Республики Таджикистан показывают, что площади сельхозуго-

дий на одного жителя сокращаются. На наш взгляд, эту проблему можно решить путем повышения эффективности земли. Так, возможно широко использовать горнобогарные земли, территории дорог и каналов, окраин, берегов рек и озер, имеющих возможности обеспечения сырья для производства товаров, постройки домов, строительства городов и агропромышленных центров, развития социальной инфраструктуры и др.

Таблица 2

**Динамика величины земельного фонда Хатлонской области
за 2010-2015гг., тыс. га**

Показатели		2010	2012	2013	2014	2015	2015/ 2010, %
Население, тыс. чел.		2698,6	2831,7	2898,6	2971,5	3047,8	112,9
Земельный фонд, всего	I	2468,2	2468,2	2468,2	2468,2	2468,2	100,0
	II	0,91	0,87	0,85	0,83	0,81	89,0
Орошаемые земли, всего	I	336,4	338,1	338,2	338,1	338,1	100,5
	II	0,12	0,12	0,11	0,114	0,111	92,5
Пахотные земли, всего	I	331,2	323,7	323,5	321,7	321,2	96,9
	II	0,12	0,11	0,11	0,11	0,105	87,5
Пахотно-орошаемые, тыс. га	I	234,2	228,3	228,3	226,9	226,6	96,7
	II	0,09	0,08	0,08	0,08	0,07	77,8
Сельскохозяйственные земли, всего	I	1677,4	1619,9	1620,0	1619,6	1619,1	96,5
	II	0,62	0,57	0,56	0,54	0,53	85,5
Орошаемые	I	272,1	272,4	272,5	272,4	272,2	100,0
	II	0,10	0,10	0,9	0,9	0,9	90,0

Составлено по данным Государственного комитета по землеустройство и геодезии Республики Таджикистан // Величина земельного фонда Республики Таджикистан. Информационный бюллетень. – Душанбе, 2011-2016. – С.17.

Примечание: I – всего земель, тыс.га; II – на 1 жителя., га.

Динамика величины земельного фонда Хатлонской области за 2010-2015гг. приведена в табл.2.

Фактор земли оказывает большое влияние на социально-экономическое благополучие регионов страны, размещение и развитие малых и средних форм хозяйствования в АПК, частных фирм и других форм экономической деятельности, снижение уровня безработицы, решение проблем миграции и т.п. [1] Таким образом, фактор земли должен превращать экономику в работающую, производящую и воспроизводящую систему.

Одной из основных проблем неэффективности отечественного сельскохозяйственного производства является нерациональное использование ресурсного потенциала. Поэтому основная задача современного производства, – это рациональное использование имеющихся ресурсов, которое обеспечивает высокую социально-экономическую эффективность сельского хозяйства и всего АПК страны в целом. Рассмотрим данные о соотношении численности населения Республики Таджикистан по регионам в 2016 г. (табл.3).

Важной задачей региональной политики является повышение уровня жизни сельского населения и снижение безработицы в регионе. Как показывает анализ данных, население, проживающее в сельской местности, составляет около 75% от общей численности населения страны. В Хатлонской области проживает 35,6% населения республики, 82% которого составляет сельское население.

Таблица 3
Соотношение численности населения Республики Таджикистан по регионам в 2016 году на начало года, тыс. чел.

Регионы	Населения	Доля регионов, %	В том числе:			
			городское	городское, %	сельское	сельское, %
Таджикистан, всего	8551,2	100	2260,3	26,4	6290,9	73,6
ГБАО	217,4	2,5	29,2	13,4	188,2	86,6
Согд	2511,0	29,4	621,8	24,8	1889,2	75,2
Хатлон	3047,8	35,6	547,5	18	2500,3	82
г. Душанбе	802,7	9,4	802,7	100	-	-
РПП	1972,3	23,1	259,0	13,1	1713,3	86,9

Рассчитано по: Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2016 года. 25 лет государственной независимости: Статистический сборник. – Душанбе: АСПРТ, 2016. – С.9.

Следует отметить, что в структуре регионального АПК важная роль отводится формированию и развитию продовольственного рынка. Продовольственный подкомплекс в регионе имеет тенденцию к более высоким темпам развития по сравнению с хлопковым, ранее занимавшим основной удельный вес в структуре агропромышленного комплекса. Это связано с тем, что производство хлопка-сырца в республике в значительной мере сократилось, а производство продовольственной продукции увеличивается. Что касается пищевых отраслей, то более высокие темпы развития наблюдаются в овощеводстве и садоводства, а в перспективе значительный рост животноводства потребует резкого увеличения соответствующих им отраслей перерабатывающей промышленности.

Сельское хозяйство Таджикистана является основным источником производства продовольственной продукции и промышленного сырья, вторым по величине сектором экономики, который обеспечивает 70% рабочих мест, дает 25% экспорта и 35% налогового дохода. Регионы Таджикистана имеют хорошие климатические условия для выращивания многих видов зерновых культур. Однако гористая топография страны ограничивает возможности для роста сельскохозяйственного производства. Так, только 30% общей территории Таджикистана (приблизительно 4,6 млн. га) могут быть использованы в целях сельскохозяйственного производства [2].

Развитие агропромышленного комплекса страны в значительной степени определяется наличием производственных ресурсов, в особенности сельскохозяйственных. В условиях их недостатка важнейшей задачей становится обоснование способов их рационального использования, сокращения трудовых, материальных и финансовых затрат на производство единицы продукции, минимизации издержек производства.

Для устойчивого развития регионального АПК необходимо совершенствовать экономические методы хозяйствования, осваивать передовые формы организации труда и

производства, совершенствовать капитальное строительство и способствовать реализации инвестиционных проектов и др.

Говоря о перспективе развития регионального АПК, следует иметь в виду, что в структуре сельскохозяйственного подкомплекса страны все большее значение приобретают садоводство и овощеводство. Уникальные почвенно-климатические условия регионов страны, прежде всего Согдийской области, благоприятны для косточкового садоводства по выращиванию сахаристого абрикоса, отвечающего высшим стандартам консервной и сухофруктовой промышленности. Благоприятными условиями для выращивания абрикоса обладают районы Западной Горно-Бадахшанской автономной области. Природно-климатические условия Гармской зоны, предгорья Кулябского региона Хатлонской области, Зеравшанской долины Согдийской области оказывают самое благоприятное влияние на качество и урожайность выращиваемых семечковых фруктов - яблок и груш. А прекрасные природно-климатические условия Вахшской долины оказывают благоприятное влияние на выращивания хорошего урожая бахчевых культур, особенно арбуза и дыни. Крупнейшими потенциальными ресурсами располагает субтропическое плодоводство. Во всех долинных регионах возможно развитие крупномасштабного цитрусоводства в закрытом грунте.

Следует отметить, что для обеспечения эффективного развития предприятий малого и среднего бизнеса в отраслях АПК региона необходимо:

- совершенствование финансовой политики, предоставление долгосрочных кредитов со стороны Фонда поддержки предпринимательства малым и средним предприятиям по низким процентам (10-15%);
- укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, ее техническая модернизация и переход на современные технологии;
- эффективное использование производственного потенциала и ресурсов всего АПК региона;
- совершенствование ценовой политики, устранение ценового диспаритета, а также создание благоприятных социально-экономических условий, в которых могут эффективно работать малые и средние предприятия.

Таким образом, региональные особенности размещения и развития малого и среднего предпринимательства в Хатлонской области Республики Таджикистан имеют свои специфические особенности, исходящие от природно-климатических особенностей данного региона, специализации и кооперации аграрного производства, его географического расположения и социально-демографического потенциала. Важно учесть, что географическое расположение региона позволяет ему наращивать производство и переработку разных видов продукции, имеющей достаточно высокую потребность в больших городах. При рациональном размещении и развитии субъектов малого и среднего бизнеса в АПК региона можно сделать уверенный шаг в направлении продовольственного обеспечения не только самой области, но страны в целом.

Литература

1. Аминов И. Товарно-торговый бизнес в сфере продовольственного рынка в условиях перехода на индустриально-аграрный путь развития страны // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. – Душанбе: Сино, 2013. – №2/4(114). – С.3-9.

2. Данные Государственного комитета по землеустройству и геодезии Республики Таджикистан // Величина земельного фонда Республики Таджикистан. Информационный бюллетень. – Душанбе, 2011-2016. – 68 с.
3. Зоидов К.Х. Особенности эволюции малого и среднего инновационного предпринимательства кризисной экономики в постсоветском пространстве / К.Х.Зоидов, Е.В.Моргунов, К.В.Биджамова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2009. – 152 с.
4. Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – 105 с.
5. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 522 с.
6. Холов И.А. Аренда как фактор структурной дифференциации в аграрном секторе Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: Сино, 2015. – №2/7(178). – С.171-176.
7. Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2016 года. 25 лет государственной независимости. Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 49 с.

REGIONAL PECULIARITIES OF LOCATION AND DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE REGION

Kajkuloyev Abdukholik Fatkhuloyevich

Lecturer of chair of business economics and business
Kulob state university of A. Rudaki
S. Safarov 16, 735360, Kulob, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 98 801 96 66 (m.); (+992) 93 552 92 22 (m.)
kholiq8989@mail.ru

In the article some features of placement and development of small and medium-sized entrepreneurship in the Khatlon region are considered. It is substantiated that the region's geographic location of the region allows it to increase production and processing of various types of products having a sufficiently high demand in large cities. Ways are determined that ensure the effective development of small and medium-sized enterprises in the agro-industrial complex of the region.

Key words: small and medium-sized entrepreneurship; regional development; efficiency; small enterprises; placement peculiarities; labor resources.

УДК 338.49

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: ПАРАДИГМЫ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Гафоров Фарходжон Фраймонович

Аспирант кафедры экономического анализа и аудита

Таджикский национальный университет

Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+992) 919 27 09 18 (м.); (+992) 918 27 09 18 (м.)

gafarov777@mail.ru

В статье исследованы теоретические аспекты формирования рыночной инфраструктуры. Определены её функции, классифицированы общие и частные принципы, на основе чего сформулированы приоритетные направления развития рыночной инфраструктуры в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: рыночная инфраструктура; производство; производитель; производственная инфраструктура; институциональный подход; стратегическая устойчивость.

Механизм формирования эффективной экономики возможен только при наличии результирующей инфраструктуры, без которой обеспечить системное взаимодействие между различными субъектами рынка является сложной задачей. Благодаря рыночной инфраструктуре возможны создание и совершенствование конкурентной рыночной среды и активизация предпринимательской деятельности субъектов хозяйствования.

С теоретической точки зрения, возникновение и формирование инфраструктуры обусловлены ростом товарного производства. По причине развития масштабов рынка и границы производства формировались различные потребности и появились новые виды экономической деятельности. Когда масштабы рынков незначительны, субъект не может целиком отдаваться одному занятию в силу того, что экономическая деятельность расширяется и приобретает новые виды.

Первые попытки осмыслиения, формирования понятия инфраструктуры были сделаны в конце 19 века представителями различных экономических школ: А.С.Пигу, Дж.М.Кларком [4]. Эти авторы, изучая различные макроэкономические аспекты, пришли к выводу о необходимости более внимательного анализа непроизводственных связей.

В экономической теории такое понятие, как инфраструктура с экономическим смыслом, впервые появилось в 50-е годы 20 века в работах американского экономиста П.Н.Розенштейн-Родана. Автор, рассматривая производственную и социальную инфраструктуру, отмечает, что инфраструктура – это фактор экономического роста новых независимых государств, благоприятные условия для развития, такие как шоссейные дороги, плотины, железнодорожные пути с одной стороны и предприятия коммунального обслуживания – с другой [9].

В России многочисленные работы относительно понятия инфраструктуры появились лишь в середине 20 века. Можно выделить работы таких авторов, как В.А.Жамин [1], С.С.Носов [3], С.А.Хейнман [7], Б.Н.Хомелянский [8] и др.

В отечественной экономической литературе вопросы становления и функционирования инфраструктуры рынка исследованы в работах Р.К.Рахимова, Х.У.Умарова, А.А.Бойматова, Т.Р.Ризокулова и др.

Рассматривая различные теоретические аспекты формирования рыночной инфраструктуры, ученые пришли к выводу о необходимости выделения в качестве основного объекта исследования самостоятельную систему инфраструктуры, которая обслуживает процессы сферы обращения. В связи с этим различными авторами были по-разному трактованы экономические и социальные свойства как инфраструктуры в целом, так и рыночной инфраструктуры видов экономической деятельности.

На современном этапе развития инфраструктуру как экономическую категорию, изучали комплексно. Исходя из этого принципа, рыночная инфраструктура - это многоэтапная территориальная организационно-экономическая система, с помощью которой решаются частичные экономические задачи. Такого определения понятия рыночной инфраструктуры придерживались В.П.Федько и Н.Г.Федько. По мнению этих ученых, рыночная инфраструктура-это совокупность видов экономической деятельности, которые обеспечивают эффективное функционирование объектов рыночной экономики в едином экономическом пространстве [6]. В качестве составной части рыночной инфраструктуры следует рассмотреть взаимосвязанные системы организаций, которые обслуживают потоки таких рыночных элементов, как товары, услуги, ценные бумаги и проч.

В экономических справочниках под инфраструктурой понимается «комплекс отраслей хозяйства, обеспечивающий общие условия функционирования экономики (дороги, связь, транспорт, образование и т.п.)» [2].

Анализ экономической литературы по вопросам рыночной инфраструктуры позволил выделить следующие теоретические подходы к определению сущности рыночной инфраструктуры (таблица 1).

Таблица 1. Сущность и состав рыночной инфраструктуры

Основные подходы	Содержательная часть	Составная часть
Институциональный Подход	Совокупность различных организаций и учреждений, обеспечивающих деятельность различных отраслей экономики	1) торговые организации; 2) биржевая торговля; 3) банковская система; 4) небанковские учреждения; 5) транспортная система
Трансакционный Подход	Совокупность форм и структур, обеспечивающих движение товаров и услуг, акты перехода прав	совокупность институтов, систем, предприятий, обслуживающих рынок и обеспечивающих его функционирование
Функциональный Подход	Совокупность взаимосвязи функционирования рыночной системы	объекты и субъекты рынка, а также их взаимодействие

Источник: Составлено автором на основе теоретической таблицы понятия рыночной инфраструктуры Jamin V.A. Infrastructure under socialism // Questions ekonomiki. – 1977. – №2. – P.13-20.

Исходя из вышеизложенной таблицы, на наш взгляд, рыночная инфраструктура-это комплекс различных организаций и учреждений, которые являются субъектами рынка, и взаимосвязь между ними показывает уровень обеспечения коммуникативных и организаторских процессов между производителями и потребителями товаров и услуг.

Общеизвестно, что рыночная инфраструктура состоит из совокупности элементов и видов деятельности, которые создают условия для функционирования рыночного механизма. Различные авторы выделяют основные элементы и материальные базы, составляющие рыночную инфраструктуру, классифицируя их по двум признакам: во-первых, рыночная инфраструктура обеспечивает предоставление услуг различным отраслям и направлениям социально-экономической деятельности; во вторых, рыночная инфраструктура обеспечивает услугами сектора рынка.

Для определения сущности рыночной инфраструктуры необходимо выделить основные функции, которые она выполняет. Можно выделить следующие функции рыночной инфраструктуры:

1. Объединение отдельных элементов экономики в единую экономическую систему;
2. Повышение информационной обеспеченности хозяйственных субъектов;
3. Предоставление специальных услуг субъектам хозяйствования по осуществлению связей с другими элементами рыночной экономики, которые обеспечивают стабильное функционирование этих элементов.

Рыночная инфраструктура, с одной стороны, обеспечивает функционирование региональных рынков, создавая конкурентную среду, с другой стороны обеспечивает достижение целевой эффективности деятельности рыночных механизмов. В этих функциях целесообразно изменение приоритетов текущих действий субъектов хозяйствования. Каждый субъект хозяйствования в своей экономической деятельности старается максимизировать прибыль и на этой основе эффективно использовать имеющиеся средства для достижения поставленных целей.

На современном этапе развития в основе рыночной инфраструктуры на региональном уровне лежит комплексная система принципов. Эти принципы с теоретической точки зрения делятся на частные и общие. Различными авторами они классифицируются по-разному. В данной работе частные принципы отражают тактику развития рыночной инфраструктуры (таб. 2).

Таблица 2. Принципы развития рыночной инфраструктуры

Принцип	Содержание
Региональная специализация	Соотношение рыночной инфраструктуры сложившимся потокам экономических ресурсов, с учетом ограничивающих факторов
Системная пропорциональность	Соответствие совокупного комплекса рыночной инфраструктуры, совокупным потребностям субъектов региональной экономики
Экономичность	Получение желаемой доходности субъектов рыночной инфраструктуры на национальном и региональном уровнях

Интеграционная интенсивность	Объединение деятельности субъектов рыночной инфраструктуры, с желаемой скоростью развития
------------------------------	---

Источник: Составлено автором на основе Федыко В.П. Инфраструктура товарного рынка. – Ростов н/Д.: Феникс, 2000. –512 с.

В развитии рыночной инфраструктуры общие принципы развития занимают особое место. В стратегическом планировании многих развитых стран эти принципы закрепили свои позиции. Общие принципы развития рыночной инфраструктуры в отличие от частных отличаются своим экономическим содержанием. Система общих принципов развития рыночной инфраструктуры выглядит следующим образом:

- Адаптивность – рыночная инфраструктура способна обеспечить соответствие меняющимся потребностям региональной экономики;
- Гибкость – рыночная инфраструктура может поменять интенсивность и параметры обслуживания в рамках колебаний потребностей региональной экономики;
- Стратегическая устойчивость – рыночная инфраструктура способна обеспечить жизнеспособность стратегических изменений в региональной экономике, в том числе в условиях кризиса.

Взаимосвязанность общих и частных принципов позволяет обеспечить целенаправленное развитие рыночной инфраструктуры. На сегодняшний день развитие рыночной инфраструктуры и ее элементов приобретает динамический характер. В теоретическом плане относительно динамики рыночной инфраструктуры следует изучать сбалансированность всех изменений, которые происходят на рынке товаров и услуг.

За годы государственной независимости в Республике Таджикистан не сложилось целостного статистического определения инфраструктуры. В таджикском законодательстве также отсутствует единый терминологический аппарат, направленный на обеспечение однозначного понимания задач, принципов, методов и форм развития и стимулирования инфраструктуры. Таким образом, важнейшие компоненты рыночной инфраструктуры, такие как сущность, содержание, функции, структура и другие, остаются открытыми для исследования учеными и освоения практиками в приложении к конкретной предметной области.

На наш взгляд, современная концепция рыночной инфраструктуры как на национальном, так и на региональном уровнях должна исходить из цели построения социально-ориентированной инновационной рыночной экономики. Дальнейшие предпосылки исследования в этом направлении должны проводиться с учетом следующих особенностей:

1. Рост рыночной инфраструктуры зарождает модернизацию экономики за счет эффективного использования новых технологий. Для Республики Таджикистан на этапе становления экономики необходимо модернизировать отдельные элементы рыночной инфраструктуры, в первую очередь, как показывает практика развитых стран, – это производственная инфраструктура.
2. В Таджикистане до сегодняшнего времени основные отрасли являются государственной монополией. Как показывает практика, это положение постепенно нужно менять. Опыт показывает, что реформирование инфраструктуры и активное участие частного сектора может привести к минимуму коррупцию.
3. В методологическом плане следует выделить критическую инфраструктуру, которая всегда должна находиться под контролем государства. Критическую инфраструктуру можно определить как система взаимосвязанных объектов, обеспечивающих разрешения сложных задач в период стихийных бедствий. Критическая инфраструктура

включает в себя не только оборонную, водохозяйственную энергетическую инфраструктуру, но и интернет, образование и медицину.

4. В последнее время наблюдается тенденция к взаимообусловленным экономическим отношениям между соседними государствами по вопросам рыночной инфраструктуры. Интеграционная инфраструктура исходит из того, что соседние государства объединяют свою инфраструктуру, и все проблемы по этим вопросам решают вместе. Существует гипотетический вариант для Таджикистана создать с другими соседними государствами коалицию и решить свои экономические вопросы. В качестве императива можно прибегнуть к опыту Евросоюза.

5. Развитие рыночной инфраструктуры тесно взаимосвязано с кластеризацией. За последние 10-15 лет кластеризация приобрела распространение в таких развитых странах, как Германия, Франция, Австралия, Япония, Китай и др. Как показывает опыт вышеперечисленных стран, к наиболее значимым результатам реализации кластерной политики относятся: повышение инвестиционной привлекательности региона, в котором расположены кластеры; дальнейшее развитие инфраструктуры; повышение конкурентоспособности экономики региона и формирование региональных кластеров; развитие социальной сферы. Общеизвестно, что в процессе кластеризации произойдет объединение производство начального и конечного продукта. Сюда также можно включить оказание услуг потребителям. Однако искусственное создание кластеров может привести к появлению в нескольких регионах однотипных кластеров, которые определены в качестве стратегических приоритетов, что может быть сделано ошибочно. В таком случае существует опасность, что территориальные образования будут конкурировать между собой не по истинной их привлекательности для профиля деятельности компаний, а по поводу объемов предоставляемых компаниям финансовых стимулов, что негативно скажется на региональных бюджетах.

Резюмируя изложенное выше, можно констатировать, что понятие рыночной инфраструктуры целесообразно выделить как особый сектор экономики и понимать под этим совокупность экономических единиц, которая базируется на единстве их экономического поведения и однородности исчисления. В теории приводятся многочисленные методы управления инфраструктурой, и мы не можем отметить преимущества одной методики над другой, так как в развитых странах одна методика может дать положительный результат, а в развивающейся стране может наблюдаться обратный случай. Поэтому каждой стране целесообразнее создание правовой базы и различных агентств, которые в состоянии управлять инфраструктурой на основе государственно-частного партнерства. Для Таджикистана очень важно создание такой правовой базы, которая обеспечивала бы эффективное управление инфраструктурой.

Литература

1. Жамин В.А. Инфраструктура при социализме // Вопросы экономики. – 1977. – №2. – С.13–20.
2. Новиков В.А. Толковый словарь: термины рыночной экономики. – М., 1994. – 377 с.
3. Носов С.С. Апологетика капитализма и некоторые аспекты буржуазных теорий инфраструктуры // Экономические науки. – 1970. – № 11. – С. 99-106.
4. Пигу А.С. Экономическая теория благосостояния. Экономические науки. – М.: Прогресс, 1920. – 66 с.
5. Самуэльсон П. Экономика. –М.: МГП «Алгон» ВНИИСИ, 1992. – 331 с.
6. Федько В.П. Инфраструктура товарного рынка. – Ростов н/Д.: Феникс, 2000. –512 с.

7. Хейнман С.А. Научно-техническая революция и структурные изменения в экономике СССР // Коммунист. – 1969. – №14. – С. 51-61.
8. Хомелянский Б.Н. Современные тенденции развития социально-экономической инфраструктуры // Известия АН СССР. Экономическая серия. – 1977. – № 1. – С. 43-50.
9. Rosenstein-Rodan P.N. The Notes of the Theory of the «Big Push» in «Economic Development for latin Amerika». –London; New York, 1961. – P.20-31.

BACKGROUND OF MARKET INFRASTRUCTURE: THE PARADIGM OF THE PAST AND PRESENT

Gaforov Farkhodjon Fraymonovich

Graduate student of chair of economic analysis and audit

Tajik national university

Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 919 27 09 18 (m.); (+992) 918 27 09 18 (m.)

gafarov777@mail.ru

In the article theoretical aspects of formation of the market infrastructure are studied and its functions are defined. General and specific principles are classified, on which base priority trends of market infrastructure development in Tajikistan are formed.

Key words: market infrastructure; production; consumption; consumers; production infrastructure; institutional approach; strategic stability.

УДК 330.322 (575.3)

**ВНЕШНЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ
ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Мазориев Хуршед Шералиевич

Аспирант кафедры экономической теории

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+992) 985 77 62 96 (м.)

mazariev1991@gmail.com

Статья посвящена вопросу эффективности внешней помощи и внешнего финансирования для стран с переходной экономикой. Отмечается, что рациональное использование экономики может обеспечить Таджикистану переход к нормальным рыночным отношениям и вступление в мировые валютно-финансовые отношения.

Ключевые слова: международное финансирование; внешняя помощь; иностранный капитал; инвестиция; инвестиционный климат; международные финансовые институты.

На протяжении уже многих лет среди экономистов и финансистов продолжаются споры по поводу эффективности внешней помощи и внешнего финансирования в целом. И в этой связи в современной экономической литературе сложились два противоположных мнения по этому поводу, каждое из которых имеет свои аргументы. Так, например, такие экономисты, как Милтон Фридман, Питер Бауэр и Уильям Истерли, критикуя современные механизмы предоставления внешней помощи, заявляют, что внешняя помощь приводит к разрастанию уровня бюрократии государства, удержанию у власти неэффективных правительств, еще большей состоятельности элиты в бедных странах или просто растрачивается впустую [7, с.86-156].

В качестве примера они указывают на страны Африки и Южной Азии, где уровень бедности очень высокий, несмотря на получение значительной помощи на протяжении трех десятилетий. Особенно, катастрофичны результаты в таких странах как Демократическая Республика Конго, Гаити, Папуа-Новая Гвинея и Сомали. По мнению этой группы экономистов, в программах помощи следует внести существенные изменения, сократить их или полностью отменить [8, с.60-61].

Сторонники внешней помощи не согласны с такими утверждениями и говорят, что эти аргументы могут быть верны лишь отчасти, а во многом преувеличены. Джейфри Сакс, Джозеф Стиглиц, Николас Штерн и другие заявляют, что, может быть, иногда внешняя помощь не приносила желаемого результата, но в некоторых странах она помогла сократить бедность и содействовала росту экономики, а в других – воспрепятствовала ухудшению ситуации. Многие недостатки, возникающие при оказании помощи, они связывают скорее с донорами, чем с ее получателями. Эти экономисты полагают, что в большинстве случаев помощь оказывается политическим союзником, а не

направлена на цели развития. Они также указывают на успехи, которые были достигнуты вследствие оказания внешней помощи в таких странах как Ботсвана, Индонезия, Корея, Танзания и Мозамбик.

По мнению сторонников внешней помощи, за 40 лет, на протяжении которых широко практикуется оказание внешней помощи, во многих странах уровень бедности снизился, а показатели состояния здоровья и уровня образования улучшились, в сравнении с любым другим 40-летним периодом в истории человечества [3, с.135-144].

Однако в этих спорах не учитывался один важный момент, который был выявлен в исследовании, проведенном Центром глобального развития. Этот пробел заключается в том, что многие аналитики, которые принимали участие в этих спорах, полагали, что вся помощь, поступающая извне, должна оказывать одинаковое влияние на экономический рост.

В целом относительно взаимосвязи между помощью и экономическим ростом за последние 30-40 лет сформировались три основных точки зрения.

Согласно первой точке зрения помощь не оказывает влияния на экономический рост, более того она может воспрепятствовать ему. Это может произойти по следующим причинам: тратится впустую, например, на строительство министерств, покупку служебных автомобилей или питать коррупцию. Она может в действительности подрывать стимулы производителей частного сектора, снижая доходность производства внешнеэкономических товаров и сельскохозяйственных культур, если поступает в виде материальной помощи.

Данная точка зрения нашла поддержку в ряде эмпирических исследований, многие из которых были опубликованы 1970-1990 гг. [8, с.100-105]. Они имели значительное влияние, хотя были сомнительного качества, особенно по сравнению с современными эконометрическими параметрами. Например, многие исследователи в своих трудах использовали простую линейную зависимость между помощью и ростом, при которой каждый дополнительный доллар оказывает точно такое же воздействие на рост, как и самый первый доллар (без учета убывающей доходности). Также не учитывалась возможная эндогенность (когда более быстрый рост может повлечь за собой увеличение помощи или и то, и другое может быть вызвано чем-то иным).

Согласно второй точке зрения, между помощью и ростом существует положительная связь (хотя не во всех странах). В исследованиях 1990-х годов произошел существенный переворот, когда исследователи обнаружили, что помощь может содействовать росту, но при убывающей доходности. Закон убывающей доходности гласит, что увеличение одного из факторов производства не обеспечивает эквивалентный прирост дохода, т.е. дополнительное воздействие помощи уменьшается при увеличении ее объема [1, с.72-73]. Внешняя помощь может содействовать росту, если поступает в форме инвестиции и направлена на повышение производительности труда (здравоохранение и образование). Также с ее помощью страны-получатели внешней помощи могут приобретать новые технологии или знания (ноу-хай), которые поступают вместе с импортируемыми средствами производства в рамках технической помощи.

Хотя закон убывающей доходности был признан в 1950-е гг., при исследовании взаимосвязи между помощью и ростом до середины 1990-х годов использовалась только линейная зависимость, данный подход используется в некоторых трудах и в наши дни.

В исследованиях 1990-х гг. по вопросу внешней помощи и роста, в частности в трудах Майкла Хаджимайкла и его коллег из МВФ, была обнаружена тесная взаимосвязь между помощью и ростом. Этот вопрос исследовался также в работах таких экономистов как Карл-Джохан Далгаард, Финн Тарп и других с 1999 по 2005 гг. [см. 6]. В них не

содержится четкий вывод о том, что внешняя помощь всегда эффективна, но в целом указывается на то, что более крупные потоки помощи увязаны с более быстрым экономическим ростом.

И наконец, сторонники третьей, «условной» точки зрения утверждают, что взаимосвязь между помощью и ростом зависит от определенных факторов, иначе говоря внешняя помощь может способствовать росту с учетом определенных условий. Эти условия могут быть связаны как с самими получателями внешней помощи, так и с ее отправителями. Проверяя этот тезис в 1995 г., исследователи Всемирного банка (Джонатон Ишам, Даниэль Кауфманн и Лант Причетт) обнаружили, что проекты Всемирного банка наиболее эффективны в тех странах, где более развиты гражданские свободы [см. 9]. В более поздних исследованиях были также выявлены другие факторы, влияющие на взаимосвязь между помощью и ростом, в том числе чувствительность к внешнеторговым потрясениям, климатические и географические условия, политические конфликты и т.д. Был сделан вывод о том, что, хотя воздействие помощи на рост уменьшается по мере ее увеличения, страны с более сильными институтами или лучшим состоянием здоровья населения способны эффективно осваивать более крупные объемы помощи.

Экономическое развитие как многоплановая стратегия приводит к конструктивным переменам в общественных структурах, поведении людей, социальных институтах и, в свою очередь, к ускорению роста экономики государства, снижению неравенства в обществе и сокращению уровня безработицы. Внешнее финансирование в условиях переходной экономики является одним из предопределяющих факторов развития экономики страны, а результаты использования внешних заемных ресурсов, иностранных вложений, официальной поддержки развитию в переходной экономике во многом отличительны от стран с устойчивым экономическим ростом.

Внешнее финансирование следует рассматривать как механизм, при помощи которого страны-доноры реализуют экспансию собственного капитала за рубеж, а страны-получатели, заполнив дефицит собственных сбережений и иностранной валюты, стараются добиться развития экономики. Следовательно, страны-доноры зарабатывают себе политические очки и благосклонность стран-реципиентов внешнего финансирования. Таким образом, исследуя воздействия внешнего финансирования на развитие своей экономики, страны-получатели должны принять во внимание социально-экономические и политические аспекты.

В странах с устойчивым экономическим ростом под внешним финансированием, как правило понимается движение денежных средств из одной страны в другую, главным образом при помощи перекрестных инвестиций, коммерческих банковских кредитов. Для стран же с переходной экономикой внешнее финансирование является более широкомасштабным и включает также кредиты и займы международных финансово-кредитных организаций, официальную помощь развитию, и т.д. Экспортерами и импортерами капитала выступают государственные структуры, финансовые и нефинансовые государственные и частные корпорации, международные организации, физические лица [5, с.227-228].

Как бы проблематично ни выглядело на данный момент последующее использование Таджикистаном внешнего финансирования, с большой долей вероятности можно полагать, что Республика Таджикистан обречена на участие в международной системе внешнего финансирования, которая считается составляющей частью глобальности современного мира. Текущая обстановка в общественно-политической жизни Республики Таджикистан сделала неминуемым процесс привлечения внешнего финансирования как

источника капитала для усовершенствования рыночной и общественной инфраструктуры.

На данный момент экономика Республики Таджикистан считается зависимой от небольшого сегмента мирового рынка капитала, обеспечивающего ее льготное финансирование. Финансирование реализуется согласно реализуемым страновым программам развития не только такими международными финансовыми организациями как ВБ, МВФ, но и региональными финансовыми организациями, такими как ЕБРР, АБР, ИБР и т. п. Помимо этого льготное финансирование проводится и в рамках двусторонних соглашений между Республикой Таджикистан и такими государствами, как: КНР, Российская Федерация, Казахстан и т.д.

Исследование объемов вложений в экономику Таджикистана по всем ее источникам, кроме внутренних кредитов, свидетельствует о том, что внешняя компонента составляет не только существенную долю, но и является стабилизирующим фактором для поддержания макроэкономической устойчивости экономики. Так, по сведениям Государственного Комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом, общий портфель совместных инвестиционных проектов, находящихся на стадии реализации, в 2015 году составлял 66 проектов на общую сумму 2.109.854 тыс. долл. США, из которых 1.971.289 тыс. долл. США (93,4%) составляли внешние привлеченные ресурсы в виде кредитов и грантов [2, с.31-32].

Впрочем, важным является не общая численность проектов и их сумма, а эффективность применения внешних средств для приятия импульса экономике страны.

В числе приоритетных задач современной экономики Таджикистана, инвестирование занимает одно из лидирующих позиций, поскольку оно играет главную роль в обеспечении возрождения и ускорения экономического роста страны. Впрочем, интервенция внешнего капитала в экономику страны пока не повлияла должным образом на образование мощного инвестиционного климата. Экономика Таджикистана находится на первом этапе своего инвестиционного развития. Данный этап обладает следующими специфическими особенностями:

- низкий объем притока ПИИ;
- крайне низкая конкурентоспособность местных фирм относительно иностранных партнеров;
- слабая национальная техническая база;
- низкая численность фирм-генераторов активов;
- низкий объем спроса на трудоемкое и низко технологичное производство.

Реорганизация инвестиционной сферы происходит крайне медленными темпами, субъекты хозяйствования работают заторможенно и не проявляют интереса к инвестиционной деятельности. На просторах СНГ Таджикистан считается единственной страной, где доля государства в общей доле инвестиций превышает долю частного сектора. При сложившемся инвестиционном положении зарубежные инвесторы осторегаются широкомасштабного инвестирования в экономику страны.

Исследование опыта мировой практики показывает, что в условиях финансовой глобализации предельного успеха в осуществлении экономических проектов, добиваются в тех странах, где активно применяется внешнее финансирование, которое, вливаясь в экономику этих стран, дает толчок механизму экономического взаимодействия, увеличивает объем производства страны и превращается в фактор развития экономики.

Экономика Таджикистана в этом направлении не исключение, так как привлечение и целесообразное применение зарубежного капитала способствуют развитию наци-

нальной экономики, совершенствованию благосостояния населения, снижению уровня бедности и повышению качества жизни населения.

Литература

1. Блауг М. Закон убывающей отдачи / Экономическая мысль в ретроспективе. –М.: Дело, 1994. – 627 с.
2. Отчет о внешней помощи – 2015. [Электронный ресурс] / Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 124 с. – Режим доступа: <http://www.gki.tj>
3. Сакс Дж., Ларрен Ф. Макроэкономика. Глобальный подход. – М.: Дело, 1996. – 848 с.
4. Таджикистан: 15 лет государственной независимости. Статистический сборник / Агентство по статистики при Президенте Республики Таджикистан. –Душанбе, 2006 – 505 с.
5. Федякина Л.Н. Международные экономические отношения –М.: Юрайт, 2015. – 426 с.
6. Dalgaard, Carl-Johan; Hansen, Henrik; Tarp, Finn (2002) : On the empirics of foreign aid and growth, CREDIT Research Paper. № 02/08. –P.41
7. Peter Bauer, Equality, the Third World, and Economic Delusion. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1981. – 312 p.
8. Peter Bauer, Reality and Rhetoric: Studies in the Economics of Development. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1984. – 192 p.
9. The World Bank Economic Review. – Vol. 11. – №2. –P.219-242. – 382 p.

EXTERNAL FINANCING AS ONE OF THE MAJOR FACTORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN

Mazoriyev Khurshed Sheraliyevich

Graduate student of chair of economic theory
Russian-Tajik (Slavonic) university

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 985 77 62 96 (m.)

mazariev1991@gmail.com

The article is devoted to the matter of efficiency of external assistance and finding for the countries with transition economy. It is noted that rational use can provide transition to the effective market relations and entry into the world currency and financial relations in Tajikistan.

Key words: international financing; foreign aid; foreign capital; investments; investment climate; international financial institutions.

УДК 811.222.8

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ РУССКО-
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Нагзабекова Мехриниссо Бозоровна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии
Таджикский национальный университет
Пр.Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 915 14 68 77 (м.)
mnagzibekova@mail.ru

Собирова Фарзона Асомудиновна

Ассистент кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии
Таджикский национальный университет
Пр.Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 91 958 55 79 (м.)
farzina.sotieva@mail.ru

Статья посвящена лексико-семантическому освоению русско-интернациональных заимствований в таджикском языке, выступающих в качестве номинативной единицы для наименования какого-либо нового предмета или явления и ассимилировавшихся в таджикском языке. Исследование заимствований основывается на всестороннем детальном анализе сферы их употребления, полной или частичной реализации их семантического объема.

Ключевые слова: русско-интернациональные заимствования; лексико-семантическое освоение; адаптация; таджикский язык.

Семантическая адаптация интернационализмов подразумевает приобретение ими на новой языковой почве самостоятельности, нового значения, как прямого, так и переносного, высокую продуктивность в процессе словообразования, а также сужение, расширение или полную трансформацию значения.

Если фонетическое и морфологическое освоение заимствованной лексической единицы можно объяснить лингвистическими закономерностями языка-реципиента, то семантические трансформации обусловлены экстраглоссическими причинами.

Установлено, что заимствования, прежде всего, выступают в качестве номинативной единицы для наименования какого-либо нового, отсутствующего до этого в принимающем языке предмета или явления.

Анализ русско-интернациональных заимствований на уровне отдельного слова позволяет заключить, что большая часть исследуемых единиц в таджикском языке была подвергнута лексико-семантической ассимиляции. Внедрившись в лексическую систему таджикского языка, они, наряду с исконными словами, получили свое

распространение в различных функционально-стилистических сферах, вступая при этом во взаимоотношения с исконной лексикой, что, в свою очередь, способствовало их фонетическому, морфологическому и семантическому преобразованию.

Исследование лексико-семантической адаптации заимствований основывается на всестороннем детальном анализе сферы их употребления, полной или частичной реализации их семантического объёма. Относительно сущности семантического освоения заимствованных лексических единиц В.А.Звегинцев отмечает следующее: «Усвоение значения слова состоит не только в использовании «основного» значения слова, покоящегося на совокупности его предметных отнесенностей, но и в знании того, как в речи могут реализоваться отдельные звенья сложной смысловой структуры полисемантического слова. В определении этих моментов большую роль играют смысловые отношения слов в лексической системе данного языка» [1, с.175].

Семантическая структура заимствованных слов в принимающем языке не остается неизменной, и в той или иной мере проходит процесс приспособления к системе языка-реципиента. В связи с этим среди русско-интернациональных заимствований можно выделить два структурных типа: 1) слова с неизменной семантикой и 2) слова с трансформирующейся семантикой.

Данная статья посвящена русско-интернациональной лексике с неизменной семантикой.

Лексические единицы этого типа, в свою очередь, условно можно разделить на два вида, один из которых будет представлен заимствованными моносемичными словами, сохранившими при миграции из русского языка в таджикский одно лексическое значение. В этом случае происходит копирование семантики оригинального слова. Преобладающая часть подобного рода слов выступает в качестве номинаций, заимствованных из чужой культуры предметов и явлений, так называемых реалий, не имеющих аналогов в принимающем языке. Таким образом, язык принимает новый семантический концепт, так как, по словам Е.В.Мариновой, «такие единицы являются единственными обозначениями денотатов и в момент заимствования не имеют в принимающем языке эквивалентов» [2, с.288].

Большинство исследуемых заимствований, проникнувших в таджикский язык в своем первоначальном значении прототипа, то есть не изменяя значения своего этимона, являются наименованиями абстрактных понятий и определенных предметов жизнедеятельности человека, не имевших своих номинаций в таджикском языке.

Следует отметить, что по результатам количественного анализа данная группа русско-интернациональных заимствований весьма презентабельна, поскольку включает в себя почти 882 единицы, что составляет 68% анализируемой лексики. В частности, *аккумулятор, алтернатива, антенна, археология, арбитраж, бакалавр, балетмейстер, биосфера, вентилятор, вулканизация, гарнитур, декан, диссертация, ипподром, квас, кворум, канализация, колледж, коррупция, криминалистика, лимит, лампочка, лифт, литсензия, модернизм, маргарин, механизм, нотариус, орден, радиостанция, референдум, рубль, рул и др.*

Широко представлены в этой группе медицинские термины: *гемоглобин, пенитсилин, поликлиника, склероз, рентген, экономические термины: менеджмент, бюджет, бухгалтер, бонк, аукцион, названия минералов и химических элементов: фтор, карбонит, магний, никел, названия различных отраслей знания: гносеология, гинекология, зоология, кибернетика; музыкальные термины: гитара, опера, оркестр, пианино; спортивные понятия: домино, спартакиада, стадион и др.*

Для характеристики относящейся к данной группе лексики целесообразно описать семантическую структуру заимствований этого типа на некоторых примерах.

Политический термин *моратория* в заимствующем языке, претерпев некоторые фонетические и орфоэпические трансформации, проявляет полную семантическую эквивалентность слову в исходном языке: «Устанавливаемая правительством отсрочка выполнения обязательств на определенный срок или на время действия каких-н. чрезвычайных обстоятельств» [3, 1998, с.846] и «Дароз кардани мӯҳлати пардохтҳо аз ҷониби ҳукумат бо ягон сабаби фавқулода; ба мӯҳлати номуайян ё муайян боздоштани амали чизе» [8, с.815]. – В силу чрезвычайных обстоятельств продление срока расчетов со стороны правительства; приостановка деятельности чего-л. на неопределенный или определенный срок.

Русско-интернациональное заимствованное слово в таджикском языке так же всецело перенимает семантику слова-оригинала, поскольку в толковых словарях контактирующих языков приводится абсолютно идентичная интерпретация данной лексемы: «Всенародный опрос, голосование для решения важного государственного вопроса» [4, с.400] и «Овоздиҳии умумиҳалқӣ барои ҳалли ягон масъалаи мухимми давлатӣ, ҳамапурсӣ» [9, с.162]. – Общенародное голосование для решения какого-л. важного государственного вопроса, всенародный опрос.

В эту же группу следует отнести интернационализмы, претерпевшие на новой языковой почве незначительную трансформацию в своем семантическом объёме или оттенках значения. К подобного рода заимствованиям можно отнести, к примеру, следующие лексемы:

Агротехника. Данная лексема интерпретируется как «Технология возделывания сельскохозяйственных культур» [4, с.23], тогда как в таджикском языке отмечается некоторое смещение семантического объёма слова-оригинала: «маҷмӯӣ усул ва тадбирҳои техникаи қишоварзӣ» – комплекс мер и приёмов сельскохозяйственной техники [8, с.34].

Другой вид русских заимствований с неизменной семантической структурой объединяет в себе многозначные интернационализмы, которые сохраняют полный объём значений в заимствующем языке. Это такие лексемы, как *автомат, агрегат, академия, акварель, аккредитив, амортизация, амфитеатр, анархизм, ансамбл, арматура и др.*

Так, лексема *ансамбль* имеет два значения: 1) Согласованность, стройность частей единого целого, а также само такое целое. 2. Исполнительский коллектив (певцов, музыкантов), а также состав исполнителей [4, с.36]. Таджикский вариант этого слова **ансамбл** используется в языке в тех же значениях, что и в языке-источнике, на что указывает интерпретация этого слова в ФТЗТ (8, с.41), а в Таджикско-русском словаре значение этого словадается следующим образом 1. мувофиқат ва тартиби дурусти ҷузъҳои ягон чизи том. 2. ҳайати ҳунарпешагон (ҳофизон, ракқосон, созандагон ва др.), ки ҳамчун як дастаи алоҳида кор мекунанд [6, с.70]. – 1. Соответствие и правильный порядок элементов единого целого. 2. Состав исполнителей (певцов, танцоров, музыкантов и др.), функционирующих как отдельная группа. Более того, коррелят в своем втором значении, как и прототип в своем втором значении, получили среди носителей языка более широкое употребление, чем первое, которое, в свою очередь, можно отнести скорее к книжному стилю, нежели к общеупотребительной лексике.

Лексема *субъективизм* так же является полисемантичным словом как в языке-источнике, так и в языке-реципиенте. Согласно ТСРЯ, данная лексема имеет такие значения: 1. в философии: мировоззрение, в основе которого лежит отрицание объ-

ективных законов развития и утверждение главенствующей роли отдельного субъекта в процессе познания и в общественной деятельности. 2. личное, субъективное отношение к чему-л. [4, с.1829]. Несмотря на некоторую фонетическую и орфографическую модификацию, в таджикском языке можно наблюдать полное освоение семантического объема этой лексемы: **Субъективизм** 1. *фалс.* равияи фалсафӣ, ки мавҷуд будани олами моддии беруниро инкор мекунад ва онро факат дарки шуури шаҳс мешуморад. 2. Шахсият, гаразнокӣ [Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. 2006. С. 267]. – филос. Направление в философии, которое отрицает существование внешнего материального мира и признает его только в восприятии сознания личности. 2. личность, предвзятость.

Другой пример сохранения значения прототипа и коррелята представлен полисемантическим словом *лабиринт*, который в рассматриваемых языках имеет три значения. Так, в ТСРЯ для этой лексемы закреплены следующие определения: 1. Запутанная сеть дорожек, ходов, сообщающихся друг с другом помещений (первоначально в Древней Греции и Египте большое здание со сложно расположеннымами переходами). 2. Перен. Сложное, запутанное расположение, сочетание чего-н. 3. Внутреннее ухо (спец.) [4, 1985, с.731]. Коррелят, в свою очередь, копирует весь семантический объем оригинального слова и имеет следующую дефиницию в толковом словаре таджикского языка: 1. таър. **иншооти дорои роҳравҳои пеҷдарпеч дар Юнони қадим ва Миср.** 2. **вазъияти мураккаб, ки аз он баромадан хеле мушкил аст.** 3. тиб. **қисми дарунии гӯш, ки узви сомеа ва идоракунандай мувозинати бадан ба ҳисоб меравад** [8, с.704]. – 1. Ист. Сооружение в Древней Греции и Египте, характеризующееся запутанными дорожками. 2. Сложное положение, выход из которого представляет сложности. 3. мед. внутренняя часть уха, которая является органом слуха и координирующей равновесие тела. Во втором значении можно наблюдать некоторое смещение оттенка семантики, поскольку язык-источник рассматривает его в качестве переносного, тогда как в принимающем языке данное значение прямое.

Следовательно, можно констатировать, что среди полисемантических заимствований в принимающем языке функционируют лексемы как с двумя, так и с большим количеством значений.

Количественный анализ данного объединения полисемантических слов позволил выявить тот факт, что группа русско-интернациональных заимствований, представленных многозначными словами и сохраняющими полный объем значений в языке-реципиенте, репрезентирована небольшим количеством заимствованных единиц и составляет всего лишь 8 процентов исследуемой лексики.

Литература

1. Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 336 с.
2. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXIв.: проблемы освоения и функционирования. – М.: ЭЛПИС, 2008. – 495 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1998. – 944 с.
4. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1985. – 400 с.
5. Русско-таджикский словарь / под ред. М.Асимова. – М.: Рус. яз. 1985. – 1280 с.
6. Таджикско-русский словарь / под ред. Д.Саймиддина, С.Д.Холматовой, С.Каримова. – Душанбе, 2006. – 784 с.
7. Фарҳанги забони тоҷикӣ (Словарь таджикского языка). (аз асри X то ибтидои асри XX): в 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1969. – Т.1. – 937 с.; Т.2. – 947 с.

-
8. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка): в 2 т. / под ред. С.Назарзода, А.Сангинова, С.Каримова, М.Х.Султона. – Душанбе: ҲДММ «Шучоинён», 2010. – Т. 1. – 996 с.; Т.2 – 1095 с.
 9. Шароғов В. Луғати тафсирии калимаҳои русӣ-интернасионалий. – Душанбе: СИ ЭСТ, 1984. – 376 с.

**LEXICAL-SEMANTIC ADOPTION OF RUSSIAN-INTERNATIONAL
BORROWINGS IN TAJIK LANGUAGE**

Nagzibekova Mehriniso Bozorovna

Doctor of philology,
professor of chair of general linguistics and comparative typology
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 915 14 68 77 (m.)
mnagzibekova@mail.ru

Sobirova Farzona Asomudinovna

Lecturer of chair of general linguistics and comparative typology
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 91 958 55 79 (m.)
farzina.sotieva@mail.ru

The article is devoted to the lexical and semantic learning of Russian-international borrowings in the Tajik language, which is considered as a nominative unit for the name of a new object or phenomenon and is assimilated in the Tajik language. The study of borrowing is based on a comprehensive detailed analysis of the scope of their use, the full or partial realization of their semantic volume.

Key words: Russian-international borrowings; lexico-semantic learning; adaptation; Tajik language.

УДК 821.161.1:070(55)

**РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА СТРАНИЦАХ ИРАНСКИХ
ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ (40-70-е гг. XX в.)**

Холов Хол Раджабович

Доктор филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 33 73

В статье приводится обзор публикаций переводов русской литературы на персидский язык в литературных журналах Ирана 40-70-х гг. XX века, вызвавших огромный интерес литературной общественности и читателей к творчеству русских писателей.

Ключевые слова: переводы русской литературы на персидский язык; литературные журналы Ирана; иранская критика о русской литературе.

Активизировавшиеся политические, экономические и культурные отношения Ирана с Россией в XIX в. содействовали усилению интереса иранских писателей к русской литературе. Они знакомились с ней различными путями: по переводам на западноевропейские языки, которые привозили в Иран из Европы учащиеся, ученые, писатели, чиновники, офицеры; через интеллигенцию Закавказья, связь с которой у иранцев была довольно оживленной благодаря близости языка. Знакомству иранских литераторов с передовой русской художественной словесностью способствовало пребывание на Кавказе русской разночинной интеллигенции.

О классиках русской литературы иранские писатели имели определенное представление уже в начале XIX в. Об этом говорит хотя бы следующий факт. Относительно своей встречи на Кавказе в 1829 г. с поэтом Фазыл-ханом Гарруси, входившим в следовавшую в Петербург искупительную иранскую миссию в связи с убийством А.С.Грибоедова, А.С.Пушкин писал, что иранский поэт «надеялся увидеть меня в Петербурге; он жалел, что знакомство наше будет непродолжительным и проч.». Следовательно Фазыл-хан Гарруси знал о А.С.Пушкине и намеревался в России встретиться с ним и обстоятельно побеседовать.

Первые переводы произведений русской литературы на персидском языке появились в иранской печати лишь в начале XX века: в 1900 г. – пьеса А.С.Грибоедова «Горе от ума», с 1907 г. публикуются рассказы Л.Н.Толстого, в 1908 г. – рассказы А.М. Горького, в 1912 г. – «Ревизор» Н.В.Гоголя.

В 1937 году в Тегеране отмечалось 100-летие со дня смерти Пушкина, и одновременно был выпущен в свет специальный журнал “Мехр” (“Солнце”), посвященный жизни и творчеству поэта, в котором были опубликованы некоторые переводы его поэзии. Переводы произведений поэта, появившиеся на страницах данного журнала, позже вышли в свет в виде отдельных книг. В предисловии к ним приводились

подробности из его жизни и литературного творчества, затем размещался перевод произведений, в числе которых были «Метель», «Станционный смотритель», «Барышня крестьянка», «Бахчисарайский фонтан», стихотворения «Памятник», «Цветок», «Клятва» (переводчик так назвал стихотворение «Брожу ли я вдоль улиц шумных» – прим. Х.Х.).

В честь 175-летия со дня рождения великого литератора, которое очень широкого отмечалось в Иране, вышло в свет много публикаций о жизненном пути поэта. Журнал «Пеями наук» («Новый вестник») посвятил специальный выпуск статьям о жизни и творчестве поэта и его произведениям, отметив, что «это не впервые, когда весь мир широко отмечает рождение поэта. Уже полстолетия как отмечают юбилеи Пушкина, и всегда еще особеннее и ярче прежнего, и это празднество приобретает все более широкий характер. За все это время отношение народа к Пушкину стало еще лучше и заинтересованнее, его произведения завоевали сердца людей, а его речь и поэтическая неповторимость его творений стали для читателя всех национальностей ближе и дороже» [7, с.1].

В журнале были также приведены высказывания о Пушкине других великих русских писателей, таких как Н.В.Гоголь, В.Г.Белинский, Н.Г.Чернышевский, И.А.Гончаров. Вслед за ними, журнал утверждает, что А.С.Пушкин – это явление великой культуры мира и, по словам В.Г.Белинского, «...принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества» [7, с.2].

В публикациях издания нашли отражение любовь и уважение иранского читателя к поэту, здесь подробно пересказано содержание его произведений, таких как «Биби пик» («Пиковая дама»), «Духтари сарвон» («Капитанская дочка»), «Шилаак» («Выстрел»), «Нозири чопорхона» («Станционный смотритель»), «Бӯрон» («Метель»), «Фаввораи богчасарой» («Бахчисарайский фонтан»), «Саввори мисин» («Медный всадник»), «Моцарт ва Салери» («Моцарт и Сальери»), «Достонхой Белкин» («Повести Белкина»), повестей и сказок. Приводятся также высказывания известных личностей Ирана, таких как Абдулхусайн Ансори, Козим Ансори, Рахматуллох Илоњи, Маликуштуаро Бахор, доктор Махди Баёни, Бузург Алави, Чагони, Алиасгари Хикмат, Шулоуддини Шифо, Фуруzonfar, доктор Файёз, Фурушони, Шарофуддин Каҳрамони, Каҳрими Кишоварз, Масъуд Карими, Маджид Маджид, Мансури Мансури, Саъид Нафиси, Парвиз Нотили Хонлари, Хусайн Наврузи и Хабиб Ягмои, которые внесли весомый вклад в дело переводов произведений великого русского поэта.

Своего расцвета переводческое дело в Иране достигло в середине прошлого века, а самое большое число художественных произведений русской и советской литературы на персидском языке было опубликовано в 40-х – начале 50-х годов. Примером того, насколько популярной была русская и советская литература в Иране и в 60-е годы, может также служить регулярно выходивший в Тегеране литературный еженедельник «Кетабе хафте» («Книга недели»), в котором печатались стихи, проза, фольклорные и этнографические произведения, литературоведческие и научно-популярные статьи и заметки. Так, в одиннадцати номерах этого издания за 1962 г. было помещено шесть переводов с русского, среди которых – повесть «Отец Сергий» Л.Толстого, «Красный смех» Л.Андреева, рассказы Чехова, Горького и др.

Как правило, переводы художественных произведений на персидском языке в иранских периодических изданиях печатались без предисловий, в лучшем случае они сопровождались небольшой аннотацией. Зато в сборниках рассказов, стихов, повестей, пьес, составленных по типу антологий, часто помещались вступительные статьи, в которых отмечались характерные черты творчества того или иного переводимого писателя, опре-

делялись его роль и значение в русской и мировой литературе. Так, например, переводу «Капитанской дочки» на персидский язык предпослана вступительная статья Ноурузи, в которой дается довольно подробная биография А.С.Пушкина, рассматривается его творчество и делаются интересные выводы, один из которых касается Ирана: «В нашей жизни, когда Прометей начал рвать вековые цепи отсталости, а [бог добра] Яздан привел [бога зла] Ахримана к краю могилы, произведения такого взволнованного и оптимистического поэта, каким является Пушкин, должны всячески возвеличиваться» [6, с.15].

Иранские литераторы-энтузиасты пользовались любым благоприятным моментом, чтобы удовлетворить интерес национальной интеллигенции к русской классической и советской литературе. В журнале «Пеяме ноу» (впоследствии «Пеяме навин» - «Новейший вестник»), официальном органе Иранского общества, печатались статьи о русских и советских прозаиках и поэтах, их произведения; издавались в переводах на персидский язык романы, повести и рассказы наиболее крупных русских художников слова; работали курсы русского языка. Характерно, что на обложках первых номеров журнала «Пеяме ноу» (1944-1945) печатались два портрета: справа – Фирдоуси, а слева – Пушкина, что символизировало крепнущие персидско-русские литературные взаимосвязи.

Согласно иранским источникам, приведенным в разделе «Перевод и издание книг» из «Библиографии печатных книг на персидском языке», опубликованной в Тегеране в 1973 году, явствует, что больше всех переводились на персидский язык и издавались произведения следующих поэтов и писателей: Чехова – 53 раза, Горького – 45, Л.Толстого – 37, Достоевского – 25, Тургенева – 24, Пушкина – 18, Гоголя и Салтыкова-Щедрина – 5, Крылова и Некрасова – 4, М.Шолохова – 3.

Если принять во внимание поэзию и художественную прозу «малой формы», опубликованную в периодических изданиях столицы и провинциальных городов Ирана, то число изданных произведений русских писателей по меньшей мере удвоится. Кроме названных выше авторов, в персидской печати 40-х годов публиковались также стихи, рассказы и повести А.Толстого, П.Павленко, В.Инбер, М.Шагинян, А.Серафимовича, Н.Островского, В.Маяковского, С.Есенина, К.Федина, А.Фадеева, Н.Тихонова, К.Симонова, С.Маршака, В.Катаева и других авторов.

Следует отметить, что в Иране отмечались юбилеи Л.Н.Толстого, А.С.Пушкина, А.П.Чехова, Н.В.Гоголя, Н.А.Некрасова, А.Н.Островского, А.М.Горького, В.Г.Белинского, Н.Г.Чернышевского, во время которых было прочитано много докладов и опубликовано большое количество статей в иранской периодической печати о жизни и творчестве дореволюционных русских и советских писателей. Все это значительно содействовало ознакомлению иранских литераторов и массового читателя с русской литературой.

О степени интереса иранского читателя к конкретному русскому писателю можно судить по количеству его опубликованных произведений на персидском языке и их переизданию. Например, произведения А.С.Пушкина «Пиковая дама» и «Дубровский» переиздавались 3 раза, «Анна Каренина» Л.Толстого – тоже 3, «Воскресение» и «Кавказский пленник» – 2 раза, «Бедные люди» и «Белые ночи» Ф.М.Достоевского – 2 раза, а «Преступление и наказание» – 5 раз, «Тарас Бульба» Н.В.Гоголя – 3, «Отцы и дети» И.С.Тургенева – 3, «Первая любовь» и «Муму» – 3 раза, сборники рассказов А.П.Чехова («Палата №6», «Тоска», «Враги», «Невеста», «Моя жизнь», «Сверчок», «Черный монах» и другие) – 2 раза, «Мои университеты», «На дне», «Однажды осенью» М.Горького – 2 раза, «Тихий дон», «Судьба человека» М.Шолохова – 2 раза.

Названные писатели пользовались наибольшим успехом у иранцев и за мастерство владения словом, и за содержательную глубину.

В произведениях Л.Толстого, например, иранских читателей привлекли гуманистические идеи и тема борьбы с пороками общества, совпадающая с традиционной линией противопоставления добрых и злых сил в древней и средневековой персидской литературе, на которой воспитывалось не одно поколение иранцев; идея самосовершенствования, созвучная мыслям, содержащимся в обширной и очень популярной в Иране дидактической литературе; проблема эмансипации женщин, в том числе проблема свободы выбора, бескорыстной любви.

В Иране особый интерес вызывают произведения, посвященные актуальной теме – взаимоотношению мужчины и женщины в семье. Характерно, что Ахмад Мирферендерески опубликовал в 1946 г. большую статью о творчестве Л.Толстого. Анализируя повесть «Крейцерова соната» и рассказ «Дьявол», он пишет: «По мнению Толстого, если отношение к женщине строится только на похоти при полном отсутствии человеческих чувств и высоких моральных достоинств, то такое поведение неминуемо сожжет и обратит в пепел высшие идеалы людей и благороднейшие цели человека, превратит его в животное» [3, с.86].

В Иране Толстого сравнивают со средневековым поэтом-суфием Джалаад-Дином Руми и в других аспектах. Специальную статью посвящает этому вопросу профессор Тегеранского университета литературовед Мохаммад Али Ислами Нодушан. Она была опубликована в 1974 г. в трех номерах тегеранского литературного и общественно-политического журнала «Ягма». Несколько известно, это пока единственный случай такого широкого сопоставления жизни и творчества Толстого с Руми.

Статья Нодушана имеет своеобразное название: «Толстой – Моуляви нового времени» [5]. Автор статьи пишет о том, что Толстой соединил в себе Восток и Запад, и находит много общего в характерах, психологии, поведении, мировоззрении и творчестве Л.Толстого и Джалаад-Дина Руми.

Прежде всего профессор Нодушан ищет сходство между Л.Толстым и Дж.Руми в биографическом плане. Например, он отмечает, что оба они происходят из знатного рода, и тот и другой насмотрелись богатой и сытой жизни аристократического общества, отчего у них возникла «идея довольства малым и сочувствие к обездоленным». Нодушан считает, что Толстой и Руми похожи друг на друга внешне и неиссякаемой энергией и что оба были неукротимыми в своих увлечениях, в душевных порывах.

По этому поводу Нодушан пишет: «Я уже говорил, что Толстой и Моуляна – оба они были беспокойными гениями. С того дня, когда Толстой осознал себя, и до самой смерти не знал он покоя ни на секунду. Моуляна находился в подобном же состоянии. Религиозный и моральный кризис Толстого был похож на кризис любовной страсти и мистики Моуляна, – способ достиженения цели, которая заключалась в постижении правды и в поиске путей для решения общечеловеческих проблем» [5, с.9]. В подтверждение этого тезиса Нодушан приводит известные факты противоречий, душевного смятения, случаи отчаяния у Толстого, сопоставляя их с трагедией Дж.Руми, пережитой им в связи с одухотворенным увлечением Шамсом Табрези – молодым экзальтированным суфием, ставшим другом Моуляна и его вдохновителем и убитым мюридами Руми, привевновавшими Шамса к своему учителю.

Далее Нодушан говорит о волнениях, которые охватывали и Толстого, и Руми, о потрясениях, резких поворотах в их жизни, об их правоискательстве и т.п., находя в их творческих индивидуальностях и судьбах много общего.

В этой связи следует отметить, что, осваивая творчество Л.Н.Толстого, «самый иранский писатель» С.Хедаят называл этого русского гения «великим философом и известным писателем». По написанному Садеком Хедаятом портрету Л.Толстого оказывается, что персидский писатель представлял его себе дервишем или мудрецом-философом. Любил Хедаят и Чехова, его правдивые маленькие рассказы. В некоторых произведениях С.Хедаята явственно чувствуется влияние Достоевского. В его новеллах встречаются русские мотивы («Катя», «Парвин-сасанидская девушка» и др.). С.Хедаятом опубликована рецензия на персидский перевод «Ревизора» Н.В.Гоголя, в котором его привлекло тонкое высмеивание социальных пороков общества. Хедаят писал: «В упомянутой пьесе писатель подвергает критике и зло высмеивает пороки общества и чиновничий мир своего времени. В той прогнившей обстановке, в которой только и могли главенствовать разложившиеся люди, процветали воровство, мошенничество, подлог, обман, угодничество, взяточничество, наглость, глупость, обжорство, самодовольство, гнет и насилие. Писатель с большим мастерством обнажает все неприглядные стороны поведения высших чиновников и выводит их на чистую воду, да так, что у зрителя или читателя пьесы появляется жгучая ненависть и полное отвращение к ним. Поэтому каждому иранцу следует прочитать «Ревизора» Гоголя» [10, с.92-93].

Особое внимание иранцев привлекло творчество А.П.Чехова и А.М.Горького и в первую очередь их произведения «малой формы». Дело в том, что в начале XX века в Иране зарождался жанр короткого рассказа, и молодые писатели крайне нуждались в опыте более развитых литератур. Чеховские новеллы как нельзя полно соответствовали литературным вкусам иранцев. В них они находили злободневную для условий Ирана тематику (трагедия «маленького человека», высмеивание обывателей, лжецов и лицемеров, стяжателей и т.п.), юмор и едкую сатиру, лаконизм, изящество стиля. Чехова полюбили в Иране за его умение художественно убедительно рассказать о большой правде жизни. Крупный иранский литературовед Фатима Сайях утверждала: «Чехов, бесспорно, является совершенным реалистом» [9, с.7].

Характерно, что завершается статья Ф.Сайях призывом к молодым иранским новеллистам осваивать чеховский стиль, являющийся для них «хорошим образцом» [9, с.8]. Подобные же мысли, свидетельствующие о близости иранцам чеховской прозы, высказывали и другие иранские литературоведы, переводчики и писатели – Саид Нафиси, П.Хонлари, Бозорг Аляви, Садек Хедаят и др.

Переводы новелл А.П.Чехова на персидский язык, стремление овладеть чеховской манерой письма, безусловно, оказали влияние на развитие жанра современного персидского рассказа. Так, С.Хедаят, признанный отечественной и зарубежной критикой, выдающимся иранским прозаиком, первым перевел на персидский язык рассказы А.Чехова «Крыжовник», а затем «Пари» и «Тайный советник». Творчески восприняв стиль А.Чехова, он создал ряд блестящих новелл, не имеющих себе равных в персидской литературе. И не случайно в «Книгу памяти Садека Хедаята», посвященную шестой годовщине со дня его гибели, в числе многих статей, писем, воспоминаний друзей, стихов и рассказов помещен перевод на персидский язык новеллы А.Чехова «Хамелеон». Переводчик Незматолла Азадеган предпослав ему посвящение: «В связи с шестой годовщиной со дня смерти писателя высокого класса, реалиста Садека Хедаята, я посвящаю его светлой памяти свой перевод рассказа знаменитого писателя Антона Чехова «Хамелеон»» [2, с.356].

Еще более заинтересовало иранцев творчество М.Горького. Профессор Мехри Ахи, много лет читавшая в Тегеранском университете курс лекций по истории русской лите-

ратуры, пишет: «Народы всего мира считают Горького не только великим писателем, но также одним из духовных наставников и вдохновителей борьбы за счастье человечества XX века» [4, с.89].

«Выразитель дум и чаяний» – так метко назвала М.Горького Мехри Ахи, т.е. художником слова, глубоко проникшим в проблемы современного общества, осознавший помыслы и мечты простых людей. Иранцам импонировали такие реалистические произведения, как «На дне» и «Враги», в которых они, представители иной страны, видели и свою жизнь. Но их увлекают и полные оптимизма героико-романтические образы «Песни о Соколе» и «Песни о Буревестнике» [4, с.88-92].

Значение русской художественной литературы для иранцев отмечала и иранская критика. Не вдаваясь подробно в этот интересный аспект темы, приведем лишь слова известного иранского литературоведа Абдолали Даствегейба: «Нельзя не считаться с фактом влияния русской литературы на современную персидскую литературу. В этом отношении многие из молодых писателей добились успехов, и заложенные крепкие основы жанра персидского короткого рассказа в стиле Чехова и Горького, которыми мы сейчас располагаем, являются результатом этих успехов. Стихи Пушкина и Лермонтова, переведенные на прекрасный персидский язык мастерами слова Бахаром, Али Аскаром Хекматом, Форузонфаром, Лахути, Ханляри, Хабибом Ягмаи, глубоко вошли в нашу современную литературу» [1, с.80-81].

Литература

1. Даствегейб Абдолали. Персидские переводы русской литературы // Пеями навин. – 1959. – №11-12. –С.80-81. (на перс.яз.).
2. Книга памяти Садека Хедаята. –Тегеран, 1957 (на перс.яз.)
3. Мирферендерески, А.Лев Николаевич Толстой // Пеями ноу. – 1946. – №4. –С.86-88. (на перс.яз.)
4. Мехри Ахи. Выразитель дум и чаяний // Пеями навин. – 1968. – №4. –С.88-92. (на перс.яз.)
5. Нодушан Меохаммад али Исломи. Толстой – Моуляви нового времени // Ягма. –Тегеран, 1974. – №2. (на перс.яз.)
6. Ноурузи Х. Предисловие // Пешкин А.С.Капитанская дочка. – Тегеран, 1950. –С.3-18. (на перс.яз.)
7. Паеми навин. – Тегеран, 1974. – №10. –С.1-7. (на перс.яз.)
8. Пушкин А.С. Полн.собр.соч.: в 16 т. Т.8. –М., 1937-1949. – 453 с.
9. Сайях Фатима. Антон Чехов // Пеями ноу. – Тегеран, 1944. – №1. –С.7-8. (на перс.яз.)
10. Хедаят Садек. «Ревизор». Сочинение Гоголя // Пеями ноу. – 1944. – №1. –С.92-93. (на перс.яз.)

**RUSSIAN LITERATURE ON THE PAGES OF IRANIAN
PERIODICAL PUBLICATIONS (40-70s of the XXth century)**

Kholov Khol Rajabovich

Doctor of philology,
associate professor of chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 33 73

In the article an overview of the publications of translations of Russian literature into Persian language in the literary journals of Iran in the 40s and 70s of XX century is given, which aroused great interest of the literary community and readers to the work of Russian writers.

Key words: translations of Russian literature into Persian; literary journals of Iran; Iranian criticism of Russian literature.

УДК 070.48(09)

**ГАЗЕТА «ТАРАККИ» («ПРОГРЕСС») И РАЗВИТИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА**

Азимов Аъзамджон Холматович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры телевидения и радиовещания
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 475 45 38 (м.); (+992) 918 67 03 20 (м.)

Гафаров Нуманджон Усманжонович

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории таджикского народа
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 92 775 03 09 (м.)
numonjon_g@mail.ru

В статье показана роль газеты «Таракки» («Прогресс») в развитии национальной печати в начале ХХ века. По мнению авторов, газета «Таракки» явилась началом становления джадидской прессы в Средней Азии. На страницах газеты джадиды выражали свои взгляды, пробуждали национально-патриотический дух народа, пропагандировали новометодные школы, ратовали за светскую жизнь, осуждали отсталость народов региона.

Ключевые слова: газета «Таракки»; Средняя Азия; начало ХХ века; национальная печать; джадиды; джадидская пресса; реформа; обновление; прогресс.

В начале ХХ века в Средней Азии появилась независимая мусульманская периодическая печать. Организаторами, авторами, читателями, пропагандистами и распространителями этой периодической печати были просветители нового века – джадиды. Им не хватало трибуны, с помощью которой они могли пропагандировать свои взгляды и идеи. Как только это стало возможно, они создали свою собственную, пусть недолговременную, но чрезвычайно влиятельную прессу.

В периодической печати джадиды выдвигали самые различные требования, осуждали пороки и злоупотребления в обществе. Пресса джадидов выступала также против войны, социальной и моральной деградации, осуждала лень и бездеятельность, эгоизм и раскол в обществе, отсутствие единства и отсталость. Под влиянием чтения джадидских изданий Туркестана и Бухары масса лиц, ранее скромно воздерживавшихся от высказывания собственного мнения о предметах, которые могли быть обсуждаемы лишь в самой интимной обстановке, начинает критически относиться к существовавшим в Средней

Азии порядкам и открыто говорить о превосходстве новой системы обучения, о её полной согласованности с шариатом и т.п.

Джадиды восприняли периодическую печать не только как средство передачи информации, но и как способ устранения недостатков общества. Они считали прессу основной трибуной для распространения своих идей, и именно через свою печать в начале двадцатого столетия эти национальные прогрессисты боролись против невежества, мрака, безграмотности, призывали соотечественников к самосознанию, к изучению наук и овладению культурой.

Одной из предпосылок возникновения либерального направления в национальной периодической печати Туркестанского края явился царский манифест от 17 октября 1905 г. Этот документ, возложив на редакторов административную и судебную ответственность за содержание публикаций антиправительственного характера и освободив их от предварительной цензуры, тем самым ввел, хотя и не полную, но все же формальную свободу печати. Первым изданием такого рода стала газета «Урта осиёнинг умр гузорлиги – Таракки» («Среднеазиатское обозрение – Прогресс»). Она была создана в Ташкенте группой татарских реформистов умеренного толка в конце 1905 г. Редактором её был Иван Гейер. Газета просуществовала до 31 марта 1906 г., и выпущено было всего 17 номеров.

Востоковед И.С.Брагинский называет «Урта осиёнинг умр гузорлиги – Таракки» полуджадидской газетой [2, с.29]. По мнению исследователей Т.Э.Эрназарова и А.И.Акбарова, эта газета «не выходила за рамки официоза. Она пропагандировала реформистские идеи – о новометодной школе, о реформах в области быта и старых обрядов местного населения, восхваляла царский манифест от 17 октября. Газета целиком и полностью служила интересам самодержавия» [11, с.98]. По словам известного деятеля среднеазиатского джадидизма Абдуллы Авлони, эта газета оставила глубокий след в истории национальной печати потому, что «научила работать молодежь пером в интересах народа» [10, с.100].

Важную роль в пропаганде идей джадидизма сыграла газета «Таракки» («Прогресс»), первый номер которой вышел в свет 14 июня 1906 г. Эта газета, издававшаяся на средства, оставшиеся от «Урта осиёнинг умр гузорлиги – Таракки», быстро завоевала популярность. Её успеху в немалой степени способствовали сотрудничавшие с газетой такие джадиды, мастера пера и слова, как Мунаввар Кары Абдурашидханов, Шокир Мухтори, Исмоил Алиев, а также В.П.Наливкин. Переводчиком в газете работал Абдусафихон. Однако ключом к успеху газеты стала позиция её редактора и издателя Исмаила Габитова (1881-1938), татарина по национальности, за свой политический радикализм и смелость получившего в народе прозвище «Таракки». Здесь уместно подчеркнуть, что наиболее важным понятием в лексиконе джадидов Средней Азии было понятие «таракки» и наиболее употребительный термин, который джадиды использовали для своей идентификации, было «тараккипарвар» – поборник прогресса.

Газета «Таракки» выходила в Ташкенте на узбекском языке два раза в неделю по четыре полосы, форматом в ½ п. л. С 14 июня по 19 августа 1906 г. вышло всего 20 номеров. Публиковавшиеся материалы способствовали росту политического самосознания коренного населения, отражая в определенной степени революционный дух времени, благодаря чему и стал возможен выход такой газеты.

По словам французского знатока мусульманской прессы начала XX века Шантала Лемерсье Келькеже, газету «Таракки» «готовили один татарин и несколько русских социалистов, и она была самым левым периодическим изданием Туркестана. Её атаки про-

тив духовенства были враждебны, но критика «недостойных священнослужителей» («Пора освободить себя от этих микробов в тюрбанах!») звучала от имени чистого и прогрессивного Ислама первых веков» [4, с.34-35].

Основной целью газеты было обновление общества, о чем редакция в своем первом номере от 14 июня 1906 г. писала следующее: «Газета не зря называется «Таракки», мы не можем смотреть, как наша нация идет назад. Мы по мере возможности постараемся найти путь к достижению высшей степени развития нации, чтобы она достигла прогресса в предпринимательстве, в профессиональном отношении» [5, с.5-6].

Газета «Русский Туркестан» от 16 июня 1906 года, приветствуя появление «Таракки», отметила, что «среди туземцев газета («Таракки») расходилась бойко, чему можно было только порадоваться: пусть хотя бы луч света проникнет в это темное царство полицейского произвола, кулацкого гнета и народного невежества. Появление в Ташкенте независимой газеты на туземном языке «Таракки» взволновало стоячие воды общественной жизни старого города» [4, с.204].

«Русский Туркестан», ознакомившись с первым номером газеты «Таракки», писал: «От души приветствуем появление органа, который, знакомя, насколько это кажется возможным, туземное общество с фактами и явлениями текущей жизни, ставит своей целью, насколько об этом можно судить по первому номеру газеты, пробуждение полу-сонной пока туземной мысли и установление правильного, трезвого взгляда на задачи ближайшего будущего. Искренне желая успеха этому благому начинанию, невзирая, правда, на умеренный тон первого номера газеты, мы позволяем себе пока выразить лишь наше дружеское пожелание, чтобы эта газета была действительно туземной и привлекла бы к себе симпатии туземного общества. Для этого, как нам кажется, необходимо, чтобы она издавалась на чистом неиспорченном туземном языке, чтобы на ее страницах было возможно меньше статей и заметок, написанных на жаргонах и наречиях, чуждых туземному населению. Еще раз от души желаем самого широкого успеха» [3, с.75-76].

«Таракки», в отличие от последующих джадидских изданий, широко освещала революционное движение как в центре страны, так и в самом крае. «Таракки», как считало большевистское издание «Русский Туркестан» от 29 июня 1906 г., ставила задачей не только ознакомление туземного общества с ходом и особенностями совершающегося освободительного движения, но и, по возможности, привлечение общественных симпатий к этому движению, охватившему все народы, входившие в состав России.

«Таракки» иногда подвергала резкой критике правительство, которое, взимая с граждан разнообразные налоги, держало их в кабале, а взимаемые налоги расходовало не на нужды отечества и его граждан, а для угнетения масс, отмечала чрезмерное ухудшение положения трудящихся, в многочисленных статьях и материалах защищала интересы рабочего люда. В газете публиковались стихотворения, которые звучали по тем временам достаточно смело, так как в них критиковалось правительство:

*Не осталось у правительства справедливости,
Обрекая народ на нищету везде и всюду.
Угнетенные везде в слезах,
Не находя себе пути спасения.
Не скрывать, а разоблачать пришла пора,
Пусть выскажет свое слово каждый мусульманин... [1, с.73].*

В ряде статей «Таракки» весьма отчетливо виден классовый подход по многим проблемам. В частности, в статье «Собиратели богатства и трудящиеся» упрощенно, но

верно объясняется возникновение богатых и бедных в древнейшие времена и вплоть до появления современных автору чоряккоров (издольщиков) и баев: «Эй, мусульмане, в народе говорят: «Кто не работает, тот не ест!» Что это за справедливость, когда чоряккор в поте лица трудится, чтобы прокормить свою семью, а бай, не трудясь, отыхая, отбирают большую часть их труда» [1, с.73].

В газете сотрудничали видные джадиды Мунаввар Кори и Махмудходжа Бехбуди, которые требовали реформы школ. Мунаввар Кори в статье «Невежество наше – несчастье наше», опубликованной в первом и во втором номерах газеты, сетовал, «что среди единоверцев – мусульман имеются люди, которые не знают смысла жизни, они позволяют своим дорогим детям от зари до зари ходить по улицам. Многие из них не отдают своих детей в школу, а берут с собой к русским на работу, обучая их своему рабочему ремеслу и тем самым лишая детей плодов просвещения и науки» [6]. Далее автор пишет о том, что «надо реформировать религиозные школы и медресе, там должны преподавать светские науки, географию, историю, математику и другие предметы. Не зная эти предметы, наши бедные дети до сих пор остаются без нужных знаний и ходят, как слуги и чоряккоры...» [8]. В статье «Польза просвещения» Махмудходжа Бехбуди так же затрагивает вопросы, связанные с огромной ролью и значением просвещения в интеллектуальном и духовном развитии человека.

В статье Махмудходжи Бехбуди «Обеспечение независимости» звучит беспокойство по поводу отсталости мусульман Туркестана, отсутствия среди них людей, знающих русский, французский языки. «Для сохранения своей религии и нации, – пишет М.Бехбуди, – необходимо во что бы то ни стало овладеть современными науками» [7]. О том же говорится в другой статье Бехбуди под названием «Предназначение науки», опубликованной в двух номерах газеты от 13 и 20 июля 1906 г.

«Таракки» много писала о необходимости просвещения местного населения, пропагандировала новометодные школы, выступала против реакционного духовенства, мешавшего просвещению и прогрессу, иногда перепечатывала даже статьи М.В.Морозова из «Русского Туркестана». Газета ратовала за введение преподавания арифметики, истории, географии, русского языка и других предметов, которых не было в старометодных школах. Цель этого новшества заключалась в том, чтобы подготовить квалифицированные кадры для торгово-промышленного капитала.

«Таракки» и его редактор Исмаил Габитов неоднократно подвергались преследованиям, и отдельные номера газеты конфисковались полицией. По свидетельству «Русского Туркестана» от 26 июля 1906 года, «Таракки» преследовалась лишь за то, что сближала туземное население с русской культурой, знакомила с русской литературой и роднила с русским народом. Русская революционная газета «Самарканд» от 1 августа 1906 года, сообщая об организуемой травле редактора газеты, писала: «Мы слышали, что в туземной части города Ташкента ведется усиленная агитация против газеты «Таракки» и ее редактора И. Габитова. Говорят, что подготавливается подача высшей местной власти прошения от имени жителей города о выдворении из Ташкента самого редактора, вносящего смуту в умы туземцев и сеющего зловредные семена сомнения в пользу кутузки и нагайки – этих основных элементов управления в крае. Казии и бай мечтают об изгнании из края всех татар, «выписавших» якобы Габитова. Продажные казии и высасывающие из населения последние соки богачи злобно зашипели по адресу новой газеты, выводящей на свет божий их темные дела» [3, с.76].

Исмаил Габитов полностью разделял взгляды российской леворадикальной интеллигенции, выступавшей в Государственной Думе, как сообщала газета «Таракки», за

равноправие наций, свободу слова, религии и восьмичасовой рабочий день. Политические пристрастия редактора во многом объясняет появление, к примеру, такой статьи, как «Кто такие кадеты?». Ее автор, расценив факт открытия Государственной Думы как уловку со стороны власть предержащих, далее высказал мнение, что вслед за этим событием должно последовать окончательное удушение всех свобод. Октябристов и кадетов «Таракки» характеризовала как соглашателей, которые в последующем предадут народ. В то же время в некоторых статьях слишком большие надежды возлагались на Думу, называемую берегом спасения для освобожденных мусульман.

В другой статье, имевшей весьма характерный заголовок «Пример, достойный подражания», содержится не только сообщение об аресте журналиста «Русского Туркестана», выступившего с критикой правительства, но и о митинге протеста, состоявшемся по поводу этого события. Столы же острые материалы содержат и остальные номера газеты. Недовольное материалами «Таракки» издание местной администрации «Туркестанская туземная газета» организовала на газету джадидского толка нападки и травлю от имени некоторых фанатичных духовных лиц и невежественных людей [9]. Контроль над деятельностью джадидов и их газеты еще более усилился. «Таракки» очень скоро после выхода двадцатого номера закрыли как «мятежную газету» по требованию ташкентского консервативного, но все еще очень сильного духовенства, а ее редактор был арестован, оштрафован и депортирован из края.

Таким образом, в начале XX века усилиями джадидов в Средней Азии с выпуском периодического издания «Таракки» начала формироваться местная джадидская печать. Она имела очень короткую жизнь из-за жесткого политического надзора со стороны российских и местных властей, а также давления реакционного духовенства и часто – скромных финансовых средств. Однако даже кратковременное существование джадидской газеты «Таракки» все же внесло свой вклад в общее развитие самосознания среднеазиатских мусульман.

Литература

1. Бабаханов М. Из истории периодической печати Туркестана. – Душанбе: Дониш. 1987. – 180с.
2. Брагинский И.С. О природе среднеазиатского джадидизма в свете литературной деятельности джадидов // История СССР. – 1965. – № 6. – С. 26-38.
3. Вахидов Х. Просветительская идеология в Туркестане. – Ташкент, 1979. – 156 с.
4. Гафаров Н. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии (конец XIX – начало XX вв.). – Душанбе: Ирфон, 2013. – 248с.
5. Гафаров Н. Джадидская пресса. – Худжанд: Ношир, 2012. – 64 с.
6. Лемерсье-Келькеже Ш. Роль мусульманской прессы в движении джадидов в Средней Азии начала XX века // Центральная Азия в начале XX века: Борьба за реформы, обновление, прогресс и независимость (джадидизм, автономия и повстанческое движение). – Ташкент: Маянвият, 2001. – С. 33-37.
7. Махмудходжа (Бехбуди). Обеспечение независимости // Таракки. – 1906. – 17 июня.
8. Мунаввар Кори. Невежество наше – несчастье наше // Таракки. – 1906. – 14 июня.
9. О газете «Таракки» // Туркестанская туземная газета. – 1906. – №25, 29, 30, 33, 35-37, 44.
10. Русский Туркестан. – 1906. – 26 июля.
11. Худайкулов А.М. Просветительская деятельность джадидов Туркестана (конец XIX – начало XX вв.): дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Худайкулов Аброр Мухтарович. – Ташкент, 1995. – 148 с.

12. Эрназаров Т.Э., Акбаров А.И. История печати Туркестана (1870-1925 гг.). –Ташкент: Уки-
тубчи, 1976. – 288 с.

**THE «TARAKKI» («PROGRESS») NEWSPAPER AND DEVELOPMENT
OF THE NATIONAL PRESS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Azimov Azamjon Holmatovich

Doctor of philology,
professor of chair of television and broadcasting
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 475 45 38 (m.); (+992) 918 67 03 20 (m.)

Gafarov Numanjon Usmanzhonovich

Doctor of historical sciences,
professor of chair of history of the Tajik people
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 92 775 03 09 (m.)
numonjon_g@mail.ru

In the article the role of the «Tarakki» newspaper («Progress») in development of the national press at the beginning of the XX century is shown. According to authors, the «Tarakki» has become the beginning of formation of the Jadid press in Central Asia. On the pages of the jadids there were expressed views, awakened national and patriotic spirit of the people, propagandized schools with new methods, stood up for a secular life, criticized backwardness of the people of the region.

Key words: «Tarakki» newspaper; Central Asia; beginning of the XX century; national press; jadids; jadid press; reform; updating; progress.

УДК 811. 161.1=222.8

**ТЕМПОРАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В
РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ: ВЫРАЖЕНИЕ ЧАСТНЫХ
ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Каримов Нусратулло

Старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Институт энергетики Таджикистана
С/х Ф.Саидов, 735162, Бохтарский район, Республика Таджикистан
Тел.: (+992)907 92 19 19 (м.)
Karimov.nusratullo@gmail.com

В статье рассматриваются лексические средства выражения темпоральности и способы выражения временных отношений с темпоральным значением в русском и таджикском языках на материале произведений русских и таджикских писателей и их переводов на сопоставляемые языки.

Ключевые слова: темпоральная семантика; имя существительное; временные отношения; русский язык; таджикский язык.

Имена существительные составляют особую группу лексических средств выражения темпоральности. При этом они характеризуются особой модальностью и представлены во всех лексико-семантических группах слов, обозначающих темпоральную лексику.

В семантической структуре темпоральных имен существительных представлены различные типы семантических отношений. В целом все

многообразие видов темпоральных отношений в семантической структуре существительных организуются вокруг ниже приводимых типовых значений, образующих семантические микрополя темпоральных отношений.

Имена существительные в сопоставляемых языках как категория с широкой временной семантикой исторически (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное и местоимение) трансформировались в именную группу частей речи, что, как показывают наши исследования, нашло отражение и в современной классификации темпоральной картины микрополей выражения периодизации частных взаимоотношений. В современных языках эта сочетаемость имени существительного с другими именными частями речи способствует выявлению иного значения времени, входящего в особое микрополе.

Анализ собранного сплошным методом лингвистического материала русского и таджикского языков позволил составить 10 конкретных микрополей.

1. Микрополевозрастной (физиологической) темпоральности человека включает слова, обозначающие возрастные особенности людей, одушевленных существ: *баркамолӣ*1. – совершенолетие; *возмужалость*; *зрелость*; *йигитӣ*1. – юность, молодость; *бачагӣ*1. – детство, малолетство; *дар бачагӣ – в детстве*; детство, юность, старость, ребенок, старик, старуха, молодость, младенец – *қӯдакӣ*, *бачагӣ*, ово-

нику́дакӣ, туфулиятчавонӣ, айёмичавонӣ, тирӣ, куҳансолӣ, бача, кӯдак (диалектное), тифл, тир, ҷавон, мӯйсафед (диалектное), камтири, тиразан, ҷолукамтири др.: *Дар аёмиҷавонӣ – в дни молодости. Акнундар тиронсолӣгӯё як ҷуъзирӯзгориҳудаашудааст* (Ф.Мухаммадиев. Ҳиёбони Нодир, с.273). – *Теперь же, на старости лет, она как бы стала частью его бытия* (Ф.Мухаммадиев. Аллея Надыра, с.294). *Маленьkim мальчиком он застал ещё то время, когда имя, которое он носил, называло множество саморазличнейших вещей* (Б.Пастернак. Доктор Живаго, с.16).

2. Микрополе конкретного времени совершения действия, выражается лексически закрытыми сочетаниями с названиями месяцев, определяемыми порядковым числительным, примыкающим к глаголу: *приехать второго марта – дуюми март омадан; родиться десятого мая – даҳуми март таваллуд шудан, явиться двадцатого февраля – бистуми феврал пайдошудан; приехать к празднику – под праздник – перед праздником – в праздник – ба ид омадан; виделись третью дня – рӯзи сеюм воҳӯрдан, письмо от 10 июня – нома аз 10 июн; приехать первого мая – рӯзи якуми май омадан; встречаться двадцать первое августа – бистуми август воҳӯрдани др.: Дар тоҳти дуввуму саввум қиёфаи Зайнаб тадриҷан тағъирёфт*(Ф.Мухаммадиев. Зайнаб-бibi, с.482). – *На втором и третьем заходе дело пошло лучше* (Ф.Мухаммадиев. Зайнаб-бibi, с.264).*Дар соли саввуми ҷанг Давронбек ҳам рафта, яқдаста шуда омад* (Ф.Мухаммадиев. Сози Мунаввар, с.172). – *На третий год войны призвали и Давронбека, возвратился он без руки* (Ф.Мухаммадиев. Влюбленный саз, с.301). *Зимиstonи дувуми ҷанг сиҳатии модар бо шиддаткостан гирифт* (Ф.Мухаммадиев.Шоҳиияпон, с.381). – *Во вторую военную зиму мама тяжело заболела* (Ф.Мухаммадиев, Японский шелк, с.51). *Домоди гунги мо рӯзи дуйум ба дехаи худ бозгаит* (С.Улугзода. Субҳичавонии, с.141). – *Глухонемой наш зять на второй день уехал к себе (в село)* (С.Улугзода. Утро нашей жизни, с. 128).

3. Микрополе временного предела. Существительные могут выражать временные отношения, называя действие и его временной предел; имя существительное в таких словосочетаниях называет временное понятие или явление, которое связано с определенным временем, напр.: *вызывать к часу – ба соати як давать кардан; вернуться к обеду – вақти ноштогаштан, к вечеру, вечером – бегоҳи, закончить к лету – бо фарорасии тобистон ба охир расондан; явиться к вечеру – ба бегоҳиҳо пайдо шудан; прийти к обеду – вақти ношто омадани др.: Мне к вечеру надо обязательно в город* (Б.Пастернак. Доктор Живаго, с.19). – *Бегоҳи ба идора биё, китоб меҳонем, - гуфт Зайнаб баъди ворид шудан ба қишлоқ.*(Ф.Мухаммадиев. Зайнаббибӣ. с. 99). – *Приходи вечером к контору, книгу будем читать, - сказала Зайнаб, когда они выезжали в кишлак.* (Ф.Мухаммадиев. Зайнаб-бibi. с.284).

Семантический признак ‘действие и срок, служащий его конечным пределом,’ выражают предложные сочетания существительных в следующих случаях: *помнить по гроб жизни – то охири умр дар хотир нигоҳ доштан; работать по сей день – то рӯзи охир кор кардан. Им синонимичны следующие сочетания, которые в настоящее время становятся более активно употребляемыми: помнить до гроба – то нафаси охирин (то лабигур) фаромӯши накардан; работать до последнего дня – то охир (дақиқаи охирин) кор кардан; верный до гроба (т.е. до смерти) – то нафаси охирин содиқ мондан; бодрый до старости – то тирӣ бардаму баҷувват мондан: Аз он баъд ҳоли Амон чӣ шуд, намедонам аммо падарам таъсири мушти оҳанини ўро то охири умраши ҳис мекард, ...*(С.Улугзода. Субҳи чавонии мо, с.15). Не знаю, что стало потом с полвоном из Шёёна, но мой отец всю жизнь страдал от удара его железного кулака... (С.Улугзода. Утро нашей жизни, с.15). Падарам *то синни чиҳилсолагиаш*

полвон (паҳлавон) будааст. (С.Улугзода. Субхи ҷавонии мо, с.11). Мой отец лет до сорока был полвоном – борцом.(С.Улугзода. Утро нашей жизни, с.13).

4. Микрополе ограниченного периода времени. Существительные могут называть действие и срок, время, на которое распространяются результаты этого действия, напр.: *выпiscать газеты на год – ба як сол ба рӯзномаҳо обунашудан; заготовить дрова на зиму – ба зимиston ҳезум захира кардан, гами ҳезуми зимиstonро хӯрдан; солить на зиму – барои захира ба зимиston дар маҳлулинамакин (шӯр) занбӯрг, бодиринг ва гайра тайёр кардан; получить на целый месяц – барои тамоми моҳ гирифтан; выбрать на всю жизнь – барои тамоми умр интихоб кардан и др.: Дар майдончаи паси оиҳона бошад, ҷанӣ ҳалта ҷуворио гандум захира шуд.* (Ф.Муҳаммадиев Шоҳии япон. с.378). В чуланчике за кухней хранилось несколько мешков кукурузы и пшеницы. (Ф.Муҳаммадиев. Японский шелк. с.16). Азбаски тирамоҳ буд, амакам гами ҳезуми зимиstonро хӯрда, дар аввал маро ба Тус рафтан намонд... (С.Улугзода. Субхи ҷавонии мо, с.206). Вдруг дядя мне заявил, что непустит меня в Тус: пока стоит хорошая погода (дело было поздней осенью), надо заготовлять дрова. (С.Улугзода. Утро нашей жизни, с.181).

5. Микрополе предшествования выражает временные отношения, называющие действие и время, которым оно отделяется от следующего события. В качестве темпоральных лексических единиц в таких случаях обычно выступает имя существительное, называющее временной отрезок, напр.: *вернуться за день до праздника – як рӯз пеш аз ид омадан; выполнить работу за один день – корро дар як рӯз иҷро кардан; прийти за минуту до начала урока – як дақиқа пеш аз саршавии дарс омадан; за чаём сходить туда и обратно – ҳангоми чой нуший бо саброна ин тарафу он тараф қадам задан и др.: Ҳозир меояд.* (Ф.Муҳаммадиев. Зайнаббибӣ. с.77). *Скоро придёт.* (Ф.Муҳаммадиев. Зайнаб-бibi. с.265). *Пас аз соате дубора омад.* (Ф.Муҳаммадиев. Зайнаб-бibi. с. 77).... и через час снова вернулся... (Ф.Муҳаммадиев Зайнаб-бibi. с.265).

То же значение имеют словосочетания с зависимым словом – косвенным падежом имени существительного с общим временным семантическим признаком, обозначаемым именем существительным с предлогами до, перед: *незадолго до праздника – ҷанде пеш аз ид; сегодня перед обедом – имрӯз пеш аз ҳӯроки нисфирӯзӣ* и др.

В выражении временных отношений предшествования в настоящее время широко используются конструкции: *умереть в младенчестве – дар кӯдакӣ даргузаштан; это было в сентябре – ин дар моҳи сентябрь буд; это было в прошлом году – ин порсол рӯйдода буд* и др. *Азбаски тирамоҳ буд, амакам ғами ҳезуми зимиstonро хӯрда, дар аввал маро ба Тус рафтан намонд...* (С.Улугзода. Субхи ҷавонии мо, с.206). Вдруг дядя мне заявил, что непустит меня в Тус: пока стоит хорошая погода (дело было поздней осенью) – надо заготовлять дрова. (С.Улугзода. Утро нашей жизни, с.181).

Микрополе начала действия составляют многочисленные существительные, характеризующие различные аспекты исходного пункта, исходной точки, стадии какого-нибудь действия, явления или процесса: *возникновение, зачаток, зародыш, почин, начатие, начинание, инициатива, зачин, начало, источник, корень, рождение, исход, початок, колыбель, основание, происхождение; вступление, прелюдия, пролог, увертюра, предисловие, преддверие, первая ступень; дебют; С самого начала, с первых шагов – пайдоши; ҷанин, нутфа, мабда; шурӯъ, ташаббус, иқдом; аввал, ибтидо, оғоз, сар, саршавӣ; сарчашма; реша, бунёд; тавлид, гаҳвора, маҳд, асос, наасаб, баромад, сарсухан, муқаддима, дохилишавӣ, сарахбор, дебоча, мадхал, остана, воридгоҳ, даргоҳ, зинаиаввал; Первый момент, период, стадия; Математика есть преддверие*

астрономии. Математика – останаи ситорашиной аст; Начало спектакля в 8 часов. – Саршавиши намоши – соати 8; В начале года – Дар авали сол; Братъ начало – Огозёфтан; (В) первое время; в начальный период чего-н., вначале; - Аз аввал, ибтидо, қадамхой аввалин; В первое время на работе уставал – Дар аввал дар кормонда мешудам и др. В двенадцать часов на Невский проспект делают набеги гувернеры всех наций со своими титомцами в батистовых воротничках (Н.В.Гоголь. Невский проспект, с.264). – Дар соати дувоздаҳ ба проспекти Нева гувернёрҳои таомоми миллатҳо бо тарбия ёбандагони худ, ки гиребонҳои батист доранд, мешитобанд (Н.В.Гогол. Проспекти Нева, с.301).

В качестве зависимого слова при выражении действия или состояния и начального его момента выступают имена существительные, называющие временные понятия, напр.: *работает с прошлого месяца, ушел с утра, болеет сначала каникул*. В состав таких словосочетаний часто входит имя существительное с предлогом *до*, напр.: *гулять с утра до вечера*. Словосочетания с именами существительными *день, неделя, месяц, год* и некоторыми другими включают в свой состав имена прилагательные или местоимения. Мана имрӯз ҳам *аз субҳ то аср* дар ревком чумбуцул мекард (Ф.Мухаммадиев. Зайнабиби, с.481). – Вот и сегодня *с утра до полудня* она была в ревкоме... (Ф.Мухаммадиев. Зайнаб-биби, с.263).

6. Микрополе одновременности выражает отношения совмещения каких-либо явлений во времени. В такие семантические отношения обычно входят имена существительные *обед, ужин, чай, работа* и т.п. – *чишт, хӯроки пешин, таоми пешин, шом, чой, кор ва файра*, напр.: *вспомнить за завтраком – вақти хӯроки саҳарёд кардан; сказать за обедом – вақти хӯроки пешин дар ин бора гап задан; спорить за ужином – ҳангоми хӯроки шом баҳс намудани др.: Дар сари чойнӯйӣ чавонон оҳиста – оҳиста ба насиҳати падар пардохтанд*. (Ф.Мухаммадиев. Шоҳии япон. с.401). А *за пиалой чая* стали деликатно успокаивать отца. (Ф.Мухаммадиев. Японский шелк. с. 38).

7. Микрополе повторяемости выражает временные отношения, называющие повторяющееся действие и временные отрезки, в которые эта повторяемость осуществляется. В состав таких словосочетаний входят имена существительные во множественном числе, называющие какие-либо отрезки времени, повторяющиеся время от времени и продолжающиеся в течение называемого существительным отрезка времени, напр.: *проводить занятия по понедельникам – рӯзҳои душанбе машгулият гузарондан; отыхать по вечерам – бегоҳиҳо истироҳат кардан; шабҳо кор кардан – работать по ночам, по ночам поднимался сильный ветер – шабонгоҳҳо шамоли саҳт мевазид; каждые пять лет – дар ҳар як панҷсола; через каждые полчаса – баъди ҳар нимсаат; через каждый час – баъди ҳар як соати др.: По праздникам можно было утром понежиться в постели подольше* (Б.Пастернак. Доктор Живаго, с.30). *По вечерам* у нас в доме как-то особенно... тесно и угрюмо (М.Горький. Мещане, с.10). – *Бегоҳиҳо хонаимо ким-чийхел, маҳсусан... тангуторик мешавад* (М.Горький. Мешанинҳо, с.11). Ездить на скверных паровозах *осенними ночами*, под дождем и ветром... или зимою... в метель... (М.Горький. Мещане, с.89). – *Бо паровозои бад, дар шабҳои тирамоҳ, дар таги борону барфроҳ гаштанё дар зимиистон дар гирдоби барфӣ...* (М. Горкий. Мешанинҳо, с.93-96).

При именах существительных *час, день, неделя – соат, рӯз, хафтаи др*, указывающих на конкретные временные отношения (обычно в формах множественного числа), почти всегда вводится имя прилагательное со значением *целый*, напр.: *работать целыми днями – рӯзҳои дароз кор кардан; ждать целыми часами – соатҳои дароз интизор гаштан*. Здесь появляется новый оттенок значения – указание на то, что

действие заполняет целиком все называемые отрезки времени. Целыми часами я смотрела в свои окна. – Соатхоу дароз ман ба трезаи худам нигоҳ мекардам... Целыми неделями он носил эти письма в кармане – Мактубҳоро ў ҳафтаҳоу дароз дар ки-сааш гирифта мегашт ба пеши шумо меҳмонҳо меоянд... тамоми рӯз галогула, та-лотуб... Шабона имконияти хобидан нест... (М.Горкий. Мешанинҳо, с.39). – К вам ходят в гости... целые дни шум... ночью спать нельзя... (М.Горький. Мещане, с.35).

При зависимом часто употребляется также местоимение *каждый* – ҳар: принимать лекарство через *каждые полчаса* – баъди ҳар нимсоат дору қабул кардан, гореть за *каждую пятилетку* – дар ҳар як панҷсола сухтансо буд шудан; поливать через *каждые полчаса* – баъди ҳар як нимсоат об додан и др.: *Отец может каждую минуту войти* (М.Горький. Мещане, с.92). – *Падарам ҳар дақиқа ба ин ҷо дар омада метавонад* (М.Горкий. Мешанинҳо, с.100-101). *Ман ҳар рӯз дар болои ҷой намозам шумо набераҳои аизизамро дуо мекунам ки: худоё, худовандо, набераҳоямро дар паноҳи худат нигоҳ дор.* (С.Улугзода. Субҳичавониимо, с.22). – *Я каждый день молюсь за вас, моих милых внучат, чтобы бог вас хранил и отвратил от вас все беды* (С.Улугзода. Утро нашей жизни, с.23). *Бист-биступанҷсол қабл, ҳар дафъаे, ки гузори Абдувоҳид-амак ба ин хиёбон меафтод, он рӯзи сармогини феврални соли 1944, сафари пурмөннати ба деҳа кардаи худро ҳатман ба ёд меовард* (Ф.Мухаммадиев. Хиёбони Нодир, с.273). – *Лет двадцать-двадцать пять назад дядюшка Абдуваҳид всякий раз, когда проходил через эту аллею, непременно вспоминал тот холодный февральский день 1944 года и свою трудную поездку в кишлак* (Ф.Мухаммадиев. Аллея Надыра, с.294). *Каждый день вижу Веру у колодца и на гулянье* (М.Ю.Лермонтов. Герой нашего времени, с.523). *Ҳаррӯз Вераро дар сари ҷоҳ ва дар сайргоҳ мебинам* (М.Ю.Лермонтов. Каҳрамони даврони мо, с.128). *Деги мо акнун ҳар рӯз мечушид* (С.Улугзода. Субҳичавониимо, с.98). – *Мамин котел кипел теперь каждый день,...* (С.Улугзода. Утро нашей жизни. с.89).

В перечисленных словосочетаниях значение повторяемости действия связано с именем существительным в форме множественного числа: проводить занятия по недельникам – рӯзҳои душанбе машгулият гузарондан, отдыхать по вечерам – бе-гоҳиҳо истироҳат кардан, работать по ночам – шабҳокор кардани др.: *Рӯзҳои чоршанбе қиргизҳо ба бозори деҳаи мо меомаданд.* (С.Улугзода. Субҳичавониимо, с.188). – *По средам киргизы приезжали к нам на базар* (С.Улугзода. Утро нашей жизни. с.166).

Сюда входит также семантический признак действия и промежутки времени, по истечении которых оно повторяется⁷, напр.: работать через день – баъди як рӯзкор-кардан: *Через два дня хату перекрывал дед Шукарь...* (М.Шолохов. Поднятая целина, с.48). – *Баъди ду рӯз Шукар бо бобоми хонаро пӯшида дод* (М.Шолохов. Замины корам шуда, с.49). – *Пас аз соате (Санъат) дубора омад* (Ф.Мухаммадиев. Зайнаб-баби, с.483). – *Через час Санат снова вернулся...* (Ф.Мухаммадиев. Зайнаб-баби, с.265).

Существительное называет отрезок времени проявления признака, выраженно-го прилагательным, напр.: *душистый по вечерам, грустный по целым дням, хмурый по утрам.* Существительные также обычно ставятся в форме множественного числа.

Приведенные выше микрополя универсальны по способу восприятия времени во многих культурах и отражению смены светлой и темной частей суток и по периодичности повторения природных явлений: *день, ночь, утро, полдень, полночь, вечер, сумерки, весна, лето, зима и под.*

8. Микрополе количества временных отношений охватывает имена существительные, называющие период времени: *эпоха, лето, зима, год, месяц, неделя,*

сутки, ночь, день, час, минута, секунда, семестр, сезон – давра, давр, тобистон, зимистон, сол, моҳ, ҳафта, шабонарӯз, шаб, рӯз, соат, дақиқа, сония, нимсола, фасл, мавсум, ҳангоми др.: Я в этот сезон едва ли буду ходить в театр (М.Горький. Мещане, с.23). – Дар ин мавсум ба театр рафтани ман гумонаст ... (М. Горкий. Мешанинхо, с.25). Они оба ещё до конца не понимали того, что в действительности уже сейчас, на четвёртые сутки, представляла собой эта война, на которую ехал Синцов (К.Симонов. Живые и мёртвые, с.11). – Ҳардуонҳо ҳанӯз то охир сар фаҳм рафта на метавонистанд, ки ҳақиқатан ҳозир, ин ҷанг, ки Синсов ба он мерафт, дар шабонарӯзи чорум чӣ гуна мебошад (К.Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.17). Через две недели ... пришло указание эвакуировать госпиталь в Дорогобуж (К.Симонов. Живые и мёртвые, с.64). – Пас аз дӯҳафта ... фармономад, ки госпитал ба Дорогобуж эвакуатсия карда шавад (К.Симонов. Зиндаҳо ва мурдаҳо, с.75). С четырёх часов Невский проспект пуст... (Н.В.Гоголь. Невский проспект, с.267). – Аз соати чор сар карда проспекти Нева холӣ мешавад... (Н.В.Гогол. Проспекти Нева, с.305). Через два дня хату перекрывал дед Щукарь... (М.Шолохов. Поднятая целина, с.48). – Баъди ду рӯз Шукар бо бобоми хонаро пӯшидадод. (М.Шолохов. Замины корам шуда, с.49). Во второй четверти схватил две двойки, надо выправлять (А.Солженицын. Раковый корпус, с. 16). Дар чоряки дуюм ду баҳои дугирифт, ислоҳ кардан лозим.

При этих существительных часто находится имя прилагательное или местоимение, уточняющее называемый временной отрезок: жистъ целую зиму в деревне – тамоми зимистон дар деҳа зиндағӣ кардан; проболеть весь год – тамоми сол, соли дароз қасалбудани др. Особенно часто употребляется имя прилагательное или местоимение при именах существительных, называющих длительные или неопределенные временные отрезки: не видался целую вечность – як умри дароз вонахӯрдан, думал все время – ҳамавақт дар фикрбудан, прожил целое столетие – як садсолаи бутун умрдид. Имена прилагательные и местоимения, входящие в такие словосочетания, немногочисленны: в русском языке употребляются весь, каждый, этот, целый, долгий, нынешний, прошлый, будущий – в таджикском языке им соответствуют ҳар, ҳар як, ҳаркадом, ҳама, тамом, том; пурра, яклухт; тамом, дароз, ин ҳамин, он, бутун, ҳозира, инзамона, гузашта, пеш, пешина, оянда, минбаъда, дигари некоторые другие.: Каждый божий день гости у неё... (М.Горький. Мещане, с.11). – Ҳар рӯзи худо дар хонаашмехмон... (М.Горкий. Мешанинхо, с.13). Ты нигде не бываешь... только наверху у Лены... каждый вечер (М.Горький. Мещане, с.10). – Ту ба ҳеч кучо рафтую намекунӣ... ҳар бегоҳӣ, факат дар болохона, дар пеши Лена менишинӣ... (М.Горкий. Мешанинхо, с.12). По вечерам у нас в доме как-то особенно... тесно и угрюмо (М.Горький. Мещане, с.10). – Бегоҳиҳо хонаи мо ким-чӣхел, маҳсусан... тангу торик мешавад. (М.Горкий. Мешанинхо, с.11).

9. Микрополе нетемпоральных существительных во временном значении. Выделяются лексически ограниченные случаи, когда временная характеристика действия обозначается не существительным с временным значением, а существительными наподобие:

а) заседание, митинг, собрание, бал, танцы, работа, занятие, урок –лексия, маҷлис, ҷаласа, кор, базм, чой(чойнӯй), митинг, гирдиҳамоӣ, машгулият, и др., которые обозначают сбор людей с определенной целью, в определенное время и имеющий временные рамки; Лекин пеш аз тӯй мииш-мииш паҳн шуд, ки гуё Мунаварбегим дар он сӯи дарё Манзарбек ном гавҳорабаҳи доштааст (Ф.Муҳаммадиев Сози Мунаввар, с.169). – Но накануне свадьбы (буквально: перед свадьбой) пошел слух, будто Мунаварбек в детстве обручили с человеком по имени Манзарбек (Ф.Муҳаммадиев. Влюбленный саз, с.299);

б) временную конкретизацию как соотнесенность с временным событием имеют имена существительные: *праздник, отдых, отпуск, каникулы – ид, чаин, тантана, дамгирӣ, истироҳат, таътили* др.; ... *За время моего отпуска ваши почтенный братец испортил мне фабрику* (М.Горький. Враги, с.490). – *Дар вақти ба отпуск (дар истироҳат)* будани ман бародари мӯҳтарами шумо фабрикаро барбод доданд (М.Горкий. Душманҳо, с.329-330). *А до праздников еще далеко...* (М.Горький. Мещане, с.10). – *Аммо то ид ҳанӯз вақт бисёраст...* баъди Азизхон боз чаҳор фарзанд ёфта бошанд ҳам аммо ҳамаи онҳо *дар хурдсоли вафот карда будаанд*. (С.Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.21). ...после Азизхона было четверо детей, которые умерли совсем маленькими. (С.Улугзаде Утро нашей жизни, с.22) (М.Горкий. Мешанинҳо, с.12);

в) временное осмысление существительных *колыбель, детская кровать, война, покой, сон, прощание – ҷанг, муҳориба, хоб, навм, видоъ, падруд, хайрбод, гаҳвора, маҳд*, также связано с соотносением с определенным временем; *Это он говорит после аграрных погромов на юге!* (М.Горький. Враги, с.495). – *Ӯ ин гапашрабаъд аз балвоҳоиагариидар ҷануб шуда гуфтаистодааст!* (М.Горкий. Душманҳо, с.335). *И после сражения, в котором одержал блестящую победу* (М.Горький. Мещане, с.84). – ... *баъд аз ҷанге ки дар он муваффақияти дурахшоне ба даст овардаам* (М.Горкий. Мешанинҳо, с.93-94).

г) выделяются также лексически ограниченные случаи, когда временная характеристика действия обозначается существительным одушевленным, употребленным для выражения возрастного периода жизни или времени пребывания в том или ином звании, состоянии, напр.: *он еще ребенок (дитя, юноша); молодой человек, по-жилой человек; старик: разошлись солдатами, но встретились полковниками; мы встречались еще студентами; потерять уже взрослого ребенка и др.*: ... баъди Азизхон боз чаҳор фарзанд ёфта бошанд ҳам аммо ҳамаи онҳо *дар хурдсоли вафот карда будаанд*. (С.Улугзода. Субҳи ҷавонии мо, с.21). ...после Азизхона было четверо дети, которые умерли совсем маленькими. (С.Улугзаде. Утро нашей жизни. с.22).

Временная семантика в них также контекстуально обусловлена.

Понятия, обозначаемые приведенными существительными, для говорящего и слушающего обычно связываются с определенным временем: *обсуждать на собрании, узнать на работе, это я услышал в гостях, беседовать за чаем и др.* – *дар маҷлис гапзанон кардан, дар корфаҳмидан, ин гапро дар зиёфат шунидам, сари чой сӯҳбат кардан* и др. Существительные, входящие в эту группу, объединяют в себе семы времени и места, сочетаясь обычно с глаголами информирования (*узнать, сообщать, услышать, обсуждать, беседовать – фаҳмидан, ҳабар додан, иттило додан, шунидан, музокира кардан, сӯҳбат кардан* и др.) или другими семантическими группами (*понравиться, полюбиться, думать, поссориться* и др.), могут получать временное значение в контексте, ср.: *понравиться, полюбиться с первой встречи (собрания, сбора, с первого собрания) – аз воҳӯри (гириҳамоӣ, ҷаласа)-и аввал маъқул шудан; оставаться ребенком, стариком – кӯдак (пир) мондан; думать всю дорогу (весь путь) – тамоми роҳ дар фикру ҳаёлмондан; поссориться на дороге – дар роҳ ба ҳам дарафтодан; лишен матери еще младенцем (ребенком) – аз ширмакӣ (кӯдакӣ) бе модар мондан, кӯдак (навҷавон, пир) будан, рафтабуд; аскарбудан, аз ҳам ҷудошуда, дар полковникӣ воҳӯрдан; донишҷӯ будан воҳӯрдан; кӯдак будан аз модар сагирмондан: Зайнабро дар ҳаштсолагӣ ба шавҳар дода буданд. (Ф.Муҳаммадиев. Зайнаб-биги. с.78). Зайнаб выдали замуж всего восемь лет от роду. (Ф.Муҳаммадиев. Зайнаб-биги. с.266). Худойберди солҳӯрда буд ва бо аҷали ҳуд мурд. (Ф.Муҳаммадиев. Зайнаб-*

биб. с.78). Худойберды был человек пожилой и умер своей смертью. (Ф.Мухаммадиев. Зайнаб-биби. с.266).

Временная семантика в них также контекстуально обусловлена.

10. Микрополе неопределенности времени. Наряду с такими понятиями, как «пространство», «причина», «судьба», время принадлежит к определяющим категориям человеческого сознания. В структуре поля темпоральности в сопоставляемых языках микрополе неопределенного, неконкретизированного времени выделяется как особая составляющая часть темпоральности.

Как отмечают исследователи, любые указания на пространственные и временные промежутки приблизительны, в том смысле, что любое из них допускает уточнения [4]. Например: *Около полудня* (часа в три) показались тучи. *Шабона ба қадри чаҳор*ангушт *барфи* нарми *хушк борида*... (Ф.Мухаммадиев. Зайнаб-биб. с.77). С *вечера* выпал *снег* и одела в белый саван весь кишлак, ... (Ф.Мухаммадиев. Зайнаб-биби. с.265).

Таким образом, данные проведенного нами частного сопоставительного исследования темпоральности на материале разносистемных (таджикского и русского) языков еще раз подтверждают как отсутствие в них строгого алломорфизма в средствах передачи временных отношений, так и возможность использования частных результатов исследования в решении широких общеязыковых и методических проблем.

Литература

1. Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. – М.: Русский язык, 1982. – 284 с.
2. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
3. Потаенко Н.А. Темпоральная лексика как опыт лингвистического изучения // Известия АН СССР. – 1979. – Т.38. – №3. – С.240-245.
4. Филиппова В.М. Глагольно-именные словосочетания с временным значением в современном русском языке // Исследования по грамматике русского литературного языка: сб. ст. – М., 1955. – С.159-205.
5. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.

TEMPORAL SEMANTICS OF NOUNS IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES: EXPRESSION OF PRIVATE TEMPORAL RELATIONS

Karimov Nusratullo

Senior lecturer of department of humanitarian disciplines
Institute of energy of Tajikistan
s/z F.Saidov, 735162, Bokhtar district, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 907 92 19 19 (m.)
Karimov.nusratullo@gmail.com

The article deals with lexical means of expressing temporality and ways to express tense relations with temporal meaning in Russian and Tajik languages on the basis of the works of Russian and Tajik writers and their translations into comparing languages.

Key words: temporal semantics; the noun; temporary relationship; Russian; Tajik.

УДК 811.221.32=581

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ С
КОМПОНЕНТОМ “SŪR”(СВАДЬБА) В ШУГНАНО-РУШАНСКОЙ
ГРУППЕ ЯЗЫКОВ В СОПОСТАВЛЕНИИ С КОМПОНЕНТОМ 婚HŪN
(ЖЕНИТЬБА) В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Зоальшоева Сафина Латифджоновна

Старший преподаватель кафедры восточных языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 50 100 93 60 (м.)
z.safina87@mail.ru

В статье анализируется лексика с компонентом “sūr” (свадьба) и 婚 hūn (женитьба) в китайском языке и в языках шугнано-рушанской группы. Определена этимология лексемы “sūr” в шугнано-рушанской группе языков и слогоморфемы 婚hūn (женитьба) в китайском языке. Проведен сравнительный анализ лексем с доминантным компонентом “sūr” (свадьба) и 婚hūn (женитьба) в данных языках.

Ключевые слова: лингвокультурология; компонентный анализ; лингвокультура; слогоморфема.

Вопрос об особенностях концептуализации национального сознания в сфере межкультурной коммуникации является одним из самых актуальных в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике. Исследователи справедливо утверждают, что концептуальная система, отображенная в сознании личности в виде языковой картины мира, зависит от коллективного и индивидуального культурного опыта и непосредственно связана с ним. В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к базовым концептам национальной культуры, в особенности к концепту “sūr” и “婚” – свадьба (женитьба), входящему в число ценностных понятий шугнанской и китайской национальной концептосфера.

В шугнано-рушанской лингвокультуре данный концепт является совокупностью разнообразных по содержанию и происхождению действий, этнически окрашенным комплексом обычаяев и обрядов, имеющих определенную символику, которые отражают социально-культурные и этнические нормы народа в сфере семейно-брачных отношений. Поскольку лингвокультурология – это та часть этнолингвистики, которая исследует взаимодействие языка и культуры, в ней проявляется материальная культура и менталитет определенного этноса в языковых процессах [3, с.14]. При лингвокультурологическом анализе нельзя обойтись без анализа семантических компонентов лексических единиц, поэтому в данной работе, опираясь на лингвокультурологический подход, мы провели сопоставительный анализ лексем с компонентом «婚» hūn (женитьба) в китайской лингвокультуре и лексики с компонентом «sūr» свадьба (женитьба) в шугнано-рушанской лингвокультуре. При компонентном анализе лексические единицы расщепляются на маленькие

элементарные единицы, которые обладают свойствами и качеством того отрезка действительности, когда они появились [2].

В персидско-русском словаре лексема “*sūr*” имеет четыре значения: 1. *угощенье, банкет, пир, пиришество*; 2. *конь, мул, осел*; 3. *красный, красный цвет*; 4. *скворец*.

Составитель Словаря шугнанко-русского языка Д.Карамшоев дает лексеме “*sūr*” трактовку – «*свадьба*», “*пир*”.

Данное слово в значении “*недисциплинированный*” в указанном словаре не дается. При описании поведения человека лексема “*sūr*” в сочетании с лексемой *odam*, *χīva*, *choric* носит значение “*недисциплинированный человек/парень/мужчина*”. Обычно данная лексема в значении “*недисциплинированный*” образуется путем сложения двух лексем, *sūr* и лицо, о котором идет речь: *Yu sūr odam*. *Он недисциплинированный человек*.

Лексема “*sūr*” рассмотрена в Этимологическом словаре курдского языка Р.Л Цаболова, где она в значении ‘*пир*’, ‘*пиришество*’, ‘*угощенье*’, ‘*свадьба*’ восходит к персидскому языку [7, с.285]. В словарях осетинского, персидского, арабского языков данное слово в значении “*свадьба*”, “*пир*”, “*мероприятие*” восходит к персидскому языку.

В арабском и персидском языках данная лексема в значении “*пир*”, “*свадьба*” отсутствует, но имеет другие значения.

В Персидско-русском словаре лексема “*sūr*” в значении “*угощенье*”, “*банкет*”, “*пир*”, “*пиришество*” имеет персидские корни [5, с.34].

Анализ слов с компонентом “*sūr*” в значении “*пир*”, “*мероприятие*”, “*собрание*”, “*банкет*”.

Хənasīr- дом+мероприятие. В значении «*обрезание*» – мероприятие, которое проводится дома.

χixxsūr – (человеческий орган – легкие +предсвадебное мероприятие) Мероприятие, которое проводится перед свадьбой с тем, чтобы определить день свадьбы и роль участников на ней. В этот день собирается много людей, хозяева дома режут барана, готовят кебаб из печени, сердца, легких и раздают всем, кто участвует в данном мероприятии.

Компоненты “*sūr*” – свадьба, *χən* – женитьба и дериваты, непосредственно связанные с этим значением, встречаются в нижеследующих словах.

Sūrəna – деньги, подаренные на свадьбу и предназначенные для того, чтобы помочь распорядителям свадьбы покрыть некоторые расходы (*Dakum de χīa surəna. Отдам-ка я свадебный подарок этому парню*) [4, с.612].

Sūr-xəna – Дом и семья, которая проводит свадьбу. Пример: *Satam mash tar Sūr-xənaxi, luden mash soz lovd.* Пере. *Пошли мы в дом, где проводилась свадьба, и попросили нас спеть.*

Sūr-rav – свадьба + тот, кто собирается на свадьбу, *тот кто приглашен на свадьбу*. Например: *Tamet yasawulo sur-rav?* *Вы распорядители или гости на свадьбе?*

Sūr-kunīj – свадьба+ делающий, *тот кто устраивает свадьбу*. Например: *Dev sur-kun-ijen-ard-en quluχ ləvd.* *Поблагодарили устроителей свадьбы.*

Sūr-qivīj – букв. Свадьба+собирающийся в скромом времени пригласить. *Тот, кто приглашает на свадьбу (глашатай)* (*Yivta sur-qivīj intixob kinēn.* *Одного глашатаем выберут на свадьбе*).

Слово “*Sūr*” при характеристике поведения человека имеет отрицательное значение – ‘*распущенный*’, “*недисциплинированный*”.

Например: *Yu sūr odam*. Он распущенный человек. В данном предложении слово “sūr” выступает в значении “распущенный”, то есть человек, который много гуляет, пьет, ведет недисциплинированный образ жизни.

В китайском же языке эквивалент лексемы “sūr”(свадьба) вербализуется слогоморфемой 婚hūn в составе лексемы, обозначающей свадьбу. Историческая слогоморфема 婚hūn раньше писалась как 鬼, обозначив понятие “сумерки”. Позднее к данному иероглифу присоединился ключь 女“девушка”. В словаре «Синь Хуа» иероглиф 婚трактуется следующим образом: 1. жениться, вступать в брак; 2. женитьба и замужество; 3. свадьба [6, с.205].

В современном китайском языке обряд свадьбы стал более связан с женщиной, чем в древнекитайском. Данная слогоморфема состоит из трех иероглифов: 女-девушка, 鬼 hūn -сумерки [1:80].

Рассмотрим вариант лексем со значением “свадьба”:

婚hūnli (букв. свадьба+обряд) – свадебная церемония

婚庆hūnqing (букв. свадьба+торжество) – свадебное торжество

婚事hūnshì (букв. свадьба+дело) – свадьба

婚典hūndiǎn (букв. свадьба+церемония) – свадебная церемония

Также данная слогоморфема встречается в лексемах, где уже передает непосредственное значение самого процесса свадьбы: *жениться, брать в жены, выходить замуж, соединиться узами брака*:

结婚jiēhūn (соединить-жениться) – *выходить замуж*

婚娶hūnqǔ-выходить замуж+брать в жены

婚嫁hūnjia-жениться+выходить замуж

完婚wánhūn (букв. совершать+свадьба) т.е. – *провести свадьбу*

成婚chénghūn (букв. совершать+свадьба), т.е. – *провести свадьбу*

婚配hūnpéi (букв. жениться–сочетание) – *соединиться браком*

婚姻hūnyīn (букв. выходить замуж+жениться) – *брак*.

Следующая слогоморфема 婚hūn (женитьба) используется в лексемах для обозначения свадебных юбилеев:

水晶婚shuǐjīng hūn – *кристаллический брак* (15 полных лет в браке);

搪瓷婚tánggǔi hūn – *эмальний брак* (20 полных лет в браке);

银婚yínhūn(25 полных лет в браке) – *серебряный брак*;

珍珠婚zhēnzhū hūn (30 полных лет в браке) – *жемчужный брак*;

红宝石婚hóngbǎoshí hūn (40 полных лет в браке) – *рубиновый брак*;

蓝宝石婚lánbǎoshí hūn (45 полных лет в браке) – *сапфировый брак*;

金婚jīnhūn (50 полных лет в браке) – *золотой юбилей*;

翠玉婚cuǐyù hūn (55 полных лет в браке) – *нефритовый брак*;

钻石婚(60-70 лет в браке) – *бриллиантовый брак*.

Слогоморфема 婚hūn также используется в лексемах, обозначающих период жизни, когда мужчина или женщина вступают в брак:

童婚– tonghūn (несовершеннолетний – выходить замуж)

早婚– zaohūn – рано выходить замуж

晚婚– wanhūn – поздно выходить замуж(жениться).

В шугнано-рушанской группе языков лексема “sūr” носит 3 значения – *свадьба, радость, распущенность*. Является частью двухкорневых лексем, обозначающих прямое значение лексемы “свадьба”. Для называния процесса “свадьба” в шугнано-рушанских языках используются другие лексические единицы, такие как *chōr chīd, ɿinvīd*; в китай-

ском же языке слогоморфема *婚* являясь доминантной частью лексем со значением “сама церемония свадьбы”, “период свадьбы”, “свадебный юбилей”, также обозначает процесс свадьбы.

Иначе говоря, вся лексема, которая непосредственно связана со свадьбой, свадебной церемонией, в составе имеет слогоморфему *婚hūn*, что более упрощает запоминание слов в данном языке. По значению данные словоформы в целом соответствуют в сопоставляемых языках, хотя нужно отметить некоторые отличия в лингвокультурных использованиях.

Литература

1. Дун Жан. Концепт “свадьба” и свадебная коммуникация в русской и китайской лингвокультурах: дис...канд. филол. наук:10.02.20 / Дун Жан. – М.,2005. – 173 с.
2. Степанова Г.В., Шрамм А.Н. Введение в семасиологию русского языка. [Электронный ресурс]. –Калининград: КГУ, 1980. – Режим доступа: <http://lamp.semiotics.ru/stepsemas.htm>
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. – М.: Яз. рус.культуры, 1996. – 284 с.

Лексикографические источники

4. Карамшоев Д. Шугнано-русский словарь: в 3 Т. – М.: Наука, 1988. –Т.1. – 575 с.; 1988. – Т.2, – 613 с.; 1999. –Т.3. – 568 с.
5. Персидско-русский словарь. –М.: Рус.яз, 1983. –Т.2. – 834 с.
6. Словарь Синь Хуа. 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.weibo.com/s/uAKsT_Jinsho
7. Цаболов Р.Л. Этимологический словарь курдского языка. Т.2. –М.: Вост. лит-ра, 2010. – 536с.

LINGVOCULTURAL ANALYSIS OF LEXICON WITH COMPONENT "SŪR" (WEDDING) IN THE SHUNGANIAN-RUSHANIAN LANGUAGE GROUP COMPARED WITH COMPONENT 婚HŪN (MARRIAGE) IN THE CHINESE LANGUAGE

Zoalshoeva Safina Latifjonovna

Senior lecturer of chair of oriental languages
Russian-Tajik (Slavonic) university
M.Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 50 100 93 60 (m.)
z.safina87@mail.ru

In the article lexicon with the component "sūr" (wedding) and 婚 hūn (marriage) in Chinese and in the Shugnan-Rushanian group of languages is analyzed. The etymology of the "sūr" lexeme in the Shugnan-Rushanian group of languages and the morpheme 婚 hūn (marriage) in Chinese is determined. A comparative analysis of lexemes with the dominant component "sūr" (wedding) and 婚 hūn (marriage) in these languages is made.

Key words: linguoculturology; component analysis; lingvoculture; syllable morpheme. .

УДК 821.222.8

ОСНОВНЫЕ ВЕРСИИ ДАТИРОВКИ ГОДА РОЖДЕНИЯ ФИРДОУСИ В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ПОЭТА

Джургосиев Муллоахмадшо Джургосиевич

Старший преподаватель кафедры философии и политологии

Таджикский аграрный университет имени Ш.Шотемура

Пр. Рудаки 146, 734017, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+992) 93 601 59 01 (м.)

mullo.ahmad@mail.ru

Автор статьи, опираясь на автобиографические сведения, приведенные в «Шахнаме» Фирдоуси, а также на умозаключения исследователей жизни и творческого наследия поэта, предлагает собственные выводы по вопросу датировки времени рождения автора великой эпопеи.

Ключевые слова: Абулкасым Фирдоуси; Шахнаме; дата рождения; поэма; источники; полемика.

О Фирдоуси и его «Шахнаме» издано немало исследований на различных языках. Тем не менее, многие моменты жизненного пути и творчества поэта до сих пор глубоко и всесторонне не изучены. К тому же у исследователей нет единого мнения по данному вопросу.

Прежде всего расхождения касаются даты рождения Фирдоуси.

Древнейшим источником, после «Истории Систана», в котором даются сведения о поэте и его «Шахнаме», является трактат «Четыре беседы» Низами Арузи Самарканди, написанный в 550 г. х. // 1155 г.н.э., т.е. через полтора века после смерти Фирдоуси. Автор «Четырех бесед» считает датой рождения Фирдоуси 329-330 г.х., соответствующие 941-942 г.н.э. [4, с.45].

Большая часть исследователей, опираясь на этот источник, так же считают датой рождения поэта 329-330 годы хиджры. К ним относятся Забехолла Сафо, Абдулхусайн Зарринкуб, Махмуд Шафэи Кадкани (Кайвон), Икбал Ягмаи и Мухаммад Джайфар Ёхаки. Известно, что наибольших успехов в изучении наследия Фирдоуси достигли Жюль Моль и Теодор Нельдеке. Эти два выдающихся исследователя провели глубокие сравнительные исследования источников, в которых зафиксирована та или иная информация о биографии поэта, и сведений, которые сам поэт приводит в «Шахнаме». Выводы ученых по настоящее время служат серьёзным научным фундаментом изысканий в области фирдоусиведения. Жюль Моль особое внимание обратил на бейты, приведенные в конце «Шахнаме»:

*Как годы подошли к семидесяти одному,
Сумерки окутали мою судьбы.
Тридцать пять лет в этом бренном мире,
Достаточно испытал мучений в надежде на богатство...
Теперь жизнь к восемидесяти подошла,*

*Вся надежда моя сразу умерла...
От хиджры прошло пять раз по восемьдесят,
Когда я завершил эту повесть о царях¹.*

*Чу сол андар омад ба ҳафтоду як,
Ҳаме зери байт андар омад фалак.
Сиюнагч сол аз сарои сипанч,
Басо ранч бурдам ба умеди ганч.
Кунун умр наздики ҳаштод шуд,
Умедам ба якбора барбод шуд.
Зи ҳичрат шуда панч ҳаштод бор,
Ки гуфтам ман ин номаи шаҳриёр [8, с. 1515].*

Упомянутый ученый, внимательно изучив первый бейт, пришел к выводу, что Фирдоуси в 400 г. х. // 1010 г.н.э. достиг 71 года, и потому можно предположить, что поэт родился в 329 г.х. //941 н.э. Он отмечает, что слова «Теперь жизнь к восьмидесяти подошла» («Кунун умр наздики ҳаштод шуд») – это преувеличение и написал он их, чтобы создать рифму со строчкой «пять раз по восемьдесят» («зи хичрат шуда панч ҳаштод бор»). Для подтверждения своих слов Жюль Моль приводит много доводов. По словам ученого, Фирдоуси в начале поэмы о Йездигурде конкретно говорит, что ему 63 года, и затем возносит хвалу Султану Махмуду. Если предположить, что Фирдоуси родился в 320 г.х., а «Шахнаме» завершена в 400 г. и поэт в конце поэмы говорит, что «жизнь теперь подошла к 80», то в соответствии с указанными числовыми данными при вычитании из 400-80 получим 320 год. Следовательно, согласно этим расчетам, можно считать, что поэт родился в 320 г. х. В этом случае 63-летие поэта приходится приблизительно на 383 г.х. В то же время известно, Султан Махмуд пришел к власти в 387 г. х. Другой довод. Фирдоуси в поэме о большой войне Кай Хосрова с Афрасиябом пишет:

*После того, как подошли года к пятидесяти восьми,
Слабее стал я, так как молодость прошла...
Фаридун с живым сердцем, ожил,
Земля и время стали его рабами.*

*Бад-он гаҳ ки шуд сол панҷоҳу ҳашт,
Навонтар шудам чун ҷавонӣ гузашт.
Фаридун бедордил зинда шуд,
Замону замин пеши ӯ бандад шуд [7, с.649].*

Ясно, что Фирдоуси написал эти байты в честь прихода к власти Султана Махмуда. Если поэту в 387 г.х. было 58 лет, то выходит, что он родился в 329 г.х.

Теодор Нёльдеке, в противовес мнению Жюля Моля, считает, что Фирдоуси родился в 323 или 324 г.х. // 936 или 937 н.э. Доводами для такого вывода ученому послужили слова самого поэта. Во-первых, заключительные байты «Шахнаме» содержат указания на возраст Фирдоуси. Так, в одном из байтов он жалуется на свои преклонные годы, называя конкретно 65 лет:

*Годы уходят, мне уже шестьдесят пять,
Прибавляются раздумья о болезнях и мучениях.*

¹ Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи.

*Чу бигзашт сол аз барам шаступанч,
Фузун кардам андешиши дарду ранч* [8, с. 1515].

Затем он включает ещё 13 байтов и добавляет, что его возраст подошел к 71 году.

*Как годы подошли к семидесяти одному,
Под темноту вошла вся судьба.*

*Чу сол андар омад ба ҳафтоду як,
Ҳаме зери байт андар омад фалак* [8, с.1515].

Через два байта ниже он констатирует, что достиг 80:

*Теперь жизнь к восемидесяти подошла,
Вся надежда моя сразу умерла.*

*Кунун умр наздики ҳаштод шуд,
Умедак ба якбора барбод шуд* [8, с.1515].

Нёльдеке указания на 65-летие и достижение 80-ти лет посчитал достоверными. Рассматривая эти две цифры вместе, он приходит к выводу, что они относятся к двум разным рукописям «Шахнаме», и последнюю рукопись поэт, закончив ее в 400 г.х. // 1010 г.н.э., подарил Султану Махмуду. Другая рукопись была завершена в 65-летнем возрасте и 25-ого мухаррама 389 г. х. была преподнесена эмиру Ханланджана (местечко вблизи Исфагана – Ч. М.) по имени Ахмад ибн Мухаммад ибн Абикакр. Далее Нёльдеке решает, что если в начале 389 г. х. Фирдоуси находился в возрасте 65 лет, а во второй половине 400 г.х. – в возрасте 76 или 77 лет, то год его рождения приходится на 323 или 324 г.х. [3 с.150].

Позицию немецкого ученого поддержал Сайд Хасан Такизаде. Затем Мухаммадали Фуруги, в то время занимавший пост премьер-министра Ирана, имея в виду выводы Нёльдеке и Такизаде, 1934 г. внес в правительство предложение о проведении 1000-летия со дня рождения Фирдоуси. Предложение было принято, и 1934 год, можно считать, стал годом Фирдоуси. Юбилей гениального поэта был торжественно проведен в столице Ирана Тегеране, на его Родине в городе Тус и в столицах многих государств, в том числе в Москве и Сталинабаде (ныне Душанбе). В том же году в Тунисе была построена новая усыпальница поэта, а на могиле возведен памятник с высеченной датой его рождения – 324 г. лунной хиджры.

Однако на этом споры о дате рождения великого эпика не закончились. Вскоре было установлено, что Ахмаду Ханланджани «Шахнаме» подарил не сам Фирдоуси, а каллиграф, служивший у этого эмира. Занимаясь перепиской рукописей для своего хозяина, он переписал «Шахнаме» из другого списка и преподнес своему правительству во вторник, 25-го мухаррама 689 г.х. Но так как в арабском шрифте буквы син (в кириллице – «с») и шин (в кириллице – «ш») пишутся одинаково (разница лишь в трех точках сверху у «шин»), число 689 Нёльдеке прочитал как 389, и эта ошибка стало причиной серьезной неточности в определении даты рождения поэта. Первым, кто не согласился с выводами Сайд Хасана Такизаде и Мухаммадали Фуруги, был Мухаммадтаки Бахар, считавший гипотезу Жюль Моля более близкой к истине. Приведя несколько неоспоримых доводов, он доказал, что поэт родился в 330-331 г.х. // 940 н.э. Другой исследователь Мухит Табатабайи высказал предположение, что поэт родился между 318 и 320 г.л.х. // 930 до 932 гг. н.э. Другие известные иранские ученые, такие как Бадеъуззаман Фурузанфар, Сайд Нафиси, Муджтаба Минови и Забехолла Сафо, в своих исследованиях годы рождения поэта определили между 323-329 г.х. // 935-941 гг. н.э.

Необходимо также отметить книгу Алириза Шапур Шахбази под названием «Анализ биографии Фирдоуси» («Зиндагиномаи таҳлилии Фирдавси»), которая охватывает важнейшие факты жизни Абулкасыма Фирдоуси. В своем исследовании ученый, опираясь на указания самого поэта и сведения о нем, накопившиеся за последние два века, подтверждает и поддерживает выводы Жюля Моля. Он определил дату рождения поэта, проделав наиболее скрупулезную работу с использованием сведений из поэмы Фирдоуси. Внимание Шахбази более всего привлекли бейты, в которых поэт говорит о своем 63-летии. Фирдоуси трижды называет эту цифру в той части «Шахнаме», которая относится к началу истории Сасанидов. Сначала в части, повествующей о восхождении на трон Бахрама Второго:

*Рубиновое вино неси, о, счастливый,
Так как говорящему стукнуло шестьдесят три.*

*Майи лаъл пеш овар ай рӯзбех,
Чу шуд соли ғӯянда бар шасту се* [8, с.1043].

Второй раз он упоминает о своем возрасте в конце поэмы о Шапуре Втором, приблизительно спустя 800 бейтов после выше приведенного байта:

*В пятницу наступит первый день бахмана,
В этом блестательном дворце тир будет.
Принеси рубиновое вино, эй кравчий,
Из сосуда, в котором оно никогда не убавляется.
Когда мне стукнуло шестьдесят три, оглох я,
Более того, что имею, почему должен искать ещё.*

*Чу одина ҳурмузди баҳман бувад,
Бар ин кори фарруҳ нишеман бувад.
Майи лаъл пеш овар ай Ҳошимӣ,
Зи ҳумме, ки ҳаргиз нагирад камӣ
Чу шасту се шуд сол, шуд ғӯш кар,
Зи беӣӣ ҷаро ҷӯям ойину фар* [8, с.1475].

В третий раз он указывает на свой возраст перед описанием царствования Йездигурда Первого:

*Что ты, шестидесятичелетний старый муж,
До каких пор будешь говорить о вине.*

*Аё шастусе сола марди қӯҳан,
Ту аз бода то чанд ронӣ сухан* [8, с.1048].

«...Во втором отрывке интересен факт о Хурмузде бахмане (хурмузд – первый день каждого месяца – Ч.М.). Как мы выяснили в процессе исследования, только в 371 году хиджры месяц бахман начинался в пятницу.

Фирдоуси перед этим указывает на то, что он достиг шестидесятичелетнего возраста, и говорит себе, что, бросив работу, будет праздновать, и указывает на его (празднования – Ч.М.) точную дату, то есть в ночь хурмузда (начала) месяца дей (10-ый месяц солнечного года хиджры, соотв.22 дек.-20 янв. – Ч.М.):

*Подошла ночь начала месяца дей,
Успокойся, брось писать и подними чашу.
Шаби ӯрмузд омад зи моҳи дай,
Зи гуфтан биёсойу бардор май* [8, с.1438].

Ночь начала месяца дей в действительности приходится на 30-е озара (озар – 9 месяц солнечной хиджры, соотв. 22 нояб. – 21 дек.), и это был вторник. Через три дня, третьего дяя, Фирдоуси отпраздновал свое шестидесятичтвёрхлетние.

Нужно помнить, что Фирдоуси происходил из сословия дехкан и, естественно, использовал годовой налоговый календарь, который был составлен в конце эпохи Сасанидов и в начале исламского периода в соответствии с определенными сезонами сбора сельскохозяйственного урожая. В этом календаре год брался хиджры, а названия месяцев и дней были иранские. Год в нем имел 12 месяцев по тридцать дней, ещё пять дней «дополнительных» добавлялись специально. Поэтому каждый год был короче на шесть часов, чем солнечный год. В этом случае то, что Фирдоуси считает 67 полных лет по 365 дней, на самом деле оказывается на 16 дней меньше, чем 67 лет солнечного года. Это имеет такой смысл, что мы должны дату рождения Фирдоуси считать третьего дяя 308 (= 371 – 63) йездигурдского летоисчисления (третье января 940 года н.э.), равного пятнице 13 дяя (= 27 озара + 16) 317» [9, с. 44-45].

Известный литературовед И.С.Брагинский считает, что дата рождения Фирдоуси точно не установлена, и предполагает, что он родился приблизительно между 932-941 годами н.э. // 320-329 г.х. [2, с.84]. Другой востоковед – М.Н.-О. Османов издал на русском языке книгу под названием «Фирдоуси. Жизнь и творчество». Он так же пишет, что настоящее имя и год рождения Фирдоуси точно не известны. Османов, опираясь на ранние и поздние источники и содержание самой «Шахнаме», считает год рождения поэта приблизительно близким к 940 году н.э. (328 г.х.) [4, с.6]. Но таджикские ученые Садриддин Айни (опираясь на «Знамена энциклопедий» («Комус-ул-аълом»)), и Абдурауф Фитрат относят год рождения Фирдоуси к 935 н.э. (323 г.х.).

В трудах других исследователей приведены разные годы рождения поэта. Для точного и убедительного определения даты его рождения наиболее важным, основополагающим и достоверным источником может быть только творение самого Фирдоуси.

В заключительной части «Шахнаме» имеются байты, в которых содержатся указания на 57 или 58, 65, 71-летний возраст и на приближение к 80-ти годам её автора. Исследователи доказали, что эти цифры, присутствующие в «Шахнаме», настоящие, авторские и ни одна из них не является привнесенной.

Большая часть фирдоусиведов годом завершения «Шахнаме» считают 400 г.х., ссылаясь на два ниже приведенных байта:

*Начата теперь повесть о Йездигурде
В феврале месяце двадцать пятого дня.
От хиджры прошло пять раз по восемьдесят,
Я завершил книгу о царях.*

*Сар омад қунун қиссаи Яздгирд,
Ба моҳи Сифандормаз рӯзи ирд.
Зи ҳичрат шуда панҷ ҳаштод бор,
Ки гуфтам ман ин номаи Шаҳриёр* [8, с.1515].

Если мы указанный 400 г.х. возьмем за основу для вычисления даты рождения поэта и его 71-летие (Возраст подошел к семидесяти одному – Чу соландаромад ба хафту-дяяк) вычтем из 400, то получим, что поэт родился в пределах 329-330 г.х. (941-942 г.н.э.),

Наиболее важным в «Шахнаме» является трёхкратное упоминание поэтом своего 57 или 58-летнего возраста, что так же может служить достоверной и убедительной основой для вычисления даты рождения поэта.

Так, в поэме о Сиявуше автор дважды упоминает эту дату:

*После того, как измерено пятьдесят восемь,
На голову посыпалось много удивительного.*

*Аз он пас, ки бинмуд панчоху ҳашит,
Ба сар бар фаровон шигифтӣ гузашт [8, с.355].*

Или:

*Когда поднял кубок пятидесяти восьми,
Не думаю ни о чем, кроме гроба и большого таза.*

*Чу бардоштам ҷоми панчоху ҳашит,
Нагирам ба ҷуз ёди тобуту ташт [8, с.460].*

В описании большой битвы Кайхосрова с Афрасиябом (в части восхваления Султана Махмуда) Фирдоуси вновь упоминает о своем 57-58-летии:

*Тогда, когда мне стукнуло пятьдесят восемь,
Ослаб я, так как молодость прошла.
Фариудун с живым сердцем ожил,
Земля и время стали его рабами.*

*Бад-он ғоҳ, ки буд сол панчоху ҳашит,
Навонтар шудам чун ҷавонӣ гузашт.
Фариудуни бедордил зинда шуд,
Замину замон пеши ў банда шуд [8, с.649].*

По мнению абсолютного большинства современных исследователей, второй бейт этого отрывка – намек на приход к власти Махмуда Газневида в 387 г.х. // 997 г.н.э. В этом году умирает отец Махмуда Сабуктегин. Исмаил, брат Махмуда, пытается занять место отца, но Махмуд, прибегнув к силе, отстраняет его. Махмуд даже отказывается подчиняться эмиру Абдулмалику Самани и получает от халифа Аббаса указ о создании государства Газневидов. Это подтверждают размышления известного фирдоусиаведа Мухаммадамина Рияхи: «58-летие поэта стало одной из двух незабываемых для него дат, и оно открывало новый этап жизни. В этом году, с одной стороны, его одолевало чувство сожаления об ушедшей молодости и пришедшей старости, тревожили слухи о нападениях тюрков на территорию государства Саманидов и поражениях Нуха ибн Мансура Саманида. Постепенно угасала надежда поэта на возрождение величия и независимости Ирана. С другой стороны, 14 числа месяца раджаб 387 г.х. умер Нуҳ ибн Мансур, в его царствование была начата «Шахнаме». Возможно, поэт надеялся на оценку своего труда со стороны этого царя и первый вариант книги завершил в его эпоху. Хотя после Нуха два года престол занимал его сын Абдумалик, в начале 389 г. х. он был смешен, к тому же ослеп. Позднее Мунтасир Саманид пытался роскошествовать и близость, но мудрый и проницательный Фирдоуси посчитал смерть Мансура ибн Нуха крушением государства Саманидов» [7, с.72].

Таким образом, из всего выше изложенного можно сделать вывод, что Абулкасыму Фирдоуси в 387 г. х.(997 н.э.) было пятьдесят восемь лет и дата его рождения колеблется в пределах 329-330 г.х. (941-942 гг.н.э.).

Литература

1. Айни С. О Фирдоуси и его «Шахнаме». –Стилинабад, 1940. – 59 с. (на тадж.яз.)
2. Брагинский И.С. 12 миниатюр: от Рудаки до Джами. – М., 1966. – 284 с. Нёльдеке Теодор. Национальный эпос Ирана / пер. с нем. яз. Бозорга Алави. – Тегеран, 1949. – 168 с. (на перс.яз.)
3. Низами Арузи Самарканди. Четыре беседы / под ред. Мухаммада Казвини и Мухаммада Муьина. – Тегеран, 1954. – 230 с. (на перс.яз.)
4. Моль Жюль. Предисловие к «Шахнаме» Фирдоуси / пер. Джаконгира Афкори. Тегеран, 1967. – 168 с. (на перс.яз.)
5. Османов М-Н.О. Фирдоуси. Жизнь и творчество. – М., 1959. – 183 с.
6. Рияхи Мухаммадамин. Фирдоуси (жизнь, мировоззрение поэзия) / перелож. с араб. на кириллицу Доро Дуста. –Душанбе: Шуджоиён, 2010. – 338 с. (на тадж.яз.)
7. Фирдоуси Абулкасим. Шахнаме (на основе 9-томного московского издания.). –Тегеран: Каннус, 2010. (на перс. яз)
8. Шахбази Шапур Алириза. Исследование биографии Фирдоуси / пер. с англ. яз. Хойиды Машоих. – Тегеран, 2011. – 189 с. (на перс. яз.)

MAIN VERSIONS OF THE DATING OF THE YEAR OF THE BIRTH OF FIRDAUSI IN THE WORKS OF RESEARCHERS OF LIFE AND WORKS OF THE POET

Jurgosiev Mulloahmadsho Jurgosievich

Senior lecturer of chair of philosophy and politology
Tajik agrarian university of S. Shotemur
Rudaki ave. 146, 734017, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 601 59 01 (m.)
mullo.ahmad@mail.ru

The author, based on the autobiographical information given in the "Shahname" by Firdausi, as well as on views and conclusions of researches of the life and creative heritage, offers his own findings regarding the year of the birth of the author of the great epic.

Key words: Abulkasym Firdausi; Shahnameh; date of birth; poem; sources; controversy.

УДК 81, 255.2:811.161.1=222.8

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ФРАНЦУЗСКОГО ГЛАГОЛА
ДВИЖЕНИЯ НА РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА Г.ФЛОБЕРА «ГОСПОЖА БОВАРИ»)**

Муллоджанова Фарангис Масудовна

Старший преподаватель кафедры романо-германских языков

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Ул. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел: (+992) 44 620 42 14; (+992) 90 008 55 99 (м.)

ms.mullodzhanova@mail.ru

Автор статьи оценивает смысловую и стилистическую адекватность передачи французских глаголов движения при переводе романа Г.Флобера «Мадам Бовари» на таджикский язык через его русские переводы.

Ключевые слова: Г.Флобер; «Госпожа Бовари»; глаголы движения; французский язык; русский язык; таджикский язык; перевод; стиль оригинала.

Французско-таджикские, как и таджикско-французские взаимосвязи рассматривались учеными Таджикистана, но в основном это были исследования переводов таджикско-персидских авторов на французский язык, т.е. речь в них идет о восприятии таджикской литературы французским читателем. В этом направлении многое сделали таджикские ученые Шокир Мухтор и И.С.Раджабова. Известный таджикский исследователь-ориенталист Шокир Мухтор всю свою жизнь посвятил изучению переводов таджикской литературы на французский язык. Начиная с 80-х годов 20-го столетия, он кропотливо собирал материал по творчеству великих поэтов таджикского народа, таких как Саади, Джами, Фирдоуси и мн. др. Он внес немалый вклад в историю изучения и переводов «Гулистана» Саади, «Шахнаме» Фирдоуси и других произведений - жемчужин таджикской классики во Франции. Можно назвать также и статью Л.П.Николаевой о переводах произведений С.Айни на французский язык. О восприятии французской литературы в России известны работы Н.Я.Орешиной, Л.М.Умаровой [2].

Известный писатель-переводчик Н.М.Любимов свои заметки начинает и заканчивает аксиомой «Перевод – искусство», отмечая при этом, что «...каждый настоящий писатель, каждый подлинный художник, подлинный мастер мобилизует все имеющиеся в его распоряжении изобразительные средства, чтобы достичь нужного ему художественного эффекта» [1, с.141]. Отсюда следует, что писатель-переводчик, переводя то или иное произведение, должен мобилизовать все средства языка, все возможности, чтобы достичь нужного эффекта.

Перевод с одного языка на другой – это умение найти подходящее, нужное и точное слово тому или иному переводимому слову, понятию, ибо переводчик должен обладать определенным словарным запасом, который складывается в процессе всего его творческого пути. Любимов называл его литературной кладовой. У каждого переводчика

должна быть своя литературная кладовая. С её помощью язык будет непрерывно обогащаться. Без наблюдений над языком народа, без наблюдений над литературным языком переводчики не смогут раскрыть перед читателем словесные россыпи подлинника, не смогут угнаться за его языковым разнообразием. Любимов показывает так называемую словесную россыпь подлинника в одном из отрывков своего перевода романа Г.Флобера «Госпожа Бовари», а именно в сцене, где Эмма и Леон целый день колесили в карете. Флобер использует здесь вереницу синонимичных глаголов – их у него восемнадцать. В романе очень много различных эпизодов, заставляющих читателя задуматься. Поездка в карете привлекает своей необычностью, своей нестандартностью, какой-то непонятной и страшной новизной во всем – и в действиях героев, и в их поступках, и в то же время невозможности той ситуации, которая проходит перед глазами читателя, и мы понимаем, насколько она нелепа и нереальна. Кружить весь день по городу, не давая отдохна ни лошади, ни кучеру, ни самим путешественникам возможности выйти и пройтись, например, хотя бы по набережной, не остановиться, чтобы полюбоваться городом и его окрестностями. Флобер очень точно, со свойственной ему педантичностью, показал бесконечное движение дилижанса по дорогам Руана, указывая каждую улочку, каждый отрезок пути движущегося транспорта.

Существуют три версии перевода романа Г.Флобера «Госпожа Бовари» на русский язык – А.Моргулиса (1930), А.Ромма (1952) и Н.М.Любимова (1976) и один таджикский перевод, выполненный Э.Муллокандовым в 1967 г. Э.Муллокандов, возможно, пользовался переводами как А.Моргулиса, так и А.Ромма. Анализируя переводы, нам удалось выяснить это. Мы также намереваемся проследить за последним переводом, сделанным М.Любимовым в 1976 г., несмотря на то, что Э.Муллокандов не пользовался этим переводом. Но хотелось бы проследить и за работой мастера слова более современного периода. Причем, следует отметить, что перевод М.Любимова больше соответствует оригиналу, чем ранние переводы А.Моргулиса и А.Ромма, - он, на наш взгляд, более современный.

Читаем в оригинале:

Et la lourde machine se mit en route.

Elle descendit la rue Grand-Pont, traversa la place des Arts, le quai Napoléon, le pont Neuf et s'arrêta court devant la statue de Pierre Corneille. ...La voiture repartit, et, se laissant, dès le carrefour. La Fayette, emporter vers la descente, elle entra au grand gallop dans la gare du chemin de fer. ...Le fiacre sortit des grilles, et bientôt, arrivé sur le cours, trotta doucement, au milieu des grands ormes...Le cocher s'essuya le front... et poussa la voiture en dehors des contre-allées, au bord de l'eau, près du gazon.

Elle alla le long de la rivière, sur le chemin de halage pavé de cailloux secs, et, longtemps du côté d'Oyssel, au de là des îles.

...elle s'elansa d'un bond à travers Quatre mares, Sotte ville, la Grande-Chaussée, la rue d'Elbeuf, et fit sa troisième halte devant le Jardin des Plantes. ... elle passa par Saint-Sever, par le quai des Curandiers, par le quai aux Meules, encore une fois par le pont... Elle remonta le boulevard... parcourut le boulevard ... Elle revint;... sans parti pris ni direction, au hazard, elle vagobonda. Puis vers six heures, la voiture s'arrêta dans une ruelle... [7, с. 269-270].

Приведенный подстрочный перевод с оригинала сделан нами для того, чтобы выяснить насколько переводы французского текста на русский, а затем на таджикский соответствуют оригиналу:

И тяжелая машина tronuлась в путь.

Она поднялась на улицу Гран-Пон, пересекла площадь Искусств, набережную Наполеона, Новый мост и остановилась прямо перед статуей Пьера Корнеля. ... Махина снова tronулась в путь и, не останавливаясь, доехала к самому перекрестку, Фаэтон снова двинулся к спуску, он пустился галопом к железнодорожному вокзалу. Выехал к решётке и вскоре взял свободный курс, медленно трясясь между огромными вязами... кучер вытер лоб... и медленно пустил махину по внешней стороне аллей, вдоль берега, рядом с газоном.

Она проехала вдоль реки, по дороге, вымощенной сухими булыжниками с тягой бечевых для судов, и еще долго блуждала недалеко от Уасселя, там на островах.

...она понеслась через Катрмар, Соттивиль, Гранд-Шоссе, улицу Эльбёф и третий раз остановилась у Ботанического сада... она tronулась и покатилась через Сен-Север, через набережную Кюрандье, через набережную Мёль, ещё раз проехала по мосту... она поднялась по бульвару... проехала бульвар.

...она повернула обратно долго колесила без цели, без направления. К шести часам она остановилась в одной из улочек...

Во французском языке существует большое количество глаголов движения, и если внимательно вчитаться в вышеуказанный отрывок, то можно отметить, что ни один из глаголов в оригинале не повторяется, чего не скажешь о переводах на русский язык А.Моргулиса и А.Ромма – их глаголы движения сохраняют один корень. В единственном же таджикском переводе прослеживается вереница синонимичных неповторяющихся глаголов. Что касается перевода Любимова, то следует отметить, что, несмотря на то, что он был осуществлён намного позже ранних русских переложений, этот перевод получился ближе к оригиналу.

У А.Моргулиса мы видим этот отрывок таким:

И тяжелый экипаж двинулся в путь, спустился по улице Грандпон, пересёк площадь Искусств, набережную Наполеона, Новый мост и круто остановился перед статуей Корнеля. Карета снова двинулась, спустилась вниз... и продолжала катиться без остановки..., пока не въехала во двор железнодорожной станции. Экипаж выехал на заставу, доехал до шоссе и медленно затрясся под его высокими вязами. Кучер оттёр лоб... и ехал поперечными аллеями, спускаясь к берегу реки. Карета проехала по вымощенному булыжником берегу и направилась в сторону Асселя. ... она помчалась..., миновала... и в третий раз остановилась у ботанического сада. Фиакр tronулся, проехал... и еще раз проехал по мосту ... и потащился вдоль сада городской больницы. Карета поднялась по бульвару, проехала ... потом она проехала обратно, она стала блуждать... около шести часов вечера карета остановилась... [4, с.168].

Перевод Моргулиса нам показал по-настоящему движущийся транспорт, ему удалось передать движение фиакра. В его переводе мы видим много повторяющихся глаголов, таких, например, как двинуться, остановиться, проезжать. Если говорить о количестве, то у Моргулиса их двадцать четыре, в то время как в оригинале их только восемнадцать. Это может также говорить и о богатстве русского языка.

У А.Ромма:

И тяжелая колымага tronулась. Она спустилась по улице Гран-Пон, пересекла площадь Искусств, Наполеоновскую набережную, Новый мост и остановилась прямо перед статуей Пьера Корнеля. ...Лошадь пустилась вперед, разбежавшись под горку, ... во весь галоп проскакала к вокзалу. Фиакр миновал заставу..., выехал на аллею, ... медленно покатился под высокими вязами. ... карета програмхала вдоль реки, по сухой мощеной дороге и долго двигалась за островами, в районе Уасселя. ...она свернула, про-

ехала Катр-Мар, Сотвиль, Гранд-Шоссе, улицу Эльбёф и в третий раз остановилась у Ботанического сада, вновь tronулась, пересекла Сен-Севе, побывала на набережной Кюрандье, на набережной Мель, ещё раз переехала мост, и Марсово поле, прокатила за больничным садом. Она поднялась по бульвару, протарахтела. Потом вернулась обратно и стала блуждать без цели, без направления, где придётся. А около шести часов карета остановилась... [5, с.241-243].

У Ромма так же, как и у Моргулиса, есть повторяющиеся глаголы, например, тронуться, останавливаться. Сравнивая оба перевода (А.Моргулиса и А.Ромма) можно отметить, что у каждого переводчика свой сугубо индивидуальный подход к выбору вариантов перевода глагольной лексики, например проскакала, прогромыхала, покатился, проехала, побывала, переехала, прокатила, протарахтела. Если говорить о количестве, то у Ромма их двадцать пять.

У Н.М.Любимова:

«И громоздкая колымага постилась в путь. Она двинулась по улице Большого моста, миновала площадь Искусств, набережную Наполеона, Новый мост, и кучер осадил лошадь прямо перед статуей Пьера Корнеля... Лошадь рванула и, подхватив с горы, начинающейся на углу улицы Лафайета, галопом примчалась к вокзалу.... Выехав за заставу, лошадь затрусила по дороге, обсаженной высокими вязами. Извозчик вытер лоб, погнал лошадь по берегу, мимо лужайки.

Некоторое время экипаж ехал вдоль реки, по вымощенному булыжником бечёвнику, а потом долго кружил за островами, близ Уасселя.

Но вдруг он понесся через Катрмар, Сотвиль, Гранд-Шоссе, улицу Эльбеф и в третий раз остановился у Ботанического сада.

Снова tronувшись с места, экипаж покатил через Сен-Север, через набережную Кюрандье, через набережную Мель, ещё раз проехал по мосту, потом по Марсово полю.... Затем поднялся по бульвару..., пролетел бульвар...до самого Городского спуска.

Потом карета повернула обратно... и долго ещё колесила... [3, с.226,227].

Восемнадцать глаголов у Любимова: «...постилась в путь, двинулась, миновала; кучер осадил лошадь; лошадь рванула, галопом примчалась; выехав; затрусила; извозчик погнал лошадь...; экипаж ехал, понесся, в третий раз остановился; снова tronувшись с места, покатил, поднялся, пролетел; карета повернула обратно, карета колесила». Они разнообразны и живы и, что немаловажно, совсем не повторяются. Точно так же, как и в оригинале. Переводчик увидел вереницу французских неповторяющихся глаголов и постарался не отходить от оригинала, и думается, это ему удалось. Перевод у Любимова настолько красочен, что у читателя невольно возникает ощущение движения, сопричастности к нему, чего, возможно, и добивался автор романа.

Приведем пример перевода таджикского переводчика Муллокандова:

Фойтуни вазнини болопушидаи нохинчор ба роҳ даромад.

Фойтун аз кучай Гран-пон фуромада, аз майдони Санъат, аз дарьё кучай Наполеон, Купруки Нав гузашта рост дар рӯ ба рӯй ҳайкали Пьер Корнел истод. ... Асп пеш ҳаракат карда ва аз чорсуи Лафайет дартоз аз фароз ба нишеб фуромада, ба шасти тамом ба суи вокзал роҳ гирифт.... Фойтун аз дарвозаи шаҳр берун баромад ва дере нагузашта ба аллеи парк даромада, аз таги растаи дараҳтони баланди сада оҳиста-оҳиста рафтан гирифт. Фойтунчи пешонаашро пок кард, тепаки ҷармини ҳудро ба миёни зонуҳояш зер кард ва аспро лаб-лаби дарьё аз канори алаф ронд. ... Фойтун аз лаби дарьё, аз роҳи ҳушки сангфарш бо такар-туқур гузашта, хеле муддат дар паси ҷазираҳо, дар райони маҳаллаи Уассел роҳ паймуд.... Аммо бинохост вай ба тарафи газашта, тамоми Катр-

Мар, Сотвел, Гранд-Шоссе, кучай Элбуфро тай кард ва бори сейум дар рӯ ба рӯй дарвондай боғи наботот истод. ... Фойтун боз ба роҳ даромад, аз Сен-Саве гузашта, дарьёкучай Куранде, дарьёкучай Мелро тай кард, боз як бори дигар аз купрук ва майдони Марс гузашт, аз пушти боғи касалхона, аз пеши айвони аз чанд тарафаш ишқандарпечон руидан он, ки дар он чо камзулҳои сиёҳ ба тан пирамардон дар офтобору гардиш мекарданд, дав-давон гузашт. Вай аз ин сар то он сари булвари Буврэйлро тай карда, такартикуркунон аз булвари Кшуаз ва аз тамоми кучай Мон-Рибуде, то худи доманай тали Девил сайр кард. ... Баъд бозгашт ва бе ҳеч мақсаде, роҳи муайянеро пеш нагирифта ба ҳар кучое рост ояд, ин тарафу он тарафу гаштан гирифт. ... Қариби соати шаши бегоҳӣ фойтун дар яке аз тангӯчаҳои гузари Бовуазин истод [6, с.268,269].

Мы привели отрывок полностью в переводе Эм.Муллокандова для того, чтобы убедиться, насколько многообразно, зримо и живо переданы глаголы движения в данном отрывке на таджикском языке. Таджикскому переводчику удалось передать стиль оригинала, структуру предложений, даже количество, а главное качество глаголов и использовать богатую палитру и тонкости значения глаголов двух переводов романа на русский язык, что возможно при отличном знании русского языка. В этом заключается одна из положительных сторон «множественности» перевода.

Литература

1. Любимов Н.М. Перевод – искусство // Перевод – средство взаимного сближения народов: художественная публицистика / сост. А.А.Клышко; предисл. С.К. Апта. – М.: Прогресс, 1987. – С.141-158.
2. Мухтаров Ш. Франция читает «Гулистан»: история изучения и переводы «Гулистана» Сади во Франции. – Душанбе: Дониш, 1987. – 148 с.; Раджабова И.С. Гюстав Флобер. Лекции для студентов филологических факультетов. – Душанбе, 1962 – 57 с.; Её же. Мухаммад Диб. Трилогия «Алжир». Франкоязычная литература: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.03 / Мухаммад Диб. – М., 1966 – 28 с.; Николаева Л.П. Садриддин Айни во Франции // Известия АН РТ. Отд. общ.наук – Душанбе: Дониш, 1978. – №2. – С.130-134; Орешина Н.Я. Виктор Гюго в журнале «Отечественные записки» (1868-1884-е годы) // Вопросы русской и зарубежной литературы. – Душанбе, 1976. – С.105-122; Её же. Роман В.Гюго «Отверженные» в России, 1860-80-е годы // Писатель и литературный процесс. – Душанбе, 1975. – Вып. 3. – С.108-125; Умарова Л.М. Первые отклики на творчество В.Гюго в России // Писатель и литературный процесс. – Душанбе, 1979. – Вып. 6. – С.113-121.
3. Флобер Г. Госпожа Бовари. Воспитание чувств / пер. с франц. Н.М.Любимова. –М.: Изд-во Худож. лит-ра,1971. – 734 с.
4. Флобер Г. Госпожа Бовари /пер. с франц. А. Моргулиса; предисл. И.Анисимова – М.: Акц. Изд-во. «Огонёк»,1930. – 240 с.
5. Флобер Г. Госпожа Бовари / пер. с франц. А.Ромма; под ред. М.Эйхенгольца. –М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1952. – 344 с.
6. Флобер Г. ХонумБовари / пер. Эм.Муллокандова. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 384 с. (на тадж.яз)
7. GustaveFlaubert. MadameBovary. Chronologieetpréface par Jacques Suffel. Garnier-Flammarion. – Paris, 1966. – 445 p.

**FEATURES OF TRANSFER OF THE FRENCH VERB THE
MOVEMENTS IN THE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES
(BASED ON TRANSLATION OF FLAUBERT'S NOVEL "MADAME BOVARY")**

Mullodjanova Farangis Masudovna

Senior lecturer of chair of romanic and germanic languages
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 14; (+992) 90 008 55 99 (м.)
ms.mullodzhanova@mail.ru

The author of article assesses the semantic and stylistic adequacy of transmission of French verbs of motion in the translation of the novel G.Flaubert "Madame Bovary" into Tajik language through his Russian translations.

Key words: G.Flaubert; "Madame Bovary"; verbs of motion; French; Russian; Tajik; translation; style of the original.

УДК 070(09)

СУЩНОСТЬ И ИСТОКИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Теплова Светлана Михайловна

Соискатель кафедры печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 44 620 42 03
teplovasveta@mail.ru

В статье речь идет об истоках и особенностях формирования русскоязычного сегмента таджикской публицистики. Автор в ретроспективном формате анализирует социальные и культурные условия, в контексте которых происходило становление первых русскоязычных газет на территории Таджикистана дореволюционного периода.

Ключевые слова: публицистика; предпосылки; русский язык; история; культура; Туркестанские ведомости; мифологема.

В течение долгого времени доминировала устойчивая мифологема, согласно которой процесс становления русскоязычной прессы на территории Таджикистана и русификация Средней Азии начали осуществляться только с установлением советской власти. Однако в современных научных кругах эта устоявшаяся точка зрения все больше подвержена обструкции, и нынешнее поколение как российских, так и отечественных исследователей все больше сходится во мнении, что первоначальный этап формирования и становления русскоязычных печатных изданий относится к более раннему историческому периоду, к моменту присоединения значительной части Средней Азии к Российской империи и создания здесь туркестанского генерал-губернаторства (1868г).

В качестве примера можно привести высказывание М.Е.Шишковой из рецензии на книгу Е.А.Глущенко «Россия в Средней Азии: завоевания и преобразования»: «В постсоветскую же эпоху отсутствие необходимости у национальных историков бывших среднеазиатских республик придерживаться концепций, навязанных идеологическим диктатом КПСС, привело к попыткам по-иному взглянуть на историю своих стран» [11, с.113].

Рассматривая вопрос о возникновении и становлении такого сложного и уникального феномена истории отечественной журналистики, как русскоязычная публицистика, необходимо проанализировать исторические предпосылки: социальные и культурные факторы, личностный аспект и цивилизационные особенности, способствовавшие появлению публицистики на раннем этапе создания отечественной периодической печати и ее ключевой роли в формировании общественного мнения, взглядов, интересов и стремлений населения Таджикистана.

Ничто не появляется сразу, в том числе такие социальные институты, как журналистика или публицистика. Возникновение и развитие периодической печати в Туркестане,

происходившее в контексте территориальных приобретений Российской империи в Средней Азии в конце XIX века, было закономерным явлением, обусловленным требованием экономических, социальных и политических изменений в крае. Создание в Туркестане официальных печатных изданий имело цель сформировать общественное мнение в интересах правительства Российской империи и внедрить государственную идеологию. В дальнейшем, с появлением частной печати, газеты служили целям структурирования общественного мнения, обслуживания экономических потребностей, а также ретрансляции сведений об ином, неизвестном для европейцев мире восточного быта, культуры и традиций.

На рубеже XIX – XX вв. распространению знаний о Туркестане, стремлению отразить процесс присоединения Средней Азии к России как благородное, гуманистическое действие «передовой цивилизованной страны по отношению к отсталым и диким народам» [10, с.3] с целью приобщения их к мировой цивилизации во многом содействовала публицистика русских исследователей: краеведов, исламоведов, путешественников, многие из которых являлись чиновниками и служащими колониальной администрации.

По существу на основе изучения творческого наследия этих дореволюционных исследователей можно говорить о том, что наравне с зарождением периодической печати в Туркестане происходил процесс формирования феномена русскоязычной публицистики Таджикистана и как творческого метода отражения действительности, и как социального института. Однако если принять во внимание, что исследователи, писавшие очерки, путевые заметки, дневниковые записи, посвященные Туркестану, не являлись представителями коренного населения, а были выходцами из России, то уместно задаться вопросом об истоках самой русской публицистики, которая на волне культурно-идеологического воздействия способствовала формированию собственно таджикской журналистики и публицистики в период существования Туркестанского генерал-губернаторства.

Истоки публицистика как особого, уникального русского культурного явления восходят к «Слову о законе и благодати» Иллариона (XI в.), проповедям Кирилла Туровского (XII в.), обличительным произведений Максима Грека (XVI в.), ярким публицистическим произведениям Ивана Пересветова (XVI в.), переписке публицистического характера Ивана IV и Андрея Курбского. В XVIII в. высокое гражданственное звучание научных трудов и поэзии М.В.Ломоносова обусловило их просветительское и патриотическое значение; антикрепостническая направленность отличала публицистические произведения Н.И.Новикова, А.Н.Радищева. Русская общественная мысль и культура XIX в. развивались под воздействием публицистики, в которой находила выражение борьба различных общественных течений. Передовая публицистика, выражая интересы народных масс, сама испытывала влияние их стремлений и чаяний. По существу к XIX в. публицистика стала неотъемлемым спутником передовой русской интеллигенции. Как отмечает А.Л.Дмитровский, «литературно-публицистическая деятельность (чтобы выработать новую, максимально общую и приемлемую для всего общества Идею-Цель) и стала «специфически сословным» интеллигентским трудом (как у крестьянина – выращивание продуктов питания, а у рабочего – производство промышленных товаров)» [7, с.119].

Сам термин «интеллигенция» был предложен и введен в оборот писателем П.Д.Боборыкиным в 60-х годах XIX века и, несмотря на то, что имел латинскую основу, именно из русского языка перешел во все остальные языки мира [1, с.311] (наряду со словами «публицистика», «правда» и «соборность»). Если же говорит о русской интеллигенции как «классе», «сословии», «прослойки», то в этом качестве она начала склады-

ваться с начала XIX века и уже в 40-х годах XIX века вышла на историческую арену общественной борьбы в России наряду с дворянскими революционерами. По замечанию А.Л.Дмитровского, «в порождении такой силы проявилась особенность развития русского общества, его отличие от других стран (и цивилизаций)» [8, с.115]. Отмечая эту тенденцию, Максим Горький писал: «...являлись люди с гордой, самонадеянной силой, они шли вперед своим путем, не спотыкаясь о развалины прошлого, – а свой путь в ту пору мог быть лишь один – к народу, к массе крестьянской, значит, прежде всего – против крепостного права... В переходные эпохи всегда особенно ярки два типа людей – одни полностью воплощают в себе все отмирающее, все отжитое ... другой тип живет исключительно стремлением к будущему, совершенно чужд старине и враждебен ей – это для нас Белинский, Добролюбов, Чернышевский» [5, с.153].

Разумеется, мало кто был способен охватить своей индивидуальной мыслью всю проблематику современного ему исторического бытия. Поэтому выработка нового подхода к отражению действительности через призму литературного творчества «как бы распадалась на решение частных, более «мелких» вопросов «интеллектуального труда» – в науке, культуре, социальном устройстве, политике и т.д.» [7, с.120].

К концу XIX века по мере роста территориальных приобретений Российской империи одним из таких вопросов стало освещение социально-экономической, политической и культурной жизни Туркестана. Однако первоочередным являлся вопрос о позитивных сторонах вхождения среднеазиатских народов в состав России. Известный русский географ, этнограф и историк М.И.Венюков, признавая позитивные перемены, которые происходили в Туркестане после присоединения его к России, одним из главных прогрессивных последствий считал распространение в этом крае европейской науки. Он подчеркивал, что «только включение данного региона в состав России дало возможность беспрепятственно изучать Среднюю Азию, что до этого науке было недоступно» [4, с.71]. М.И.Венюков в своих работах справедливо отметил большую заслугу таких русских ученых, как С.М.Бутаков, В.В.Григорьев, Л.Ф.Костенко, А.Л.Кун, Н.А.Маев и многие другие, которых «к чести России мы можем считать даже не единицами, а десятками; здание, ими заложенное и отчасти возведенное, будет самым прочным из всех, которые нами созданы на среднеазиатской почве» [4, с.161-162].

Одним из важных источников для изучения вклада русских ученых в изучение социально-экономической, политической и культурной жизни, а также истории и этнографии Средней Азии является периодическая печать Туркестана. Как известно, первой газетой края была газета «Туркестанские ведомости», которая выходила с 28 апреля 1870 г. до 15 декабря 1917 г. Несмотря на то, что газета являлась печатным органом колониальной администрации и ее деятельность была направлена на внедрение государственной идеологии путем распространения официальной информации, она, по справедливо замечанию Н.А.Икромова, «сплотила вокруг себя местную интеллигенцию и пробудила интерес к изучению края в географическом, историческом и статистическом отношении» [10, с.16].

Согласно своей редакционной политике и приоритетам деятельности, газета подразделялась на два отдела: официальный и неофициальный, причем в последней имелись такие рубрики, как «Внутренние известия», «Зарубежные известия», «Местная хроника», «По краю», «Фельетон», «С.-Петербург», «Письмо в редакцию».

В неофициальном разделе «Туркестанские ведомости» публиковала достаточно серьезные научные статьи различной тематики, которые служили важным источником освещения социально-экономической, политической и культурной жизни Туркестана.

Эта газета явилась трибуной исследователей и специалистов. Авторами этих публикаций в начале деятельности газеты были в основном офицеры и чиновники различного профиля, которые публиковали материалы, тесно связанные с их непосредственными обязанностями. Но среди авторов статей нередки были учителя, медики, агрономы, инженеры, которые занимали административные должности. Достаточно сказать, что только за 1870-1895 гг. в деятельности газеты «Туркестанские ведомости» участвовали 308 человек различных специальностей.

Это была категория людей, которую мы вслед за Н.А.Икромовым справедливо относим к русской интеллигенции. В свою очередь ее представители осознавали важность публичного внимания массовой аудитории к рассматриваемым проблемам или явлениям.

На основе архивных документов, важного источника изучения истории периодической печати Туркестана, можно утверждать, что основная задача русской публицистики местного значения (то есть охватывавшей вопросы жизнедеятельности Туркестанского генерал-губернаторства) заключалась в широком и глубоком отражении жизни местного края, извещение массовой аудитории о недостатках действительности.

Одним из этих недостатков на тот момент являлось, к примеру, поверхностное представление о Туркестане. Под влиянием публикаций, выходивших на страницах российской прессы после присоединения Средней Азии к России, «формировался устойчивый стереотип о социально-политической неразвитости азиатских обществ, превращающий их завоевание более развитыми европейскими государствами во благо» [3, с.4]. Этот стереотип возникал из представлений «...о полудиких ханах, слепых орудиях в руках дервишей; о занимающейся грабежами полуголодной армии; о трудолюбивых простых подданных, живущих в постоянном страхе за свою жизнь и собственность, и видящих свое спасение лишь в чужеземном завоевании» [2, с.48]. Это побуждало русских путешественников, востоковедов, историков к исследованию края, результаты которых находили отражение в различного рода дневниках, путевых заметках и очерках, содержащих огромный документальный материал. Их анализ позволяет констатировать, что для сбора конкретных сведений исследователями применялся эмпирические методы (наблюдение, опрос, беседа, анализ документальных материалов и др.), для получения обобщенных выводов и характеристик – методы социально-исторического исследования и художественного творчества. Все это в совокупности приводило к созданию произведений, своеобразие стиля которых заключалось в сочетании характеристик и оценок событий, явлений и процессов текущей истории, пропагандируемых идеалов с художественно-образным воссозданием картин жизни, портретов современников, характеров и судеб участников событий. Исследователи, таким образом, сочетали качества публициста с чертами ученого и художника.

Тематическая направленность материалов охватывала множество русел. Достаточно сказать, что на страницах «Туркестанских ведомостей», а также газет, которые во множестве появились в начале XX в., освещались вопросы общей географии края, метеорологии и сейсмологии, флоры и фауны, истории и археологии, народонаселения и этнографии, особенностей народного хозяйства, торговли и финансов, путей сообщения края.

К примеру, одним из ранних сообщений об истории и археологии Северного Таджикистана можно считать статью Д.М.Граменицкого «Заметка о древних урочищах Туркестанского края», опубликованную в газете «Туркестанские ведомости» в 1879 г.

Данная работа по существу является путевой заметкой, в которой автор отразил свои наблюдения во время поездки в горах между Ангреном и Сырдарьей [6].

Большое публицистическое наследие в виде очерков и заметок о Туркестане оставил Н.А.Маев, занимавший должность редактора «Туркестанских ведомостей» в 1870-1892 гг. Помимо воинского чина штабс-капитан пехоты он был известен и как выдающийся географ и этнограф, уделивший пристальное внимание изучению края, особенностей быта и нравов местного населения. За время его журналистской и исследовательской деятельности из-под пера Н.А.Маева вышли такие произведения публицистической направленности, как «Очерки горных бекств Бухарского ханства» (1878 г.), «Очерки Гиссарского края» (1876 г.), «Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства» (1877 г.), «Долина Сурхана» (1879 г.) и др.

Интересные материалы к истории и культуре населения Северного Таджикистана можно найти в работах русского генерала, военного публициста и писателя, востоковеда Д. Н. Логофета. О его вкладе в изучении истории и этнографии Таджикистана можно судить по данным, содержащимся в историческом очерке «Шугнан, Вахан и Рушан и славянские племена в Бухаре» (1897 г.), а также в «Очерке средне-азиатской пограничной жизни» (1901 г.).

Активно сотрудничал с «Туркестанскими ведомостями» Н.П.Остроумов. В то время он как подающий большие надежды молодой специалист, выпускник Казанской духовной академии был допущен к чтению лекций в ее стенах, одновременно работая и в местных духовной и учительской семинариях. В последней он преподавал историю и географию. Однако его публицистика, носила преимущественно богословский и миссионерский характер.

Трудами русских авторов, которые в конце XIX активно сотрудничали с «Туркестанскими ведомостями», были заложены научные основы изучения политических, экономических и культурных связей народов региона с Россией и другими странами Европы и Азии. Не случайно в начале XX века в русскоязычной периодике края очень заметной становится публицистика, в русле которой начинают публиковаться и острые, критические статьи, направленные в адрес отдельных представителей колониальной администрации, «содержащие меткие подчас суждения относительно «бюрократического характера (колониального) управления в Туркестане» [9, с.196].

Таким образом, в процессе интеграции Туркестана в политическую и экономическую структуру Российской империи, сближения национальных культур русского и таджикского народов определилась ведущая роль журналистики, в развитии которой уже на раннем этапе отчетливо прослеживалось прогрессивная публицистическая струя. Хотя отображение и оценка ситуаций современности в произведениях русских авторов протекала в контексте исследовательско-просветительской миссии, их работы – путевые заметки, дневниковые записи, биографические и исторические очерки – носили яркую документальность, которая является одной из характерных особенностей публицистики.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. Т.10. – М.: Наука.1973. – 624 с.
2. Васильев Д.В. Россия в Центральной Азии: мифы об имперской окраине // Научные труды Института бизнеса и политики. Вып. 4: Восток: история, политика, культура. – М.: Институт бизнеса и политики, 2007. – С. 39-56.
3. Васильева И. В., Васильев Д. В. Образы жителей Туркестана и его завоевателей в литературных произведениях Н.Н.Каразина. [Электронный ресурс] // Интернет-журнал Науко-

ведение. –2014. – №6(25). – С.2-18. – Режим доступа:
<http://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-zhiteley-turkestana-i-ego-zavoevateley-v-literaturnykh-proizvedeniyah-n-n-karazina>

4. Венюков М. И. Очерк географических исследований в Азиатской России // Военный сборник. – 1877. – № 7. – С.66-75.
5. Горький М. История русской литературы. Архив М.Горького / под общ. ред. акад. И.К.Лупполя. Т.1. – М. Гослитиздат. 1939. – 340 с.
6. Граменецкий Д.М. Заметка о древних урочищах Туркестанского края // Туркестанские ведомости. – 1879. – № 12.
7. Дмитровский А.Л. Русская публицистика: истоки. Роль. Сущность (философско-антропологический аспект) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – №3. – С. 110-122.
8. Дмитровский А.Л. Сбежавшие (зарождение публицистики) // Эпоха. Текст. Контекст: сб. статей / под ред. В.И.Грешных. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. – С.114-124.
9. Дубовицкая И.М. Н.П. Остроумов и становление СМИ в Средней Азии в конце XIX начале XX вв. // История и современность. – 2009. – №2. – С. 195-199.
10. Икромов Н.А. Роль русских востоковедов в изучении истории, археологии и этнографии северного Таджикистана: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Икромов Назирхон Ашурбекович. – Худжанд, 2015. – 188 с.
11. Шушкова М.Е. К изучению опыта управления Туркестанским краем в начале XX в. (рец. на кн.: Глущенко Е. А. Россия в Средней Азии: завоевания и преобразования) // Новый исторический вестник. – 2012. – №34. – С.113-118.

ESSENCE AND ORIGINS OF RUSSIAN ADMINISTRATIVE PUBLICISM OF TAJIKISTAN

Teplova Svetlana Mihaylovna

Candidate for a degree of chair of printed media and PR
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 03
teplovasveta@mail.ru

The article deals with the origins and features of the formation of the Russian-language segment of Tajik journalism. The author retrospectively analyzes the social and cultural conditions on the wave of which the formation of the first Russian-language newspapers in the territory of Tajikistan in the pre-revolutionary period took place.

Key words: journalism; background; Russian language; history; culture; Turkestan lists; mythology.

УДК 070(575.3)

**ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СМИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ДЖУМХУРИЯТ»)**

Бегматова Нигина Бозоралиевна

Соискатель кафедры истории и теории журналистики
и электронных СМИ

Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан.
Тел.: (+992) 90 441 00 88 (м.)
b-nigina@mail.ru

Статья посвящена специфике освещения вопросов национальной идентичности на страницах правительенного издания Таджикистана газеты «Джумхурият».

Ключевые слова: «Джумхурият»; СМИ; национальная идентичность; национальное самосознание.

Проблема идентичности многогранна. Она включает в себя не только смыслообразующие для каждого индивида и каждой культуры вопросы «Кто мы?», но и имеет своим предельным основанием самый глубокий метафизический вопрос: «Что есть человек?» В связи с этим показательно высказывание Н. Моисеева, который говорит о том, что «формирование нации, этноса – сложнейший динамический процесс и пока нам очень малопонятный. Мы знаем только, что этнос рождается, причем это рождение окружено тайной. Он достигает своего расцвета и однажды приходит в упадок, давая материал для появления нового этноса» [4, с.351].

В современном мире процесс глобализации актуализирует вопрос о глубинных основаниях подлинного бытия человека, т.е. ставит вопрос о глобальной идентичности, что связано с изменением роли национально-этнической и государственной идентичности в глобализирующемся мире.

Общество не может устойчиво существовать и развиваться без ощущения гражданами своей принадлежности к определенной культуре, родине и нации в ее современном понимании. Идентичность в зависимости от ее преобладающих характеристик может стать важным ресурсом развития, использование которого обеспечивает модернизацию общества. Название страны, общая история, язык, религия, флаг и национальный гимн, культура и обычаи, национальная экономика, особенности природы страны названы экспертами символами, объединяющими таджикский народ.

В деле формирования национальной идентичности, пропаганды идей национального самосознания особую роль играют СМИ. В Республике Таджикистан одним из таких важных изданий является правительенная газета «Джумхурият». Данный печатный орган, уделяя пристальное внимание освещению вопросов духовной, социальной, политической, экономической жизни таджикского общества, вопросов национального строи-

тельства, культуры и образования, вносит, таким образом, свой вклад в формирование самосознания своих читателей.

Газета «Джумхурият» (тадж. Чумхурият – республика) — общественно-политическая и деловая газета на таджикском языке, которая в настоящее время является официальным печатным органом Президента Республики Таджикистан и Правительства Республики Таджикистан. Газета была учреждена 15 марта 1925 г., и ее первый номер назывался «Иди таджики камбағал» («Праздник таджика-бедняка»). Со второго номера она стала называться «Бедории таджик» («Пробуждение таджика»).

В начале июня 1925 г. официальным органом партийной организации Таджикистана и правительства республики стала газета «Бедории тоҷик» («Пробуждение таджика»), первый номер которой вышел 15 марта 1925 г. под названием «Иди тоҷик» («Праздник таджика»). Второй номер газеты появился лишь 5 апреля 1925 года уже под названием «Бедории тоҷик». За март-декабрь 1925 г. вышло всего 25 номеров. Тираж ее за этот период составил 1000 экземпляров. Первым редактором газеты «Бедории тоҷик» был Аббос Алиев. С выходом в свет газеты «Бедории таджик» на родном для таджиков языке использование этнонима «таджик», под которым по сути объединили все персоязычное население Средней Азии, начало приобретать устойчивый и естественный характер. Этноним «таджик» сознательно и активно использовался в заголовках и названиях газет. Главной причиной такого целенаправленного, даже отчасти излишнего, использования этнонима «таджик» был подъем национального самосознания народа.

«Овози таджик» («Голос таджика» – 1924-1929) – еще одно историческое название газеты. «Овози тоҷик» называют родоначальником таджикской печати. Это связано не только с тем, что она была первой, но и с тем, что благодаря ей появились и другие издания, в частности, газеты «Рахнамои мухбирон» («Путеводитель корреспондентов»). «Саводи меҳнат» («Знание труда»). Роль «Овози тоҷик» в становлении таджикской печати, ее место в истории культуры таджикского народа, безусловно, требуют специального исследования.

Следует отметить, что идеи национальной идентичности и патриотизма невозможно формировать без их пропаганды, разъяснения и освещения. Существенную роль в этом призваны сыграть отечественные средства массовой информации.

Анализ материалов газеты «Джумхурият» позволил выделить три основных аспекта интересующей нас темы:

1. Патриотическое воспитание;
2. Историческое самосознание народа;
3. Функционирование государственного языка.

В настоящей статье мы рассмотрим публикации, касающиеся проблемы патриотического воспитания, которые в той или иной мере влияют на осознание читателями своей национальной идентичности.

Изучая специфику освещения данного вопроса в газете «Джумхурият», мы исходили из того, что идея национальной самоидентификации стала одной из главных в общественном сознании нашего народа. С ней мы связываем прогресс страны, достижение экономической и политической независимости.

Острая востребованность разработки этой идеи является закономерным этапом в национальной истории таджикского народа. Не случайно, некоторые авторы, обращаясь к этой теме, предпринимают попытки проанализировать пути становления этнического самосознания таджиков, а вместе с ним и формирования их политических устремлений. Так, в своей статье с красноречивым названием «Кто мы и куда движемся?» ее автор –

Абдурахим Абдулло вспоминает сложнейшие моменты истории таджикского общества, а именно начало XX века, когда предпринимались попытки не только отрицать право таджиков на их богатое культурно-историческое наследие, но и ставить под сомнение само существование таджикской нации. Однако устод Садридин Айни и его единомышленники не позволили фальсифицировать историю и доказали факт древнейшего происхождения таджикского народа.

Автор статьи подчеркивает неоценимый вклад академика Б.Гафурова в воссоздание полноценной и объективной, подтвержденной неоспоримыми источниками, документами и фактами более чем тысячелетней истории таджикского народа. Его фундаментальный труд “Таджики” послужил краеугольным камнем формирования и развития самосознания таджикской нации. Таким образом, истоки национальной идентичности таджикского народа автор видит в могуществе и процветании древнейших государств Сасанидов, Тахиридов, Сафаридов, Саманидов и т.д. Превращение Таджикистана в национальное государство, обретение национальной идентичности – многоэтапный процесс, который развивался и в период новейшей истории страны, начиная от вхождения в состав Союза ССР, образования таджикской государственности и до завоевания подлинной независимости на современном этапе. Сегодняшний независимый Таджикистан безусловно должен помнить свою историю и извлекать из нее уроки [1].

Другой автор газеты – Фарходи Карим, директор издательства “Адиб”, озаглавил свою статью «Сладкие плоды древа Независимости». Он пишет: “Нет лучшего блага, чем свобода и независимость. Без такого блага никто не может испытывать чувства радости и свободы”. Важную роль в процессе утверждения национальной самоидентичности автор статьи отводит интеллигенции. Именно интеллигенция внесла огромный вклад в развитие народного образования, укрепление чувства патриотизма, осознание гражданами страны своего священного долга перед Родиной, необходимости чтить и защищать национальные ценности – язык, государственные символы – флаг, герб, гимн. Эти задачи решались не обособленно друг от друга, а часто интегрировались, что приносило свои положительные плоды. Так, например, немаловажную роль в патриотическом воспитании молодого поколения, считает автор, играет организация культурно-образовательных мероприятий, таких как ярмарки книг и журналов, проводимых издательством “Адиб”, которые способствуют ознакомлению молодежи с историей своего народа, с классическими образцами таджикской литературы, с творчеством современных поэтов и писателей [7].

Основная мысль подобных публикаций сводится к тому, что представители интеллигенции всегда стояли в центре культурных и политических преобразований в истории народа, именно они обращались к решению насущных социальных, образовательно-воспитательных, духовно-религиозных проблем, глубоко осознавали потребности и интересы своей нации, представляли обществу программы национального возрождения.

В публикациях авторов газеты «Джумхурият» утверждается мысль о защите собственных национальных интересов. Это означает, что государство обрело, наконец, национальную идентичность и признало себя защитником жизненных интересов своих граждан – экономических, политических, человеческих.

В этом аспекте обращает на себя внимание публикация профессора Таджикского национального университета Абдурахима Махмадова под заголовком: “Национальная идея- проводник достойной жизни”. В вводной части своей статьи автор цитирует слова Президента РТ: “... Мы должны воспитывать своих детей в духе национального

самосознания и высокого патриотического чувства, чтобы в будущем они высоко несли честь и достоинство благородной таджикской нации” [3]. По мнению А. Махмадова, каждый гражданин должен превыше всего ставить национальные интересы государства и народа. Автор предлагает сформировать концепцию национальной идеи, которая могла бы сплотить всех граждан страны и достойно представить Таджикистан на международной арене [3].

Процесс развития Таджикистана как национального государства, укрепления национального самосознания требует активного участия всего общества. Этого невозможно достичь без уважения национальных ценностей, своей культуры, своего языка. Важнейшим показателем национальной консолидации общества является уважительное отношение к символике государства.

В статье “Знамя нашей чести” Р.Абдулкодири приводятся слова Президента РТ Эмомали Рахмона: “Наш государственный флаг является одним из символов национальной независимости и нашей современной государственности, символом исторического прошлого таджиков, выражающим надежду, веру и мечты всего народа Таджикистана” [2].

Процесс национальной самоидентификации неразрывно связан с процессом становления Республики Таджикистан как субъекта международных отношений. Для того чтобы выстоять в условиях современных вызовов и угроз, наша страна должна решать, в том числе, и экономические задачи. Об этом пишут авторы газеты, обращая внимание на экономические реформы, проводимые в Таджикистане, на те проекты, которые призваны содействовать повышению качества жизни его граждан.

Так, в статье А.Солихиёна “Таджикистан достигнет энергетической независимости” речь идет об огромном гидроэнергетическом потенциале республики, освоение которого будет способствовать укреплению ее позиций на международной арене. Затрагивая вопрос гидроэнергетического потенциала, Солихиен пишет: “В свое время построенные Варзобская, Кайракумская ГЭС, а затем и Нурекская ГЭС придали мощный импульс развитию экономики Таджикистана. Нурекская ГЭС – всесоюзная стройка, стала визитной карточкой нашей страны и таковой является до сих пор”. По мнению автора, это один из показателей национальной идентичности в форме дружбы народов, принятия культуры других народов и представления своей культуры другим [5].

Таджикистан стремится к экономической независимости, которая может быть достигнута с обретением энергетической независимости, и это является приоритетным направлением политики правительства. Благодаря достигнутым стратегическим целям, Таджикистан вышел из коммуникативного тупика, были открыты дороги в Китай, Афганистан, Кыргызстан и т.д. После возведения Рогунской ГЭС и достижения энергетической независимости будет решен вопрос продовольственной безопасности. Рогун становится брендом Таджикистана, фактором утверждения идентичности и нашей нации, которая строит процветающее государство. Экономика Таджикистана развивается, стимулируя развитие культуры, науки, литературы, изучение истории. А это, в свою очередь, влияет на укрепление национального самосознания народа в глобально развивающемся мире.

Наряду с вопросами духовной и материальной жизни общества, в газете наблюдается повышенный интерес к вопросу о роли политического лидера страны Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона как фигуры-катализатора национального самосознания народа, человека, стоящего у истоков всех прогрессивных начинаний в жизни общества. В этом направлении внимание авторов сконцентрировано на огромном

вкладе руководителя государства в процесс государственного строительства, укрепление экономического и духовного благополучия людей, стабильности в обществе, утверждение авторитета страны на международной арене.

Как отмечают авторы публикаций, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон стоит в центре всех экономических, культурных и политических преобразований и его деятельность ознаменовала собой переломный этап в новейшей истории таджикского государства.

В статье Ёкубчона Уркова под названием «Лидер нации: Молодежь должна усвоить уроки независимости» говорится: «Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан имеет большие заслуги в деле укрепления мира и стабильности в стране, он создал достойные социальные условия для всех граждан республики. Его роль в возрождении национальной идеологии, построении основ современной государственности была признана международным сообществом». В своих выступлениях руководитель страны уделяет особое внимание интеллектуальному и духовному развитию молодого поколения Таджикистана: «Глава государства во время своих встреч с молодежью подчеркивает, что молодые люди должны освоить жизненные уроки независимости, знать историю своего народа, своей Родины, язык и культуру». Молодежь, заключает автор, выросшая в период независимости, при поддержке Основателя мира и национального единства, Лидера нации, должна внести свой вклад в развитие Таджикистана, укрепление национальной идентичности таджиков и дальнейшее процветание своей Родины [6].

О значимости роли Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в развитии и укреплении национального самосознания и идентичности таджикского народа говорится и в статье Дж.Файзализода «Лидер нации и новая концепция самопознания»: «Новая фаза в развитии и самопознании страны, достижение национального единства и обретение национальной гордости, завоевание Таджикистаном своего места в современном мире и миролюбивая политика связаны с деятельностью Лидера нации, Президента Таджикистана Эмомали Рахмона. Он назвал национальную самоидентификацию важнейшим социальным вопросом, который тесно взаимосвязан с вопросами становления современного государства, развития нации, укрепления национального единства, как основное направление государственной политики». Это свидетельствует, что одной из важнейших основ национальной государственности и национальной идентичности является патриотизм. На данном этапе важно, отмечает автор статьи, чтобы общественное сознание масс возвысилось от уровня этнического самосознания и региональной ограниченности до уровня национального самосознания [8].

Таким образом, как следует из выше изложенного, газета «Джумхурият» уделяет достаточно большое внимание вопросам утверждения национальной идентичности граждан Таджикистана. Этот интерес обусловлен, прежде всего, происходящими идеино-политическими процессами в республике, тем, что становление и укрепление национального самосознания является важнейшей стратегической задачей государства, и серьезная роль в реализации этой задачи отводится средствам массовой информации, учитывая степень их влияния в современном информационном обществе. Газете «Джумхурият» удается обозначить наиболее важные социально-политические, экономические, культурно-духовные проблемы жизни современного таджикского общества и достойно осмыслить их на своих страницах.

Литература

1. Абдурахим А. Кто мы и куда идем? // Джумхурият. – 2013. – №11-12, 15 янв. (на тадж. яз.).
2. Абдулкодири Р. Знамя нашей чести // Джумхурият. – 2011. – №1-2. (21 817-818). – янв. (на тадж.яз.).
3. Махмадов А. Национальная идея-проводник достойной жизни // Джумхурият. – 2013. – № 55 (22192), 18 апр. (на тадж.яз.).
4. Моисеев Н. Человек и ноосфера // Молодая гвардия. – М., 1990. – 351с.
5. Солихиён А. Таджикистан достигнет энергетической независимости // Джумхурият. – 2011. – №1-2, 1 янв. (на тадж.яз.).
6. Уроков Ё. Лидер нации: Молодежь должна усвоить уроки независимости // Джумхурият. – 2016. – №240, 7 дек. (на тадж.яз.).
7. Фарходи Карим. Сладкие плоды древа Независимости // Джумхурият. – 2013. – №58 (22195), 25 апр. (на тадж. яз.).
8. Файзализода Дж. Лидер нации и новая концепция самопознания // Джумхурият. – 2016. – №125, 26 июня (на тадж.яз.).

NATIONAL IDENTITY IN THE MEDIA OF TAJIKISTAN (ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER JUMHURIYAT")

Begmatova Nigina Bozoralievna

Candidate for a degree of chair of history and theory of journalism
and electronic media
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan.
Ph.: (+992) 90 441 00 88 (m.)
b-nigina@mail.ru

The article is devoted to the specifics of coverage of issues of national identity on the pages of the government edition of Tajikistan newspaper "Jumhuriyat".

Key words: "Jumhuriyat"; Mass Media; national identity; national awareness.

Сдано в набор 23.03.2017 г. Подписано в печать 30.03.2017 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Объем 30,3 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 252

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30